

БЕЗ ДУШИ

Александр Жбанов

Проснувшись от долгого сна, главный герой оказывается совсем в ином мире, нежели он помнит. В нем балом правят наука и магия, помогая людям избавляться от заполонивших его орд мутантов. Главному герою предлагают несложную работу, которая должна помочь ему многому научиться и встать на ноги. Он наслаждается жизнью и строит планы на будущее, пока неожиданная встреча не открывает ему глаза на истинную природу его мира.

Глава 1

В небольшой темной комнате было практически пусто. Выключенный светильник на потолке, решетка вентиляции в одной из стен. В одном углу душевая кабинка со стеклянными матовыми стенками и массажное кресло в другом. В третьем углу, занимая четверть комнаты, находился массивный черный матовый куб с длинной ребра в три метра. Он тихо вибрировал, а на закрепленной на стене рядом с ним панели управления крутилось схематичное изображение человека и менялись различные показатели. Самый большой индикатор показывал обратный отсчет и время на нем уже заканчивалось.

Когда таймер дошёл до нуля, в кубе что-то щелкнуло и ровно по центру одной из стенок пробежала вертикальная трещина. Половинки стены, оказавшейся дверью, распахнулись и втянулись в боковые стенки аппарата. В его глубине, в тусклом свете внутреннего освещения, была видна крепко сложенная мужская фигура, затянутая в обтягивающий серый костюм, со шлемом, скрывающим лицо, на голове.

Человек тяжело дышал, пытаясь успокоить дыхание после тяжелой тренировки. Он вышел из куба, подошёл к панели управления и нажатием кнопки включил свет в комнате. Когда он снял шлем, оказалось, что это совсем молодой человек лет двадцати. Парень с силой провёл руками по волосам, выжимая из них пот и уставился на экран панели.

— Неплохо-неплохо. — удовлетворенно произнес он. — Результаты не хуже чем обычно, надеюсь Элис не будет требовать большего.

— Действительно неплохо, Джон. — неожиданно раздался молодой женский голос из динамиков, вмонтированных в стену возле двери. — И раз уж ты так постарался, то сегодня я не буду тебя ругать, аххаха! — засмеялась невидимая обладательница голоса.

— Помянешь черта — он и появится. — едва слышно пробормотал парень.

— Я всё слышу, засранец! Если чем-то недоволен, выйди и скажи мне это в лицо! — яростно завопил голос.

— Хватит кричать, у меня от твоих воплей уши закладывает. — стараясь не обращать на продолжающиеся крики внимания, Джон нажал очередную кнопку на панели управления. В стене зажужжали механизмы, что-то щелкнуло и из неё выдвинулся большой ящик. В нем было три отделения, в один из которых парень сразу положил шлем, а во второй снятую обувь. Затем он начал демонстративно снимать костюм. — Я в душ, поговорим когда закончу.

— Чертов эксгибиционист, мог бы предупредить перед тем, как раздеваться! — раздался очередной возмущенный вопль.

— И это мне говорит человек, что целыми днями за мной подглядывает. — ответил с издевкой Джон.

— Да ты... Да я... — возмущенная девушка пыталась что-то ему возразить, но он уже вошёл в душевую кабинку, включил воду и не слышал её слов.

Он быстро смыл с себя пот, переделся в шорты и футболку, хранящиеся в еще одном скрытом в стене шкафчике и вышел в короткий коридор. Пройдя прямо через него, парень вышел в небольшой холл и пройдя через столовую попал на кухню. Выпив стакан воды, он набрал второй, и взяв из шкафчика несколько питательных батончиков пошёл в спальню. Пройдя опять в холл, он поднялся по лестнице, расположенной напротив входной двери, на второй этаж, прошёл по коридору мимо двери в ванную и повернул в спальню. Джон жил

совершенно один, поэтому в доме у многих помещений не было дверей. Он мог бы избавиться и от остальных, если бы не одна вуайеристка, тайком подсматривающая за ним через множество скрытых камер, которых не было только в ванной и туалете.

Джон жил в этом доме уже полгода. Его отправили сюда на годовой карантин после того, как его замороженную тушку обнаружили в автономном холодильнике какой-то заброшенной исследовательской лаборатории. Компания, что занималась раскопками той лаборатории, передали холодильник правительству страны, а те смогли не только открыть его, но и реанимировать самого Джона. Сам он помнил не так много из прошлой жизни. Из его памяти удивительным образом выпали имена, включая его собственное, и названия из мест, где он жил. Он только знал, что родом из России и учился в каком-то институте в большом городе. Семья, друзья, сокурсники или преподаватели — если они и были, то исчезли из его головы. Да и по словам его спасителей, они давно уже умерли.

После бесплодных попыток узнать его настоящее имя, кто-то из ученых вспомнил, что в некоторых странах в прошлом в больницах мужчин с амнезией записывали как Джон Доу. Было решено, что временно сойдёт и так, но при окончательной регистрации имя его спросили, не хочет ли он другие имя и фамилию. И тогда он решил оставить всё как есть, ведь уже начал привыкать к ним.

По данным из лаборатории, Джон добровольно участвовал в эксперименте и передал своё тело науке. А Джон, хоть многого и не помнил, помнил, что соглашался только на сканирование памяти в целях исследования мозга. Ему должны были неплохо заплатить, поэтому он и согласился на участие в этом. Но видимо он попал в руки дельцов, похищающих людей ради незаконных экспериментов.

На вопрос он событиях за годы, проведенные им в холодильнике Джону рассказали, что на Земле произошла катастрофа, унесшая жизни миллиардов людей и изменившая жизни выживших. Примерно шестьдесят лет назад, и около тридцати лет после его заморозки, по всей Земле открылось множество пространственных разломов, из которых в мир выплеснулись волны энергии, в последствии названной маной. Она воздействовала на земные организмы, меняя их и порождая мутантов. Некоторые были разумны и со временем образовали свои общины, опираясь на схожесть изменений. А некоторые потеряли всякую человечность и превратились в злобных монстров. Чистыми людьми считались те, кто не изменился внешне, хотя и они уже не были обычными людьми. Их тела приспособились к мане, позволяя контролировать и изменять её. Так на Земле появились первые маги.

Со временем остатки разумных собирались в группы, группы объединялись в поселения, а поселения — в страны. С появлением правительства и армии, общество перешло от выживания к развитию. Выжившие ученые из различных областей интегрировали магию в науку и изобрели множество удивительных устройств, от бытовых до военных. Электрогенераторы, работающие на мане, телепортация, оружие, использующее не порох, а магические силы. Да и сама магия развивалась семимильными шагами. От простеньких огненных шаров, до оружия массового поражения, сжигающего толпы монстров. От призыва ветерка в жаркий день, до сложных формаций систем кондиционирования в жилых домах и офисах.

Когда все монстры на территории стран и вблизи их границ были истреблены и опасность для жителей уменьшилась, люди взялись за разведку разломов. По ту сторону были обнаружены совсем другие миры, отличные от Земли. Там было найдено как множество новых ресурсов, так и множество опасностей. Невообразимые монстры,

воинственные племена полуразумных рас и смертельные аномалии. И конечно главной целью было закрытие самых опасных разломов, в целях предотвращения вторжения жителей другой стороны.

Делали это с помощью пары устройств, пропускающих огромный поток маны через разлом. С обратной стороны разлома устройство нужно было защищать от существ, которых привлекает мана, и перейти на свою сторону можно было только перед самым завершением его работы. Люди, выполняющие эту работу, считались героями, так как часто гибли или не успевали вернуться и оставались на другой стороне навсегда. И Джону, не имеющему никаких знаний о нынешнем мире, семьи и финансов, предложили после годового карантина заняться именно этой работой.

Условия ему объяснили сразу. И хотя казалось, что это слишком опасно, но по контракту требовалось отслужить всего два года вне зависимости от количества миссий, а после демобилизации государство обязывалось выплачивать денежное пособие и оплатить обучение любой профессии. Именно поэтому он уже полгода усердно восстанавливал физическую форму и изучал характеристики экипировки защитников и материалы о встречающихся на другой стороне монстрах.

Сегодня у него был им же назначенный выходной, поэтому после утренней тренировки он планировал заняться ничегонеделанием. Посмотреть новости с «большой земли», глянуть один из фильмов, которые он пропустил за эти сто лет, а может поплескаться в бассейне во дворе. Но если с самого утра заявила любительница подглядывать — жди беды. Поэтому зайдя в спальню и поставив стакан с водой на тумбочку, Джон завалился на кровать и вскрыв первый батончик позвал:

— Элис, ты тут? — ответом ему была лишь тишина. — Эй, извращенка мелкая, чего хотела-то? — невинным взглядом смотря на серую матовую полусферу на потолке.

Через мгновение сфера мягко засветилась, из нее выстрелило несколько широких лучей, просканировавших обстановку в комнате, а затем под ней из света и словно сгустившегося воздуха соткалась человеческая фигура. Перед Джоном, продолжившим спокойно жевать батончик, стояла миниатюрная девушка. Рыжие кудрявые волосы, огненной волной спадающие на её плечи, чуть вздернутый носик и россыпь веснушек лице. Большие зеленые глаза были прищурены, а руки уперты в бока. Она была одета в военную форму, ведь в свои двадцать с хвостиком лет, из-за таланта к магии и неплохого послужного списка имела чин лейтенанта научного отдела армии.

Окинув Джона долгим уничтожающим взглядом, она прошипела сквозь зубы:

— Ты кого мелкой назвал, сволочь? Что за неуважение к старшим по званию?

— Значит с «извращенкой» ты согласна? — ухмыльнулся парень, и глядя на задыхающуюся от гнева и возмущения девушку продолжил. — Ну, во-первых, я лет на 100 тебя старше, а во-вторых, я не у тебя в подчинении. Да и вообще пока не в армии. — Он показал язык, поддразнивая её и продолжил жевать. — Приходи через полгода, когда закончится карантин, там и поговорим.

В этот момент Элис внезапно успокоилась, замолчала и загадочно улыбнулась. На несколько секунд выйдя за пределы голопроекции, она вернулась со стулом и папкой с документами. Установив его перед в центре комнаты, она уселась на него и посмотрела парню в глаза. От этого взгляда у Джона внутри зашевелились подозрения, такая смена настроения была неспроста. Но он тоже молчал, лишь вопросительно приподнял левую бровь и склонил голову вбок.

— Джон, ты же помнишь, что я твой куратор? — с улыбкой спросила Элис.

— Конечно, твоя задача убедиться, что я не несу опасности людям и государству, снабжать меня предметами первой необходимости и выполнять маленькие капризы, если они не выходят за установленные рамки. А, еще тебе просто необходимо подсматривать за мной пока я сплю или моюсь! — парень старался удержать на лице серьезное выражение, но выходило так себе.

У Элис дернулись вниз уголки рта, но она удержала улыбку на лице. Джон опять почувствовал что-то неладное, обычно она не была такой сдержанной. В обычной ситуации она бы отключила связь и вернулась обратно только успокоившись.

— Джон, в мои обязанности, кроме перечисленных тобой, входит так же оценка твоих физических и умственных успехов. — девушка открыла папку и демонстративно перевернула несколько страниц, словно сверяясь с написанным. — За полгода ты восстановил свою физическую форму, подтвердил знания на уровне старшей школы и продвинулся в изучении основ магии. И хотя твоя практика пока ограничена только контролем маны на начальном уровне, твои успехи были оценены по заслугам. — она перелистнула очередной документ в папке и начала торжественно зачитывать. — Гражданин Джон Доу, командование высоко оценивает ваш потенциал и заочно принимает вас в ряды армии, присваивая звание рядового. Вы назначаетесь в исследовательскую группу Института Магомеханики в качестве пилота-испытателя на срок до шести месяцев. По окончании срока назначения, исходя из ваших заслуг вам может быть присвоено внеочередное звание, сокращение срока службы в качестве Защитника и увеличенное денежное довольствие. Все подробности вы получите у своего куратора.

Закончив, Элис подняла взгляд от документа и победно посмотрела на Джона. Тот же всё еще непонимающе смотрел на девушку.

— И что это значит? Меня досрочно выпустят из карантина? Я наконец-то смогу увидеть хоть кого-то кроме тебя? — с надеждой спросил он.

— А, об этом можешь не беспокоиться, — она лучезарно ему улыбнулась. — Ты не выйдешь отсюда еще полгода. Будешь работать удалённо. Но самое главное, — улыбка сползла с её лица, хотя уголки рта немного подрагивали, а глаза были слегка прищурены. — Хотя ты и не в моём прямом подчинении, но отныне ты рядовой нашей армии. Обращайся ко мне «госпожа лейтенант» и никак иначе. — Она зловеще ухмыльнулась и закончила. — А за внеуставное обращение я буду снимать с тебя баллы заслуг, так что, если не изменишь своё отношение, из рядовых тебе не выбраться!

Джон смотрел на торжествующее лицо Элис и думал. Все полгода он подшучивал на ней, и не считая мелких неприятностей, вроде перепутанного заказа или отключенной автопрачечной, она так и не смогла толком ничего придумать. Значит, скорее всего именно она и порекомендовала назначить его на эту работу. «И всё ради того, чтобы отомстить? Пффф, какая глупость.» — мысленно фыркнул Джон. Что же, ему остаётся принять правила игры и проявить покорность... до известной степени, конечно же. Да и изменениям в опостылевшем распорядке дня он был только рад. Тем более он читал про Институт Магомеханики, который выпускал все самые интересные новинки артефакторики. Оружие, бытовые приборы, модернизация существующего и создание новых видов транспорта. Именно они создали «Стрекозу» — летательный аппарат, принцип полёта которого был скопирован у одноименного насекомого. Емы было бы интересно поработать на них. Только вот что значит «удаленно»?

Нужно было получить разъяснения от своего куратора, но перед эти требовалось её немного проучить. Он вскочил с кровати, выпучил глаза, вытянулся во фрунт и гаркнул. — Госпожа лейтенант, разрешите обратиться! — Сам он до этого не служил, но доводилось видеть подобные сцены в кино и книгах.

Элис от неожиданности дернулась назад, предмет мебели под ней качнулся, и девушка, не удержав равновесия, выкатилась за пределы поля голопроектора вместе со стулом. Из пустоты донёлся грохот мебели и ругань, а потом в фокус проектора выскочила взлохмаченная и покрасневшая «госпожа лейтенант».

— Ты чего орёшь, придурок?! Совсем ополоумел? — заорала она на него.

— Никак нет, госпожа лейтенант! — не унимался Джон, продолжая пучить глаза.

— Да я... да ты... — она сжала кулаки и было дернулась к нему, но опять выскочила из поля голопроектора и исчезла. Её не было пару минут, и Джон уже начал волноваться, но тут она вернулась обратно, с поправленными волосами и почти спокойная. Она опять вытащила в центр стул, подняла с пола папку с документами и уселась.

— Сядь, Джон. — уставшим голосом сказала она, рукой указывая на кровать. — И ежу было понятно, что ты не успокоишься, но такое... где ты этого понабрался?

Джон расслабился, присел на край кровати напротив Элис и улыбнувшись, ткнул пальцем в телевизор. — На исторических каналах постоянно крутят что-нибудь про храбрых вояк. Про тех, что служили еще лет за сто до моего попадания к тем извергам из лаборатории. Я и подумал, что у вас всё так же.

Элис раздраженно закатила глаза и тяжело вздохнула. — Нужно будет дать тебе почитать полную версию военного устава, а не ту выжимку для гражданских, которую тебе выдали в самом начале. Но это потом, сейчас нужно обсудить твоё назначение.

— Кстати да, у меня куча вопросов. — Джон убрал с лица улыбку. Пора было заканчивать с весельем, дело было серьезным. Если он хорошо постарается на этой работе, то это решит множество его проблем. Возможно даже не придется идти в Защитники и рисковать жизнью. — В общих чертах я знаю про сам Институт и чем они занимаются. Но вот зачем им испытатель... неужели они изобрели что-то новое и летающее?

— Ну, ты почти угадал. Около года назад в одном из разломов была обнаружена передовая база какой-то развитой цивилизации. Судя по всему, она простояла заброшенной очень много лет. Документы рассыпались в прах, записывающие устройства вышли из строя. В общем, из ценного осталось только несколько механизмов, для простоты названных големами. Их ядра хорошо защищены и, судя по всему, не подвержены испытанию временем. Институт не смог разобраться в их внутреннем устройстве, но по внешним элементам выяснил, что управлялись они удалённо. Умникам из института каким-то чудом удалось подключить их к экспериментальным тренировочным капсулам, таким же, что стоит у тебя в гараже. Теперь им нужны пилоты для испытаний. — Элис замолчала, перелистнула несколько страниц в папке переводя дух и продолжила. — Институт обратился к армии за помощью, и мы отобрали для них несколько человек. Все вы будете подключаться к големам удалённо. Часть будет работать на Земле, остальным подобрали разломы, ведущие в относительно безопасные миры с самыми разными условиями окружающей среды. Ваша задача — испытание физических и магических возможностей вверенных вам аппаратов, исследование мира, поиск полезных материалов и по возможности их добыча.

Дочитав, Элис подняла взгляд на парня. В его глазах она увидела неподдельный восторг.

— Оххохо, вот это да... — пробормотал он себе под нос. — Наконец-то можно будет

выйти отсюда, хотя бы и так. Разлом, другой мир, исследование... интересненько! — воскликнул он, откинувшись на кровать с широко разведенными в стороны руками и засмеялся. — Элис, ты не представляешь, как я устал тут сидеть!

— Очень рада за тебя. — Элис тоже улыбнулась, глядя на него. — Сегодня в гараж не ходи, скоро придут техники, будут перенастраивать твою капсулу. Завтра утром, ровно в десять часов, ты должен быть в ней, они будут завершать настройку. После этого тебя подключат. Все документы отсюда, — она ткнула пальцем в папку, которую держала в руках. — в электронном виде пересланы тебе на терминал. Там всё, включая приказ о назначении и подробности миссии.

Элис встала со стула, поправила одежду и посмотрела на счастливого парня, изображающего морскую звезду на кровати. — На этом всё, увидимся после первой миссии. Докладывать будешь лично мне, сначала в устной, а потом и в письменной форме.

— О, ты уже уходишь? — Джон встрепенулся, заметив что девушка потянулась к браслету на руке, управляющему голопроектором. Он опять подскочил, вытянулся по стойке «смирно», но увидев, что Элис отшатнулась, просто улыбнулся и сказал: — До встречи, госпожа лейтенант!

— Какой же ты засранец... — устало пробормотала девушка, нажимая кнопку на браслете.

Голограмма мигнула и погасла, оставляя Джона в одиночестве. Он несколько мгновений продолжал стоять, глядя на то место, где исчезла Элис, а затем завалился обратно на кровать. Он лежал на спине, пялился в потолок и улыбаясь. Ему нравилась эта милая и взбалмошная девушка. Она не была первым человеком, которого он увидел после пробуждения, но вот без защитной маски всё это время он видел только её.

Впервые он познакомился с ней прямо перед тем, как попал в карантин. Тот период жизни, между пробуждением и карантином, был как в тумане, но этот момент он запомнил хорошо. К тому времени его уже не один раз с ног до головы обследовали ученые и доктора, с него слили, наверное, большую часть крови, взяли все возможные анализы и сделали множество тестов.

И вот в один из дней к нему в палату пришли не доктора, а люди в форме. На них были надеты всё те же маски, полностью скрывающие лица. Это объяснялось как мера предосторожности, на случай если в нём осталось еще что-нибудь не идентифицированное. Например, какой-нибудь вирус или грибок. Они работали не в пример быстрее ученых. Примерно за неделю они провели ряд опросов, постоянно проверяя его на детекторе лжи. После чего постановили, то он не представляет опасности для государства и ему осталось только пройти через годовой карантин, на случай мутации.

Ему сказали, что во время карантина за него будет отвечать назначенный куратор. В этот момент одна из стен в комнате стала прозрачной и за ней, в соседнем помещении, стояла она. Без маски, рыжая, курносая, миниатюрная и до ужаса серьезная. На его вопрос что это за ребенок, люди в масках засмеялись, а девушка покраснела и насупилась. Оказалось, что к своим двадцати годам она закончила экстерном школу и институт, где готовили магов для армии, удачно завершила несколько вылазок в разломы и дослужилась до лейтенанта. А назначение на должность куратора она получила в качестве поощрения, как своеобразный отпуск. Руководство хотело, чтобы она отдохнула от полевой работы, да и к тому же они с Джоном были примерно одного возраста, а значит теоретически могли легче найти общий язык.

После этого неловкого начала их официально представили. Девушка оказалась строгой в общении, хотя в целом довольно милой. Она не задавала лишних вопросов и вела себя сдержанно, как и положено опытному военному, но при этом было заметно что она злится из-за вопросов о возрасте и росте. Сразу после этого Джона повели готовиться к переселению в карантин, и больше вживую они не виделись, их общение до сих пор ограничивалось только голосвязью.

Первые пару недель они вели себя осторожно по отношению друг к другу, но потом Элис проговорила что за ним ведется скрытое наблюдение и тогда он в первый раз над ней подшутил, назвав её вуайеристкой. Оказалось, что хоть она и знала значение этого слова, но все равно недоумевала какое отношение это имеет к ней. А Джон, недолго думая, намекнул что она подглядывает за ним и в душе и когда он переодевается. Её возмущению не было предела, она сопела, пыхтела, а потом, глядя на его невинную улыбку, начала ругаться. Стало ясно, что из-за того, что девушка росла среди серьезных военных, которые никогда не подтрунивали и не подшучивали над младшей по званию, она не привыкла к такому общению. Так с тех пор у них и повелось — Джон не упускал шанс подшутить, а она

придумывала очередной план мести.

— Даааа, так и живем. — едва слышно прошептал он в самом себе, закрыв глаза и вспоминая эти веселые полгода, и через некоторое время задремал. Без сновидений, как и всегда с момента разморозки.

Резко проснувшись, он посмотрел на настенные часы. Прошло всего минут 20, но спать почему-то уже не хотелось. Чтобы немного развеяться, он взял с тумбочки пульт и включил телевизор. Большая прозрачная панель, закрепленная на стене напротив кровати, за пару мгновений потемнела, а затем на ней, оставив по краю черную рамку, появилось изображение. Повторяли один из исторических фильмов, по которым Джон узнавал о произошедших за пропущенное столетие событиях. Это всегда было что-то интересное, но конкретно это кино он уже видел, поэтому начал листать каналы. Мелькали разные новости, как о очередных достижениях Защитников, так и о спасённой кошке в маленьком городке. Телешоу о кулинарии, певцах, танцорах, поедателях еды на скорость и много чего еще. Телевидение было таким же как до катастрофы, просто добавились новые темы. И, как и в прошлой жизни, Джону это быстро наскучило, поэтому он выключил телевизор и вышел из спальни. Дом, в котором он жил, был небольшим. На втором этаже кроме спальни, ванны и туалета, была только кладовая. В неё без его участия доставлялось всё для комфортной жизни и особые заказы, такие как книги или даже пицца с пеперони. Джон рассмеялся, вспомнив как Элис в попытке отомстить, вместо пеперони прислала ему пиццу с какими-то мутировавшими морепродуктами. На вид это была та еще мерзость, но вот на вкус вполне ничего так.

Парень спустился на первый этаж и огляделся. Тут тоже всё было по-спартански. Маленькая столовая, через которую можно было попасть на кухню, и холл, из которого короткий коридор вёл в гараж, в котором стоял тренажёр. Еще под лестницей была дверь в подвал, но она была всегда закрыта. По словам Элис там находился генератор, основные блоки автопрачечной и системы доставки, а также телепортационная платформа для обслуживающего персонала. Парень был уверен, что его сюда доставили с помощью именно этой платформы, и заберут на «большую землю» так же.

Пройдя от лестницы прямо через холл, он открыл входную дверь и вышел на крыльцо. На улице было солнечно, в изумрудной траве вокруг дома стрекотали кузнечики, а в густой листве деревьев, окружающих дом, щебетали птицы. Эту идиллию портили только практически прозрачная пелена, куполом накрывающая дом с небольшим куском земли вокруг него, да виднеющиеся среди деревьев монстры. Сегодня это было семейство мутантов, греющихся на солнце. Когда-то они были людьми, но мана изменила их тела и лишила разума. Голые, мускулистые, с серой кожей, покрытой такими же серыми мелкими костяными чешуйками, короткими конечностями и длинными узловатыми пальцами на руках, заканчивающимися прямыми как лезвия когтями, они стояли под солнечными лучами и слегка покачивались от удовольствия. Эти создания существовали за счет маны в их телах, которую они могли получать как просто из окружающего их мира, так и за счет солнечного света. Охотиться для них было не обязательно, но инстинкты заставляли их убивать и поглощать всё живое вокруг. Только из-за остатков разума они не бегали безостановочно за насекомыми и птицами, осознавая, что это бесполезно и приведет только к истощению. Поэтому и старались сейчас не обращать внимания на мелочь вокруг, используя солнечный день на полную.

Джон спустился с крыльца и подошел к небольшому конусу, установленному на треногу

рядом с домом. Из вершины конуса вверх уходил металлический стержень, на конце которого было установлено нечто, напоминающее зонтик без ткани. Это устройство генерировало тот самый прозрачный купол. Элис в первый же день рассказала ему что это барьер, не пропускающий изнутри ману, тепло, звук ну и самого Джона. Так же он создает иллюзию снаружи и дом выглядит заброшенным, полуразрушенным, заросшим травой и лианами. Еще он излучает нечто, вызывающее у монстров дискомфорт, поэтому они держатся на расстоянии, иначе некоторые из них могли бы захотеть создать в этом месте логово. Барьер был запитан от генератора в подвале, был надежен и не требовал обслуживания, но для Джона это был своего рода ритуал. Раз в день он выходил на улицу, осматривал окрестности и проверял состояние барьера по индикации на конусе.

Убедившись, что всё, впрочем как и всегда, в полном порядке, он удовлетворенно кивнул и подошёл ближе к границе барьера. Во дворе было не так уж много места, но он старался следить за ним, стриг и поливал газон, подрезал кусты. Теперь, наверное, у него будет не так много свободного времени на это. Джон усмехнулся, представив выражение лица Элис, если он попросит что-нибудь на подобие работа-садовника. Что-то такое он видел в передаче о новинках магической инженерии.

Улёгшись на траву, он поднял глаза к небу. Пелена барьера была едва заметна и сквозь неё были видны облака, силуэты проносящихся над ним птиц и стремящееся к зениту солнце. Сегодня был его выходной и поэтому, даже не смотря на новости, принесенные Элис, он собирался отдохнуть до обеда. Закрыв глаза, он вслушивался в мирный шепот леса, да так и задремал, слушая как шелестят деревья и умиротворенно урчат довольные мутанты.

Разбудил его сигнал к обеду. В два часа, каждый день, на кухне начинал звонить колокол. Звук был негромким, но слышно его было из любой части дома или двора. Это означало что заказанные им заранее блюда разогреты и ожидают в специальном шкафике, поддерживающим их температуру. Он заранее составлял меню на каждую неделю, и продукты доставляли в ту самую кладовую на втором этаже. Оттуда они попадала на автоматизированную кухню, которая могла сотворить всё что угодно, если ее правильно запрограммировать.

Джон приоткрыл глаза, щурясь от яркого солнечного света, с удовольствием потянувшись до хруста в суставах, поднялся и пошёл в дом. На крыльце он оглянулся в сторону леса, но полянка перед домом уже была в тени деревьев, и мутанты ушли куда-то еще. Это место было довольно популярно у местных монстров, и он часто видел одних и тех же. Семейство серых мутантов видимо было одним из самых сильных в этих краях, иной раз они даже прогоняли тех, что приходили раньше них.

Он вошел в дом и насвистывая популярную в это время мелодию, услышанную по телевизору, прошёл на кухню. Там он открыл дверцу духовки, под которую был замаскирован ящик выдачи, и достал оттуда уже сервированный поднос, полностью накрытый крышкой. Парень поставил поднос на стол, уселся перед ним, и резко подняв крышку, блаженно зажмурился от хлынувших из-под неё ароматов. Сегодня на обед его ждали тефтели из свинины в томатном соусе, со спагетти в качестве гарнира. Так же там был салат из свежих овощей и конечно же душистый черный чай, чтобы всё это запить. И хотя меню он составлял сам, да и не раз ел это блюдо, но механический повар каждый раз что-то неуловимо менял в рецепте и вкус получался слегка, но другим. Из-за этого каждый приём пищи воспринимался им как маленькое пиршество, улучшая его настроение. Во время карантина это было одно из немногих доступных ему удовольствий.

Неторопливо закончив с едой, Джон принялся за мытьё посуды. В принципе этим могла заняться и автоматика, но для него это был очередной ритуал, позволявший занять время чем-то полезным. После этого Джон поднялся в спальню. Проходя мимо подвала, он прислонился ухом к двери и прислушался. С той стороны доносился только всё тот же слабый гул генератора, что и обычно. Он надеялся услышать голоса или шум от работы техников, которые должны были прибыть для перенастройки капсулы тренажёра. Но либо они уже закончили, либо еще не приступали. Ему было интересно кто эти люди, жаль, что начальство строго запретило личные контакты до окончания карантина.

В спальне Джона, кроме постели и телевизора, стоял стол с вертикально установленной на нём прозрачной панелью, такой же как телевизор, но меньшего размера. Джон уселся за стол и провёл рукой по боковой стороне панели. На поверхности стола появились трещины, небольшая её часть выдвинулась и на ней проявилась привычная парню клавиатура. Справа от неё из стола выдвинулся трекбол, в виде небольшого шарика с парой клавиш под ним. Монитор, а именно им и являлась панель, потемнел, на нём мелькнул логотип отдела военных разработок и появился практически пустой экран. Это был терминал для военных целей, поэтому на нем не было ничего для развлечений. Можно было прочитать последние сводки новостей по закрытым разломам, ознакомиться с официальной документацией при наличии доступа или воспользоваться почтой. Разумеется, тоже только в рабочих целях.

Запустив почтовый клиент, Джон увидел письмо от Элис. В нем было всё, о чем она говорила — приказ о назначении и отдельный файл с подробностями работы, видимо написанный кем-то из Института. Под ним хоть и не было подписи, но по стилю было ясно что это не военный, слишком уж у них он отдавал канцелярщиной. Как и говорила Элис, ему для работы выделяется одно из найденных «магомеханических устройств широкого применения», или попросту голем. Голема доставят в один из предварительно разведанных разломов и настроят связь с его тренировочной капсулой. Ему предстоит разведка местности, составление карты, и сбор в качестве образцов всего, что покажется интересным. Главное не забывать возвращаться к разлому. Умники из института не сообщили причину этого, но отключение от голема возможно только после установки его на специальную платформу. В принципе можно задержаться и на несколько дней, капсула может поддерживать организм, снабжая необходимыми веществами и выводя отходы, но Институт не рекомендовал этого делать по той причине, что сами капсулы тоже являются экспериментальными. В крайнем случае пилота могли насильно отсоединить от голема, но это чревато повреждением мозга, а это никому не нужно.

Информации по самому разлому не было, только говорилось, что Джону всё сообщат после первого подключения. Но было описание работы самого голема. Он состоял из кристаллического ядра, к которому его подключат, и каменного тела. Ядро содержит большой запас маны, и пилоту нужно этой маной наполнить каменное тело голема чтобы почувствовать все его части. После этого включится система поддержки, которая позволит без лишних хлопот управлять им как своим собственным телом. По крайней мере так было во время первоначальных тестирований, и Институт надеялся, что у пилотов всё тоже пойдёт нормально.

Джон устало откинулся на спинку стула и с хрустом в позвонках покрутил головой. Судя по записке от Института, в управлении големом самым важным навыком является контроль маны. И так как эти полгода он не только отдыхал, но и учился, то уже вполне сносно освоил основы.

Для использования магии не требовался талант или нечто особенное, вроде древних посохов из легенд. Человеческое тело само по себе являлось необходимым инструментом, нужно лишь приложить достаточно усилий во время тренировок. В этом времени обучать магии начинают еще в школе, ведь детям проще освоить первый навык — чувство маны. Они более непосредственны и непредвзяты, в отличие от взрослых, у которых уже есть устоявшиеся убеждения.

После Катастрофы мана распространилась на весь мир и находится как вокруг, так и внутри каждого человека. Без тренировок для людей она незаметна, поэтому в самом начале необходимо научиться чувствовать её присутствие в собственном теле. Так как концентрация маны в организме обычного человека такая же, как и в окружающей его среде, для тренировок используют артефакты, сгущающие ману вокруг человека. Так её легче почувствовать и осознать, что ускоряет учебный процесс. После того, как человек почувствовал ману внутри себя, он учится контролировать её, перемещая по телу, сжимая и наоборот рассеивая. Когда контроль становится устойчивым, переходят к упражнениям по контролю маны вне тела. Для этого «свою» ману выпускают наружу и учатся управлять уже ею, что намного сложнее. Но без этого не продвинуться дальше.

В принципе, если не стремиться в полноценные маги, можно было остановиться и на внутреннем контроле. Это позволяло постепенно укреплять организм, напитывая его маной. Так поступало большинство гражданских и многие военные. Сильные мышцы, крепкие кости, улучшенное зрение и регенерация — это только часть полезных свойств, приобретаемых человеческим телом в процессе закалки маной. Но если человек желал научиться летать, бросаться огненными шарами и замораживать врагов, то он должен был продолжать учиться. Внешний контроль позволял заклинателю свободно оперировать маной вокруг себя, с помощью чего он мог создавать плетения. Сама по себе мана нейтральна, но сжатая и скрученная в определенные формы, она позволяет воспроизводить различные эффекты.

Например, одно из простейших атакующих плетений, огненный шар, сжимает влитую в него ману в шар, конвертирует в высокотемпературную плазму под огромным давлением, придает скорость и направление, и после соприкосновения с целью освобождает его. Происходит взрыв, сопровождаемый волной огня, масштаб которых зависит только от количества использованной маны.

Сама работа с плетениями напоминала Джону программирование. Переменные, операторы, функции и даже библиотека готовых модулей, всё было таким же. А вот написание «кода» скорее походило на макраме. Нужно было из нитей маны плести косички, завязывать узлы и вплетать геометрические фигуры. И если простые плетения мог повторить и новичок, то для сложных требовался высокий уровень контроля, которого было не так-то просто добиться. Поэтому со временем появилось новое направление — артефакторика.

Исследователи магии выяснили, что можно воспроизвести рисунок плетения, если составить из хорошо проводящего ману материала по определенным правилам печатать и наполнить его энергией. На выяснение точных законов, по которым это работало, ушли годы, но благодаря этим усилиям появились магические устройства, которыми могли пользоваться даже обычные люди или использующие только внутренний контроль. Так появились бытовые приборы, работающие на мане, оружие, стреляющее огнем и молниями, целительные артефакты и множество других магических вещей. Люди, не владеющие отличным контролем и запасом маны, но отлично разбирающиеся в теории построения

плетений, открыли свои мастерские, а самих их стали называть артефакторами.

Джон вытянул правую руку перед собой и сосредоточился. Хотя этого и не было видно невооруженным взглядом, но он ощутил, как из его ладони вытянулась тонкая нить маны. Он свернул её в кольцо и покрутил в воздухе. У него пока не было такого уж отличного контроля маны, поэтому это всё что оно мог сделать. Поэтому он надеялся, что для работы с големом хватит и этого.

— Аааа, к черту всё! — выругался Джон, вставая из-за стола. — Выходной у меня сегодня или как? И вообще надо перекусить. — с этими словами он выключил терминал и двинулся в сторону кухни.

На следующее утро, после душа и завтрака, Джон спустился в гараж. Дверь была не заперта и включив свет, он увидел, что внутри всё было как обычно, как будто никто и не приходил. И только на панели управления капсулой появились изменения. Вместо обычного набора индикаторов появилось две кнопки — «Тренировка» и «Работа». Видимо ему можно было выбрать, чем конкретно он хочет заняться в данный момент. Ткнув пальцем в прямоугольник с надписью «Работа», он увидел привычный набор пиктограмм и цифр, вот только параметры были неактивны, очевидно их настроили заранее и менять ему их было нельзя. Еще появился параметр «Уровень ментальной связи», но он был на нуле. Скорее всего он изменится после подключения, но Джон этого уже не увидит. Вообще ему всё это было не нужно, эти цифры важны умникам из Института, тут они скорее просто дублируются для наглядности.

Переодевшись в стандартный тренировочный костюм и надев шлем, Джон вошёл в капсулу. Мягко засветилась подсветка, давая ему шанс еще раз проверить что все застёжки на костюме застёгнуты, а шлем крепко сидит на голове. Встав по центру капсулы, Джон потянулся правой рукой к шлему и нажал на кнопку в районе виска. Его тело стало невесомым и его подняло на несколько сантиметров над полом. После этого погас свет и через несколько секунд парень почувствовал, что его крепко обхватило силовое поле. При обычной тренировке он попадал на виртуальную тренировочную площадку, где мог создать условия под любой уровень сложности, а силовые поля в реальности нагружали тело имитируя нагрузку из симуляции. В этот раз всё было по-другому.

Висящий в темноте, ничего не чувствующий и не видящий в непроглядной тьме, Джон ждал пока его подключат. Как точно это будет происходить он не знал, но уже начинал волноваться. Ощущение времени в такой ситуации вообще не работало, и это доставляло ему тревогу. Возможно что-то пошло не так с подключением, всё-таки технология пока только тестируется. Он осознал, что в письме не было ничего про то, как самостоятельно прервать подключение, только что-то про платформу. Он уже было начал паниковать, но в какой-то момент вспомнил инструкцию от Института. В ней говорилось, что у голема изначально есть только ядро и, по сути, сейчас он в нём. Сосредоточившись, как во время тренировок по контролю маны, Джон понял, что полон ею. Стараясь присвоить её, сделать своей, он распространял своё сознание всё дальше, пока не почувствовал границы. После этого он начал вращать весь объём маны, сжимать, сплющивать и растягивать её, осваиваясь с новыми ощущениями. Вытягивая жгуты маны в разные стороны, в некоторых он ощущал пустоту, а в некоторых что-то плотное и... родное, как будто возвращая часть самого себя. Постепенно он всё лучше понимал границы нового тела, оно было похоже на человеческое. Короткий торс, две длинные руки с пятью пальцами на каждой, две ноги и голова. То, что заменяло голему лицо, было похоже на плоскую маску без каких-либо деталей. Волос у него конечно же не было тоже.

Хоть он и смог ощутить все части голема, но как им управлять парень упорно не понимал. Внезапно его в сознании произошла довольно болезненная вспышка, темнота замерцала и через пару мгновений ему в глаза ударил свет. В голове прояснилось, он словно вернулся в собственное тело и «знал» как им пользоваться. Он понял почему у голема не было глаз, и при этом он видел окружение. Их заменял светящийся синим обруч магического

плетения, появившийся вокруг головы. Обзор был круговым, из-за чего поначалу парень попросту растерялся, но немного сосредоточившись, он смог усилием воли сузить его до привычного обычному человеку.

Он вытянул руку, чтобы разглядеть получше. Она была похожа на человеческую, но анатомия была упрощена. Рельеф мышц отсутствовал, это были просто усеченные конусы и цилиндры, соединенные шарнирами. Он ощущал, как это работает и из чего сделано. Каменные детали двигались за счет магии, даже шарниры работали только благодаря мане, выполняющей роль смазки. Мана давала возможность двигаться и придавала камню прочность, и Джон понимал, что если она закончится, эта конструкция попросту неподвижно замрет.

Он подвигал руками и ногами, пару раз наклонился и присел. Движения были плавными и привычными, словно он всю жизнь был таким. Видимо это и была та самая «система поддержки пилота», о которой говорилось в письме от Института. Она действительно всё упростила, иначе на обучение управлению големом ушло бы немало времени.

Осмотревшись вокруг, Джон обнаружил, что находится в центре какой-то пещеры. Её стены были неровными, а со стен свисали сталактиты. При этом пол был выровнен практически идеально и вдоль стен установлены фонари, освещающие каждый уголок. Видимо её специально подготовили как базу и склад. В двух дальних концах пещеры виднелись проходы, перекрытые пленкой магической защиты. Слева от себя он увидел большой полупрозрачный купол силового поля. Под куполом виднелся цилиндр устройства, которым закрывали разломы, а рядом с ним мерцало искаженное пространство. Это и был сам разлом. Его дополнительно огородили забором из металлической сетки с воротами, которые сейчас были заперты. Судя по размеру ворот и «закрывашки», голем был немногим выше обычного человека, возможно метра два.

Парень помнил, что ему было запрещено проходить через разлом, но такие дополнительные меры удивляли. Скорее всего они были нужны на случай, если появятся местные монстры и он не сможет с ними сладить. Хотя в письме и было сказано, что разлом безопасен, но оговорка «относительно» говорила сама за себя — кто знает, что может здесь обитать.

Сам Джон, или точнее его голем, стоял на небольшой круглой металлической платформе, от которой исходило слабое свечение. Очевидно, что это и было тем местом, куда ему предстояло возвращаться для отключения. Потоптавшись вокруг платформы и купола, он обошёл пещеру, осмотрел всё до чего мог дотянуться и даже отломил кончик самого длинного сталактита. Больше ничего интересного в этом месте не было.

Подойдя к одному из выходов из пещеры, Джон обнаружил, что не знает, как отключить силовое поле. Автоматика не срабатывала, а на прямоугольной рамке устройства, генерирующего защиту, отсутствовали кнопки. Мысленно ругаясь на отсутствие четких инструкций, он подобрал выброшенный было кусок сталагмита и положил его около купола, закрывающего разлом, нацарапав рядом на полу слово «образец».

«Вы ведь хотели их, так вот пусть будет первым» — мстительно ухмыльнулся Джон.

Он еще немного побродил по пещере, всё больше привыкая к ощущениям, но заняться тут больше было нечем. Поэтому он вернулся на платформу и замер в ожидании возвращения. Видимо именно так и нужно было сделать, так как через несколько минут зрение опять отключилось, тело потеряло чувствительность, а через несколько мгновений

загорелся свет, и он обнаружил себя стоящим на полу в капсуле. Джон осторожно вышел из нее, опасаясь проблем с координацией в пространстве, но не ощутив ничего необычного, облегченно выдохнул и раздевшись пошёл мыться. Капсула хоть и отводила пот через костюм, но после неё всё равно хотелось смыть с себя накопившуюся усталость.

После душа, переодевшись в домашнюю одежду, он пошёл на кухню. С самого отключения он чувствовал голод, хотя по ощущениям провёл в разломе не больше часа. Каково же было его удивление, когда, пройдя в холл, он увидел, что на улице уже начало темнеть. Выйдя на крыльцо, он озадаченно посмотрел на закатное солнце, окрашивающее небо и облака на нем в яркие цвета. Джон быстрым шагом вернулся в дом и прошёл на кухню. На часах, висящих там на стене, было семь часов вечера. Оказалось, что он провел в разломе целых девять часов, вместо одного. Через час было время ужина, а он еще даже и не обедал. Схватив пару батончиков и бутылку воды, чтобы хоть как-то протянуть до ужина, Джон рванул в спальню. Усевшись на стул и принявшись за перекус, он уставился на сферу голопроектора.

— Элис, нужно поговорить! — громко позвал он своего куратора, но ответом ему было только тишина. — Госпожа лейтенант, есть пара вопросов! — не унимался он. — Эй, ну где ты там!

— Да заткнись ты! — раздался раздраженный голос из пустоты. — Что опять случилось? — проектор ожил и через пару секунд перед ним предстала хозяйка голоса. Она явно собиралась уходить, на ней была надета куртка, а в руках был планшет.

Джон коротко рассказал ей о своём первом подключении и о куда-то пропавшем времени. Девушка нахмурилась, помолчала, обдумывая сказанное им, и устало вздохнула.

— Значит ты подключился ровно в десять утра, провёл там около часа и вернулся, потому что все выходы были закрыты? — парень утвердительно кивнул. — И при этом вернулся только что? — еще кивок. — Ладно, я позвоню умникам из Института, спрошу что да как и завтра всё расскажу. — Она что-то пощелкала на экране планшета, подумала и продолжила. — Давай завтра в девять утра. Меня еще куча работы ждёт, так что до завтра, рядовой. — и потянулась к браслету на руке.

— Пока! — крикнул было вдогонку Джон, но голограмма уже погасла. — М-да, видимо я тут один такой лоботряс. — пробормотал он себе под нос. — Ну и отлично, значит мне повезло. — сказал он, крутанувшись на стуле.

--

Джон стоял на платформе в пещере и размышлял. Утренняя встреча с Элис дала не так много информации. Она передала, что, предположительно, временной провал произошёл из-за искажения его восприятия во время первой синхронизации. Они попросту забыли предупредить его о длительности процедуры, поэтому это и было для него таким шокирующим открытием. Последующие подключения должны проходить практически мгновенно, это они уже могли гарантировать. Закрытые проходы тоже оказались их рук делом. Умники побоялись что испытуемый, то есть Джон, может запаниковать и попытаться убежать, поэтому они перекрыли всё что смогли.

В общем всё было как он и предполагал, ничего нового. Мысленно вздохнув, парень еще раз осмотрелся вокруг себя. В пещере практически ничего не изменилось, не считая большого металлического ящика с надписью «Для образцов». Джон ухмыльнулся от такого новшества. Видимо это его вчерашний подарочек подсказал умникам о такой простой вещи. Так-то он мог и просто на пол скидывать всё что найдёт.

С предвкушением подумав о будущих находках, Джон потопал к одному из проходов. На нем всё так же мерцала пленка поля, перекрывая выход, но стоило ему подойти вплотную, как она исчезла. Голем прошел через рамку и очутился в длинном коридоре, который уходил куда-то вдаль. Более-менее ровный пол шириной метра полтора и неровные, словно оплавленные, без четкого перехода стены и потолок говорили о явно искусственном происхождении.

Но так как в описании миссии не говорилось ничего о проведенных его предшественниками раскопках, можно было предположить, что это дело рук, или что там у них есть, местных жителей. Джон представил себе гигантского червя, проплавливающего туннели в камне, и его энтузиазм слегка поутих. Конечно, он не умер бы, повстречав такого, но потерю голема ему бы точно не забыли.

Отойдя вглубь туннеля, парень обернулся и увидел, что вход опять затянуло пленкой. Вспомнив о забывчивости настраивавших тут всё ученых, он вернулся ко входу, но его подозрения не оправдались, и автоматика отработала на отлично, открыв проход. Вздохнув с облегчением, Джон двинулся по коридору. Тот вёл практически прямо, немного заворачивая в сторону.

«Стоп. Это как так?» — Джон внезапно остановился и решительно вернулся к проходу. Войдя в пещеру, он оглянулся. Вдалеке мерцал купол защитного поля, вдоль стен и в центре были расставлены стойки светильников, тускло светился круг возврата. Он обернулся и посмотрел вглубь коридора.

«Ага, вот это уже интересно.» — усмехнулся он мысленно.

Парень заметил, что одинаково хорошо видит и в пещере, уставленной светильниками, и в коридоре, где они отсутствовали. И разницы не было вообще, и там и там он видел отлично. А значит, что дело было в големе, что-то вроде ночного зрения от функции поддержки. Или может он видит в другом спектре, отличном от того, что видит человек. В любом случае это было удобно, не нужно было таскать с собой фонари или факелы.

Подумав, что надо не забыть написать это в отчете, он двинулся дальше по коридору. Джон надеялся, что там, куда он ведет, ему сразу попадет что-нибудь ценное, ну или хотя бы интересное. Но коридор всё никак не заканчивался, а через некоторое время парень вышел на развилку. Здесь пересекалось три коридора, считая тот откуда он пришел.

Схематично нацарапав на полу изображение домика, с трубой и дымом из неё, Джон указал стрелкой в сторону базы. Так, на всякий случай. И без раздумий повернул направо, поскольку разницы куда идти для него не было.

Новый коридор, ничем не отличающийся от предыдущего, через некоторое время закончился еще одной развилкой, теперь уже из четырех коридоров. Отметив путь домой, в этот раз Джон двинулся в центральный проход.

Спустя несколько часов блужданий, оставив позади немало развилок и уже собираясь возвращаться назад, он вышел к очередной. И, морально истощенный, уселся на пол, опершись на стену и смотря на свой шедевр со стрелкой. Он вернулся к какой-то из ранее пройденных развилок, его путь замкнулся. Учитывая сколько поворотов он пропустил, наверняка все коридоры тут так или иначе связаны, а значит это самый настоящий лабиринт. Сейчас он, конечно, может вернуться на базу по отметкам, но составление полноценной карты скорее всего займёт месяцы, если не годы.

Мысленно застонав, Джон попытался представить пройденный им путь. Первая развилка, вторая, тут два прохода, там четыре... не вспомнив и половины, парень запутался в

подсчетах. Да и изгибы самих коридоров он не учитывал, а значит в принципе не сможет отследить на какой из развилок сейчас находится.

Внезапно перед его глазами появилось множество извилистых и переплетенных линий. От неожиданности он дернул рукой, пытаясь их смахнуть, но не встретив сопротивления потерял равновесие и завалился на бок. При этом странное нечто никуда не исчезло и опять было прямо перед его глазами. Осторожно встав, он попробовал потрогать эти светящиеся линии, но рука проходила сквозь них.

«Это от усталости? Или опять умники забыли о чем-то предупредить?» — подозрительно глядя на линии подумал Джон. Он попробовал к ним приблизиться, но они отдалялись. Попытался отойти — всё тот же результат. И только когда он сосредоточился на одном конкретном участке рисунка, он плавно увеличился. В этот момент Джон понял что это — это была карта. Все места, где он проходил, все развилки и повороты, даже пещера в которой находился разлом была отображена тут.

«Видимо тоже одна из функций системы поддержки.» — подумал Джон — «Жаль нельзя посмотреть все, наверняка есть еще что-то полезное.»

Он опять присел у стенки коридора и забыв о том, что собирался возвращаться домой, увлеченно исследовал новый инструмент. Так как система движения работала автоматически и практически ничего от него не требовала, Джон решил, что управление картой тоже должно быть простым. Так и вышло. Достаточно было посмотреть в нужную точку и мысленно пожелать увеличить, уменьшить или повернуть. Как оказалось, карта была объемной, что было не удивительно, ведь коридоры часто не только плавно поворачивали, но и имели наклон. Вспоминая функции онлайн карт из прошлого, он смог поставить путевую метку в случайном месте карты и оставить подпись около одной из развилок. Это вполне могло помочь ему в будущем. Единственной проблемой было отсутствие метки его текущего местоположения на карте. Ему стало дурно, когда он представил, что для того, чтобы определять, где он находится, ему придётся, обходя лабиринт, пронумеровывать все развилки и отмечать их на карте. Это точно займёт вечность. Ему пришло в голову, что нужно спросить у Элис насколько точные карты им нужны, ведь ему наверняка придётся перерисовывать всё это дома... Ведь если умники знают только о функции движения, не факт, что они знают, как скопировать данные из голема.

Уже собираясь возвращаться к разлому, Джон заметил круглый значок на самой границе зрения. Когда он перевел на него фокус и попытался рассмотреть, тот увеличился и выпрыгнул прямо перед ним, заняв место карты. Это была схема какой-то печати, но Джон пока толком не изучал магическую инженерию, поэтому не мог так сразу сказать для чего она. Он узнал часть, являющуюся накопителем маны, но это был его предел. К сожалению, никаких пояснений не имелось, ведь скорее всего подготовленный пилот голема и так должен был знать, для чего нужна эта печать, а схема была просто шаблоном для упрощения нанесения.

Подумав еще немного, Джон решил, что эффективнее будет передать схему умникам через Элис. Ну и параллельно попробовать разобраться самому, используя доступные справочники в терминале. Он поднялся с пола, по привычке оттряхнул «штаны» и мысленно засмеявшись, по стрелкам потопал на базу. По дороге он время от времени открывал схему печати, пытаясь максимально точно запомнить её. Детали были важны, ведь несколько неправильно нарисованных линий могли кардинально поменять эффект вложенного плетения. А ему нужно было точно знать какое отношение эта штука имела к карте в големе.

Когда он вернулся домой, оказалось, что он сильно задержался, было уже за полночь. Ему нужно было что-то придумать с подсчетом проведенного в разломе времени, но не наручные же часы на голема надевать? Приняв душ, он пошёл на кухню за своим обычным перекусом — питательными батончиками и водой, но, когда он выходил из гаража, неожиданно раздались удары колокола. Видимо кто-то перепрограммировала кухню, и та начала готовить еду сразу после его выхода из капсулы.

— Какая забота, Элис. — растроганно пробормотал Джон, ведь кто еще кроме неё сделал бы это.

— Не за что. — неожиданно раздался сонный голос девушки. — Поговорим после того как поешь. Думаю, тебе есть о чем рассказать, раз уж ты так задержался.

— Ты так за меня волновалась, что уснуть не могла? Это так мило! — всплеснул руками Джон, ехидно ухмыляясь.

— Заткнись и давай быстрее. — недовольно пробурчала Элис. — Начальство требует, чтобы ты отчитался сразу по возвращению, так что мне пришлось тебя ждать.

— Будет сделано, госпожа лейтенант! — он лихо козырнул пустоте, сел за стол и принялся за еду.

Быстро закончив с поздним ужином, Джон поспешил наверх. Войдя в спальню, он увидел проекцию Элис, дремлющей сидя на стуле. Её глаза были закрыты, руками она обхватила себя как будто в попытке согреться, а голова её медленно клонилась вперед. Когда она слишком сильно наклонила голову и та резкое пошла вниз, девушка встрепенулась, дернув головой от неожиданности, распахнула глаза и увидела перед собой Джона. Он сидел напротив на стуле, усевшись на него задом наперед и, уперевшись подбородком в руки, сложенные на спинке стула, с улыбкой смотрел на нее.

— Эй, и как долго ты на меня тут пялишься? — смущенно поправляя волосы спросила Элис.

— Да уже пару часов как... Шучу-шучу! — поднял руки в примирительном жесте парень, когда девушка подскочила со стула с возмущенным видом. — Только поднялся. Хотел тебя уже будить, но ты и сама проснулась.

— Ага, будить он хотел... — пробормотала Элис. — Ладно, давай рассказывай, как первый день в разломе. Раз уж ты так долго не возвращался, наверняка нашёл что-то интересное.

— Аххах, ну не то, чтобы прям интересное. — развел руками парень. — У меня самого есть пара вопросов, но вообще дело обстояло так...

Быстро пересказав ей свои блуждания по коридорам, Джон пересел за стол, достал из ящика лист бумаги с карандашом, и рассказывая историю обнаружения карты, параллельно набросал схему печати. Вышло довольно неплохо, учитывая сколько времени он её заучивал. Джон развернулся к Элис и показал её чертеж.

— Вот эта схема точно имеет какое-то отношение к карте. Я узнал только часть с накопителем, но остальное для меня загадка. Я подумал, что ты можешь знать что это, но наверное будет лучше задать вопрос спецам из Института. А еще, — парень с надеждой посмотрел на своего куратора. — я хотел бы сам попробовать разгадать этот ребус, поэтому не могла бы ты попросить у начальства, — он ткнул указательным пальцем вверх. — дать мне доступ к библиотеке, в раздел с известными плетениям и печатями. Того что есть в учебниках мне будет мало.

Элис посмотрела на листок бумаги в руках Джона, потом на него самого и задумалась, прикрыв глаза. Парень, не желая прерывать тяжелые думы начальства, включил терминал. Он успел проверить почту, покрутиться на стуле, и только спустя какое-то время, заметив, что голова Элис опять начала клониться вниз, заподозрил неладное. Коварно улыбаясь, он тихонько подкрался к ней, и дождавшись, когда она уронит голову на грудь и проснувшись откроет глаза, тихонько сказал: «Бу!» прямо ей в лицо. Глаза девушки расширились до предела, она качнулась на стуле назад, но удержала равновесие. Качнувшись обратно, она рефлекторно попыталась боднуть Джона в лицо, но забыв, что он всего лишь проекция, по инерции улетела вперед и за границы голопроектора.

Ухажываясь от удачной проделки, парень вернулся на свой стул и прислушался. Из пустоты доносился непонятный шум, в котором можно было разобрать ругань Элис и грохот мебели. Через минуту она вернулась, уже успокоившаяся, но помятая и с красным пятном на лбу. «Видимо врезалась во что-то, бедняжка.» — иронично подумал Джон, продолжая невинно улыбаться.

— Ну ты и сволочь улыбочивая. — садясь на место и устало смотря ему в глаза, произнесла девушка. — Хрен тебе, а не доступ. Умникам я твою схему передам, но не обещаю, что ответ будет быстрым. — ехидно добавила она.

— Я завтра изрисую всю базу в разломе сердечками с твоим именем. — не моргнув и глазом ответил Джон, не переставая мило улыбаться. — Могу еще принести образцов и оставить записку, что это на обручальное колечко для тебя.

От этих слов девушку перекосило от отвращения и прошипев в ответ «Завтра ровно в девять», она отключилась. Стоило проекции исчезнуть, как улыбка Джона стала еще шире, и не удержавшись, он захохотал. Он давно уже знал, что Элис ненавидит всё связанное с романтикой и «розовыми соплями», как она это называла. И когда было нужно, он этим без зазрения совести пользовался, прямо как сегодня. В принципе можно было дать ей пару дней, и она бы всё равно выполнила его просьбу, раз уж это было нужно для работы. «Но ведь так не весело, правда?» — мысленно ухмыльнулся парень. С этими мыслями он и отключился от нахлынувшей усталости, успев только выключить свет и завалиться на кровать.

--

На следующее утро его разбудил оглушающий гудок. Судя по звуку, в его спальню заплыл океанический лайнер. Он спросонья было дернулся чтобы подскочить и бежать, но едва сдержавшись, осторожно приоткрыл один глаз. Возле его кровати стояла ухмыляющаяся Элис и в предвкушении смотрела на него. «Ну хоть не холодной водой... а, это уже было.» — подумал Джон, вспомнив, как она отключила ему горячую воду, когда он принимал душ после тренировки. С тех пор, дабы быть готовым к подобному, он принимает контрастный душ. Так что можно сказать, что месть Элис идёт ему на пользу.

Решив, что затягивать не стоит, парень приоткрыл и второй глаз, широко раскинул руки и сонно бормоча «Доброе утро, любимая», потянулся с обнимашками к замершей от неожиданности девушке. Через мгновение она отскочи от него с выражением шока на лице.

— Руки прочь, извращуга! — завопила было она, но видимо вспомнив что это только проекция, остановилась и недовольно скривила губы. — Засранец, опять меня подловил. — вздохнула она.

— Твой голосок был так прекрасен, что я и сам забыл, что ты не настоящая. — ехидно ответил ей Джон.

Взгляд Элис на секунду стал настороженным, но потом в нём мелькнуло осознание и она расслабилась. — Я, между прочим, специально для тебя подбирала, думала ты оценишь и очнешься уже во дворе. — с наигранной обидой ответила она ему.

— Ну я подумаю и может поставлю его себе на будильник. — не переставая улыбаться, Джон присел на край кровати. — Так чего тебе понадобилось в такую рань. Будильник еще даже не звенел. — он посмотрел на часы, висящие на стене. На них было без пятнадцати минут десять. Он перевел взгляд на Элис и увидел, что она ухмыляется. — Вот черт, я проспал, да?

— Вот именно, мистер Пунктуальность, вы проспали запланированную встречу. И хочу вам напомнить... — она сделала многозначительную паузу, пристально глядя ему прямо в глаза.

— Ну ладно тебе, я же вчера поздно вернулся и мало спал... — пробормотал парень, отводя взгляд. Оправдание было так себе, всё равно это был его косяк. И вроде бы, что такого в опоздании, учитывая, что все их встречи всё равно проходили прямо здесь? Но дело

было в том, что еще в первый месяц его карантина, во время одного из разговоров с Элис, он похвастался что никогда ничего не пропускает и абсолютно пунктуален. Тогда-то они и поспорили, что, если однажды это случится, он Джон должен будет Элис одно желание. И ему несложно было выигрывать всё это время, но внезапная задержка в разломе сбила ему весь график.

— А ладно, проигрыш есть проигрыш. — вздохнув и посмотрев в полные триумфа глаза Элис, сказал парень. — Что хочет несравненная госпожа лейтенант? — грустно улыбнувшись, спросил он.

— Пффф, так я сразу тебе и сказала. — фыркнула девушка. — Мучайся теперь от осознания неизбежности наказания за свои проступки! — пафосно произнесла она, уперев руки в бока и горделиво вздернув подбородок вверх. — Расскажу, когда увижу, что ты достаточно намучался.

— О нет, за что мне это?! — патетично воскликнул Джон, вскочив с кровати, воздев руки к потолку и вопрошающе посмотрев в... голопроектор. «Не небеса конечно, но тоже своего представителя регулярно отправляет. Еще и миленького такого.» — подумалось ему. Он протянул руки к девушке и жалостливо улыбаясь продолжил. — Может хватит обнимашек и закончим на этом?

Он шагнул к ней, ожидая что она опять сбежит, но прошёл прямо сквозь нее. Девушка победно ухмыльнулась и заявила не оборачиваясь: — Два раза подряд такое не пройдёт, нашел ду... — и тут она увидела две руки, медленно тянущиеся к её груди из-за спины. С визгом рванув вперед, она выскочила за пределы проекции и через пару секунд запрыгнула обратно, с яростью глядя на невинно улыбающегося Джона.

— Я придумаю тебе такое наказание, что поход в разлом с монстрами покажется тебе легкой прогулкой! — прорычала она.

— Если вместе с вами, госпожа лейтенант, то я готов ко всему. — обезоруживающе улыбаясь ответил её парень.

Хмыкнув в его сторону, она прошла мимо него и села на свой стул. Выразительно посмотрев на парня, она ткнула пальцем в сторону его стола: — Садись, хватить уже моё время тратить!

Джон не стал сопротивляться и уселся на него, как обычно, задом наперёд. Положив подбородок на край спинки, он ожидающе посмотрел на Элис. Девушка устало вздохнула и заговорила:

— Я отправила твой запрос умникам еще ночью. Утром от них пришёл ответ — им требуется больше времени. После внезапно включившейся карты, они хотят попытаться докопаться до еще каких-нибудь скрытых в ядре голема функций. Так что можешь пока сам порыться в архивах. Большая часть уже доступна тебе с терминала, но кое-что хранится на бумаге. Копии этих книг через пару дней придут к тебе через систему доставки. — она горделиво вздернула носик. — И запомни хорошенько, если бы не я и мои связи, то не видать бы тебе ничего из этого!

— Конечно, ты крута и влиятельна. Низкий тебе поклон. — иронично улыбнувшись, Джон слегка поклонился, взмахнув рукой. Подняв голову и увидев, что Элис смотрит на него с подозрением, он поднял руки в примирительном жесте. — Всё-всё, никаких больше шуток. Я искренне благодарен за помощь.

— То-то же! — хмыкнула девушка. Она было потянулась к браслету на руке, но внезапно вспомнила: — Умники передали, что поправили что-то в капсуле, и теперь время

автономного подключения не ограничено. Обещали, что чувства дикого голода после возвращения больше не будет. Ну, думаю, как они работают, тебе стоит это проверить, а то мало ли...

— Угу, завтра займусь. — откинувшись на кровать, Джон зевнул и беззвучно засмеялся, услышав со стороны Элис ответный зевок. Он приподнялся на локтях и посмотрел на зевающую начальницу.

— Почему завтра, чего тянуть? — прикрывая рот ладонью, спросила девушка. Она выглядела уставшей, ведь спала еще меньше Джона.

— У меня сегодня выходной. — заявил тот. — Посижу дома, почитаю документы. Если разберусь сам со схемой, то схожу проверю что это.

— Ну хорошо, раз уж тебя отправили в свободное плавание, то думай сам как лучше потратить время. — Элис махнула на него рукой и просто отключилась. И уже из пустоты донеслось: — Только для экспериментов выбери коридор подальше от базы. Если разнесешь там всё оборудование, начальство тебя по головке не погладит.

— Окей, проблемы мне не нужны. — ответил пустоте парень и упав обратно на кровать закрыл глаза. Можно было не торопиться и еще немного подремать.

--

Проснувшись через пару часов, Джон как обычно принял душ и позавтракал. Хотя он и пропустил время завтрака, на кухне всегда был запас его любимых батончиков. Они были сделаны по всем стандартам, содержали всё что было необходимо организму и были неплохи на вкус. В принципе можно было питаться только ими, но на такое Джон пошел бы только в крайнем случае.

— Нужно не забыть сказать Элис, что надо бы включить ручной режим у автокухни. — пробормотал он. Всё это время он жил по одному и тому же расписанию, и такая функция была не нужна. А вот сейчас она очень бы пригодилась.

Запасшись едой, Джон поднялся наверх и подошёл ко второй двери в комнате. В этом доме был небольшой балкон, и в хорошую погоду он там часто проводил свободное время. На нем был установлен старый, деревянный шезлонг, маленький столик возле него и зонтик, чтобы в жару спрятаться от солнца. Выгрузив свои запасы на стол, Джон вернулся в комнату и подошёл к терминалу. Взявшись за монитор обеими руками, он потянул его вверх и тот с легким щелчком отсоединился от стола. Парень провел одной рукой по боку устройства, и пока тот загружался, вышел обратно на балкон, улегся на шезлонг и открыл первый батончик. Этот монитор в общем то и был терминалом, для работы с ним больше ничего не требовалось. Вариантов управления было несколько — сенсорный экран, виртуальная клавиатура, управление голосом или с помощью взгляда. А стол являлся своего рода док-станцией. Через него терминал заряжался, в него было встроено множество периферийных устройств, вроде клавиатуры, трекбола, сканера и принтера.

Жуя свой завтрак, Джон просматривал почту. В письме от Элис были документы, подтверждающие его доступ к архиву, а на рабочем столе появилась новая пиктограмма, запускающая программа самого архива. После запуска, в окне программы, парень увидел строку для ввода текста и кнопку «Поиск» рядом с ней. В принципе было понятно, что для поиска достаточно ввести ключевые слова поиска. Принцип работы был как у поисковых систем в прошлом.

В углу программы было еще две кнопки, «Текст» и «Картинка». После щелчка по второй, текстовой поле заменила кнопка «Обзор».

— Ну тут всё предельно понятно. Нужно дать ему файл с картинкой и он сам всё найдет. А где у нас картинка...? — парень задумчиво поскреб подбородок, а потом резко вскочил с шезлонга. — Вот же, забыл!

Чертыхнувшись, Джон отложил еду и с терминалом в руках вернулся в комнату. Установив его на стол, он нашёл листок со схемой, которую ночью показывал Элис, и уложил его рисунком прямо на поверхность стола. Терминал сам отыскал сканируемый лист, показал его на экране и сохранил, получив подтверждение от Джона.

— Так-с, теперь можно и поискать. — пробормотал себе под нос парень. Запустив две копии архива, он в одной загрузил отсканированный рисунок, а во второй решил поискать другую информацию, пока алгоритмы программы ищут схему целиком или по частям.

«Надо посмотреть, как мне добывать образцы. Не киркой же мне махать в век магической инженерии?» — подумал он. Наверняка были какие-нибудь плетения для облегчения работы геологов или шахтеров. Решив начать с общей информации, он ввел в программе «поиск полезных ископаемых». Архив пару секунд подумал и выдал целый шквал результатов. Слегка ошалев от неожиданности, Джон отсортировал записи по сроку давности. В самых старых статьях рассказывалось о методах, используемых до катастрофы. Тут и подобие радара, когда эхо от взрыва небольших зарядов взрывчатки считывали множеством датчиков и определяли плотность породы. И использование электричества для определения разных руд по их проводимости. Ну и конечно бурение для взятия образцов. Ни один из этих методов ему не подходил, для них требовалось много дополнительного оборудования, времени и обучения.

В более поздних статьях говорилось, что в этом времени используют похожие способы, но применяя современные инструменты. Вместо взрывов используют направленные выбросы сжатой маны, а вместо электричества — жгуты из неё, проводя их между двумя артефактами сквозь породу. Даже образцы берут теперь с помощью магии, попросту выталкивая колонну породы необходимой длины на поверхность.

В небольших масштабах, например для определения направления рудной жилы в шахте, используют одновременно простой, но трудоемкий способ — маг выпускает ману из тела, пропитывает её нужный участок шахты, и используя её как дополнительную конечность «ощупывает» породу изнутри. Для этого от мага требуется превосходный контроль и большой запас маны. Обоими этими качествами обладает не так много людей, поэтому подобные специалисты всегда нарасхват. У Джона пока был слабый контроль, но если удастся добиться в этом поддержки от голема, то с его внутренним запасом маны и её концентрацией в разломе, этот способ будет лучше всего.

Удовлетворившись найденным решением, Джон перешел к вопросу добычи образцов. Тут всё было еще интереснее. Мелкие фирмы до сих пор используют ручную или полуавтоматизированную механическую добычу. Кирки, отбойные молотки и лопаты к ним до сих пор в почете. Средние фирмы нанимают магов, которые используют плетения, дробящие руду, и артефакты, вывозящие её на поверхность. Ну а крупные компании используют сложные и дорогие артефакты, которые, затрачивая гигантское количество маны, размягчают большие объемы породы и сразу отделяют ценное сырьё, телепортируя его на склад. Параллельно из пустой породы формируются каменные блоки, которые используют как для укрепления самой шахты, в которой добываются, так и в строительстве вообще.

Спустя пару часов Джон отложил терминал и устало откинулся на шезлонг. Ему

пришлось перелопатить кучу статей в поисках нужных плетений и печатей. Повезло, что информация о технологиях, не связанных с военной сферой, не была засекречена. Простые плетения были относительно безопасны и могли использоваться в быту. А сложные и потенциально опасные требовали огромных затрат маны, хорошо развитого магического контроля и лицензии на использование, и поэтому оставались в свободном доступе.

— Ну, думаю на сегодня достаточно. — Джон лежал с закрытыми глазами и прислушивался к щебету птиц и шуршанию ткани зонтика на ветру. — Надеюсь умники не подведут... а чёрт, забыл!

Он резко открыл глаза и взял отложенный было терминал. Перечитывая все эти статьи, он чуть не забыл изначальную цель выходного. Он развернул копию архива и просмотрел результаты поиска по схеме. Целиком печать опознать не удалось, а вот отдельные части определялись без проблем. Как он и думал, в центре был блок накопителя. Рядом с ним находился экстрактор маны, для её извлечения из окружающей среды. По другую сторону от накопителя размещались блок приема и передачи информации, и процессорный блок. По краю печати, в круг и через одного, были установлены сенсоры и излучатели. Было не ясно, на что именно запрограммирован процессорный блок, но общую картину можно было уловить. При активации последние два вида блоков создают сферу, что-то излучающую и улавливающую. Данные с сенсоров обрабатываются процессорным блоком и отправляют куда-то результат. При этом есть обратная связь, возможно для управления или настройки.

— Какие точно команды прописаны в процессорном блоке смогут сказать только умники. — прошептал Джон. — Но учитывая, что это как-то относится к карте... нужно срочно испробовать!

Он подскочил с шезлонга и быстрым шагом вошёл в дом. Вернув терминал на стол, он было рванул в гараж, но пробегая через холл запнулся, внезапно услышав звон колокола. Джон остановился, перевел дыхание и посмотрел на часы. И не особо раздумывая пошагал на кухню обедать. Хоть ему и хотелось поскорее опробовать всё, о чем он вычитал, но вкусно поесть он любил больше чем работать.

Не торопясь шагая по коридору лабиринта, Джон вспоминал всё что узнал за сегодня. Удивительно вовремя раздавшийся сигнал к обеду дал ему шанс притормозить и обдумать свои дальнейшие действия. Если бы не это, он бы уже сидел где-нибудь на одном из перекрестков и самозабвенно выцарапывал на полу ту самую печать. А так, посидев и подумав, парень решил, что ему нужно составить хоть какой-то план. В идеале ему нужно опробовать все методы поиска и добычи образцов, проверить печать и обыскать все доступные коридоры.

«Видимо придется-таки пронумеровать все развилки.» — уныло подумалось ему. Он уже прошёл пару из них, и на пробу поставил метки. В центре развилки Джон выцарапывал на полу метку вроде «P1», где «P» означает что это развилка, а цифра — порядковый номер. Он любил когда всё было систематизировано и точно, поэтому уточнял тип метки, на случай если встретит что-то вроде пещеры и лестницы, тогда метки будут «П1» и «Л1». А около проходов он проставлял их порядковые номера в конкретной развилке. Но чтобы всё это работало, ему пришлось повторять все метки на карте. По итогу на каждую развилку у него уходило минимум минут пятнадцать. Это было слишком долго, поэтому он решил пока забить на обследование всей карты и отмечать только те места, которые он проходил по пути к интересующей его точке.

Для своих экспериментов он выбрал место, где, судя по карте, за не очень толстой стенкой проходил другой коридор. А еще это был довольно сильно отдаленный от базы участок лабиринта, что было хорошо в плане безопасности. Что именно могло произойти в ходе испытаний он не знал, поэтому решил подстраховаться.

Поднявшись с пола очередной развилки, где он оставлял метки, Джон сместил взгляд вверх и вправо, где светилась новая пиктограмма в виде часов со стрелками. Стоило ему это сделать, как она увеличилась, её форма исказилась и теперь в том же углу появились обычные электронные часы. Сейчас они показывали только примерное время, потому что он смог активировать эту функцию голема совсем недавно, пока шел по лабиринту. Он так хотел нечто, что может отсчитывать время, проведенное в разломе, что голем, видимо, просто сжалился над ним.

Судя по часам, он потратил путь и всю эту возню с картой около двух часов. Хорошо, что это место было последним перед нужным коридором. Проставив напоследок метки на карте, он повернул в один из проходов и пройдя буквально несколько десятков метров, остановился и повернулся лицом к стене. Именно за ней был другой коридор, отмеченный на карте.

Идя вдоль стены, он высматривал в сером каменном монолите какие-нибудь вкрапления, вроде тех, что он замечал раньше. Во-первых, Джон надеялся, что это что-то полезное, а во-вторых, ему нужно было на чем-то проверить прочитанную с утра информацию. Через несколько метров он заметил темные пятна на небольшой высоте от пола. Подойдя ближе, он присел и пригляделся. Более темный материал отличался от камня вокруг не только цветом, но и текстурой. На нём были видны светлые волнистые полосы, а сам материал отливал металлическим блеском.

«Наверное это металл? Похоже на окислившееся серебро, но тогда не было бы блеска.» — Джон поскрёб пятно пальцем, но на нем даже царапин не осталось.

«Стоп, а почему оно блестит?» — пришла ему в голову неожиданная мысль — «Тут же нет света, а значит нечему отражаться». Он уже задумывался об этом, это вообще очень странное место. Тут нет света, нет растений, животных или насекомых. Даже воды он не видел. Напоминает пустой подвал в нежилом, тщательно законсервированном доме. Единственное, что тут было в изобилии, кроме камня, это мана. Он чувствовал её вокруг себя, она ощущалась как свежий воздух, наполненный озоном, после грозы.

«А раз тут есть только мана...» — Джон сконцентрировал её на кончике указательного пальца и медленно поднес к пятну. По мере приближения пальца, неизвестный материал начал менять цвет на зеленый. Приблизившись практически вплотную, он начал сжимать ману, наблюдая, как пятно, ставшее ярко-зеленым, начинает светиться всё сильнее и сильнее. И вот, глядя на яркий свет, бьющий из стены, Джон на секунду задумался, а потом пожал плечами и ткнул пальцем в пятно.

--

«Интересно, что это так бумкнуло?» — размышлял Джон, лежала спиной на полу и смотря на серую пыль, оседающую на него сверху. Он успел увидеть яркую вспышку и услышать грохот, а потом мир вокруг него на мгновение закрутился-завертелся и всё потемнело. Дальше он ударился обо что-то всем телом, отскочил и упал на спину. Шокированный из-за такого неожиданного поворота событий, он просто лежал, пытаясь собраться с мыслями. Боли не было, всё-таки это тело каменное, но он догадывался, что без проблем его маленький эксперимент не обошелся. Он попробовал подняться на ноги, но что-то пошло не так. Сосредоточившись и прощупав тело голема маной, он мысленно присвистнул от удивления. У него отсутствовала правая рука, у головы не хватало куска, а торс раскололся на две половины. Он решил, что зрения нет именно из-за проблем с головой, поэтому первым делом надо было починить именно её. И хотя он не знал, как это сделать, но был уверен, что это умеет система поддержки.

«Раз уж карта включилась тогда, когда мне это было нужно, то и тут должно сработать.» — с надеждой подумал Джон. Он еще раз просканировал голову, мысленно представил её, а потом так же мысленно «починил». В момент, когда образ головы стал цельным, он почувствовал, как из тела выскользнуло несколько нитей маны, пошарили по полу, впились в найденные каменные осколки и закутали их в коконы. В тот же миг осколки размягчились, их очертания оплыли, и через несколько секунд они превратились в каменные лужицы, которые потекли к Джону. Он ощутил, как они добрались до его головы и попросту впитались в неё. Материал головы тоже размягчился, но не расплылся, впитав в себя осколки, а наоборот, зарастил «раны» и вернулся в изначальную форму.

После этого голова опять затвердела, а вокруг неё появился обруч плетения, вернув Джону зрение. С облегчением «выдохнув», он мысленно поблагодарил невидимого помощника. Без него парень в лучшем случае потратил бы кучу времени, пока дошёл сам до способа починки, а в худшем случае мог потерять голема навсегда.

Вот и лежал он теперь и думал, что делать дальше. Проще всего сейчас было бы положиться на помощь системы, но это был отличный шанс узнать на что он способен сам в этом теле. Вдруг когда-нибудь автоматика не сработает, а чинить нужно будет срочно?

Он повертел головой, осматриваясь, но из-за оседающей пыли обзор всё еще был небольшим. В поле его зрения были видны осколки камня и куски его правой руки. А приподнявшись с помощью левой, он увидел нижнюю половину тела. Она лежала примерно в метре от него, сколом к нему, что было весьма удачно. Продолжая наблюдать, он выпустил

нить маны и впился ею в свою вторую половинку. Попробовав заполнить пустой камень своей маной, он понял, что этого мало и добавил еще десяток нитей, а потом еще и еще, пока между половинами не образовался плотный поток энергии. Только после этого ему вернулась чувствительность ног, и он даже смог ими подвигать. Джону было довольно смешно наблюдать, как его собственные ноги шевелятся, лежа неподалеку, но нужно было продолжать операцию «Соединение». Поэтому он согнул ноги в коленях, уперся ступнями в пол и осторожно оттолкнулся. Половинка торса шуршала, скрипела, но понемногу двигалась в сторону Джона. Каменные ступни соскальзывали и ему пришлось отталкиваться несколько раз, да к тому же необходимо было пристыковать половинки максимально точно, но в итоге всё получилось.

С негромким стуком две части голема соприкоснулись, и теперь нужно было как-то их соединить. Джон припомнил как таяли каменные осколки и решил попробовать повторить процесс. Он высвободил ману, дотянулся ею до валяющегося рядом камня и обхватил его.

«Хммм. А дальше-то что, чего он не тает?» — подумал разочарованно Джон. Ему казалось, что всё будет просто, как с шевелением ногами, но видимо тут нужно было что-то еще. И тут он вспомнил прочитанные статьи про добычу руды. Там было сказано, чтобы необходимо пропитать камень маной, а потом убедить себя, что камень мягкий. После этого можно было делать с ним всё, на что хватит воображения. Напрягая воображение, он заставил осколок растечься лужицей и потихоньку погнал её в свою сторону. Двигать жидкий камень по плоской поверхности было просто, а вот заставить его проникнуть в щель между половинками торса и заполнить её, было уже сложнее.

Стоило отпустить контроль, как камень застыл, но, прощупав соединение маной, Джон к своему неудовольствию заметил, что это не работало как клей. Поразмыслив несколько минут и вспомнив, что ощущал, когда чинилась голова, он сконцентрировал ману около залатанного участка и представил, как камень в этом месте размягчается и перемешивается. К счастью, это сработало, и парень продолжил работать по этой схеме, пока тело вновь не стало цельным.

Закончив с починкой, Джон встал, походил по коридору вперед-назад, и даже попрыгал, проверяя себя на прочность. Судя по результатам сканирования, «рана» затянулась и соединение было крепким, хотя внутри и оставались мелкие трещины и пустоты. Джон решил пока не обращать на это внимания, в крайнем случае он может воспользоваться авторемонтом системы.

Теперь нужно было починить руку. Он бродил по коридору, собирая куски, которые мог опознать, в одну кучку, и обычные осколки камня в другую. В итоге он смог найти большую часть плеча, куски предплечья и несколько пальцев. Всё остальное раздробило слишком сильно. Джон разложил найденные части на полу примерно так, как они должны соединяться, насыпал в недостающие места осколков и заполнил всё это дело маной. Размягчив материал, он начал лепить его как глину. Скульптор из него был никакой, поэтому на выходе получились скорее мини грабли, чем рука. Прирастив руку на её законное место, он попробовал пошевелить ею. Она двигалась в плечевом суставе, но тут до него дошло, что он забыл сделать все остальные суставы.

Мысленно застонав от собственной тупости, Джон решил пока отложить обучение на скульптора, инженера-конструктора и механика, положившись на систему голема. Сформировав в уме фигурку поломанного голема и разместив на ней все свои повреждения, он «починил» её, дополнив мысленной командой «Ремонт».

В тот же миг он потерял контроль над вставшим как вкопанный големом. Из него во все стороны рванули нити маны, хватая куски камня и присоединяя к нему. Наблюдающий весь процесс изнутри, парень видел как впитываются осколки, перемешиваясь с телом. Масса мягкого камня вязкой волной хлынула в поврежденную руку, выравнивая художества Джона и возвращая её к первоначальному виду. В последнюю очередь сформировались суставы, после чего камень застыл, вернув себе твердость и прочность.

Проверив общее состояние голема, Джон сразу заметил, что оставшиеся после его ремонта недочеты в торсе тоже пропали, как и все мелкие повреждения, на которые он не обращал внимания.

«М-дааа, и чего я старался сам всё делать? Надо больше полагаться на голема в таких вопросах» — расстроено размышлял парень, думая о времени, потраченном на попытки быть самостоятельным. Вспомнив о времени, он глянул на часы. До ужина оставалось еще несколько часов, так что можно было продолжать.

Он осмотрелся вокруг. Пока он ремонтировался, большая часть пыли осела и можно было разглядеть все последствия его эксперимента. В том месте, где он тыкал пальцем стену, теперь была большая дыра, примерно с полметра в глубину и метр в диаметре. Сколько точно было неизвестного материала, с которым он игрался, он не знал, но если это был маленький кусочек размером с само пятнышко... ему нужно было быть очень аккуратным, если он не хотел разрушить весь лабиринт и похоронить голема в его глубинах.

--

Отойдя на несколько метров в сторону от дыры, Джон нашёл участок стены без явных признаков других материалов. А если что-то и есть в глубине, то по крайней мере взрыв произойдёт внутри стены и часть взрыва рассеется в коридор, находящийся. Ему не хотелось опять тратить время и собираться себя по кускам.

Подойдя к нужному месту, он положил ладони на поверхность камня, и аккуратно, стараясь не концентрировать её в одно месте, направил ману в стену. С непривычки дело шло медленно, но торопиться было некуда, поэтому он работал без спешки, прислушиваясь к ощущениям. Ему казалось, что он засунул руку в чан с желе и пытается там что-то найти. Только вместо руки у него была мана, вместо желе — камень, а под руку в любой момент могла попасться граната.

Он ощущал, что порода не монолитна. Попадались трещины, пустоты, да и сам камень не был однороден. Джон не знал всех видов, но помнил, что на Земле горные породы различаются по химическому составу. Например гранит, мрамор и известняк были абсолютно разными. Здесь же, по эту сторону разлома, он везде видел один и то же серый камень, но не мог полагаться на цвет, потому что видел не человеческим зрением. Возможно, бля обычного человека здесь было бы больше красок. А что находится в глубине стены Джон не мог даже увидеть, поэтому просто продолжал напитывать её маной.

Через некоторое время он ощутил, как его «рука» провалилась как будто в пустоту и понял, что достиг другого коридора. Какое именно расстояние он прошупал, было не ясно, но ориентируясь по карте, он предположил, что там метра два. Пучок его «щупа» в диаметре был около метра, поэтому он медленно расширил его до двух, и используя пустоту с другой стороны как ориентир, медленно двинулся вдоль стены в сторону дыры от взрыва.

Пройдя примерно половину пути до дыры от взрыва, он ощутил нечто более плотное, чем камень, с легкостью впитывающее ману. Сужая и расширяя щуп, Джон определился с местом, в котором было это нечто и вернул ману в тело. Он не знал, такая же ли это штука,

что взорвалась у него под рукой, но рисковать не хотел. Особенно учитывая как легко эта штука засасывает в себя ману.

Он нацарапал на стене круг, за которым предположительно была его находка и задумался что делать дальше. Можно было попробовать размягчить камень и выплавить дыру, но для этого нужна была концентрированная мана, а это было опасно, так как он не знал на каком расстоянии эта штука находится. Поэтому было решено пробиваться силой.

«Ну, была не была.» — с надеждой подумал Джон, глядя на многострадальную правую руку. Он сжал пальцы в кулак, размахнулся и изо всех своих големных сил ударил в центр круга. На камне появилось несколько трещин, что не могло его не порадовать, но вот кулак разлетелся вдребезги. Озадаченно глядя на то, что осталось от руки, он пытался придумать что тут можно поделать. Можно было вернуться на базу и попросить прислать ему отбойный молоток или хотя бы кирку. Но это было долго, поэтому он решил попробовать сделать инструмент на месте. Побродив по округе, Джон насобиравал кусков камня, сложил их кучкой и окутал маной. Из размягчившейся массы он начал было лепить кирку, но остановился, подумав о том, что она будет довольно-таки хрупкой. Поэтому он сделал нечто, похожее на головку кувалды с конусовидным острием на одном конце, и прирастил в культе правой руки.

Осматривая своё творение, он мысленно усмехнулся, подумав, что теперь похож на какого-нибудь злодея с рукой-молотом из комиксов. Таким можно будет и монстров поколотить, если они всё-таки решат заявиться. Он подумал, что ему нужно будет попробовать еще сделать варианты с лезвием и длинной пикой. Да и в целом изменение тела позволяло ему быть более гибким в различных ситуациях.

Временно отложив на потом мысли о экспериментах, Джон вернулся к отметке, хорошенько размахнулся и вдарил своей рукой-кувалдой по стене. В этот раз удар пришёлся не точно в центр, но трещин стало больше и даже выпало несколько кусков породы. Правда и кончик конуса раскрошился, но Джон быстро его починил и повторил удар. Из-под кувалды брызнули мелкие осколки камня, оставляя в стене небольшую ямку. Решив идти до конца, Джон повторял удары, перемежая их починкой своего инструмента, пока не перестал доставать до дна.

Он понял, что плохо продумал свою стратегию. Кувалда была неплоха, если нужно было выковырять из стены что-то с небольшой глубины. А для более глубоких залежей придется прорубать целый туннель, что с его методом работы заняло бы до неприличия много времени.

Пройдя примерно полметра камня, он так и не наткнулся на искомый объект, поэтому решил просканировать еще раз. Положив левую ладонь на дальнюю стенку дыры, он еще аккуратнее, чем в самом начале, запустил в стену ману. И практически сразу ощутил всасывающий эффект. Обрадовавшись, он в радостном предвкушении переделал руку, растопив кувалду и превратив её в короткую пикку. Осторожно скалывая кусочки камня импровизированным ломом, он продвигался вперед, пока под очередным отлетевшим осколком не увидел что-то похожее на черный камень. Он отличался он взрывающейся штуки как минимум цветом, но Джон всё равно продолжил работу с осторожностью. Максимально освободив свою находку, парень с помощью функции ремонта вернул себе нормальную руку и осторожно вынул черный камень из стены.

Джон стоял в коридоре и разглядывал небольшой кристалл вытянутой формы, лежащий у него на ладони. Он был абсолютно черным и не прозрачным, а его грани были настолько разными, словно его ограничили, просто сколов лишнее ударами молотка. Кристалл был длиной примерно пять сантиметров, и сантиметра три в самой широкой части. С интересом разглядывая находку, Джон пытал представить, что это такое. Вряд ли это было стекло, всё-таки оно и на Земле не встречалось в настолько чистом виде. Но и это было странным, ведь в нем не было видно включений, которые должны быть при таком-то размере. С другой стороны, это же не Земля, тут могли быть свои особенности образования минералов. Был соблазн напитать кристалл маной, раз уж он так легко её поглощает, но вариант с очередным взрывом его не устраивал, поэтому Джон решил не заморачиваться и оставить это на умников из Института.

Возвращаться с одним камушком ему было обидно, так что он продолжил сканировать тот же участок стены. Уже дойдя до дыры, ему опять что-то попало. По ощущениям, это тоже был черный кристалл, ведь он похожим образом впитывал ману. Конечно, Джон не был уверен, что остальные его находки будут вести себя по-другому, но это можно было проверить только в ходе дальнейших поисков. А сейчас он мог подтвердить или опровергнуть свою догадку просто разломав стену. Вот только колотить стену молотом Джону хотелось меньше всего. Поэтому он решил проверить метод бурения, вычитанный в одной из статей.

Определившись с место и начертив круг, Джон приложил ладони с двух сторон от него и выпустил ману в стену. В этот раз ему нужно было не просто пропитать весь объем камня, а сформировать сложную форму. Поэтому он сжал ману в шар, потом сплющил его в круг, сдвинул ману от центра к краям, все сильнее её сжимая, и получил окружность с тонким краем. Вышло далеко не с первого раза, но он не представлял, как еще получить ровную окружность, а это в принципе была самая легкая часть его плана. После этого ему нужно было нарастить получившуюся окружность вдоль её центральной оси, чтобы получить пустотелый цилиндр. На это ушло еще немало времени и маны, так что Джон уже подумывал плюнуть на это дело и опять воспользоваться кувалдой, но в итоге у него всё получилось.

Вся суть задумки была в том, чтобы протолкнуть получившуюся трубу из маны в стену так, чтобы его находка оказалась внутри неё и не касалась стенок. Для этого ему пришлось несколько раз начинать заново, ведь опасение перед возможным взрывом заставлял его резко втягивать ману каждый раз, когда ему казалось, что он вот-вот уткнется в кристалл. С трудом разместив мано-трубу в стене так, чтобы быть уверенным что ничего не случится, он накачал её маной и разжижил камень, в котором она находилась. Далее он заставил жидкий камень вытечь, размазывая его по стене вокруг. Теперь ему оставалось только достать результат своих трудов, поэтому он взял кусок камня, сделал из него ручку и присоединил к торцу получившегося цилиндра. С натугой потянув за неё, он медленно вытянул почти двухметровую каменную махину из стены, в конце с грохотом уронив его на пол. Взглянув в получившееся отверстие, Джо увидел по другую сторону серый камень стен точно такого же коридора. Ну он и до этого знал, что там ничего эдакого нет, ведь он там уже бывал.

Каменный цилиндр, не выдержав падения на пол, раскололся на несколько частей. Джон прошелся вдоль лежащих кусков, сканируя их как стену до этого, и примерно в

середине нашёл то, за чем охотился. Джону хватило пары ударов кулаком, чтобы разбить камень и обнаружить черный кристалл, который отличался от первого только формой и чуть большим размером.

Задумчиво покатав кристаллы на ладони, Джон посмотрел на часы, прикинул время на обратную дорогу, и решил сделать еще один заход. Он продолжил с того же места, где до этого остановился. Буквально через пару шагов он опять на что-то наткнулся, но в этот раз оно отличалось от черных кристаллов. Джон уже принововился и мог примерно оценить размер находки. Это было что-то размером с его кулак, немного вытянутое и неоднородное, словно перемешанное с горной породой. И по сравнению с кристаллами, оно не поглощало ману. Поэтому в этот раз он решил попробовать еще один трюк, который он вычитал в архиве.

Определив место, Джон влил ману и начал попросту вытягивать жидкий камень из отверстия в стене, увеличивая его глубину. Камень он тут же формировал в кирпичики, которые расставлял вдоль стены. Они были не очень ровные, но это была отличная тренировка для него, так что он старался как мог. Через пару десятков минут он дошел до той глубины, где находилась его цель, и продолжил вытягивать камень, не трогая сам неизвестный материал и тем самым очищая его. Еще через пару минут он закончил, и засунув руку в отверстие, достал свою находку.

Это явно был металл, но странного темно-бирюзового цвета, и выглядел так, будто его расплавили и вылили в воду, где он и застыл в причудливой форме. После очищения от камня он развалился на несколько частей, но все они были одного цвета, поэтому Джон был уверен, что это один и тот же материал.

Повертев в руке один кусок, Джон довольно легко согнул его. Своей мягкостью он напомнил ему паяльное олово. Конечно, была возможность что всё дело в силе голема, но это уже не ему проверять. Ему было интересно, что еще можно сделать со странным металлом, поэтому, вспомнив что тот не впитывал ману сам, решил пропитать его ею так сказать насильно. Влив в самый маленький кусок немного маны, Джон увидел, как тот светлеет и тут же застыл, надеясь, что ничего страшного не случится. Через несколько секунд, убедившись, что больше ничего не происходит, он влил еще немного, а потом еще раз и еще. После очередной порции Джон почувствовал, что металл полон и им можно управлять. При этом его цвет изменился до ярко-бирюзового. По его ощущениям на это ушло раз в двадцать больше маны, чем при работе с камнем, но это открывало новые перспективы. Можно было сделать металлические инструменты и оружие, или попробовать переделать само тело голема. Не радовала только излишняя пластичность этого металла, но он надеялся, что ему попадутся и другие.

Сформировав из тестового образца металлический кубик, Джон рассеял ману и тот опять потемнел. Взяв его и все остальные свои находки, он двинул в сторону базы. По дороге у него было еще одно дело, нужно было опробовать найденную в големе печать. Поэтому он вернулся на пару развилок назад, и оставив своё добро на одной из них, свернул в боковой проход. За ним был довольно длинный коридор, в конце которого он ранее обнаружил нечто весьма любопытное. Дойдя до конца, Джон уперся в тупик. Стена, перегораживающая проход, на удивление ровная и шероховатая, в отличии от стен коридоров, выглядела так, словно её вытесали из грубого камня и притащили сюда издалека. Джон никак не мог взять в толк, кому и зачем это было нужно.

Он всё равно не мог сейчас разгадать тайну тупика, а сейчас для него это была отличная

площадка для испытания. Даже если рванет, возможно он найдет за перегородкой продолжение туннеля. А не рванёт, так еще лучше. Джон открыл карту, развернул схему печати и, наложив её на ровную поверхность перегородки, приложился рядом ладонями. Он создал небольшой шарик маны и, двигая им как кистью, медленно передвигал его по поверхности камня, следуя линиям на трафарете, размягчая и вспучивая материал. В итоге у него получилась гравировка с выпуклым рисунком. Теперь можно было наполнить выступающие части печати маной, активируя её, и бежать оттуда со всех ног. Что он и сделал, пригнувшись и прислушиваясь не бабахнет ли сзади.

К счастью, пока он добежал до развилки, так ничего и не случилось. Подождав для верности еще десять минут, он пошёл посмотреть, что же он такое включил. Когда он вернулся к тупику, около стены, напротив сделанной им печати, в воздухе висела шарообразная конструкция из маны. Он уже видел на фотографиях в архиве и по телевидению как выглядят плетения, но живую это было намного круче. Внешний контур был похож на сетку, в узлах которой располагались небольшие клубки из нитей маны, а внутри пульсировало целое месиво из них. По движению маны вокруг плетения было заметно, что оно излучает какие-то импульсы, но через несколько секунд конструкция видимо исчерпала свой запас и попросту исчезла. Джон озадаченно посмотрел на печать, не понимая, что произошло, но тут мана опять пришла в движение. В это раз это блок экстрактора в печати начал поглощать ману из своего окружения. Примерно через минуту печать тускло засветилась и перед ней вновь появилось что-то излучающее плетение.

Постояв в тупике еще минут пятнадцать, и наблюдая за работой непонятной конструкции, Джон выяснил что эта штука работает с определенной периодичностью. Двадцать секунд работает внешнее плетение, а потом сорок секунд экстрактор в печати, заряжая его накопитель. А вот какой у этого всего смысл, он решительно не понимал. На бомбу было непохоже, на средство связи вроде бы тоже.

«Возможно это что-то вроде сигнального маячка,» — пришла ему в голову гениальная мысль. Он развернул карту и сразу заметил в её центре такой же значок, который открывал схему печати. Но его радость тут же улетучилась, когда он понял, что расположение значка на карте не соответствует тому месту, где находится сама печать. К тому же, как бы Джон не вертел карту, отметка продолжала висела точно по середине карты, не сдвигаясь вместе с ней. Тогда он решил сам совместить метку с нужным местом на карте.

Найдя на ней тупик, где он находился, Джон совместил метку с примерным местом, где находилась печать. Прицеливаться пришлось в сразу в трех плоскостях, что было не так-то и просто, учитывая мысленное управление картой, но в конце концов он справился. И хотя парень и ожидал что результат будет мгновенным, но, к сожалению, ничего так и не произошло. Джон наблюдал за картой, краем глаза поглядывая на печать, в надежде что вот-вот произойдет чудо и... только вот что должно следовать за «и» он и сам не мог сказать.

«Ну что же, придется ждать ответ из Института, может они смогут сказать в чем тут фишка» — расстроено подумал Джон, решив заканчивать и сворачивая карту.

Он оставил печать работать, вдруг нужно время чтобы что-то произошло. Вернувшись на развилку, он подобрал оставленные там образцы и потопал на базу. Обратный путь занял меньше часа, ведь ему не нужно было ничего отмечать, да и шел он налегке. На базе он положил кристаллы и странный металл в ящик для образцов, разместив их там в пронумерованные ячейки. Номера были нужны для того, чтобы сослаться на них в отчетах.

Вернувшись домой, Джон по своему обыкновению сразу пошёл в душ. Освежившись, он

переоделся в домашнее и пошел на кухню. После капсулы всегда хотелось пить, так что он нацедил из фильтра стакан чистой воды и влил её в себя за пару глотков. Набрал еще стакан, он взял его с собой и вышел на крыльцо. До ужина еще оставалось время, поэтому он уселся на ступеньках и смотрел на красное от закатного солнца небо. По поверьям из его времени, это было к ветренной погоде. Джон грустно усмехнулся, подумав, что ближайшие полгода погода на Земле для него будет не важна, ведь он проведет их в лабиринте разлома. Пока это было интересно, но что, если всё так и продолжится? Голый камень коридоров, развилки и добыча образцов. Вдруг там больше ничего и нет? Может все обитатели этого мира давно вымерли, и даже их кости рассыпались в прах?

— Тогда это будут очень скучные полгода, — пробормотал парень тоскливо, — очень-очень скучные...

--

Как всегда отличный, ужин поднял Джону настроение, и тот решил потратить время на написание отчета. Он не стал скрывать свои ошибки и честно описал всё как было. И взрыв из-за собственного любопытства, и неоправданные с точки зрения безопасности эксперименты с последней находкой. Хотя в глубине души он считал, что это всё принесло пользу, ведь как минимум он научился управлять камнем и металлом, что было не мало. Оставалось надеяться, что начальство тоже так посчитает и не будет очень уж недоволено.

Закончив все дела за час, он устало развалился на стуле и задумался, чем бы еще заняться. После начала миссии в разломе, ему уже было скучно ничего не делать. Хотелось вернуться и продолжить исследования, ведь шанс того, что там есть что-нибудь интересное был всё еще высок. Он закрыл глаза и представил себе, как из глубин лабиринта поднимается орда жутких монстров, он стоит около разлома, отрубая им щупальца мечом и пробивая головы кувалдой, а за его спиной развевается длинный плащ.

— Герой прям, — засмеялся над собственной выдумкой парень.

— Кто это тут герой? — раздался за его спиной ироничный голос Элис. — Неужели рядовой Доу сегодня кого-то спас?

Джон открыл глаза, крутанулся на стуле и увидел стоящую напротив него девушку. Она была одета в домашнее платье и тапочки, а в руках держала планшет.

— А вот и принцесса пожаловала, — улыбнулся парень, приветственно кивнув ей, — добрый вечер, госпожа лейтенант.

— И тебе не хворать, — ответила она, ухмыляясь, — я тут мельком глянула отчет о твоих геройствах. Всего третий день, а ты уже успел отличиться. Пока твои коллеги бродят по округе, рвут травку и охотятся на мелких животных, ты уж успел устроить взрыв и покалечиться! Интересно, что скажет на это начальство

— Эй-эй, ну я не только взрывал! — с притворным возмущением перебил её Джон, — Я и много полезного сделал.

— Ну ладно, так и быть, признаю. Карта, часы и метод ремонта будут полезны, мы уже передали эти данные твоим коллегам. — снисходительно улыбнулась Элис.

— А образцы? А печать?

— Ну образцы еще даже исследовать не начали, а печать пока непонятно что точно делает, — пожала плечами девушка. — Кстати, умники частично расшифровали код в процессорном блоке. Они говорят, что эта штука похожа на радар. Она сканирует окружение, а потом отправляет обработанные данные другим таким же печатям в области действия. — она широко зевнула, потерла заслезившиеся глаза и устало продолжила. — Они

поставили рядом три таких и засекли передачу данных между ними после каждого цикла. Предполагается, что в итоге данные должны попадать куда-то еще, и пока единственным вариантом является голем. А так как ты это нашёл, то Институт решил, что тебе и проверять. Завтра установи еще несколько рядом с первой и проверь что изменится.

— Окей, будет выполнено, — шутливо козырнул Джон, — а тебе бы не помешало выспаться.

— Ух ты, какой заботливый, — зевнув, проворчала Элис. — и без тебя в курсе.

— Ну так иди, — улыбнулся от её реакции парень.

— Ну вот и пойду, — ответила Элис, настороженно на него поглядывая. — Спокойной ночи. — пожелала она ему и потянулась к браслету.

Джон дождался пока она нажмет на кнопку, и когда голограмма уже начала гаснуть, крикнул ей вдогонку: — Сладких снов, дорогая! — и засмеялся, успев заметить, как скривилось её лицо. При этом на её щеках вспыхнул предательский румянец, что было весьма мило.

— Идиот! — донеслось из пустоты.

Джон упал на кровать, смеясь от своей очередной удачной проказы. Если бы их отношения с Элис были бы официально строгими, он тут за эти полгода уже бы скис от скуки. А так и ему веселее, и она сама за это время стала более раскованной. И еще он не оставлял надежды однажды избавить её от аллергии к романтике и влюбить в себя. Конечно, для этого нужно было выбраться из карантина и хотя бы еще раз встретиться лично, но и за оставшиеся полгода многое можно сделать.

— Элис, ты тут? — спросил Джон. Судя по её наряду до этого, она работала из дома, а значит должна еще быть на связи.

— Что тебе? — донесся в ответ её раздраженный голос.

— Спишь? — стараясь не улыбаться, продолжил парень.

— А что, заметно что я сплю?

— Можно задать тебе личный вопрос?

В затянувшейся тишине было слышно только дыхание девушки. Через несколько секунд она осторожно ответила: — Ну попробуй.

— А какие на тебе трусики? — с невинной улыбкой глядя в полусферу голопроектора спросил Джон.

С той стороны послышался кашель подавившейся от возмущения девушки и внезапно связь прервалась. А через минуту раздался усталый ответ: — Да иди ты знаешь куда, извращенец?

— Знаю, спокойной ночи, — продолжая улыбаться повторил пожелание Джон и выключил свет.

Глава 7

После завтрака Джон сидел в столовой, пил чай и размышлял о том, что с самого начала миссии у него всё идет как попало. До этого он имел точно представление о том, как пройдет его день, и поэтому мог придерживаться определенного расписания. Завтрак, тренировка, учеба, уборка двора и отдых. Примерно так он и жил эти полгода, ну, конечно, с небольшими вариациями. А теперь он мечется между разломом и домом, не зная точно, когда вернется.

— И учебу совсем забросил, — задумчиво пробормотал он сам себе. — Не помешало бы заняться практикой создания плетений, а то не быть мне магом.

— И то верно, — неожиданно раздался знакомый ему голос, — Чтобы стать специалистом, нужно много трудиться.

Джон так сильно задумался, что от неожиданности даже вздрогнул, чуть не пролив на себя горячий чай.

— Доброе утро, — проворчал он, ставя чашку на стол. — Неужели у мисс Гениальность найдется пара советов для такого неуча как я?

— Пожалуй да, найдется, — с неприкрытым сарказмом в голосе ответила ему Элис и замолчала. Джон терпеливо пождал продолжения, но оно так и не последовало.

— Так и чем же порадует недостойного меня госпожа лейтенант? — не выдержав затянувшейся паузы, задал вопрос парень с не меньшим сарказмом в голосе, чем до этого был у его собеседницы.

— Хммм, ну если ты спрашиваешь... Практика плетений это конечно хорошо, но из твоих отчетов я поняла, что у тебя в принципе слабоват магический контроль. Поэтому, тебе нужно найти в учебнике по нему упражнения из второй части, те, что с нитями и формами, — несколько секунд слышался только шелест одежды и звон посуды, и она продолжила: — Они помогут легче создавать сложные конструкции маны, вроде той трубы, которой ты добывал кристалл. А если ты сразу начнешь с плетений, то потратишь намного больше времени. Это как учиться рисовать — начинать нужно с линий и овалов, и только потом переходить к более сложным формам.

— А ты только завтракаешь? — Джон внезапно перевел тему разговора. — Ты же обычно с раннего утра на ногах.

— Решила последовать кое-чему совету и выспаться, — смущенно отозвалась девушка, — выпросила у начальства отгул до обеда.

— Да полковник, наверное, праздник устроил по такому поводу, — рассмеялся парень, — Сколько он тебя в отпуск пытался отправить, а? Даже в кураторы тебя записал, так ты и тут как-то умудряешься лишнюю работу найти. — Джон вспомнил начальника Элис. Он видел его всего один раз, но запомнил, что тот очень тепло относился к своей подчиненной.

— Что за чушь? Меня, между прочим, очень ценят за мою работу, — с гордостью в голосе ответила она.

— Да кто же спорит, право дело, — сказал Джон, допив чай и собирая тарелки. — Ты тогда отдыхай, а я пойду воспользуюсь твоим советом, учебник полистаю. — Он затолкал посуду в посудомойку, взял бутылку воды и двинулся вверх. Раньше он бы помыл всё сам, но теперь у него добавилось дел и было решено довериться автоматике.

В спальне Джон подошел к стене рядом с терминалом и провел над ней ладонью на уровне груди. Из стены с тихим щелчком выдвинулась панель, оказавшаяся дверцей шкафа. Он сдвинул её вбок, открывая в стене узкую нишу с полками. Здесь у него хранились книги, которые ему присылала Элис. Хотя в настоящем и были распространены терминалы и всё можно было найти в электронном виде, но для желающих выпускали и нецифровые варианты. Конечно, для их производства использовалась не бумага, а нечто, более подходящее этой эпохе, созданное при помощи магии из каких-то мутировавших насекомых. Такие книги не горели и не намокали, но всё равно были не менее приятны на ощупь чем бумажные.

Кроме литературы обязательной для изучения, вроде исторической выжимки за сто лет, законодательства и армейского устава, ему так же прислали немало учебников как для подготовки к обычным экзаменам, так и по магическим дисциплинам. Отдельную полку занимала художественная литература, без которой ему было бы совсем тоскливо, ведь и до заморозки он любил почитать. В основном тут была научная фантастика, но попадалось и фэнтэзи. Конечно, работы современных авторов отличались от книг прошлого, но он быстро привык к новым тенденциям и зачитывался в свободное время.

Покопавшись среди книг, Джон извлек на свет учебник по магическому контролю, который он читал самым первым и уже успел подзабыть многое из того, о чем там говорилось. Сев за стол, он поудобнее устроился на стуле и открыл книгу. Пробежавшись по оглавлению, он нашёл то место в книге, о котором говорила Элис. Вдумчиво перечитывая рекомендации к упражнениям, он был вынужден признать, что очень даже зря так быстро их забросил. Всего-то и требовалось, что один час в день скручивать из маны различные фигуры, тренируя одновременно воображение и навык контроля. Ведь как известно, в любом деле главное — это практика, а на практику он как раз таки и забил, решив что всему научится позднее.

«Ну, теперь придется навестывать,» — мысленно пожал плечами он, и, отложив книгу, вытянул перед собой руку ладонью вверх, скручивая над ней шар из маны. Нейтральная мана, окружающая людей в течении их жизни, абсолютно прозрачна, но по мере увеличения концентрации она приобретает оттенки серого, от очень светлого до практически черного. Сейчас над его ладонью парил светло-серый шар. Приглядевшись, Джон заметил, что его поверхность довольно неровная, да и к тому же сам он слегка сплюснен. Следуя инструкции, парень заставил шар вращать вокруг вертикальной оси, следя за тем, чтобы она не смещалась. На это ушло не очень много времени, но постоянная концентрация внимания постепенно выматывала его. Справившись с первой частью, он начал действовать по порядку, для начала добившись более сферической формы шара, вытянув его немного вверх. Потом он принялся выравнивать внешнюю поверхность, аккуратно касаясь её сгустками маны, как гончар руками разглаживает глину на гончарном круге. Это было сложно, ведь мана была еще чувствительнее чем мягкая глина, да и он работал не с помощью рук.

Чувствуя всё большую усталость, при очередном касании он потерял концентрацию, слишком сильно ткнул в заготовку и шар маны беззвучно разорвался, рассеявшись в пространстве. В этот самый момент он ощутил, словно его весьма чувствительно ткнули кулаком под дых. Чертыхнувшись от неожиданности, Джон слегка отдышался и закрутил очередной серый шар, но тут за его спиной раздался полный сарказма голос Элис:

— Если ты хочешь провалить миссию и остаток карантина провести в кровати, то можешь продолжать.

Джон резко обернулся и увидел, что она стоит, уперев руки в бока и с насмешкой смотрит на него. Он впитал ману обратно, в недоумении глядя на девушку, не понимая, о чем она говорит.

— Когда я говорила прочитать вторую половину книги, я была уверена, что ты хотя бы читал первую, — поучительным тоном продолжила она. — Там специально для таких как ты, черным по белому написано, что разрыв магической конструкции очень опасен. Волна маны похожа на взрывную и может вызвать внутренние повреждения. У тебя может случиться кровоизлияние в мозге, — она ткнула пальцем в сторону его головы, — или могут начать разрушаться другие органы, — она перевела палец в сторону его живота, — да бывали случаи, что даже кости крошились. И чем больше ты накачаешь маны в рванувший конструкт, тем сильнее тебе достанется.

— Так а я-то тут причем? — все еще не понимая, спросил Джон. — Я же совсем чуть-чуть маны беру.

— М-дааа... — протянула девушка, устало потирая переносицу. — Признаю, это наш недочет. Дело в том, что когда мы давали тебе учебники, то забыли, что ты не учился в наших школах. А в них еще с раннего возраста учат во время работы с маной держать защитный слой из неё на поверхности кожи. Фактически это не конструкт, так что сам по себе он взорваться не может, но при ударе волной маны рассеивается наружу, нейтрализуя её.

— Ну так дайте мне учебник для младшекласников, — пожал плечами Джон, — быстренько научусь и продолжу.

— Неа, ничего не выйдет. У детей на это уходит в среднем два года, а им это в принципе дается легче из-за отсутствия предубеждений, которых полно у взрослых, и чистого детского воображения. Ребенку проще представить, что воздух твердый, а камень мягкий. То, что ты так быстро научился работать с камнем и металлом это конечно довольно удивительно, но все равно неизвестно сколько тебе понадобится времени на освоение барьера, — Элис с сомнением посмотрела на парня. — Ну вообще у меня есть одна идея как тебе помочь, но тебе может не понравиться.

— Ну выкладывай, что такого страааашного ты для меня приготовила, — иронично улыбаясь протянул Джон, — уколы сывороткой, облучение, или может свидание?

Глаза Элис на миг полыхнули гневом, но она сдержалась и ответила:

— Будет лучше если ты будешь тренироваться в разломе.

— Эээ, что? Зачем это? — парень в недоумении наклонил голову. — Может мне вообще туда переехать?

— Погоди, для этого есть несколько причин, и я сейчас всё объясню, — примирительно подняла руки Элис. — Во-первых, тело голема каменное и даже если оно разрушится, ты всегда сможешь его починить. Для тебя риски нулевые.

Джон поднял руку, как будто был на уроке, и дождавшись кивка замолчавшей Элис, спросил: — А как же ядро, оно не сломается?

— Умники пытались сначала пытались его аккуратно вскрыть, потом сломать, а под конец даже взорвать, — тут Элис рассмеялась, — но у них так ничего и не вышло. Так что, только если ты не придумаешь какой-нибудь оригинальный способ его повредить, то всё будет в порядке.

— Про неразрушимость могла и раньше рассказать, — проворчал Джон, — я-то всё боялся, как бы чего не вышло.

— А вот осторожность тебе все равно не повредит, — предостерегающе покачала пальцем девушка. — На ядре установлен небольшой кристалл, нужный для подключения в нему, вот он как раз может повредиться. Он довольно крепок, но ради безопасности его на всякий случай прикрепили к задней части ядра. Так что если будешь что-нибудь взрывать, стой лицом к эпицентру, — закончила она и засмеялась.

— Крутые парни не оборачиваются на взрыв, — пробормотал парень себе под нос, и не обращая внимания на недоуменное выражение на лице Элис, продолжил: — Так что там еще за причины?

— Ах да, точно. Во-вторых, мало того, что у голема огромный запас маны, так еще и в твоём разломе её повышенная концентрация. Можешь тренироваться часами не прерываясь, тем более что тебе там даже еда не нужна. На самом деле я тебе даже завидую, — девушка расстроено цокнула языком, — мне бы во время учебы такое, я бы еще раньше универ закончила и сейчас бы майором была.

— Мисс Гениальность не может не похвастаться своей гениальностью, — поддразнил её Джон.

— Ну, что есть, того не отнять, — Элис горделиво вздернула подбородок. — Кстати, — она с усмешкой посмотрела на парня, — есть же еще третья причина.

— И что там?

— Если ты будешь там, то я наконец-то смогу от тебя отдохнуть, — сказала она, и увидев шокированное выражение на лице Джона, внезапно отключилась. Напоследок до него донесся её смех и громкое «Пока!»

— Вот злодейка, подловила, — пробормотал Джон. Хоть в первые мгновения он и был опарашен, но теперь широко улыбался. То, что она перешла от обид и мелких пакостей к шуткам, означало немалый прогресс в её отношении к нему. А это значит, что его шансы только что повысились.

Тихонько насвистывая мотивчик популярной песенки, которую он когда-то слышал по телеку, Джон убрал учебник и двинул в разлом. Уже через пятнадцать минут он сидел на базе и крутил над ладонью шарик из маны. Получалось даже хуже, чем дома, всё-таки ощущения в теле голема отличались от тех, что были в своём родном. И уже через пару минут шарик лопнул, но по крайней мере, в отличии от предыдущего раза, боли не было, да и повреждений в големе тоже. Но усталость всё равно накапливалась, видимо ментальная выносливость не зависела от этого тела. Парень понял, что Элис ошиблась, и тренироваться часами напролёт, как она думала, не получится. По крайней мере сейчас. Возможно, со временем он станет выносливее, и сможет продержаться дольше, так что придётся постараться.

Чтобы не терять время, сидя на базе, Джон сориентировался по карте и двинул в сторону установленной за день до этого печати, одновременно скручивая новый шарик. Он упростил задачу, стараясь за время пути между развилками максимально приблизить его форму к сферической. На каждой развилке он втягивал ману обратно и независимо от результатов начинал упражнение заново. Путь до тупика занял больше двух часов, ведь ему приходилось следить за тем куда он идет, поглядывать на карту, да еще и сосредотачиваться на своём занятии. Множество раз его внимание соскальзывало, конструкция разваливалась, а мана рассеивалась. Неудачные попытки тратили сил больше, чем при намеренной остановке и аккуратном поглощении маны. Джон уже даже начал подозревать, что Элис пошла по стопам умников из Института и тоже что-то ему недосказала. «Наверняка должен быть

способ уменьшить ментальную усталость от использования магии, иначе как маги справляются с нагрузкой?» — подумалось ему, когда он уже проходил последней коридор, который вел к тупику.

В тупике за день его отсутствия ничего не изменилось. Перемычка никуда не делась, печать была на месте и всё так же циклично работала. Джон открыл карту, но и на ней не увидел никаких изменений. Уже почти закрыв её, в последний момент он заметил кое-что странное — метка, которую он вручную совмещал с тупиком, теперь словно приклеилась к своему месту и двигалась вместе с картой. Он по-всякому покрутил её, чтобы убедиться, что ему не показалось, но она не смещалась ни на миллиметр. К его разочарованию, это были единственные изменения, которые он заметил. «Ну, это тоже результат. Может что-нибудь изменится после установки еще пары печатей,» — подумал он, вспомнив информацию от умников о том, что печати обмениваются между собой сигналами.

Джону нужно было вернуться к развилке, где он решил установить вторую печать. Но уже сделав пару шагов в нужную сторону, он подумал, что надо бы проверить перегородку на толщину. Ведь если она не очень толстая, то он может разбить или расплавить её, освободив проход. У него конечно закрадывалось сомнение на счет этого, ведь кто знает почему коридор перекрыт. Вполне может, что там находится нечто опасное, запечатанное местными жителями. Монстры, болезнь или еще какая напасть, способная потом проникнуть на Землю через разлом. Нужно было быть осторожнее, поэтому он и решил начать с разведки.

Положив ладони на стену, он запустил в неё щуп из маны, проталкивая её всё глубже и глубже. Ему было все еще сложно судить о пройденном расстоянии, но в какой-то момент оно определенно стало больше того, какое было у стены во время первых экспериментов. Джон продолжал удлинять щуп до тех пор, пока не начал терять над ним контроль и его кончик не начал рассеиваться, но так и не почувствовал пустот. Тогда он попробовал осторожно перемещать его в разные стороны и под разными углами, пытаясь нащупать хоть что-то, но всё было тщетно. Это была не перегородка, а сплошная скала. Единственным объяснением, которое он смог придумать, было смещение огромных масс горной породы, из-за которого коридор попросту разорвало пополам и его вторую половину унесло куда-то в сторону. С этим он уж точно не мог ничего поделать, поэтому оставалось только развернуться и заняться запланированными делами.

Добравшись до развилки и осмотревшись, Джон нашел самый ровный участок стены для печати и приступил к «рисованию». С виду работа была не сложная, нужно было всего лишь наложить шаблон и, проводя сгустком маны по линиям, вспучивать поверхность. Но приходилось быть очень внимательным, ведь все линии должны были быть максимально ровными. А он и так уже устал из-за тренировок, так еще и в тупике стену проверял. Поэтому не сильно удивился, когда, через несколько минут после начала, глянул на уже проведенную работу, и обнаружил, что некоторые линии уползли в сторону.

Досадливо чертыхнувшись, он отошёл в сторону, решив поискать еще один ровный участок, но тут ему в голову пришла отличная идея. Прикоснувшись к стене, он наполнил маной место с испорченным рисунком и попытался сгладить его. Каменная поверхность то начинала стекать, то шла волнами, но спустя множество попыток и кучу потраченных нервов, у него получилась практически идеальная поверхность.

Закончив «стирать» печать, Джон мысленно вздохнул и в изнеможении опустился на пол, спиной оперевшись на стену. Хоть он и не мог устать физически, но ментальная слабость была такая, что хотелось закрыть глаза и поспать часок-другой. Ему нужно было придумать, как упростить установку печатей. Конечно, он понимал, что со временем ему станет легче, но когда это еще будет. А сейчас, если он будет чуть-что валить от усталости, то такими темпами далеко не продвинется. Мысленной командой отключив зрение, он принялся перебирать в уме доступные варианты. Можно было спросить у Элис, но она скорее всего отправит его тренироваться дальше. Самым действенным способом было бы создание артефакта, который сам создает печать на поверхности, что-то вроде принтера, но сейчас это было за гранью его знаний и возможностей. Еще можно было сделать штамп, с помощью которого Джон мог попросту выдавливать рисунок в размягченной поверхности, но и тут была своя загвоздка. Канавки такой печати нельзя просто залить маной, пришлось бы заполнить их манопроводящим материалом, отличным от камня, в котором они были выдавлены, а ничего подходящего у него не было. В его изначальном варианте он создавал выпуклые линии из самого камня, который являлся неплохим проводником.

«Что же делать,» — размышлял Джон, сидя на полу. — «Может попросить Институт помочь, пусть придумают что-нибудь. Или хотя бы материалов выдадут,» — он мысленно вздохнул, — «Тогда и вариант со штампом подойдет.»

Включив зрение, он не спеша вытянул из пола, рядом с тем местом где сидел, кусочек камня, и положил себе на ладонь. Сформировав из него небольшой цилиндр, парень сотворил на его торце квадрат с выпуклым контуром, а в нем такой же треугольник. Взяв еще один кусок камня, Джон сплющил его в толстую пластину, и, размягчив одну из поверхностей, с силой приложил к ней сделанный ранее штамп. Вытянув из пластины ману, он потянул за штамп, и когда тот хоть и с трудом, но оторвался от неё, увидел на ней четкий отпечаток квадрата и треугольника.

Окрылённый успехом, Джон уже начал было воображать, как без напряжения клекает печати по всему лабиринту, но тут же расстроился, вспомнив, что наполнить канавки ему всё равно нечем. Тяжко вздохнув, он поднялся, подошел к подготовленному участку стены и опять принялся рисовать, но теперь немного изменив технологию. Он наполнял небольшой участок камня, прямо под линией трафарета, маной и приподнимал его над поверхностью.

Это оказалось проще, чем одновременно вести сгусток маны ровно по линиям и управлять пропитанной ею материей. И для еще большего облегчения работы, он останавливался на отдых каждые пару десятков сегментов. Так он тратил меньше сил и не уставал, и поэтому закончил с первой попытки и намного быстрее.

Активировав печать, парень открыл карту. В её центре висела новая метка, но, как и в первый раз, она была не на своем месте. Потратив несколько секунд на то, чтобы передвинуть её куда надо, он закрыл карту. Подождал еще пару минут, открыл карту вновь и увидел, что метка «прилипла» к своему месту. Он понаблюдал за картой еще немного, убедился, что изменений больше не будет и, взяв с собой свои поделки, потопал к месту установки третьей печати.

По дороге он использовал сохраненные благодаря новому методу силы на свои упражнения по контролю. С каждым раз придавать мане идеальную сферическую сферу удавалось всё легче, и он уже подумывал перейти к следующему этапу, но сам не заметил, как добрался до места. Это опять была развилка, и её он выбирал так, чтобы все три печати образовывали примерно равносторонний треугольник. Возможно это и не было обязательным, но он решил что лишним не будет.

Выровняв место под печать, Джон не спеша отрисовал её и уже готовился к активации, но остановился из-за внезапно проскочившей мысли. Он смотрел на гравировку и пытался понять, что же его так зацепило. Печать была выпуклая, но штампом такую сделать было нельзя. «Ну, это потому что он тоже выпуклый. А если попробовать наоборот?» — внезапно осенило его. Он расплавил штамп, сделал из него пластину и, размягчив её поверхность, приложил сверху сделанный ранее отпечаток. Прижав её посильнее так, что излишки вылезли по краям, он убрал ману и разъединил пластины. К его разочарованию, получившийся отпечаток был неровным по высоте.

Раз за разом соединяя и разъединяя пластины, Джон пытался понять почему так вышло. Вроде и материал был достаточно мягким, и усилие достаточное, но получилось слишком много пустот. И тут до него дошло, что пустоты — это воздух. «Просто в форме нет отверстий для выхода воздуха!» — подумал он, вспоминая как отливают фигурки из металла. В сложных формах, кроме отверстия для заливки расплавленного металла, всегда есть отверстия, через который выходит вытесненный им воздух. Вот и в его случае нужно было сделать так же.

Он быстро наделал в форме по несколько отверстий в каждой фигуре, размягчил и распрямил пластину, и опять сильно сжал их вместе. Заодно он следил за мягкой частью, помогая ей заполнять канавки в форме и не вылезать через отверстия. Убрав ману, он разъединил пластины, с удовлетворением смотря на получившийся ровным оттиск формы.

Решив не останавливаться на достигнутом, Джон взял кусок камня побольше и сделал круглую пластину размером немногим больше, чем печать на стене. Подойдя к печати, он прижал к ней размягченную заготовку, получив в итоге большую форму. В ней он сделал множество мелких отверстий для воздуха по всему рисунку. И теперь ему оставалось только проверить, как всё получится в больших масштабах, чем во время экспериментов.

Отойдя немного в сторону, Джон приложил пластину к стене и перенес гравировку на стену. Получилось сразу и практически без проблем. Они возникли только когда он пытался убрать форму, так как она не хотела отрываться от стены. Всё-таки канавки в ней не были идеально ровными, и застывший камень извлекался из них с трудом. Чтобы исправить это, Джон прошёлся по всей форме и оплавил поверхности канавок, сделав их ровными

настолько, насколько это для него было возможно. И опять шагнув в сторону, приложил печать к стене.

На этот раз получилось идеально. Джон стоял и удовлетворенно разглядывал результат своей работы. Линии были ровные, форма не прилипла, да и энергии, по его собственным ощущениям, он потратил даже меньше чем от рисования вручную. Хоть он и потратил кучу времени на все эти опыты, они принесли ему немалую выгоду. Теперь он мог взять любую нужную ему печать, сделать такую форму и отпечатывать в любой момент практически без усилий. Пожалуй, единственная проблема, которая приходила ему на ум, это как ему таскать формы с собой по лабиринту. Ладно еще одна, но вот если их станет больше...

«Аааа, ладно, подумая об этом, когда придёт время,» — решил он отложить этот вопрос. Ему еще нужно было закончить с проверкой этой печати, а он, как всегда, увлекся чем-то другим и почти что успел забыть об этом. Стерев два первых варианта, Джон накачал последнюю печать маной и активировал её. Она работала один в один как первые две, без каких-либо отличий. А вот когда он открыл карту, то сразу заметил изменения. Новая метка не болталась в центре, сразу встав на своё место, а по левому краю карты появилось пять новых пиктограмм. Квадратные значки отличались друг от друга рисунками, изображенными на них, и один был цветным.

Когда Джон мысленно ткнул в верхний значок, с изображенной на нем треугольником, в тот же миг сам квадрат из серого стал серебристым, а треугольник позеленел. Покрутив карту и пощелкав по значку, видимо оказавшемся кнопкой, Джон поначалу ничего не понял, но присмотревшись, заметил возле метки последней печати такой же зеленый значок как на кнопке.

Уже догадываясь что это такое, парень сделал круг по развилке, покрутился на месте и даже прогулялся по соседним коридорам. Судя по всему, это было обозначение его местоположения. Оно было весьма точным в пределах треугольника, образованного печатями, и даже точно показывало в какую сторону он смотрит. Но стоило ему выйти за его границы, как треугольник превратился в круг и по мере того, как он уходил всё дальше, становился больше и прозрачнее.

Довольный новой, весьма полезной функцией, Джон вернулся в зону действия печатей и нажал на следующую кнопку, ту самую что сразу была цветной. Там в таком же серебристом квадрате и тоже зеленым цветом был изображен упрощенный вариант метки печати. После нажатия она посерела, а на карте пропали нанесенные метки. «Ну понятно, можно отключать чтобы не мешали,» — понятливо кивнул парень.

На третьей кнопке было нарисовано нечто бесформенное, напоминающее бульжник, с торчащим из него кристаллом. После включения бульжник стал коричневым, кристалл ярко-синим, а на карте внезапно произошли большие изменения. Область внутри треугольника дополнилась линиями, точками и пятнами, а в паре мест снаружи проявились размытые границы каких-то объектов. Джон максимально приблизил одну из точек пока она не превратилась в объемный объект, напоминающий по форме те кристаллы, которые он уже добывал. Приблизив другое место, парень увидел еще кое-что знакомое по причудливой форме — тот самый темно-бирюзовый мягкий металл. Ну а про всё остальное он не мог ничего сказать, по-хорошему нужно было идти и добывать образцы. Было досадно от того, что карта не показывает цвет, все было серым и полупрозрачным, но жаловаться на такое было бы уже верх наглости.

Джон выключил отображение руд и минералов, а судя по всему, это было именно оно, и

нажал на четвертую кнопку, на которой был изображено то ли растение, то ли щупальца. К его удивлению, кнопка не активировалась и осталась серой. Потыкав в неё несколько раз, он в недоумении пожал плечами и перешел к последней, пятой кнопке, с нарисованными на ней брызгами.

«Или фейерверком,» — хмыкнув, подумал Джон.

Он представил как пилоты големов ходят по лабиринту в поисках места, где идет праздник и запускают салюты, и мысленно рассмеялся. Парень надеялся, что это окажется что-нибудь не менее полезное, чем сканер минералов, так что не стал тянуть и нажал кнопку. Рисунок на ней налился ярко-фиолетовым, и этим же цветом, только полупрозрачным, подсветилась карта в области действия меток.

Пытаясь понять что-же это такое, Джон побродил по округе, но кроме перемещения его собственной метки больше ничего не происходило, фиолетовый слой ни нигде не менял ни цвет, ни даже оттенок. Раздосадованный, он отключил всё, кроме слоя с минералами и маркером своего местоположения, и двинулся к ближайшему месту, где увидел крупный кристалл. Через несколько минут он остановился в одном из коридоров, ориентируясь по карте определил примерное направление и уже привычным методом просканировал стену. Кристалл нашелся с первой попытки, что не могло его не порадовать.

В этот раз за стеной не было другого коридора, поэтому Джон решил выплавить кристалл, но несколько иным методом, чем ранее. Положив руки на стену, он нащупал его нитью из маны, и стал вытягивать к себе, размягчая и перемещая камень, окружающий кристалл. Он как будто проталкивал мяч через кусок желе, ведь приходилось многое делать одновременно и силы утекали как песок сквозь пальцы.

В конце концов из стены выпал небольшой камень, а на ней самой осталась ямка подходящего ему размера. Джон подхватил свою добычу, и пару раз осторожно ударил по ней своей каменной рукой. Каменная оболочка треснула, и в его руках остался кристалл, раза в два крупнее самого большого из предыдущих и занимающую практически всю его ладонь. Повертев его в руках, парень убедился, что внешне он такой же, как и предыдущие. Он всё еще не знал полезны ли они вообще, ведь прошёл всего день с их обнаружения, и умники еще не успели ответить на этот вопрос. «Но в любом случае хоть на что-то они да должны быть годны,» — подумал он, в задумчивости покачивая лежащий на ладони кристалл. Он мог бы попробовать под завязку накачать его маной, но опасался, что он рванёт. А учитывая его размеры, кто знает какие разрушения это вызовет. И даже если ядро голема действительно неуязвимо, то кто потом будет откапывать его из-под завалов. Элис же его предупреждала, чтобы он был аккуратнее с кристаллом передатчика, что крепится к ядру.

Решив всё-таки провести эксперимент, Джон нашёл на карте самый мелкий кристалл из тех что на ней были и двинулся в нужное место. По дороге он не забывал о упражнении с маной, потому что даже небольшая практика показала свою эффективность. Сканировать и добывать последний кристалл было немного легче и быстрее чем за день до этого, так что он не жалел сил на тренировку.

Добравшись до места, Джон поднял голову, посмотрел на потолок и задумался. Кристалл находился в потолке коридора и ему нужно было как-то до него дотянуться. Он подумал о том, чтобы вырастить платформу из пола, но это было слишком очевидно и заняло бы много сил и времени. Так что он просто поднял руки и выпустил две нити маны. Соединив их вместе, парень потянулся ею к потолку и проникнув в камень, добрался до

кристалла. Джон чувствовал, что в воздухе мана рассеивается тем быстрее, чем дальше он ею тянется. Для сравнения, шар над ладонью практически не терял ману в процессе упражнений, а вот если заставить его парить на высоте в полметра, то энергия утекает как вода из дырявого ведра. Так что сейчас ему приходилось торопиться, чтобы не растерять вообще все силы.

Как и в прошлый раз пропитав маной камень вокруг кристалла, на это раз Джон не стал управлять движением кристалла, а просто позволил ему опуститься к нему под действием гравитации, только немного подтягивая для ускорения процесса. Поймав кристалл, парень очистил его от каменной корки и положил на ладонь. В этот раз он был совсем маленьким, всего около одного сантиметра в длину. Джон надеялся, что даже если кристалл взорвется, то ущерб будет небольшим. Ну и к тому же на всякий случай он собирался наполнять его издалека.

Подойдя к стене, Джон размягчил небольшой участок и вжал кристалл в него. Для безопасности он отошел за ближайший поворот коридора так, чтобы видеть опытный образец, и пустил внутри стены нить маны. Кристалл впитывал энергию как губка, но через пару минут всасывающий эффект пропал. Видимо из-за размера его объем был небольшим. Но больше всего Джона радовало то, что ожидаемый взрыв так и не произошел. Вернувшись к кристаллу, парень вытащил его из стены и пригляделся. Внешне он никак не изменился, но была разница в свойствах. Во-первых, мана, попавшая в кристалл не позволяла его изменять, да и вообще не чувствовалось, что она есть внутри. И, во-вторых, он не принимал дополнительные порции энергии, словно был полностью заполнен. В задумчивости почесав подбородок, Джон напомнил себе не забыть написать всё это в отчете и, захватив оба кристалла, потопал обратно к развилке с последней печати. Он оставил там штамп, побежав проверять функции карты, и нужно было за ним вернуться. Конечно, он всегда мог сделать новый, но зачем, если есть рабочий образец?

Добравшись до нужного места, Джон глянул на часы и присвистнул от удивления. Он так забегался, что совершенно потерял счет времени. На Земле уже был поздний вечер, так что ему было нужно выдвигаться на базу, если он планировал успеть написать отчет и выспаться. Взяв в одну руку кристаллы, а во вторую пластину штампа, он на мгновение замер, и чертыхнувшись положил всё на пол. Ему нужно было освободить хотя бы одну руку для продолжения тренировки, а для этого надо было куда-то деть хоть что-то из груза. Ему нужен был рюкзак! Но где его взять в условиях каменного лабиринта в другом мире? Подумав с минуту, Джон махнул рукой и попросту вплавил кристаллы в правую ногу, а штамп понес просто в руке. «Пока и так сойдёт, а на будущее надо действительно рюкзак у Элис потребовать,» — подумал он, проверяя по карте путь до ближайших стрелок, которые он рисовал в самом начале.

Вернувшись на базу, Джон положил кристаллы в ящик для образцов, а пластину около парковки для голема. И уже собираясь отключиться, он вспомнил, что собирался устанавливать печати на каждой развилке по пути, но совершенно об этом забыл. Посетовав на свою память, он всё-таки решил задержаться и сделать хоть что-то. Взяв штамп, он вышел из пещеры и за каких-то полчаса установил три печати, заключив её в еще один треугольник. На карте тут же появились все подробности этого места, но, к разочарованию Джона, эти метки не соединились с первым треугольником. От него совсем не поступала информация и на карте в этом месте не было никаких дополнительных слоев. «Наверное слишком далеко,» — устало подумал парень, — «наверняка всё будет в порядке после установки нескольких

дополнительных печатей между ними. Но уже не сегодня.». С этими мыслями он вернулся на базу и отключился.

Утром следующего дня Джон сидел в столовой, пил чай и с недоумением смотрел на сидящую напротив Элис. Девушка совершенно не обращала на него внимания и занималась своими делами. Она завтракала, одновременно что-то читая на экране планшета, лежащего перед ней на столе, и временами тыкая в него пальцем. Когда Джон спустился сюда, её еще не было, но во время завтрака она внезапно появилась перед ним вместе со своей едой и планшетом. От неожиданности он подавился чаем, но Элис совершенно не обратила на это внимания, как будто его здесь и не было, от чего ему даже стало немного обидно.

Прихлебывая остатки чая, Джон ждал пока она сама с ним заговорит, но она молчала. Выпив уже половину и видя полнейший игнор с её стороны, он устало вздохнул и решил начать первым:

— Привет? — спросил парень, но ответа не последовало. — Может эта хрень сломалась? — пробормотал он, глядя на полусферу голопроектора на потолке. — Да не, она же наверняка новая.

Судя по тому, что, когда он вчера вернулся, её еще не было, устанавливали её глубокой ночью. А вот зачем, это еще тот еще вопрос.

— Элис? — позвал он её, — Алло, что за игнор! — но ответа не последовало.

Не отрывая любопытный взгляд от девушки, он отхлебнул еще чаю, думая о том, что же такого могло случиться. И в момент, когда чашка коснулась его губ, прямо в его правом ухе раздалось негромкое «Бу!». Дернувшись от неожиданности, он залил остатками чая себя и всё вокруг.

— Твою то мать, больно же! — завопил парень, трясая штанами, на которые попало больше всего горячей жидкости. В это время за его спиной заходила хохотом стоявшая там Элис. Бросив на неё раздраженный взгляд, он перевел его на другую Элис, всё еще завтракающую за столом, и обратно. Смеющаяся девушка потянулась к браслету на руке и нажала на несколько кнопок на нем. Завтракающая копия растворилась в воздухе, а настоящая Элис обошла стол и уселась на её место.

— Весело же было, правда? — утирая слёзы, спросила она.

— Обхохочешься, — проворчал Джон. — Было бы смешно, если бы не кипятки, — саркастически добавил он, уже остудив горячее пятно от чая на штанах и усевшись на свой стул и откинувшись на его спинку.

— Да ладно тебе, немного горячего чая еще никого не убили, — продолжала посмеиваться Элис. — Спорим, ты не угадаешь как я это провернула?

— Да что тут угадывать? Записала как завтракаешь, включила запись для меня и подобралась сзади, — ответил парень. — Мне больше интересно, зачем вообще надо было ставить тут голопроектор.

— Какой ты скучный, — недовольно надувшись произнесла девушка. — Я, между прочим, готовилась, придумывала. И ты попался! — фыркнув, она отвернулась от него.

— Ладно-ладно. Я попался, ты молодец, — примирительно склонил голову Джон. — Но всё-таки, зачем?

— Ну, как сказать... — внезапно замаялась Элис, — мы теперь можем поговорить только утром, и чтобы не терять время, можно делать это во время завтрака.

— Аааа, ну тогда все понятно, — закивал головой Джон, делая серьезное выражение

лица.

— Хорошо, что ты такой понятливый, — обрадованно улыбнулась девушка.

— Я сразу всё понял. Ты соскучилась и нашла способ чаще видаться, — продолжая кивать, ответил парень.

— Ага... Что?! — она внезапно запнулась на полуслове, густо покраснела и недовольно сверкнула взглядом в его сторону. — Кто тут соскучился, что за бред?

— Ооо, я, наверное, ошибся. Извините, госпожа лейтенант.

— То-то же, — пробурчала она, — и не говори больше таких глупостей.

— Ну нет, так нет. — он невинно улыбнулся ей, — так, о чем ты хотела поговорить?

— Кхм, — кашлянула она смущенно, — твои успехи продолжают радовать начальство.

За эти дни ты обнаружил несколько скрытых функций голема и добыл любопытные образцы, — она принесла планшет и перелистнула несколько страницы на его экране. — Функцию сканирования местности прямо сейчас тестируют в других разломах, но в целом её сложно переоценить. Если она будет работать и на Земле, то мы сможем увеличить и удешевить добычу полезных ископаемых. А ты будешь щедро вознагражден, — поспешно добавила она в конце, заметив его вопросительный взгляд.

Джон удовлетворительно кивнул головой:

— Награда — это всегда хорошо. Я уже даже придумал на что её потратить, — он мечтательно прикрыл глаза.

— И на что, если не секрет?

— Куплю себе домик на берегу моря, и чтоб обязательно с небольшим садом во дворе. Найду себе жену и будем с ней жить в своё удовольствие. Ну и детишек конечно заведем, парочку. Вот и все планы, — он открыл глаза и, улыбнувшись, пристально посмотрел на Элис. — А ты что об этом думаешь?

Девушка помолчала, глядя на него, а потом смущенно отвела взгляд.

— Кхм-кхм, — опять прокашлялась она и пробормотала, — так что у нас там дальше?

Ах да, сканирующая печать.

— А что со сканером? — спросил парень, решив не обращать внимания на то, как она резко сменила тему разговора.

— Сканером? — удивленно посмотрела она на него, — ну, пусть будет сканер. Из Института пишут, что точный список его возможностей они пока не выяснили, но судя по количеству вложенных в процессорный блок элементов, их должно быть больше, чем ты видел.

— Да для начала разобраться бы в том, чтоуже есть. А то из пяти кнопок одна не включается, а другая непонятно что делает, — Джон посмотрел на бардак вокруг и вздохнул:

— Я пока приберусь, а ты лучше расскажи, что там с образцами.

— Я их сама не видела, но умники говорят, что материалы весьма интересные, — начала рассказывать Элис, следя глазами за снующим между кухней и столовой с тряпкой в руках парнем. — Черный кристалл по сути является накопителем маны. У нас подобные уже есть, но твои несколько иные — они одноразовые.

— Одноразовые? — удивился Джон, выглядывая из кухни.

— Ага, именно так. В обычные кристаллы ману можно как поместить, так и в любой момент извлечь. А те, что нашел ты, заполняются даже быстрее чем обычные, но не хотят отдавать ману обратно. Поначалу умники никак не могли понять, что к чему, но потом один из младших сотрудников случайно столкнул кристалл со стола на пол, и тот разбился. И в

этот момент все в лаборатории почувствовали волну маны, исходящую от осколков. Говорят, что им повезло разбить самый мелкий кристалл, иначе сильная волна могла повредить множество приборов, а то и покалечить кого-нибудь.

— И как ими тогда пользоваться? — с сомнением в голосе спросил парень, вернувшись на своё место и наблюдая как Элис на несколько секунд исчезла, а затем появилась уже с исходящей паром кружкой чая в руке.

— Ну, тут все не так сложно, — ответила она, отхлебывая из кружки. — Если не отвлекаться и делать всё быстро, то можно перехватить волну и поглотить ману. А тебе еще проще, в случае неудачи голем скорее всего даже не повредится, да и случайных пострадавших в лабиринте точно не будет. Тебе стоит добыть несколько кристаллов, зарядить и носить с собой.

— Да на кой они мне. Я с трудом могу почувствовать, что вообще что-то трачу, — отмахнулся от её последнего предложения Джон. — Кстати, а нет какого-нибудь способа повысить ментальную выносливость, или как она там называется? А то я во время упражнений, да и вообще после работы с маной, устаю так, что чуть в обморок не падаю. А маны при этом хоть завались, — Джон с любопытством посмотрел на девушку: — Мне почему-то в учебниках не попадалось ничего подобного.

— Ментальная выносливость? — Элис в задумчивости почесала затылок. — А, ты, наверное, про магическую усталость. Да, есть такой феномен, но про него рассказывают еще в начальной школе. Опять наш недосмотр, извини. — Смущенно развела она руками. — Если вкратце, то при использовании магии маг устает. Это никак не зависит от количества маны и не купируется артефактами и лекарствами. Единственный способ избавиться от этого и увеличить, как ты это назвал, «ментальную выносливость» — это регулярная практика в магии. Можно сказать, что тебе повезло, ты можешь каждый день использовать любое количество маны и любые заклинания без специальных разрешений и ограничений. Исследуй лабиринт, добывай образцы и со временем станешь сильнее. А на Земле с этим, как ты понимаешь, всё не так просто.

— Я всё примерно так и представлял, — устало простонал Джон, сложив руки на столе и уткнувшись в них лицом. — Значит еще больше тренировок богу тренировок.

Его голос звучал глухо, и не расслышав, девушка удивленно склонила на бок голову и переспросила:

— А? Что?

— Да нет, ничего. Всё нормально, — произнес Джон, подняв голову и неловко улыбнувшись ей. — Всего то лишь придется больше стараться. Кстати, — он откинулся на спинку стула, глядя на всё еще удивленно смотрящую на него Элис. — А что там со вторым образцом?

— Точно, чуть не забыла, — встрепенулась она и снова уткнулась в планшет. — Весьма примечательный металл. Исследования подтвердили, что, как ты и писал, металл меняет цвет при наполнении маной и для управления её требуется в двадцать раз больше, чем для материалов вроде камня из разлома. Для сравнения, для стали требуется всего в пять раз больше маны. Сам по себе металл довольно-таки мягкий, пластичный, и легка плавится. Но есть еще кое-что, — тут она сделала многозначительную паузу.

— И что же? — нетерпеливо спросил Джон, когда пауза затянулась.

— Если влить в него в два раза больше маны, чем нужно для манипуляции им, то он кардинально меняется свои свойства! — воскликнула она, воодушевленно размахивая

руками. — По отчетам Института, он может использоваться как лучшая замена титана. Его тугоплавкость и твердость даже выше, а сопротивление коррозии практически стопроцентное. И самое главное — в отличие от титана у него есть сопротивление к мане, поэтому для манипуляции уже изменённым металлом, требуется еще в пять раз больше маны!

Некоторое время Джон задумчиво смотрел на пытающуюся отдышаться девушку, а потом с сомнением в голосе спросил: — То есть я могу из него что-то создать пока он обычный, потом залить маной и получить очень прочный, долговечный и практически не изменяемый предмет? И для этого мне к тому же понадобится прорва маны?

— А тебе этого мало? — ответила она, возмущенно фыркнув на него. — Ты не представляешь, как это может всё изменить. Из него можно делать защиту от магов и мутантов, не потребляющую ману для своей работы. — Элис перелистнула страницу на планшете и показала его парню. — Начальство требует больше образцов этого металла. Как только исследования будут полностью завершены, можно будет начать промышленную добычу.

— Ладно-ладно, вам там виднее, — со скучающим видом отмахнулся от неё Джон. — А, ты мне напомнила. Мне нужно что-то для переноски барахла. Рюкзак какой-нибудь, или ящик самоходный, — он подмигнул ей, посмеиваясь. — Маги вы, или мимо проходили.

Элис несколько секунд смотрел на него недоуменным взглядом, а потом произнесла, устало вздыхая и потирая переносицу:

— Временами я вообще не понимаю о чем ты говоришь. Это опять что-то из прошлого? — спросила она, и увидев, как он утвердительно качнул головой, продолжила: — Ладно, я передам наверх, пусть думают. Но вообще у тебя есть потенциально неограниченной запас замечательного материала. Смастери что-нибудь сам.

Сказав это, она повернула экран планшета к Джону и многозначительно указала на него взглядом. Увидев на экране темно-бирюзовый кубик, который он сам и слепил, парень задумался. В принципе Элис была права. Манипулируя металлом, он мог создать практически что угодно, начиная с инструментов и заканчивая частями тела для голема. А ему всего лишь нужно было нечто для переноски вещей и добытых материалов.

Закрыв глаза, он представил металлический короб с несколькими отсеками, который можно закрепить на спине с помощью каких-нибудь фиксаторов и носить в нем всё что угодно. Или сделать тележку на простейших колесах и таскать её за собой, всё равно силы у голема не кончаются. Ему в голову приходили и более смелые идеи, такие как тот самый самоходный сундук, про который он говорил Элис, но они требовали глубокие знания магомеханики и пока были ему не по плечу.

— Эй, ты что, уснул? — внезапно услышал он возмущенный голос Элис. — У нас тут вообще то совещание, а не сонный час. Потом будешь фантазировать о новых свершениях, — добавила она, увидев, как он открыл глаза.

— А мы разве не всё? Или еще какие вопросы остались? — с недоуменным видом спросил у неё Джон.

— Ну... эм... — замялась девушка, пряча лицо за планшетом, — сейчас найду, погоди...

— Я пойду тогда, — с усмешкой произнес парень вставая. — Расскажешь в следующий раз, а сейчас надо работать.

Он поднялся со стула и неторопливо двинулся к двери, краем глаза поглядывая на Элис. Она еще пару секунд продолжала изображать судорожные поиски чего-то на экране

планшета, но затем с размаху бросила его на стол и откинулась на спинку стула.

— Мне скучно, — прямо заявила, глядя в потолок. Джон остановился и, развернувшись, с улыбкой на лице вернулся за стол. Глядя на раскачивающуюся на стуле девушку, он ждал, пока она сама всё расскажет.

— Полковник передал все мои дела моим коллегам, аннулировал доступ ко всему, что не связано с кураторской деятельностью и сказал не появляться на работе. — она опустила взгляд с потолка на Джона и возмущенно продолжила: — Ты представляешь, он заставляет меня работать из дома! И только с твоим проектом! А ты всё время в разломе и мне нечем заняться! Я так со скуки помру! — взвыла она под конец, со стуком ударившись лбом об стол и схватившись за голову.

— Слушай, а чего полковник так о тебе печется? — удивленно приподняв бровь, спросил Джон. — Только не говори, что вы родственники.

Элис резко подняла голову со стола, посмотрела на него с недоумением в глазах и, тяжело вздохнув, опять ткнулась лбом с стол.

— Что-то я не подумала, что ты можешь быть не в курсе. Дедушка он мой, вот и начинает квохтать словно наседка, стоит мне только разок зевнуть или чихнуть, — она опять устало вздохнула. — Я даже перевод запрашивала, чтобы подальше от таких родственничков, но у него везде друзья да сослуживцы. Перевод мне не дают, вот и страдаю до сих пор из-за его «заботы».

— Ничоси новости... — задумчиво пробормотал парень. — А отец у тебя, наверное, майор, как минимум?

— Не, папа работает профессором в институте, — пробормотала Элис.

— Не в том ли самом, который ты экстерном закончила? — глядя на неё с подозрением, спросил Джон.

Выпрямившись на стуле, Элис посмотрела на него с прищуром и спросила:

— Ну да, а что?

— Ой, да ничего такого, — едва сдерживая ухмылку ответил он. — Хорошие у тебя родственники, и, что главное, в нужных местах.

Она смотрела на него непонимающим взглядом всего несколько мгновений, пока до неё не дошёл смысл его слов. Её лицо побагровело, кулаки сжались, а рот безмолвно открывался и закрывался, словно пытаюсь высказать всё что она о нем думала.

— Да иди ты знаешь куда! — наконец-то вырвалось у неё, и она внезапно отключилась. Джон подождал немного, ожидая что она, как всегда, вернется и всё ему выскажет, но девушка не появлялась.

— Элис? — осторожно позвал он, но в ответ ему была только тишина. — Может, я на сей раз переборщил? — пробормотал он себе под нос, вспоминая её реакцию. Уж слишком резкая на это раз она была, даже для неё.

Говоря про родственников, Джон как обычно хотел просто её подколоть, но было очевидно, что эта тема для неё слишком тяжелая. Он не знал, что именно с ней происходило пока она училась, но было не сложно догадаться, что там ей тоже часто говорили подобное.

— Надо бы с ней полегче, а то отдадут меня на кураторство какому-нибудь усатому дядьке в погонах, а над таким особо не поприкальываешься, — виновато произнес он и тут же закрыл рот, чтобы не сглазить.

Виновато посмотрев в сферу голопроектора, Джон решил, что следующее утро явно мудренее этого и лучше будет сбежать в разлом.

Джон шагал по лабиринту, обдумывая свои планы на этот день. Просто бродить по коридорам, зарисовывая карту и устанавливая печати, ему уже осточертело. Так что он подумывал занять кое-чем интересным лично ему, и поэтому продвигался в сторону своего небольшого склада, который оборудовал на одном из перекрестков. После разговора с Элис, закончившегося её бегством и последующим молчанием, прошло уже три дня. Всё это время он регулярно ходил в лабиринт, устанавливал печати сканера и добывал бирюзовый металл. Половину он сдавал ученым для исследований, а остальную часть припасал для своих нужд.

У него было несколько идей, на тему того, что можно из смастерить этого аналога титана. Конечно, если держать в приоритете работу, то ему в первую очередь нужен рюкзак или тачка, для увеличения производительности труда. Но работать только ради работы? Это было не в его привычках. Не то что бы он был ленивым, но раз уж у него была полная свобода действий, то собирался сделать что-нибудь интересное, а не нужное. Ну или как минимум совместить эти два критерия. Так сказать, приятное с полезным.

Выйдя на нужный перекресток, Джон огляделся, подошел к стене, и, прикоснувшись к ней, растопил тонкую каменную перегородку и развел её в стороны как шторы. За перегородкой обнаружилась ниша с двумя полками, на которых лежали его запасы. Ему вроде бы и не за чем было так тщательно прятать их, но раз уж он скрывал от начальства часть добытого, то нужно было подойти к этому со всей тщательностью. Вдруг пока он дома, они перепроверяют его отчеты и ходят по лабиринту? Да и в целом создавать тайник было занимательно, плюс такой опыт мог пригодиться ему в будущем.

В нише, на полках, лежало несколько темно-бирюзовых слитков. В изначальной форме металл занимал слишком много места и был неудобен при переноске, так как состоял из множества кусочков. Поэтому Джон сразу формировал из него небольшие бруски, примерно одинаковые по весу. Оценить вес материалов в лабиринте было весьма не просто, но сделав для примера брусок такого же размера из камня, он выяснил, что металл раза в два легче.

Это было хорошей новостью для него, ведь позволяло не задумываться о увеличении веса голема после модификации. Не сказать, что Джон до этого волновался о массе самого голема или груза, который мог таскать, ведь он совершенно не чувствовал усталости. Но подозревал, что от массы зависит потребление маны големом, а если это и вправду так, значит будет лучше, если он станет легче, а не тяжелее.

Еще с самых первых погружений в разлом, Джон задумывался о замене материала голема на более подходящий, например металл или полимер. Он не хотел просить о снабжении с Земли, ведь скорее всего ему откажут из-за нецелесообразности замены, а в лабиринте выбор материалов был не такой уж и большой. Но теперь, когда он узнал о свойствах местного металла, ему не нужна была чужая помощь, оставалось лишь добыть нужное количество. Единственной проблемой оставалось то, что для точного воссоздания всех деталей ему понадобится просто огромное его количество, а на такое ему тоже никогда не дадут добро. Для уменьшения затрат нужно было подумать о проблеме с инженерной точки зрения, поэтому он вечерами искал в архиве статьи по материаловедению и проектированию, и набрасывал примерный план действий.

Сегодня он собирался начать с малого, с одного пальца на руке, и проверить, что в итоге получится. Джон в принципе не особо был в курсе как точно работает голем. Да, он знал,

что есть ядро, которое управляет каменными частями голема с минимальным участием пилота, но на этом его знания и заканчивались. Вдруг ядро работает только с камнем? Что ему делать, если окажется, что для изменения голема нужно будет менять алгоритмы, при том что даже умники не смогли добраться до внутренностей ядра? К тому же у него не было станков для обработки и всё придется делать вручную. «В любом случае, пока я не попробую — ничего не узнаю,» — решительно подумал он.

Джон взял один из слитков, влил в него ману и отделил три небольших куска и сформировал из них три цилиндра для пальцев, используя собственную руку как образец. Конечно, цилиндры еще не были похожи на пальцы и требовали доработки, но это не было первостепенным делом. Самым сложным было сделать шарниры, ведь работать ему приходилось не точными инструментами, а мысленно, используя воображение. Раз за разом он переделывал детали, но получалось не очень хорошо. Немного упростить работу ему помогли собственноручно сделанные простейшие инструменты, такие как линейка, угольник и транспортир. Понятно, что измерения, которые можно было сделать при помощи них, были не особо точными, но они помогли ему быстрее завершить прототип.

Через пару часов он рассматривал кривенький, поскрипывающий при сгибании и слегка заедающий в соединениях темно-бирюзовый палец, лежащий на его ладони. Можно было бы его еще доработать, но Джону было откровенно лень этим заниматься. Ему хотелось поскорее проверить поделку в деле, так что он попросту отломил указательный палец на правой руке, нарастил половину шарнира и присоединил новый палец. У него не было уверенно на счет соединения камня с металлом, но терять в любом случае было нечего, оставалось только попробовать.

Сгибая обновку в суставах при помощи правой руки, Джон слушал довольно-таки мерзкий скрип, эхом отдающийся в примыкающих к развилке коридорах. Этот звук не внушал ему доверия и оптимизма, но он опять отмахнулся от мысли о переделке с нуля и влил в палец ману. В этот момент он ощутил, как из ядра в него хлынул и тотчас же остановился мощный поток энергии, а сам металл посветлел и его цвет стал немного ярче. Импульс был совсем коротким, а количество затраченной маны мизерным, но от неожиданности Джон даже вздрогнул, ведь такого раньше не случалось. Единственным объяснением было более высокое потребление маны для управление этим металлом по сравнению с камнем, но даже так, Джон не заметил, чтобы его резерв уменьшился. Вероятнее всего это было из-за небольшого размера новой детали.

Почувствовав, что палец на месте, парень осторожно согнул его и разогнул, убеждаясь, что он работает, хоть и не так хорошо, как старый, ведь по коридорам опять пронеслось скрипящее эхо. Мысленно вздохнув, парень уже собирался вернуть всё на место, но внезапно произошло то, чего он не ожидал. По поверхности пальца прошла волна, сглаживая неровности, исправляя дефекты в конструкции и улучшая внешний вид. И вот уже через несколько секунд он был именно таким, каким Джон его и задумывал — похожим на человеческий и без мерзкого скрипа в суставах.

Джон не мог не гордиться собой, хоть и понимал, что всё дело в системе поддержки. Все выглядело так, словно она читает его мысли и выполняет желания в меру своих возможностей. Эта мысль привела его в восторг, ведь он мог попробовать включить или даже создать в големе множество новых функций. Но ему пришлось выдернуть себя из пучины фантазий, чтобы, как всегда, не забить на текущее дело и не заняться чем-нибудь еще. Он усилием воли отбросил лишние мысли и сосредоточился на продолжении

модификации руки.

Чтобы проверить как работает функция ремонта с новым материалом, он оторвал у пальца первую фалангу и согнул вторую. Приложив оторванную часть обратно, он дал голему команду «Ремонт» и удовлетворенно наблюдал, как поврежденные детали тут же размякли, срослись и выпрямились, полностью восстанавливая изначальную форму пальца.

«А дальше у нас по плану закалка,» — подумал он, подвигав им и убедившись, что всё в порядке. Из разговора с Элис, Джон помнил, что для этого ему нужно влить маны в два раза больше, чем для изменения. В пальце и так было полно маны, залитой самим големом, так что ему оставалось только залить еще столько же. В процессе добычи образцов и установки печатей Джон научился неплохо чувствовать объем маны в предметах и материалах, к которым он прикасается. Что уж тут говорить о пальце, который он ощущал как собственный.

Так что он без колебаний направил мощный поток энергии из ядра прямо в него, прислушиваясь к ощущениям. Сперва ничего не происходило, но потом, по мере заполнения, скорость потока начала падать и через несколько секунд замедлилась настолько, что ману практически приходилось впихивать. Через еще несколько секунд словно прорвало плотину и мана стала вливаться без усилий, впитываясь словно в губку, а цвет металла резко сменился на серебристый.

Оборвав поток энергии, Джон пошевелил пальцем. Изменений в работе он не заметил, суставы сгибались всё так же без проблем. Парень попробовал согнуть первую фалангу, но в этот раз она не поддавалась, как бы он не старался. А при попытке оторвать палец целиком лишь лопнула каменная половина шарнира в его основании. В целом прочность нового материала после закалки весьма радовала. Он с легкостью царапал каменный пол, при этом на нем самом не оставалось никаких следов.

Для следующего шага, проверки сколько маны уйдет на изменение и ремонт, Джон наполнив ею один из шарниров и вновь аккуратно отделил первую фалангу пальца. Так как область была небольшой, маны ушло не так много, но он чувствовал, что это было всё равно намного больше, чем на такую же, но каменную деталь. Приставив фалангу обратно, он отдал команду голему и ощутив очередной энергетический импульс, увидел, как место поломки на мгновение размылось, а затем деталь вернулась к изначальному виду.

«Ну, мелкий ремонт почти ничего не тратит,» — подумал он удовлетворенно. — «Но если затраты будут возрастать пропорционально объему, то возможно придется запастись черными кристаллами».

Получив такие отличные результаты, он воодушевился и принялся за создание остальных пальцев. А так как ему помогала система голема, он решил не заморачиваться точностью деталей и соединений. Быстро слепив еще четыре пальца, Джон присоединил их к ладони, влил порцию энергии и дождался пока система всё доделает за него. Пошевелив всей кистью, парень сжал пальцы в кулак, но заметил, что новые начали гнуться и мяться, не выдерживая силы голема.

Чертыхнувшись, Джон разжал кулак, починил повреждения и принялся за закалку. После этого он вновь сжал кулак, на этот раз уже без происшествий, и размахнувшись, изо всех сил вдарил по стене. И хотя на камне была видна четкая вмятина от кулака и расходящиеся от нее веером трещины, Джон не обращал на это внимания. Он смотрел на культю, которая осталась от руки после удара, и на бирюзовые пальцы, разбросанные по полу.

«Плохой результат — тоже результат,» — мысленно вздохнул парень. Перед ударом он осознавал и то, что торопится, и то, что скорее всего каменная часть кисти не выдержит удара, но ему так хотелось попробовать, что не удержался. Теперь ему нужно было создать хотя бы ладонь, а в идеале и всю руку сразу целиком, если хватит материалов. Так что, собрав разбросанные пальцы и восстановив конечность, он взял из тайника очередной слиток и принялся за дело.

И вот, спустя еще четыре часа, перед ним на полу лежали аккуратно разложенные детали правой руки. Новая ладонь была такой же формы, как и старая, а вот предплечье и плечо Джон сделал по-своему. В начале он создал две Н-образных балки подходящей длины и наделал в её перекладине множество отверстий для облегчения конструкции. Хотя он и не был инженером, но в прочитанных статьях говорилось, что детали с таким профилем выдерживают большую нагрузку при меньшей массе.

Конструкция получилась довольно топорная, да и не вызывала у парня большого доверия, так что он добавил большое количество стяжек между плоскостями и сплавил все места, где они соприкасались. Вертя в руках плечо, он мысленно цокал от недовольства результатом. Его структура была похожа на коралл или губку с большими порами, и это было неплохо, но вот форма была как у деталей из конструктора, такая же угловатая. Размягчив внешний слой, Джон слегка скруглил углы, закрыл все отверстия тонким слоем материала и придал детали более человеческие очертания. Такой вариант его устраивал уже больше, так что он таким же образом переделал и предплечье.

Отсоединив левую руку от лопатки, Джон принялся прикреплять новую, пока еще темно-бирюзовую. Делал он это последовательно и осторожно, деталь за деталью устанавливая и наполняя маной. Прикрепив пальцы, он осторожно подвигал всей рукой, стараясь ничего не погнуть, и залил сразу всю руку огромным количеством маны для закалки. На это ушло несколько минут и довольно много энергии, что подтвердило его догадки про зависимость потребления маны от объема детали. «Сколько же уйдет на ремонт в случае серьезной поломки? Надо будет все-таки запастись кристаллами» — невесело подумал он, ведь это была только одна рука. Что же будет в случае поломки торса, если он сделает его из этого же металла?

Чтобы проверить руку на прочность, Джон посильнее ею размахнулся, вновь изо всех сил ударяя по стене. И удовлетворенно хмыкнул, с удовольствием рассматривая большую дыру в ней и обломки, разбросанные по полу. Теперь у него была очень прочная и легкая конечность, которой он мог дробить камень или отбиваться от монстров, если они, конечно, вообще появятся. Правда, он не был уверен, что про неё стоит рассказывать Элис. Она наверняка назовет это бесполезной тратой ресурсов и отберет его новую игрушку. Так что он решил, что перед возвращением спрячет руку в тайнике и вернет каменный вариант.

Стоило ему вспомнить про Элис, как он тут же загрустил. Парень думал, что она как обычно быстро остынет, но в этот раз девушка дулась слишком уж долго. Он пробовал извиняться, когда был дома, но даже не был уверен, что она его слышит. Так что ему нужно было придумать способ, как передать ей послание. «Да еще желательно так, чтобы она не могла сделать вид, что не получала его,» — подумал он.

Джон стоял всё там же, около тайника, и размышлял над этой проблемой, крутя в руке последний слиток чудо-металла. У него были мысли попробовать связаться с её дедушкой, полковником, но вся проблема была в том, что абсолютно всё его общение проходило только через Элис, и других способов он не знал.

«Остается только камнями и ветками надписи на поляне выкладывать, вдруг кто будет мимо пролетать и увидит,» — мысленно усмехнулся парень, представив выражение лица Элис, если он такое учудит. Ему вспомнилось, как она злилась, когда он грозился ей разрисовать базу сердечками. И тут на него внезапно снизошло озарение. «Ящик! Ящик для образцов!» — мысленно воскликнул он, и, схватив слиток рванул в сторону базы.

Правда, он довольно скоро вернулся обратно, чтобы поменять руку и закрыть тайник. За это время его возбуждение слегка улеглось, что дало ему возможность тщательно обдумать свою идею. Так что, закончив восстанавливать каменную фальшстену, закрывающую нишу, он уже не куда не торопился. По дороге на базу он осматривал карту, выискивая круглые черные кристаллы и металл, нужные ему для его задумки.

В итоге путь на путь до базы ушло еще несколько часов и добрался он до неё только к вечеру. Но на этом его дела на этот день еще не закончились, ведь ему нужно было многое сделать. Манипулируя маной, он сорвал с потолка несколько сталактитов и слил их в единый куб с ребром около полуметра. Вскоре перед ним лежал куб, несколько слитков и пара черных кристаллов. И вот, мысленно насвистывая прилипчивый мотив, он взялся за дело.

Джон шагал по лабиринту, обдумывая свои планы на этот день. Просто бродить по коридорам, зарисовывая карту и устанавливая печати, ему уже осточертело. Так что он подумывал занять кое-чем интересным лично ему, и поэтому продвигался в сторону своего небольшого склада, который оборудовал на одном из перекрестков. После разговора с Элис, закончившегося её бегством и последующим молчанием, прошло уже три дня. Всё это время он регулярно ходил в лабиринт, устанавливал печати сканера и добывал бирюзовый металл. Половину он сдавал ученым для исследований, а остальную часть припасал для своих нужд.

У него было несколько идей, на тему того, что можно из смастерить этого аналога титана. Конечно, если держать в приоритете работу, то ему в первую очередь нужен рюкзак или тачка, для увеличения производительности труда. Но работать только ради работы? Это было не в его привычках. Не то что бы он был ленивым, но раз уж у него была полная свобода действий, то собирался сделать что-нибудь интересное, а не нужное. Ну или как минимум совместить эти два критерия. Так сказать, приятное с полезным.

Выйдя на нужный перекресток, Джон огляделся, подошел к стене, и, прикоснувшись к ней, растопил тонкую каменную перегородку и развел её в стороны как шторы. За перегородкой обнаружилась ниша с двумя полками, на которых лежали его запасы. Ему вроде бы и не за чем было так тщательно прятать их, но раз уж он скрывал от начальства часть добытого, то нужно было подойти к этому со всей тщательностью. Вдруг пока он дома, они перепроверяют его отчеты и ходят по лабиринту? Да и в целом создавать тайник было занимательно, плюс такой опыт мог пригодиться ему в будущем.

В нише, на полках, лежало несколько темно-бирюзовых слитков. В изначальной форме металл занимал слишком много места и был неудобен при переноске, так как состоял из множества кусочков. Поэтому Джон сразу формировал из него небольшие бруски, примерно одинаковые по весу. Оценить вес материалов в лабиринте было весьма не просто, но сделав для примера брусок такого же размера из камня, он выяснил, что металл раза в два легче.

Это было хорошей новостью для него, ведь позволяло не задумываться о увеличении веса голема после модификации. Не сказать, что Джон до этого волновался о массе самого голема или груза, который мог таскать, ведь он совершенно не чувствовал усталости. Но подозревал, что от массы зависит потребление маны големом, а если это и вправду так, значит будет лучше, если он станет легче, а не тяжелее.

Еще с самых первых погружений в разлом, Джон задумывался о замене материала голема на более подходящий, например металл или полимер. Он не хотел просить о снабжении с Земли, ведь скорее всего ему откажут из-за нецелесообразности замены, а в лабиринте выбор материалов был не такой уж и большой. Но теперь, когда он узнал о свойствах местного металла, ему не нужна была чужая помощь, оставалось лишь добыть нужное количество. Единственной проблемой оставалось то, что для точного воссоздания всех деталей ему понадобится просто огромное его количество, а на такое ему тоже никогда не дадут добро. Для уменьшения затрат нужно было подумать о проблеме с инженерной точки зрения, поэтому он вечерами искал в архиве статьи по материаловедению и проектированию, и набрасывал примерный план действий.

Сегодня он собирался начать с малого, с одного пальца на руке, и проверить, что в итоге получится. Джон в принципе не особо был в курсе как точно работает голем. Да, он знал,

что есть ядро, которое управляет каменными частями голема с минимальным участием пилота, но на этом его знания и заканчивались. Вдруг ядро работает только с камнем? Что ему делать, если окажется, что для изменения голема нужно будет менять алгоритмы, при том что даже умники не смогли добраться до внутренностей ядра? К тому же у него не было станков для обработки и всё придется делать вручную. «В любом случае, пока я не попробую — ничего не узнаю,» — решительно подумал он.

Джон взял один из слитков, влил в него ману и отделил три небольших куска и сформировал из них три цилиндра для пальцев, используя собственную руку как образец. Конечно, цилиндры еще не были похожи на пальцы и требовали доработки, но это не было первостепенным делом. Самым сложным было сделать шарниры, ведь работать ему приходилось не точными инструментами, а мысленно, используя воображение. Раз за разом он переделывал детали, но получалось не очень хорошо. Немного упростить работу ему помогли собственноручно сделанные простейшие инструменты, такие как линейка, угольник и транспортир. Понятно, что измерения, которые можно было сделать при помощи них, были не особо точными, но они помогли ему быстрее завершить прототип.

Через пару часов он рассматривал кривенький, поскрипывающий при сгибании и слегка заедающий в соединениях темно-бирюзовый палец, лежащий на его ладони. Можно было бы его еще доработать, но Джону было откровенно лень этим заниматься. Ему хотелось поскорее проверить поделку в деле, так что он попросту отломил указательный палец на правой руке, нарастил половину шарнира и присоединил новый палец. У него не было уверенно на счет соединения камня с металлом, но терять в любом случае было нечего, оставалось только попробовать.

Сгибая обновку в суставах при помощи правой руки, Джон слушал довольно-таки мерзкий скрип, эхом отдающийся в примыкающих к развилке коридорах. Этот звук не внушал ему доверия и оптимизма, но он опять отмахнулся от мысли о переделке с нуля и влил в палец ману. В этот момент он ощутил, как из ядра в него хлынул и тотчас же остановился мощный поток энергии, а сам металл посветлел и его цвет стал немного ярче. Импульс был совсем коротким, а количество затраченной маны мизерным, но от неожиданности Джон даже вздрогнул, ведь такого раньше не случалось. Единственным объяснением было более высокое потребление маны для управление этим металлом по сравнению с камнем, но даже так, Джон не заметил, чтобы его резерв уменьшился. Вероятнее всего это было из-за небольшого размера новой детали.

Почувствовав, что палец на месте, парень осторожно согнул его и разогнул, убеждаясь, что он работает, хоть и не так хорошо, как старый, ведь по коридорам опять пронеслось скрипящее эхо. Мысленно вздохнув, парень уже собирался вернуть всё на место, но внезапно произошло то, чего он не ожидал. По поверхности пальца прошла волна, сглаживая неровности, исправляя дефекты в конструкции и улучшая внешний вид. И вот уже через несколько секунд он был именно таким, каким Джон его и задумывал — похожим на человеческий и без мерзкого скрипа в суставах.

Джон не мог не гордиться собой, хоть и понимал, что всё дело в системе поддержки. Все выглядело так, словно она читает его мысли и выполняет желания в меру своих возможностей. Эта мысль привела его в восторг, ведь он мог попробовать включить или даже создать в големе множество новых функций. Но ему пришлось выдернуть себя из пучины фантазий, чтобы, как всегда, не забить на текущее дело и не заняться чем-нибудь еще. Он усилием воли отбросил лишние мысли и сосредоточился на продолжении

модификации руки.

Чтобы проверить как работает функция ремонта с новым материалом, он оторвал у пальца первую фалангу и согнул вторую. Приложив оторванную часть обратно, он дал голему команду «Ремонт» и удовлетворенно наблюдал, как поврежденные детали тут же размякли, срослись и выпрямились, полностью восстанавливая изначальную форму пальца.

«А дальше у нас по плану закалка,» — подумал он, подвигав им и убедившись, что всё в порядке. Из разговора с Элис, Джон помнил, что для этого ему нужно влить маны в два раза больше, чем для изменения. В пальце и так было полно маны, залитой самим големом, так что ему оставалось только залить еще столько же. В процессе добычи образцов и установки печатей Джон научился неплохо чувствовать объем маны в предметах и материалах, к которым он прикасается. Что уж тут говорить о пальце, который он ощущал как собственный.

Так что он без колебаний направил мощный поток энергии из ядра прямо в него, прислушиваясь к ощущениям. Сперва ничего не происходило, но потом, по мере заполнения, скорость потока начала падать и через несколько секунд замедлилась настолько, что ману практически приходилось впихивать. Через еще несколько секунд словно прорвало плотину и мана стала вливаться без усилий, впитываясь словно в губку, а цвет металла резко сменился на серебристый.

Оборвав поток энергии, Джон пошевелил пальцем. Изменений в работе он не заметил, суставы сгибались всё так же без проблем. Парень попробовал согнуть первую фалангу, но в этот раз она не поддавалась, как бы он не старался. А при попытке оторвать палец целиком лишь лопнула каменная половина шарнира в его основании. В целом прочность нового материала после закалки весьма радовала. Он с легкостью царапал каменный пол, при этом на нем самом не оставалось никаких следов.

Для следующего шага, проверки сколько маны уйдет на изменение и ремонт, Джон наполнив ею один из шарниров и вновь аккуратно отделил первую фалангу пальца. Так как область была небольшой, маны ушло не так много, но он чувствовал, что это было всё равно намного больше, чем на такую же, но каменную деталь. Приставив фалангу обратно, он отдал команду голему и ощутив очередной энергетический импульс, увидел, как место поломки на мгновение размылось, а затем деталь вернулась к изначальному виду.

«Ну, мелкий ремонт почти ничего не тратит,» — подумал он удовлетворенно. — «Но если затраты будут возрастать пропорционально объему, то возможно придется запастись черными кристаллами».

Получив такие отличные результаты, он воодушевился и принялся за создание остальных пальцев. А так как ему помогала система голема, он решил не заморачиваться точностью деталей и соединений. Быстро слепив еще четыре пальца, Джон присоединил их к ладони, влил порцию энергии и дождался пока система всё доделает за него. Пошевелив всей кистью, парень сжал пальцы в кулак, но заметил, что новые начали гнуться и мяться, не выдерживая силы голема.

Чертыхнувшись, Джон разжал кулак, починил повреждения и принялся за закалку. После этого он вновь сжал кулак, на этот раз уже без происшествий, и размахнувшись, изо всех сил вдарил по стене. И хотя на камне была видна четкая вмятина от кулака и расходящиеся от нее веером трещины, Джон не обращал на это внимания. Он смотрел на культю, которая осталась от руки после удара, и на бирюзовые пальцы, разбросанные по полу.

«Плохой результат — тоже результат,» — мысленно вздохнул парень. Перед ударом он осознавал и то, что торопится, и то, что скорее всего каменная часть кисти не выдержит удара, но ему так хотелось попробовать, что не удержался. Теперь ему нужно было создать хотя бы ладонь, а в идеале и всю руку сразу целиком, если хватит материалов. Так что, собрав разбросанные пальцы и восстановив конечность, он взял из тайника очередной слиток и принялся за дело.

И вот, спустя еще четыре часа, перед ним на полу лежали аккуратно разложенные детали правой руки. Новая ладонь была такой же формы, как и старая, а вот предплечье и плечо Джон сделал по-своему. В начале он создал две Н-образных балки подходящей длины и наделал в её перекладине множество отверстий для облегчения конструкции. Хотя он и не был инженером, но в прочитанных статьях говорилось, что детали с таким профилем выдерживают большую нагрузку при меньшей массе.

Конструкция получилась довольно топорная, да и не вызывала у парня большого доверия, так что он добавил большое количество стяжек между плоскостями и сплавил все места, где они соприкасались. Вертя в руках плечо, он мысленно цокал от недовольства результатом. Его структура была похожа на коралл или губку с большими порами, и это было неплохо, но вот форма была как у деталей из конструктора, такая же угловатая. Размягчив внешний слой, Джон слегка скруглил углы, закрыл все отверстия тонким слоем материала и придал детали более человеческие очертания. Такой вариант его устраивал уже больше, так что он таким же образом переделал и предплечье.

Отсоединив левую руку от лопатки, Джон принялся прикреплять новую, пока еще темно-бирюзовую. Делал он это последовательно и осторожно, деталь за деталью устанавливая и наполняя маной. Прикрепив пальцы, он осторожно подвигал всей рукой, стараясь ничего не погнуть, и залил сразу всю руку огромным количеством маны для закалки. На это ушло несколько минут и довольно много энергии, что подтвердило его догадки про зависимость потребления маны от объема детали. «Сколько же уйдет на ремонт в случае серьезной поломки? Надо будет все-таки запастись кристаллами» — невесело подумал он, ведь это была только одна рука. Что же будет в случае поломки торса, если он сделает его из этого же металла?

Чтобы проверить руку на прочность, Джон посильнее ею размахнулся, вновь изо всех сил ударяя по стене. И удовлетворенно хмыкнул, с удовольствием рассматривая большую дыру в ней и обломки, разбросанные по полу. Теперь у него была очень прочная и легкая конечность, которой он мог дробить камень или отбиваться от монстров, если они, конечно, вообще появятся. Правда, он не был уверен, что про неё стоит рассказывать Элис. Она наверняка назовет это бесполезной тратой ресурсов и отберет его новую игрушку. Так что он решил, что перед возвращением спрячет руку в тайнике и вернет каменный вариант.

Стоило ему вспомнить про Элис, как он тут же загрустил. Парень думал, что она как обычно быстро остынет, но в этот раз девушка дулась слишком уж долго. Он пробовал извиняться, когда был дома, но даже не был уверен, что она его слышит. Так что ему нужно было придумать способ, как передать ей послание. «Да еще желательно так, чтобы она не могла сделать вид, что не получала его,» — подумал он.

Джон стоял всё там же, около тайника, и размышлял над этой проблемой, крутя в руке последний слиток чудо-металла. У него были мысли попробовать связаться с её дедушкой, полковником, но вся проблема была в том, что абсолютно всё его общение проходило только через Элис, и других способов он не знал.

«Остается только камнями и ветками надписи на поляне выкладывать, вдруг кто будет мимо пролетать и увидит,» — мысленно усмехнулся парень, представив выражение лица Элис, если он такое учудит. Ему вспомнилось, как она злилась, когда он грозился ей разрисовать базу сердечками. И тут на него внезапно снизошло озарение. «Ящик! Ящик для образцов!» — мысленно воскликнул он, и, схватив слиток рванул в сторону базы.

Правда, он довольно скоро вернулся обратно, чтобы поменять руку и закрыть тайник. За это время его возбуждение слегка улеглось, что дало ему возможность тщательно обдумать свою идею. Так что, закончив восстанавливать каменную фальшстену, закрывающую нишу, он уже не куда не торопился. По дороге на базу он осматривал карту, выискивая круглые черные кристаллы и металл, нужные ему для его задумки.

В итоге путь на путь до базы ушло еще несколько часов и добрался он до неё только к вечеру. Но на этом его дела на этот день еще не закончились, ведь ему нужно было многое сделать. Манипулируя маной, он сорвал с потолка несколько сталактитов и слил их в единый куб с ребром около полуметра. Вскоре перед ним лежал куб, несколько слитков и пара черных кристаллов. И вот, мысленно насвистывая прилипчивый мотив, он взялся за дело.

Джон сидел и задумчивым взглядом смотрел на крутящиеся над его ладонью плетение. «Эта чертова лампочка не хочет светиться, как бы я ни старался» — думал парень.

За последние пару часов он уже несколько раз пересобрал её с нуля, множество раз переделывал и поправлял отдельные части, но эффекта не было. В учебнике единственными словами про активацию было что-то про то, что он должен был сам ощутить и понять как это сделать, и больше никаких подробностей. Но плетение было готово, а вот никаких новых ощущений у него не возникало. Ну один раз по-маленькому приспичило, но на этом всё.

Джон сжал правую руку в кулак, втягивая ману обратно, поднялся и подошёл в Элис. Присев около её кресла, он поводил рукой над её волосами. Ему было жаль, что он не может по-настоящему дотронуться до неё и осторожно разбудить.

— Эээээлиииисссс, — тихонько позвал он её, на что она только что-то неразборчиво пробормотала из-под планшета. Джон попробовал еще раз чуть громче, но реакции не было вообще. Тогда он придвинулся еще ближе и уверенным тоном произнёс прямо ей в ухо:

— Дорогая, вставай. На работу пора!

— Да-да, уже встаю. А сколько времени? — сонно бормоча поинтересовалась она.

— Уже двенадцать часов, хватит спать.

— Всего-то двенад... Чтооо?! Черт, я же уже опоздала! — воскликнула девушка, подскакивая с кресла. Джон успел отойти и теперь с умилением смотрел на её растрепанные волосы, след от планшета на лице и ошалевший вид. Несколько секунд её взгляд в ужасе метался по комнате, пока не остановился на часах. Как Джон и сказал, на них было около полудня, но тут она видимо вспомнила как вообще оказалась в его комнате и что у неё вообще-то выходной. Переведя взгляд на него, она погрозила парню своим маленьким кулачком и плюхнулась обратно в кресло.

— Ну ты засранец, — проворчала она, — Мог бы и нормально разбудить.

— Я пытался, но ты не просыпалась, — ответил ей Джон, пожав плечами.

— А что случилось-то? До обеда еще далеко, — она опять забралась в кресло с ногами, обхватила руками колени и, положив на них подбородок уставилась сонным взглядом на парня.

Джон подтащил свой стул поближе и устроился напротив Элис.

— У меня проблема с активацией. Я несколько раз перечитал учебник, но там толком нет ничего про неё. Может есть еще что-нибудь, что мне стоит почитать?

— Ты для начала с формированием плетения разберись, а активация — это самое простое, — закатив глаза, ответила она ему поучительным тоном.

— Так я и разобрался, — недоуменно пожал плечами Джон.

— Аххаха..., - Элис начала было смеяться, но внезапно осеклась, увидев его уверенное выражение лица. — Ты что, серьезно?

— Конечно, зачем мне врать?

— Ну с тебя станется... Но это не важно! Покажи, что там у тебя получилось, — потребовала она, всё еще с недоверием глядя на него.

Джон вытянул правую руку перед собой и над его ладонью зазмеились нити маны. Они скручивались и переплетались, опять создавая плетение из учебника. А Элис даже встала с кресла и подошла вплотную, чтобы лучше видеть все детали процесса. Когда через две

минуты все было готово, она перевела взгляд с плетения на Джона, потом опять на плетение, громко выругалась и плюхнулась обратно в кресло.

— Скорость не ахти и есть мелкие недочеты, но..., - Элис обескураженно посмотрела на него, — Честно говоря, у меня нет слов. Как ты смог освоить это за пару часов?

— Как? Просто повторял до тех пор, пока не получилось, — пожал он плечами, не понимая её удивления. — Разве не все так делают?

— Ага, все. Но даже у меня ушла на это целая неделя, — недовольно ответила ему девушка.

— Даааа? Как по мне, и три часа было напряжно. Я думал что остальные быстрее справляются, — ответил ей Джон, разведя руками.

— Издеваешься, да?

Джон опять пожал плечами, ведь ответить ему было нечего. Он не знал как дела обстоят на Земле и просто делал что мог. Конечно, ему было приятно оказаться хоть в чем-то кроме шуток и подколов лучше рыжего гения, но он не ощущал особой радости, поскольку плетение так и не было активировано.

«Вот когда лампочка засветится, тогда можно и праздновать» — подумал он.

Парень перевел взгляд со страдающей Элис на плетение, потом обратно на неё и спросил:

— И всё-таки, как теперь это включить?

Девушка бросила на него недовольный взгляд и фыркнув отвернулась.

— Мистер гений и сам может во всем разобраться.

На самом деле она понимала что ведет себя совсем по-детски, но когда ты всегда была лучшей в школе, лучшей в институте, а теперь являешься одной из лучших на работе, то появление вот такого отмороженного гения сильно бьет по самооценке. Поэтому Элис решила немного его помучить, раз уж он сам просит о помощи. Она была уверена что он и сам всё поймет если не будет лениться и подумает, но внезапно услышала то, чего не ожидала.

— Да я пытался, но в учебнике написано что я должен сам почувствовать и понять. А я ничего не ощущаю, ну вот вообще ничего.

Девушка резко повернулась к Джону и удивленно уставилась на него.

— В смысле ничего?

— Ну в прямом смысле.

Элис села прямо, вытянула руку и за пару секунд сформировала точную копию плетения, которая использовал Джон.

— Ничоסי ты быстрая! Как это ты так..., — совершенно искренне восхитился парень.

— Заткнись и слушай. Не знаю, что ты там чувствуешь или нет, так что просто расскажу как должно быть, — прервала его девушка. — Когда заканчиваешь любой из модулей, появляется некое чувство, словно... словно ты удерживаешь тетиву лука. Чем больше модулей ты добавляешь и чем они сложнее, тем сильнее натяжение «тетивы» и тем труднее её удерживать. Если отпустишь раньше чем плетение будет готово, оно развалится, и ты получишь выплеск маны. А вот если плавно отпустить когда плетение закончено, то оно активируется и заработает.

Стоило Элис замолчать, как плетение тут же засветилось желтоватым, словно от лампочки накаливания, светом. Она повела рукой в сторону, и магическая лампочка поплыла вслед за её ладонью словно приклеенная.

— Такой вид простых плетений привязан к заклинателю. Это из-за того, что в них отсутствуют модули, отвечающие за прикрепление к поверхности, полёт или хотя бы простую левитацию. Чтобы развеять такую лампочку, достаточно втянуть ману из неё обратно в себя.

Светящийся шар над её ладонью затух, а плетение поплыло и туманной дымкой втянулось в ладонь. Элис строго посмотрела на парня и спросила:

— Ты все понял? Сможешь повторить?

— Я бы с радостью, но не могу. Ты разве не слышала? Говорил ведь уже, что ничего не ощущаю. Ни тогда, когда строю модули, ни тогда, когда плетение закончено, — спокойно ответил он ей, не особо понимая, о чем она вообще говорил.

— Да не может быть! — воскликнула Элис, схватившись за голову. — Может ты плохо стараешься? Или плетение неправильное? Дай еще раз посмотреть!

Она опять подскочила и принялась ходить вокруг руки Джона, пристально разглядывая так и не активированное плетение и что-то бормоча себе под нос. При этом она не стеснялась проходить прямо через него. От такого хоровода у парня чуть не закружилась голова, но к счастью это продлилось не долго. Через пару минут Элис остановилась, посмотрела на Джона снизу вверх и тоскливо проговорила:

— Может всё-таки плохо стараешься, а?

— Что, плетение нормальное? — ответил он вопросом на вопрос, и, получив утвердительный кивок, продолжил: — Ты же сама сказала что это ощущение должно просто возникнуть. Что тут вообще зависит от моих стараний?

— Я не знаю, — задумчиво опустив голову ответила девушка. — Я вообще с таким не сталкивалась. Не понимаю как это возможно.

— Может это из-за заморозки? — подкинул ей идею Джон.

— Вряд ли. Умники тебя всего просканировали раз сто, наверное. Ладно, давай так, — наконец решила она. — Я сообщу об этом в Институт, может у них есть сведения о похожих случаях. А ты пока... в общем делай что ты там обычно делаешь. Только не ходи никуда, жди дома!

— Ну нет, сейчас обуюсь и в лес пойду, на прогулку, — саркастически заметил Джон, развеивая плетение.

— Ой всё, ты меня понял — махнула на него рукой девушка, не обращая внимания на его шутку. — На обед не жди, приду как что-нибудь выясню.

— Ты там только сильно не напрягайся, это ведь не к спеху, — успел сказать парень ей вдогонку, заметив что она вот-вот отключится, но Элис ничего ему не ответила, явно погрузившись в размышления о новой загадке. Её фигурка растворилась в воздухе вместе креслом, а Джон тяжело вздохнул и вновь взялся за учебник. Ему не верилось что это с ним какие-то проблемы, так что до самого обеда он пытался почувствовать то, о чем говорила ему Элис. Он формировал отдельные модули, прислушиваясь к своим ощущениям, и строил плетение целиком, но результаты были нулевые. Ему явно чего-то не доставало, и ему только оставалось надеяться, что Элис с умниками смогут выяснить чего же именно.

Элис всё-таки не пришла на обед, поэтому он прошёл в уже непривычной для Джона тишине. А после обеда, в ближайшие несколько часов, ему еще и абсолютно нечем было заняться. Последнее время он практически всё свое время проводил в разломе и успел подзабыть, как и чем заполнял свободные часы до этого. Так что после еды он первым делом взялся мыть посуду. Правда это заняло всего несколько минут, так что после неё он взялся за

уборку в доме, но и тут всё закончилось намного быстрее чем он рассчитывал. Перебирая в голове еще какие-нибудь варианты, он вспомнил про дворик и вышел на улицу. За три недели, прошедшие в его назначения, трава на газоне вымахала примерно на десять сантиметров и прямо требовала чтоб её постригли. Обрадованный таким подарком судьбы Джон схватился за газонокосилку и почти час усердно катал её по двору, изображая из себя заправского парикмахера. Но, сколько бы он ни пытался делать это как можно медленнее, трава всё равно в итоге закончилась.

Поставив аппарат на место, Джон развалился на свежестриженном газоне и пожевывая кончик травинки, точащей из его рта, смотрел в небо. Там было всё так же пусто, не считая редких облаков и временами мелькающих птиц. За всё свое нахождение в этом месте, он так ни разу и не увидел хотя бы один самолёт или еще какой-нибудь летательный аппарат. Даже летающих монстров в этом месте не было, только сухопутные, которых он видел в лесу среди деревьев.

Долго так лежать он смог, ведь на улице нещадно припекало. Так что Джон поднялся и зашел обратно в дом, спасаясь от полуденного солнца. Глянув на часы, он обнаружил что времени прошло всего ничего и до ужина всё еще очень долго. Да и он не был уверен что Элис сегодня вообще вернется, с новостями или без них. Так что парень решил проигнорировать её совет и сходить в разлом. Там он планировал попробовать активировать плетение будучи в теле голема. Ну и убить время до ужина.

Когда он уже направлялся к капсуле, ему в голову пришла неплохая идея. Вернувшись в спальню и достав из шкафа учебник по печатям, он нашел в нем схему простейшей магической лампочки. Эта печать при включении воспроизводила то самое плетение, которое ему так и не удалось заставить работать. Конечно, ему уже доводилось создавать и активировать печать, и не один раз, но он просто хотел удостовериться что проблема есть только при работе с плетениями.

Хорошенько заучив схему, меньше чем через час Джон уже стоял на платформе в разломе. Экспериментировать он планировал, как и в первый раз, подальше от базы, так что сразу двинул в сторону своего тайника. По дороге он упражнялся в воссоздании плетения. И хотя, будучи в теле голема, с непривычки манипулировать тонкими нитями энергии было сложнее чем в родном, когда он добрался до места над его ладонью уже крутился знакомый шарик маны заключенный в сетку излучателя. Правда, ни во время создания, ни после того, как всё было готово, Джон так ничего и не почувствовал. Его разочарованию не было предела, ведь это рушило его планы по становлению магом. Да и не факт, что умники из Института вообще его теперь отпустят, а не разберут на запчасти в поисках аномалии.

Но хоть он и был раздосадован, оставался факт того, что печати в его исполнении вполне исправно работают. Ему только нужно было проверить вариант с Земли, чтобы быть уверенным в том, что они ВСЕ работают. Джон вытянул немного камня из ближайшей стены и сделал из него пластину. У него еще была мысль, как создавать печати быстрее, чем раньше. Для этого кроме пластины ему нужен был подходящий инструмент, поэтому он взял из тайника немного магтана и сделал самое обыкновенное шило. Разве что оно было целиком выполнено из металла, даже ручка, но Джона это не смущало. После закалки шило стало суперпрочным, а это было идеально для его целей. Им он по памяти выцарапал на пластине схему печати из учебника и уже поглядывая на нее, принялся формировать её же из маны.

Чтобы не создавать весь рисунок целиком, Джон делал это по частям. Он выплел

каждый модуль из нитей маны, погружал в пластину ориентируясь по рисунку и вспучивал материал. Этот способ позволял быстро получить почти идеально ровный рельеф печати, даже лучше чем с помощью штампа. Джону был уверен, что если будет и дальше тренировать контроль, то в будущем сможет создавать печати буквально на ходу. Ну а сейчас ему оставалось только закончить и проверить всё ли работает.

Модулей в этой печати, в отличии от плетения с аналогичным эффектом, было на один больше. Помимо накопителя маны и излучателя, в ней присутствовал программный модуль, у которого две задачи. Первая и самая главная, это активация печати. Без него она останется просто рисунком. Вторая задача программного модуля, не обязательная, но крайне полезная, это управление остальными модулями и возможность запрограммировать их работу под свои нужды. Без этого все печати были бы такими же простыми, как лампочка, которую Джон пытался сделать. Аналог программного блока был и для плетений, но очень сложные структуры практически не реально воссоздать на ходу, поэтому артефакторика и создаваемые с её помощью инструменты были бесценны.

Установив последний модуль, Джон соединил их в нужным местах линиями и наполнил печать энергией. Поскольку это был самый простой вариант магической лампы, то именно поступление маны и служило сигналом к активации. Говоря по-простому, она была всегда включена и загоралась стоило только подать энергию. И вот над пластиной появилась точная копия того плетения, которое он пытался активировать сам. Через несколько мгновений оно размылось и ... ничего не произошло. Парень удивленно наклонил голову в бок, не понимая что именно произошло. В том, что печать заработала, он был уверен, но вот почему она не светится было непонятно.

Джон осмотрел рисунок, чтобы убедиться в том, что всё сделал правильно, но он был уверен. Добавил в печать маны, на случай если её не хватило, но ничего не изменилось. Перед ним висел странный размытый шар, не излучающий ни капли света. Парень даже подошел к стене и ткнул в неё этим шаром, надеясь увидеть хотя бы небольшие световые отблески на камне. К его разочарованию стена была всё такой же серой и ничего на ней не появилось. И в этот момент он вспомнил свой первый поход по лабиринту и одно из первых открытий.

Мысленно застонав от осознания собственной тупости, Джон вытянул из пластины ману и отложил её в сторону. Ему нужно было сосредоточиться и попросить у голема помощи в одном вопросе. Исходя из того, как внезапно открылась карта и заработали часы, он был уверен что система поддержки его как минимум понимает, а значит может помочь и по прямому запросу. Парень вспомнил, что в лабиринте должно быть очень темно, но он отлично видит. И объяснить это он мог только ночным зрением. Как именно оно работает Джон не знал, но надеялся что его можно отключить. Или переключить, если голем умеет видеть в разных спектрах. Так что он присел у стены прямо на пол и стал представлять в голове свою комнату в доме, двор в солнечный день и включенную настольную лампу. И одновременно мысленно приговаривал «Обычное зрение. Человеческое зрение. Хочу видеть свет. Отключи ночное зрение.» и так по кругу.

Несколько минут ничего не происходило, а потом всё исчезло. Джон было решил что он отключился от голема, но потом прислушался к своим ощущениям и понял что всё еще в лабиринте. Тело его полностью слушалось, но вокруг было абсолютно темно. Вспомнив про пластину, он чертыхнулся и вслепую зашарил руками вокруг себя. Ему повезло, что он сел рядом с тем местом, где оставил её, и вот уже через несколько секунд пластина была у него в руках. Он наполнил её маной и тут же дернулся всем телом назад, ударившись головой об

стену, когда перед ним ярко вспыхнул желтоватый светящийся шар.

Преодолев первый шок, Джон с восторгом смотрел на висящее перед ним маленькое Солнце. Конечно, от Солнца у него была только цвет, свет и форма, но даже так это выглядело завораживающе красиво.

Оторвав взгляд от магической лампы, парень огляделся вокруг. Он первый раз видел лабиринт без того, что называл «ночным зрением», но к его разочарованию выглядело всё практически так же, как и раньше. Конечно появились тени, да и свет падал не равномерно на разные поверхности, но вот цвета оказались такими же. Его рука, которой он держал пластину с печатью, и вытянутые ноги оказались такого же серого цвета. Такого же, как стены и пол лабиринта.

Поднявшись на ноги, Джон подошёл к нише тайника и заглянув внутрь мысленно присвистнул от удивления при виде лежащих на полках темно-бирюзовых слитки и серебристой руки. Их цвет сохранился, но они теперь загадочно мерцали в свете лампы. Особенно красиво блестела рука, словно сделанная из чистейшего серебра без малейших следов окисления.

С любовью погладив горку своих богатств, Джон еще раз осмотрелся вокруг. Ему нравился вид лабиринта при таком освещении, но вот в плане удобства лучше было его предыдущее зрение. Из-за того, что источник освещения был один, за каждым выступом или поворотом коридора возникла тень. Парню даже началось казаться, что из темноты на него кто-то смотрит. И хотя он понимал, что это обычный человеческий страх, он не мог от него так просто избавиться и к нему потихоньку начинала подкрадываться паника.

Повернувшись к стене и уткнувшись в неё лбом он принялся уговаривать голема вернуть всё как было. «Предыдущий режим. Ночное зрение. Верни как было» — мысленно шептал Джон. И к его удивлению на этот раз всё произошло намного быстрее. Уже через полминуты он почувствовал легкое волнение маны в ядре и зрение резко переключилось обратно. Посмотрев на пластину, которую он всё еще держал в руке, парень увидел размытый шар плетения. А оглянувшись вокруг, обнаружил что все тени пропали.

Ему пришла в голову мысль, что возможно голем тоже учится и со временем можно будет управлять его функциями быстрыми командами, вроде того как он вызывает карту. Для проверки он выставил перед собой все еще работающую лампочку и сосредоточившись, послал команду «Обычное зрение». Пришлось повторить это несколько раз, дополнительно представляя как выглядело при этом его окружение. В итоге только после восьмой попытки зрение переключилось и перед Джоном опять предстал светящийся шар и полутемная развилка с её ужасными тенями. Стараясь не затягивать, он принялся транслировать голему команду «Ночное зрение», и на этот раз получилось уже с пятого раза. Это подтвердило его мысль о том, что голем самообучается.

Чтобы проверить это до конца, Джон решил попробовать доучить голема этим командам. Для этого ему надо было всего лишь стоять на одном месте и повторять их, переключая режим туда обратно до тех пор, пока голем не начнет понимать его с первого раза. Это было не особо интересно, да и не факт что обычное зрение ему вообще пригодится, но парень воспринимал это просто как тренировку. Причем не для себя, а для голема.

Количество попыток для срабатывания команды с каждым разом всё уменьшалось и Джон собирался уже закругляться, но при очередном переключении режима он внезапно

опять оказался в темноте. Вздвогнув от неожиданности он зашарил вокруг свободной рукой и успокоился, только нащупав стену. Переключив зрение обратно, парень в недоумении оглянулся, не понимая что опять произошло. И только посмотрев на пластину в своей руке и не увидев над ней плетения, он мысленно чертыхнулся, поняв что в ней попросту закончилась мана.

Джон зарядил лампочку и продолжил тренировку. Уже скоро голем начал понимать его с первого раза, поэтому сделав еще несколько повторений для закрепления, парень отключил лампу и убрал её в тайник. Она вряд ли могла ему пригодиться в будущем, но он решил оставить её просто как напоминание о его стараниях.

«Надо будет попросить её ко мне домой отправить, а то у Элис есть сувенир отсюда, а у меня до сих пор нет. Непорядок!» — подумал он, вспоминая каменного мишку.

Довольный своими успехами, Джон собрался уже возвращаться домой, но посмотрел на часы и замер в раздумьях. Он думал что уже скоро ужин, но оказалось что его эксперименты заняли не так много времени как ему показалось и у него еще был целый вагон времени. Путь до базы занял бы от силы полчаса и он абсолютно не представлял чем ему заняться дома в оставшееся время.

«Карта»

Открыв карту, парень приблизил один из участков на самом краю разведанной территории. Там находилась странная аномалия, которую он заметил еще пару дней назад. Это место попадало в область действия только одной сканирующей печати и поэтому подробности отсутствовали, но на карте было заметно, что порода в конце одного из тупиковых коридоров не однородна. И он подумал, что ему как раз хватит времени до ужина для того, чтобы туда добраться, всё осмотреть и вернуться. Так что он решил не мешкать и выдвинулся в путь.

С собой он взял металлическую руку, сразу установив её вместо каменной, и шило, которым он выцарапывал схему на пластине. Так, на всякий случай. После чего закрыл нишу и отправился в дорогу, постоянно сверяясь с картой. Нужно ему место хоть и было довольно близко, но по пути к нему Джону предстояло пройти десяток развилок и всего один поворот не туда мог отправить его в абсолютно противоположную сторону. Чего он точно не хотел, ведь ему нужно было успеть на ужин с Элис.

«Если она конечно придёт» — мрачно подумал Джон. Ему нелегко было испортить настроение, но за две недели регулярных свиданий с ней он так привык, что одна только мысль о том что она может не прийти заставляла его грустить. А поскольку это именно он подкинул ей загадку с не активирующимися плетениями, то парень еще и был немного зол на самого себя.

«Уффф, успокойся. Она наверняка всё быстро выяснит и придёт вовремя. Тебе главное самому не опоздать» — подбодрил он сам себя и ускорил шаг.

Добравшись до нужного тупика, Джон проверил время и удовлетворенно кивнул. Вместо часа, на дорогу он затратил всего сорок минут. А значит на обследование и обратную дорогу у него было на двадцать минут больше.

В конце коридора он увидел самый обыкновенный завал. Множество больших неровных булыжников перегораживало проход, а пол устилал слой камней поменьше. Чтобы добраться до самого завала и не поскользнуться на это насыпи, Джон двигал вперед и разгребал её ногами в стороны, размягчая и скрепляя камни между собой под самыми стенами. За время проведенное в лабиринте он уже поднаторел в управлении этим материалом, поэтому делал

это достаточно ловко и быстро.

Добравшись до завала, Джон попробовал пошевелить булыжники, из которых он состоял, но они сидели намертво.

«Наверное это случилось очень давно, вот они и слежались под собственным весом»

Время у него было, так что он решил попробовать разобраться хотя бы часть завала. Размахнувшись своей металлической рукой, он хорошенько вдарил по камню в самом центре и тут же отскочил, на случай если камни не выдержат и рухнут на него. Но на его счастье ничего не случилось, кроме того что камень, по которому он ударил, лопнул и большая его часть обсыпалась на пол. Джон вернулся к завалу и выгреб остатки разбитого булыжника на пол. Попробовав опять пошевелить камни вокруг образовавшейся дыры, он убедился что они держатся всё так же крепко. Но чтобы точно исключить падающий на голову валун, парень скрепил самые крайние камни с потолком и стенами, и только после этого разбил остальные камни в первом слое завала.

Так он и продвигался вперед, сначала укрепляя стены и потолок, а потом пробивая проход. За час времени он прошёл метров пять, но конца завала так и не было видно. Щупом из маны он тоже не смог ничего обнаружить и решил на этом остановиться.

«Черт, я совершенно забыл про сканер» — раздосадовано подумал он.

Это место находилось на самом краю зоны действия одной из печатей. А Джон забрался немного дальше и карта уже не видела даже его самого. Ему нужно было установить новую печать в тупике и посмотреть что находится за завалом. Конечно если там вообще что-нибудь есть.

Вернувшись немного назад, Джон разровнял место на стене и... понял что не взял штамп.

«Твою же за ногу!»

Мысленно выругавшись, он со злости пнул по первому попавшемуся камню, но то даже не шелохнулся. Ему оставалось только вызвать шаблон и начать перечерчивать его на стену, нахваливая свою предусмотрительность за то, что не забыл взять хотя бы шило. А закончив с этим, он аккуратно, модуль за модулем, создал поверх рисунка гравировку, напитал её маной и активировал.

Подождав пару минут для того чтобы печать подключилась к общей сети и собрала данные, Джон открыл карту и присмотрелся в то место, где находился он сам. Увиденное повергло его в самый настоящий шок. Коридор с его стороны, вместе со всей скалой в которой он был прорыт, внезапно обрывался, и дальше, на всю дальность сканера были видны одни только обломки породы. И уже на самой границе чувствительности сканера он смог заметить сплошной камень и что-то напоминающее продолжение лабиринта. Было похоже, словно коридор в котором он стоял разрубили поперек мечом титанических размеров, а пространство между его половинами засыпали камнями.

Отойдя от первоначального шока, Джон пришёл в настоящий восторг от открывшихся ему перспектив. Во-первых, ему было интересно что находится за провалом. Конечно там могло быть просто продолжение коридора и ничего более, но с другой стороны провал мог когда-то отделить его часть лабиринта от той, где обитают местные жители. Джон слишком уж долго бродил по этим пустым коридорам и прямо мечтал повстречать что-нибудь или кого-нибудь живого.

Во-вторых, кроме исследования коридоров с другой стороны, он мог попробовать пробуриться вверх или вниз. На это ушло бы много времени и маны, но путь наверх мог

вывести его на поверхность этого мира. А если пойти вниз, то он мог бы найти новые кристаллы или минералы.

Преисполненный надежд, Джон рванул в пробитый им ранее проход, стремясь как можно скорее пробраться на другую сторону завала. Ориентируясь по карте, он корректировал свое направление и как заведенный разбивал, плавил и укреплял камни. Потолок и стены коридора Джон скреплял как и до этого, размягчая и скрепляя булыжники, из которых они состояли. А каменные осколки, чтобы не тратить время на оттаскивание их назад, он плавил на месте и вливал между камней пола, тем самым разравнивая и укрепляя его. Получавшаяся поверхность была похожа на пол в коридорах лабиринта, что навело его на мысль о способе их создания. Теперь Джон практически на сто процентов был уверен что их пробивали с помощью магии, а не высокой температурой. Но сам он к сожалению пока не мог делать так же, так как на это было нужно слишком много энергии. Да и процесс бы затянулся очень надолго.

Он работал как заведенный, продвигаясь всё дальше и дальше. И только добравшись примерно до середины, Джон глянул на часы и замер, занеся руку для очередного удара. Он так увлекся, что абсолютно забыл про ужин и уже опоздал больше чем на час.

«Чёрт-чёрт-чёрт!» — мысленно выругался он, пиная очередной булыжник. Это было не первый раз, когда найдя интересное занятие он терял счет времени. Конечно в этом не было ничего плохого, тем более что работал и жил и работал он в одиночку. Но сегодня он обещал Элис никуда не ходить и вообще собирался вернуться вовремя, поэтому был зол на себя за эту черту.

«Блин. Ну, раз уж я и так опоздал, можно уже не торопиться. Лучше сегодня тут закончу, а с Элис я и завтра увижусь.»

Пнув булыжник еще раз напоследок, Джон прицелился и вдарил по следующему камню в завале. По каменной массе разошлась легкая вибрация, камень послушно развалился и парень принялся выгребать его остатки на пол. Вытаскивая очередной осколок, он неожиданно ощутил, что вибрация после удара не исчезла, как было раньше, а сохранилась и даже как будто немного усилилась. Положив ладони на камни, он прислушался к ощущениям, пытаясь понять не ошибся ли. Но нет, вибрация понемногу нарастала, словно он стоял на рельсах, по которым к нему приближался поезд.

Когда эта аналогия пришла ему в голову, у него появилось нехорошее предчувствие. К этому времени вибрация перешла в тряску, заставляя подпрыгивать по полу мелкие осколки камня и он понял что ему нужно было срочно уходить. В этот момент камни в завале дрогнули и двинулись мимо него вниз. От неожиданности он на мгновение замер, а очнувшись развернулся и рванул к выходу. Джон успел сделать всего несколько шагов, когда потрянуло так, что сбilo его с ног. Из-за сильной тряски он не мог даже подняться, а когда ему удалось повернуться и посмотреть в сторону выхода, то он замер от ужаса. Там не было прохода, на его месте тоже двигались камни. И они отламывали булыжники, которыми Джон укреплял коридор, метр за метром стремительно укорачивая его. С другой стороны коридора ситуация была точно такой же, а по стенам и потолку расползались трещины.

В голове Джона в этот момент был абсолютный бардак и мысли метались в ней, словно разозленный пчелиный рой. Он с ужасом наблюдал как его небольшое убежище в этом каменном хаосе становится все меньше и меньше, не представляя что можно сделать в такой ситуации. Что именно произошло он не знал, но предположил что из-за его ударов случился обвал. И его вроде бы надежная конструкция из камней и каменных соплей не выдержала

массы навалившегося на неё камня и попросту оторвалась. И сейчас он застрял в центре огромной кофемолки, где его скоро перетрёт в пыль.

Когда обвал остановится или хотя бы замедлится Джон не представлял, поэтому ему срочно нужно было что-то делать. Постаравшись взять себя в руки, Джон направил ману в пол, на котором продолжал подпрыгивать, и прилепил себя прямо к нему. Это хоть как-то зафиксировало его в пространстве и позволило сосредоточиться. Охватив магией ближайшую часть коридора, он размягчил его и позволил рухнуть под тяжестью давящих на него камней, после чего сразу же рассеял ману. Этим он заключил себя в дополнительную каменную оболочку, которая должна была защититься его от участи быть раздавленным всмятку.

Первые несколько секунд были сносными, учитывая что его окружало, но потом тряска и давление камней увеличились и от его убежища постепенно разваливалось. Джон пытался захватить те камни, что были рядом и использоваться для укрепления защитной оболочки, но из-за их хаотичного движения только ничего не получалось. И его скорлупа скоро начала рассыпаться.

Первыми он потерял ноги. Мимо пронесся огромный валун и попросту отсек их. Вот они были, а вот их уже и нет. Следом была голова и вместе с ней Джон окончательно потерял ориентацию в пространстве. Он как будто попал в момент своего первого подключения где единственным его органом чувств была мана. В целом потеря конечностей была не критична, ведь он мог всегда нарастить их обратно. А вот чего он действительно опасался, так это потери его драгоценной магтановой руки и, что было бы еще хуже, повреждения кристалла связи, прикрепленного к ядру. Если руку он еще мог создать заново, то потеря кристалла означала потерю всего голема. Ведь никто и никогда не найдет его в этом каменном аду. Джону нужно было как-то защитить ядро, но из подручных материалов у него был только камень, а в этой ситуации он ему мало чем мог помочь.

«Можно же использовать руку!» — промелькнула в его голове гениальная мысль. И действительно, она ведь была магтановой, а значит очень прочной.

Чтобы обезопасить кристалл, Джон вонзил правую руку себе в туловище и добравшись до ядра, аккуратно сжал его в кулаке. Это так же повышало его шансы сохранить саму руку, которую он не хотел бы потерять.

После этого ему оставалось только ждать. Выпустив немного маны, он чувствовал что его всё еще несет куда-то потоком, постепенно обдирая с него каменную оболочку. Он «плыл» среди огромных валунов, которые терлись друг об друга, размалывая всё что попадало между ними. Это была даже не кофемолка, а самые настоящие мельничные жернова. И он только надеялся что она перемелет его не до конца.

Спустя несколько минут Джон ощутил что пространство между камнями стало больше, а потом вокруг стало полно свободного места. Это было падение, закончившееся несколькими ударами и новой круговертью, словно он катился по склону. Продолжалось оно не очень долго и наконец голем, а точнее то что от него осталось, остановился.

Подождав для верности несколько минут, Джон осторожно просканировал себя и окружение. Как он и думал, всё что от него осталось это правая рука и зажатое в ней ядро. Лежал он на крупном щебне, наверняка намолотом в той адской мельнице, где он только что побывал сам. И ему срочно нужно было выяснить куда же его занесло. Так что он осторожно раскрыл ладонь с лежащим на нем ядром и отдал команду:

«Ремонт!».

Джон лежал на спине и ждал когда голем закончит ремонтировать себя. Как и в прошлый раз, после того, как он отдал команду на ремонт, голем перехватил управление и началась настоящая магия. Ядро каждую секунду выпускало множество нитей маны, хватало лежащие вокруг камни и тащило их к себе. Работа велась в таком быстром темпе, что через пару десятков секунд был восстановлен торс, а вскоре и голова.

«М-да, я бы на такое потратил не меньше часа», — подумал Джон с грустью.

Его навыки конечно были уже довольно высоки, но он мог управляться с одной, ну может двумя нитями одновременно. А голем орудовал десятками нитей одновременно, не останавливаясь ни на секунду. Таскал камни, плавил их, вливал в тело и управляя общим объемом материала восстанавливал себя.

Когда была закончена голова, ему тотчас же вернулось и зрение, но Джон увидел вокруг только серую пелену, сквозь которую абсолютно ничего не было видно.

«Эммм... не всё починилось что ли?» — удивился парень.

Но приглядевшись, он понял что происходит. Сверху на него медленно опускалась пыль и её было очень много. Он вообще что-то видел только потому, что вместо глаз у голема была кольцевое плетение, а на нем пыль не задерживалась, пролетая насквозь и оседая уже на голове.

Пока он пялился на частицы пыли, неторопливо падающие на него, голем доделал свои дела и вернул управление. Джон вытянул перед собой руки, проверяя всё ли с ними в порядке. К счастью, проблем не было. Голем даже воспринял магтановую руку как родную и сразу присоединил к себе, хотя парень был уверен что придется менять её вручную. А прощупав тело маной, он убедился что с остальными частями тоже всё хорошо. Ноги на месте, и кристалл связи не поврежден.

Встав на ноги, Джон оглянулся. Пылевое облако, внутри которого он находился, всё никак не хотело оседать и из-за него парень не мог понять где вообще находится. Видимость была настолько плохой, что он толком не видел пальцев вытянутой руки. Единственное что он смог понять, это то, что стоит на наклонной поверхности из щебня.

«И что делать то? Можно конечно и тут подождать, но кто знает как долго пыль будет оседать»

Сидеть на одном месте было бы скучно, так что он двинулся вверх по склону, рассудив что наверху облако должно быть менее плотным и можно будет что-нибудь разглядеть. Да и упал он явно оттуда же, так что там должна быть дыра, из которой он вылетел вместе с потоком камней.

Идти по свежей насыпи было непросто, ноги то утопали в мелкой щебенке, то подворачивались, стоило ему наступить на очередной крупный и неровный булыжник. Его спасало только бесконечная выносливость голема и как следствие отсутствие усталости. Он просто шел и шел, стараясь придерживаться одного направления.

Через некоторое время его предположение начало сбываться, пыль постепенно оседала и видимость улучшалась. Внизу, там откуда Джон пришел, всё еще ничего не было видно, а вот впереди он заметил несколько темных объектов. Парень немного ускорил ход и через несколько минут увидел перед собой растущую из камней неровную колонну, вершина которой терялась в остатках пылевого облака. Джон обошел странную колонну вокруг, с

любопытством разглядывая её неровную, с канавками и наплывами поверхность.

«Стоп, да это же сталагмит!» — поразила его внезапная догадка.

Если это действительно было так, то выходило, что насыпь очень высокая и он постепенно приближается к потолку. Повертев головой по сторонам, Джон нашел еще одно темное пятно и рванул к нему. Бежать по такой поверхности было не очень умно, и пару раз он споткнулся и чуть не укатился вниз по склону, но в итоге ему удалось добраться до нужного места. Это оказался еще один сталагмит, еще толще чем предыдущий.

«Оххохо, а потолки то тут высокие».

Джон помнил, что вроде бы сталагмит растет под сталактитом, со временем объединяясь с ним в одну колонну. И раз эти два закачивали где-то намного выше, значить он не добрался еще и до середины высоты этой пещеры. Так что ему не следовало терять время и он двинулся дальше вверх по склону.

По мере продвижения, пыль всё сильнее оседала, а ему навстречу всё чаще попадались каменные столбы сталагмитов. То, что это всё еще они, а не сталактиты, было заметнее благодаря постепенно увеличившемуся обзору. Временами он набредал на торчащие из щельки каменные пики, которыми заканчивались меньшие сталагмиты. Но так до сих пор и не увидел таких же, свисающих сверху.

«Я всё еще даже не на середине» — мысленно простонал Джон.

Ему не было сложно идти и он не уставал физически, но многочасовой подъем, да еще и после нескольких часов работы в лабиринте, вымотали его умственно и морально. И еще ему очень хотелось спать. Раньше он с таким не сталкивался, потому что всегда возвращался домой для отдыха. А теперь ему требовалось попробовать заснуть прямо так, не отключаясь. Ведь его настоящему телу сон точно нужен.

Решив, что спать прямо на склоне было бы не лучшей идеей, поскольку так можно укатиться вниз или попасть под очередной обвал если он вдруг случится, Джон выплавил в одном из сталагмитов небольшую нишу. Забравшись в неё, он закрыл вход перемычкой и отключил зрение. Поначалу он просто лежал и размышлял, пытаясь представить куда его вообще занесло и как бы добраться до дома, но постепенно усталость взяла своё и он сам не заметил как уснул.

--

Проснувшись и обнаружив себя в темноте и тесноте, Джон не сразу вспомнил где находится и в ужасе рванул из страшной ловушки. Врезавшись во что-то твердое, он проломил преграду, вывалился через дыру на свободу и вскочив на ноги рванул в неизвестность. Буквально через несколько шагов он умудрился запнуться, кубарем покатился по склону и несколько переворотов спустя врезался во что-то твердое. И только тогда начал приходить в себя.

«Чёрт, так это был не сон» — мысленно простонал Джон, вспомнив своё эпическое падение в неизвестность и медленный подъем на неизвестную гору. А активировав зрение, он чуть со стыда не сторел, поняв что лежит у основания одного из столбов-сталагмитов ногами вверх.

«Главное Элис не рассказывать, а то засмеёт» — смущенно подумал парень.

Поднявшись и осмотревшись, он обнаружил что укатился не так уж и далеко. Выше по склону виднелся уже знакомый сталагмит. Тот самый, в котором он ночевал. А вокруг было полно таких же, которые ранее не было видно из-за пыли. За время пока Джон спал, она осела и видимость намного улучшилась. Только на расстоянии пятидесяти метров всё

утопало в темноте, словно за пределами освещенной области. Но тут уж Джон догадался, что это скорее всего максимальная дальность ночного зрения. А раз так, значит высота этой пещеры еще больше, ведь посмотрев наверх он увидел всё ту же темноту.

Обойдя колонну, которая помогла ему не укатиться еще дальше, Джон посмотрел вниз. Там он увидел исчезающий во тьме склон и смотрящие друг на друга пики сталагмитов и сталактитов, некоторые из которых уже соединились в одну сплошную колонну.

«Ну, значит я почти на середине. Нужно поспешить», — подбодрил он себя и выдвинулся в путь.

Дорога была такой же нелегкой, как и до отдыха, но он постепенно приспособивался к неровной местности и осыпающемуся грунту. Парень начал понимать, куда и как лучше поставить ногу, чтобы не оступиться и лучше держать равновесие. За счет этого он постепенно ускорялся и переставал ползти как черепаха, перейдя на скорость прогулочного шага.

Окружающий его пейзаж понемногу менялся. Вокруг становилось всё больше встретившихся каменных пиков, да и общее их количество тоже росло. И чем дальше он забирался, тем больше их становилось. Спустя какое-то время он шел уже среди целого леса расширяющихся кверху столбов, а значит был всё ближе к потолку пещеры и вершине горы.

В какой-то момент столбов стало так много, что между ними приходилось протискиваться, чтобы продолжить путь. С каждым его шагом вверх по склону, они становились толще и уже начинали сливаться между собой, перекрывая путь. Джону приходилось возвращаться и искать обходные пути, но он упорно продолжал двигаться вперед. И даже карта ему в этом деле не могла помочь.

На ней конечно отображались все места, где он побывал после того как пыль осела и видимость стала нормальной, но отсутствие метки его собственного положения не давало ему возможности нормально ориентироваться на местности. А подножие горы и часть склона, где он был пока облако пыли висело в воздухе, вообще на карте не отобразилось. Как и тот путь, который он проделал вместе с потоком камней. Это навело его на мысль, что голем чертит карту только того, что «видит» или сканирует печатями.

«О господи, Джон, как можно быть таким тупым» — мысленно возопил парень, вспомнив о последних.

Чертыхнувшись и в сердцах пнув пару раз ближайший сталактит, он разровнял на нем небольшой участок, открыл шаблон печати и принялся её перерисовывать. Повздыхав по забытому в лабиринте шилу, Джон потратил немного маны и заострил указательный палец на супер-руке. С его помощью он быстро перенес рисунок на стену, и уже поверх него по частям выгравировал печать.

Поскольку ему нужно было поставить еще минимум две печати, Джон пошёл по ранее проторенной дорожке. Создав каменную пластину, он прислонил её к готовой печати и сделал штамп. Теперь ему оставалось активировать печать, переместить её метку в нужное место на карте и идти дальше, устанавливая еще две. Они должны были быть не слишком далеко, чтобы печати соединились, и желательно не на одной линии, чтобы захватить бóльшую площадь.

На это у него ушло еще несколько часов. К концу миссии, из-за постоянных попаданий в тупики, он был вымотан не меньше, чем днем ранее. Ему стоило сделать очередное убежище чтобы отоспаться, но любопытство взяло верх над усталостью. Он открыл карту, покрутил её всматриваясь в результаты сканирования и в итоге обессиленно рухнул задом на щебень.

То что он увидел совершенно его не обрадовало. Во-первых, печати не подключились с старой сети, а значит его занесло очень далеко от родных коридоров. Во-вторых, судя по видневшимся там и сям пустотам между сталактитами, он до сих пор не достиг потолка. Да его даже не было видно на сканере, а это несколько десятков метров. К тому же он не мог пройти дальше, поскольку дорогу перегораживали всё те же слипшиеся сталактиты. А насыпь из щебня всё так же продолжала подниматься вверх и впереди не было даже намека на расщелину, по которой он сюда свалился.

«А значит после того как я сюда попал и скатился вниз, щебень продолжал сыпаться и заполнил собой всё свободное пространство».

Джон сидел около последней печати и меланхолично выцарапывал на стене надпись «Здесь был Джон», обдумывая свою дальнейшую судьбу. Он не боялся умереть, всё-таки он сам всё еще находился дома. Но вот понять что у него проблемы, там, на Земле, должны были не сразу, наверняка подумав что он просто заработался.

«Когда они поймут что у меня что-то пошло не так, как они поступят? Будут ждать пока я сам всё решу или использую аварийное отключение? Но в письме было написано, что это чревато проблемами со здоровьем... надеюсь, что они выберут первый вариант»

Перспектива стать овощем его абсолютно не радовала, поэтому он решил, что стоит все-таки попробовать выбраться самостоятельно. Для этого ему нужно было обследовать и отсканировать побольше территории у стыка горы и потолка. И только если он так ничего и не найдет, то спустится с горы и будет искать выход там. Был еще вариант продираться сквозь камни вверх по склону силой, где-то пробивая, а где-то и проплавливая проход, но он не представлял сколько времени на этом может уйти и есть ли там вообще та расщелина.

Но первым делом ему нужно было отдохнуть после тяжелого дня. Так что он нашел небольшой закуток, немного его расширил и улегшись внутри запечатал вход. И практически сразу вырубился, стоило «выключить свет».

--

В этот раз Джон проснулся нормально, без пробивания стен и скатываний с горки. Спал он всего часа четыре, но чувствовал себя нормально, поэтому сразу двинулся обследовать стык горы со сталактитами. Он старательно забирался в самые дальние уголки, чтобы просканировать как можно более дальние участки этой горы щебня.

Но время шло, а картина не менялась. Той самой расщелины, на существование которой он надеялся, всё не было видно. А через некоторое время он вообще упёрся в самую настоящую стену. Судя по результатам сканирования, за неровной стеной сросшихся сталактитов не было никаких пустот и проходов, там был сплошной каменный монолит.

Джону даже пришлось немного спуститься, чтобы проверить нет ли прохода ниже по склону, но нет, судя по всему это действительно была стена. И он даже обнаружил в ней знакомые включения черных кристаллов и магтана. Он хотел добыть их, но решил не тратить время, поскольку они были не очень большими, да еще и находились очень глубоко в стене.

Не найдя проход наверху, Джон, следуя собственному плану, начал спускаться вдоль стены вниз. Каждые пару десятков метров он ставил на неё сканирующую печать, а в промежутках между ними отходил в сторону и ставил её на один из сталактитов. Он надеялся что ему попадётся что-нибудь интересное, но кроме больших валунов под слоем щебенки он так ничего и не обнаружил.

Да, ему попадались кристаллы и металл в стене, но они все еще были расположены

слишком глубоко, чтобы заниматься ими. А через некоторое время Джон забил и на установку дополнительных печатей. Он просто двигался вниз и продолжал цепочку из них, чтобы не потерять связь с теми, что устанавливал на самом верху.

Спускаться было ненамного проще, чем подниматься. Возможно даже тяжелее, поскольку ему приходилось удерживаться от того, чтобы не побежать под горку, и при это всё еще следить за тем куда он наступает.

Когда сталактиты закончились, но еще не начались сталагмиты, перед ним открылся просто ошеломляющий вид. Конечно дальность его зрения была ограничена из-за ночного режима, но даже так он видел десятки выныривающих из тьмы каменных пик, устремленных остриями вниз, и не меньшее количество таких же копий, растущих из щебня насыпи вверх.

С трудом оторвавшись от местных видов, Джон решительно продолжил путь. Внизу его наверняка ждал такой же лес как наверху, только перевернутый, но он был уверен, что если будет двигаться вдоль стены, то сможет найти какой-нибудь боковой проход.

Через некоторое время, уже войдя в сталагмитовые заросли, парень наткнулся на магтан, расположенный близко к поверхности. Добыть его можно было легко и быстро, но рядом с ним был виден кусок неизвестного минерала размером с ноготь большого пальца. Возможно он бы и не обратил на него внимания, но именно небольшой размер и напомнил ему о весьма неприятном для него опыте.

Этот минерал лежал как раз между ним и кусками магтана, поэтому парень сначала выплавил лишний грунт, а потом аккуратными ударами руки раздробил остатки камня. А затем, осторожно выгребая каменную крошку и внимательно осматривая каждый осколок, Джон увидел блеснувший между пальцами темно-серый кусочек металла.

Джон сидел у стены и смотрел на маленький осколок, лежащий на его ладони. Это точно был тот самый взрывающийся металл, который размазал его по стене лабиринта в одну из первых его вылазок в разлом. Совпадал и темно-серый цвет, и светло-серый волнистый рисунок на его поверхности. И теперь ему нужно было придумать, что с ним можно сделать.

Всё что Джон делал с материалами, было возможно только с помощью маны. А этот материал от маны взрывался, поэтому для него он был бесполезен. В прошлый раз взрыв был таким, что голема отбросило на противоположную стену коридора и разорвало пополам. И это не считая оторванной руки, расколотой головы и мелких повреждений в остальных частях.

Нынешний кусочек был даже больше, поэтому он боялся повредить голема еще сильнее и сломать кристалл связи. Так что единственным решением было бросить находку и двигаться дальше. Тем более, что кроме взрыв-камня, как он его назвал, Джон добыл еще и немного магтана. Для новой руки его было маловато, поэтому парень решил пока что просто собирать всё что попадется и вплавлять в туловище, чтобы не носить в руках.

Вообще ему следовало было продумать систему для хранения вещей, что-то вроде рюкзака. Но где ему было взять ткань или еще какой-нибудь подобный материал? Единственным доступным ресурсом для него являлся магтан. Ну, кроме камня конечно же. Но если делать что-то вроде короба с тонкими стенками, то камень был слишком хрупким. А магтан требовалось еще добыть в нужных объемах.

Сама по себе идея наспинного короба из магтана была довольно-таки привлекательной. Его стенки можно было сделать очень тонкими и легкими, и при этом они остались бы достаточно прочными, чтобы выдержать удары при падении или взрыве.

«Только надо хорошенько продумать что будет внутри у короба. Ящички там, или перегородки. А то на переделку потом куча времени и маны уйдет».

Для манипуляции магтаном, по сравнению с другими материалами, требовалось огромное количество маны. А было это, со слов Элис, из-за его феноменального магического сопротивления. И стоило Джону вспомнить об этом факте, как его озарила внезапная догадка. Он достал слиток только что добытого металла и самозабвенно принялся мастерить.

Буквально через час парень держал в руке своё новое изобретение. Это был серебристый шар на короткой цепочке, заканчивающейся кольцом со штырем. Положив на шар вторую руку, Джон слегка сдавил его и повернул против часовой стрелки. Верхняя половинка шара немного провернулась относительно нижней и отсоединилась от неё, открыв внутреннюю полость.

Это устройство было довольно простым, без сложных механических частей. Самым сложным элементом в нем был запорный механизм. Он состоял из двух тонкостенных цилиндров примерно в один сантиметр высотой, вставленных один в другой. К внутренней стороне внешнего цилиндра Джон присоединил четыре коротких штифта, а во внутреннем цилиндре вырезал под них отверстия так, чтобы можно было вставить один цилиндр в другой и повернуть относительно друг друга.

Чтоб сделать шар разъемным, Джон создал магтановую сферу диаметром как у

внешнего цилиндра и разделил её на две половины. К этим половинкам он присоединил цилиндры замка. И теперь при соединении половинок сферы штифты попадали в пазы и при повороте запирали замок, не давая шару разъединиться.

И вот наступила пора испытать изобретение. Идея была в том, что магтан в силу своего высокого сопротивления магии не должен был пропускать ману через себя внутрь шара. Это должно было защитить взрыв-камень от неаккуратного обращения с маной и энергетических выбросов. К тому же магтан прочный и корпус хранилища не повредится от случайных ударов.

Джон положил внутрь шара кусок взрыв-камня, закрыл его и подвесил на стену, воткнув штырь на конце цепочки в стену. Для испытания он решил сделать примерно так, как было в первый раз. Накачав маны в кончик пальца, Джон осторожно поднес его к шару, немного переждал, и не дождавшись реакции попросту ткнул в него.

Ничего не произошло. Парень увидел, как мана растеклась по поверхности шара и рассеялась без каких-либо последствий. До этого он менял форму магтана, принудительно накачивая энергией, и теперь убедился что внешнюю ману он не поглощает даже при её большой концентрации.

Удовлетворенный результатом, Джон вытащил штырь из стены, вплавил его себе в бедро и двинулся дальше вниз по склону. При ходьбе шар качался и немного постукивал его по ноге, но был достаточно легким чтобы не влиять на равновесие, а боли и неудобства в этом теле Джон всё равно не чувствовал. Так что он просто старался не обращать на него внимания, сосредоточившись на установке печатей и поиске материалов.

Перед тем как продолжить путь, Джон прикорнул на пару часов, соорудив себе убежище в стене. Ему было сложно понять, хватает столько времени на сон или нет, но усталости не было, поэтому он просто двинул дальше. По ходу движения Джон добывал те ресурсы, которые были расположены не очень глубоко. Магтан он сразу переплавлял в слитки и прикреплял к себе. Как и черные кристаллы, которые попросту было жаль оставлять и поэтому он собирал и их.

Попадались ему и взрыв-камни. В этой пещере их было намного больше, чем наверху в лабиринте. Там он смог найти всего один образец, тот самый, который взорвался. А здесь, за время спуска с горы, Джон откопал уже с десятков мелких камешков.

Через несколько часов он добрался до пола пещеры. Ну или он так думал, поскольку в этом месте основания некоторых сталагмитов соединялись и перекрывали дорогу. Выглядело это так же как у потолка, только в перевернутом виде. Но здесь Джону было легче отыскать дорогу — он попросту запрыгивал повыше на уступы и смотрел куда ему идти дальше.

В лабиринте у него не было возможности опробовать все физические возможности голема, поскольку там высота потолка не сильно превышала его рост. А в этой пещере такого ограничения попросту не было. И после пары попыток обнаружилось, что у голема фактически нет предела по физическим параметрам. Всё зависит от вложенной в действие маны.

Когда он попытался прыгнуть в первый раз, высота оказалась совсем небольшой, буквально полметра. Но во время подготовки к прыжку Джон кое-что заметил. Когда он присел перед прыжком, то почувствовал как из ядра в тело, и больше всего в ноги, хлынула мана. И тогда Джон подумал, что вероятно именно от времени подготовки к прыжку зависит количество затраченной энергии и высота.

Для проверки он присел и приготовился к прыжку. И опять почувствовал как из ядра в ноги полилась мана, а в них самих стало нарастать напряжение. С каждой секундой энергии тратилось всё больше, её расход нарастал в геометрической прогрессии. И когда Джон прыгнул, его подбросило вверх метров на десять.

Мысленно охнув, он попытался выровняться в пространстве, но из-за отсутствия опыта в полетах, перевернулся и грохнулся на спину. При этом у него оторвало несколько пальцев на левой руке и появилось множество трещин на всех деталях, кроме правой руки. И это ему еще повезло упасть именно на спину, ведь из живота у него торчали кристаллы. И они бы точно разбились, если бы он упал ими вниз.

Дождавшись, пока голем отремонтируется, Джон присел у стены и оценил потери энергии. По его прикидке, на прыжок он затратил не меньше одной десятой от своего запаса. Еще немного на ремонт, хотя на восстановление камня много было и не нужно и часть уже восстановилась.

«Выходит что на один метр тратится сотая часть... хотя не, траты были не равномерными. А если это геометрическая прогрессия, то выходит...»

Джон принялся считать, какую же часть запаса маны он потратит за прыжок на один или два метра. Он пытался считать на пальцах, выцарапывал расчеты на стене, но так и не смог вспомнить точные формулы для этого.

«Да к черту. И так понятно что чем больше высота, тем больше и затраты энергии. А максимальная будет ненамного больше того, на сколько я только что прыгнул.»

Забив на расчеты, парень решил выяснить всё опытным путем. Если задуматься, то он всегда именно так и поступал. Решение задач через практику для него было интереснее заучивания теорий.

Оставалась еще проблема безопасности. Джона беспокоила целостность кристалла связи, ведь если он продолжит так падать, то рано или поздно голем может повредиться гораздо сильнее. А это грозило разрушением кристалла и потерей связи с големом. И у Джона уже была идея как этого избежать.

Мысль о том, чтобы переделать голема из каменного в магтанового, появилась у Джона еще тогда, когда он только узнал про его свойства. Но количество материала, нужного для этого, было гигантским. К тому же еще нужно было отдавать половину в Институт и поэтому до сих пор он смог сделать только одну руку.

«А если бы не тупил, сейчас новыми были бы обе руки, а может еще и нога»

Джону было жалко запасов магтана, что остались наверху в тайнике. Ему приходилось заново добывать и копить его, а дело это было не быстрое.

«Ну хоть ни с кем делиться не приходится, и то хорошо».

Сейчас у парня было небольшое количество темно-бирюзового металла, которое он успел насобирать в пути. Правда, его было недостаточно даже для одной руки, но на задумку Джона этого должно было хватить с лихвой.

«Для начала нужно подготовиться»

Первым делом он улёгся на пол и положил соединенный в один большой слиток магтан справа от себя. Следом он отсоединил правую руку и отложил её в сторону. Отключив зрение, чтобы не мешало, парень сосредоточился и просканировал торс голема. Определиться с границами тела и расположением в нем ядра было не сложно, он подобное уже делал. Дальше ему нужно было размягчить свои каменные внутренности и создать там полость, в центре которой на небольших каменных связках висело ядро.

Лишний камень Джон выводил через место присоединения правой руки, сразу же создав канал, ведущий к полости. Теперь оставалось только залить получившуюся форму магтаном, а на выступающей из плеча части сформировать половинку шарнира для руки. И закалить всё это дело, разумеется.

В итоге ядро оказалось заключено в магтановую сферу, нижняя часть которой полностью прикрывала кристалл связи, а в верхней осталось несколько отверстий для передачи маны из ядра в каменную составляющую голема. Джон не мог точно сказать, не изолирует ли магтановая оболочка полностью ядро от тела, если он сделает её сплошной, поэтому он решил подстраховаться и оставить эти связи.

Из залитого в канал от плеча к ядру магтана получилась «кость», соединяющая защитную сферу с рукой. Теперь, в случае серьезных повреждений голема от очередного обвала или падения с большой высоты, ядро с кристаллом будут защищены, а рука всегда останется на месте.

Включив зрение, Джон встал, присоединил руку и сделал ею несколько движений. В принципе он остался доволен, хотя и появилась некоторая скованность в плече. Но Джон посчитал что это не критично, да и не знал он как это исправить без имитации человеческого скелета. Для таких сложным изменений ему нужен был доступ в архив, потому что его знания на эту тему были крайне ограничены.

В любом случае Джон был доволен, что теперь его возможности возросли. Он мог свободно пользоваться рукой без риска её потерять. Раньше ему приходилось регулировать силу удара, иначе разрушалась каменная половина шарнира в плече и рука отваливалась. Пока Джон бродил в лабиринте, это случалось не единожды, и продолжалось до тех пор, пока он не научился сдерживать силу.

Проблему с кристаллом он тоже решил, а значит можно было продолжить путь, без опасений залезая куда угодно и падая без риска его повредить.

Оставалось придумать что делать с аккумуляторами маны, которых он успел добыть немало. Потратив какое-то время на зарядку, Джон вмонтировал их все в торс поближе к ядру. Теперь, в случае нехватки маны, он мог раздавить один из них и впитать энергию. Конечно, оставалась опасность сломать их при повреждении голема, но пока он не мог предусмотреть всего. На это банально не хватало нормальных материалов.

«И так сойдет», — махнул рукой на это Джон.

Сверившись с картой, он забрался на ближайшую перегородку, образовавшуюся из-за сросшихся сталагмитов. Для удобства он разровнял её верх, создав небольшую площадку. Встав на неё, парень слегка присел, напряг ноги и подождя, пока в них утечет примерно такое же количество маны как и в прошлый раз, прыгнул вдоль стены пещеры к ближайшему сталагмиту. И если в первый раз он прыгал просто вверх, то в теперь Джон сделал это под углом к полу.

Если бы в этот момент он был в своем человеческом теле, то у него наверняка перехватило бы дыхание от ощущения полёта.

«А в конце я бы шмякнулся о ближайший сталагмит и сполз в виде фарша на землю» — мысленно усмехнулся Джон.

По сравнению с биологическим, искусственное тело давало ему массу преимуществ. Он не задыхался от сильных потоков воздуха. Не чувствовал голод, боль и усталость. Были конечно и минусы, например снижение чувствительности пальцев, но среди местных каменных джунглей это было неважно. Ему же не операции на сердце делать, в самом то

деле.

А вот отсутствие боли и усталости сейчас было как никогда кстати. Пролетая мимо нужного сталагмита, Джон зацепился за него заостренными пальцами правой руки и, проскрежещав по нему пару метров и оставляя за собой борозды, остановился и повис на высоте нескольких метров. Потратив пару минут, он создал на вертикальной поверхности сталагмита небольшой наплыв, выровнял его сверху и уселся как на скамейку.

На прыжок он потратил около трети запаса энергии, но зато и преодолел не менее тридцати метров по прямой. Можно было продолжить путь и прыгнуть дальше, но Джон решил, что лучше отдохнуть и восстановить ману. Тем более что ему нужно было нарисовать очередную печать, чем он и занялся.

«А где штамп?» — подумал он, задумчиво оглядываясь вокруг. Он помнил что каменная пластина, так сильно экономящая его силы, все это время была с ним.

«Неужели... блин, я оставил её в предыдущей точке...» — вспомнил Джон, оглянувшись в ту сторону откуда прилетел. У него был выбор — сделать новый штамп, или вернуться за старым. Первый вариант был затратным по времени, а второй — по мане. А если по мане, значит и по времени на её восстановление. Поэтому Джон решил пойти по третьему пути.

Так как он уже мог без особых проблем создавать из маны схемы модулей, то ему стоило потренироваться в создании сразу нескольких модулей одновременно или даже печати целиком. Достаточно натренировавшись, со временем он смог бы устанавливать печати быстро и без всяких штампов.

«Что-то я после обвала совсем забросил тренировки контроля», — подумал он, выпуская из ладони нить маны и скручивая в первый узел.

Один несложный модуль он мог создать без проблем за пару минут. Создание более сложного или несколько простых одновременно требовало от мага сильной концентрации, с которой Джона пока были проблемы. Он сравнивал себя с жонглером, которому нужно было удерживать предметы в воздухе и постепенно добавлять новые. И у него предметы постоянно падали на пол — то есть создаваемый рисунок начинал расплываться а мана рассеивалась.

Если бы он не рисовал эту схему уже множество раз, хоть и по частям, то вряд ли у него вообще что-то вышло в этот день. А так уже через целый час мучений Джон внимательно осматривал медленно вращающийся над его ладонью рисунок. Убедившись что всё в порядке, он аккуратно погрузил схему в камень, захватил материю и осторожно потянул на себя. Поверхность сталагмита вспучилась ровно по контуру печати, а оставшаяся мана активировала её.

«М-да, говорила мне Элис больше тренироваться. Может вернуться к штампу?».

Раньше Джон вместе с подготовкой поверхности тратил на установку минут пять, и замедление такой простой работы в двадцать с лишним раз было полнейшим регрессом. А с другой стороны особо торопиться было некуда. Смерть от голода или усталости ему не грозила, впрочем как и любая другая, поэтому он мог работать в удобном для себя темпе.

«А скорость со временем увеличится, главное руки не опускать».

Убедившись, что за время установки печати большая часть энергии восстановилась, Джон встал на созданный им уступ, осмотрел карту, прикинул направление и прыгнул. Перелетев через препятствия, которые ждали его в случае продолжения пешего путешествия, парень зацепился за очередной сталагмит, создал уступ и... В общем повторил всё в точности как и на предыдущем сталагмите. Создание уступа, отдых, установка печати.

В таком порядке он и двигался вперед, осматривая карту в поисках ресурсов и боковых проходов. Когда ему попадалось что-нибудь интересное, он прыгал в нужную сторону, стараясь аккуратно приземлиться на ноги. Не всегда это получалось, чаще после приземления он просто катился кубарем. А когда не катился, то у него от нагрузки трескались ноги и приходилось тратить время и ману на их ремонт.

И вот так в режиме хромоногого кузнечика, примерно за пять часов пути, прерываясь только на добычу ресурсов и восстановление маны, Джон преодолел всего около пары сотен метров. Всё это время он продолжал передвигаться вдоль стены пещеры, отклоняясь в сторону только если путь преграждало очередное препятствие. Но всегда возвращался к ней, всё еще надеясь обнаружить какой-нибудь проход.

С каждой печатью его контроль и скорость работы возрастали. Прогресс был виден невооруженным взглядом, он создавал схемы быстрее и более точно. Последнюю печать он установил и вовсе минут за двадцать. Дождавшись её активации, он открыл карту, прикинул направление и прыгнул дальше.

--

«А пещера то не маленькая. Но, главное чтобы не круглая» — подумал Джон, забравшись повыше и осматривая округу с каменного выступа. На всю дальность его зрения были видны только все те же оплывшие колонны сталагмитов, без каких-либо признаков чего-нибудь нового. А темнота за пределами видимости не позволяла визуально оценить, прямо он движется или по кривой.

«Хорошо что у меня карта есть» — подумал он, — «А стена то действительно постепенно загибается...»

Он уже подумывал о том, что вполне может оказаться опять у насыпи из щебня. Это могло случиться, если пещера круглая и все выходы находятся на засыпанной во время обвала половине. Что делать в таком случае Джон не представлял. Единственным выходом было бы подняться наверх и постепенно пробиваться через завал, надеясь, что в какой-то момент карта в големе подключится к старой сети печатей.

«Да я состарюсь пока это случится... Кстати, а почему меня до сих пор не отключили?»

Его удивление было вполне обоснованным. После обвала прошло уже несколько дней, и его отсутствие не могли не заметить. А значит либо с отключением появились какие-то сложности, либо начальство решило что все в порядке и Джон может продолжать, раз уж изначально его не ограничивали в свободе действий.

«Но когда-то же они должны понять что со мной что-то нехорошее произошло. Правда пока это еще произойдет. А до этого остается только выбираться своими силами».

Он спрыгнул вниз и присел около ямы в полу, откуда недавно добыл весьма крупный образец магтана. Джон раздумывал над тем, на что ему потратить скопившиеся запасы, которые уже не влезали ему в живот. Что ему нужнее — еще одна супер-рука или всё-таки супер-нога? Еще был старый вариант с ящиком на спину, о котором он уже подумывал ранее, но пока что парень без проблем носил все свои пожитки прямо в себе.

«Так что ящик пока откладывался в долгий ящик. Хе-хе-хе».

Делать ноги ему показалось нужнее из-за постоянных повреждений после приземлений. Но на целую ногу могло и не хватить, так что Джон решил начать с крепления для неё. Он отсоединил левую ногу и повторил то, что делал для руки. Создав в теле полость от ядра к месту присоединения левого бедра, он закачал в него магтан и сформировал половинку шарнира. После этого материал еще оставался, так что он решил сделать хотя бы часть ноги.

В прошлый раз он так намаялся с созданием руки, что на этот раз придумал как сделать если и не быстрее, то точно проще. Взяв от отсоединенной ноги только бедро, Джон наполнил его маной и сделал в нём множество узких сквозных отверстий. Он не заморачивался параллельностью получаемых каналов, наоборот, главное было сделать их побольше и максимально пересекающимися. И уже через полчаса когда-то монолитная деталь стала похожа на губку.

На это подготовка была завершена. Теперь Джону нужно было заполнить все созданные полости магтаном и покрыть бедро тонким слоем из него же. В одном месте он оставил отверстие и вывел через него камень, который уже был не нужен. Закалка — и у него в руках находилась новенькая, блестящая половина супер-ноги! Оставалось только присоединить её к телу, а к ней оставшиеся каменные детали, на которые не хватило магтана.

«Твою ж мать, ну как можно было так протупить!» — мысленно выругался Джон, когда понял что детали не сходятся.

Где была ошибка парень понял сразу. Покрыв шарниры металлом, он тем самым немного увеличил их в размере. Поэтому ему пришлось заполнить полости в шарнирах камнем, убрать слой магтана, снять такой же слой с уже каменной детали и покрыть новым материалом вновь. И конечно убрать камень изнутри, зачем голему лишний вес. После этих изменений половинки шарниров сошлись как родные. А корректировка конструкции от системы поддержки довела всё до идеального состояния.

Поднявшись на ноги и немного попрыгав на месте, Джон убедился что проблем нет. Кроме одной — монолитная «кость», соединяющая ядро с ногой, сильно ограничивала его движения. Теперь он не мог ни нагнуться, ни повернуть верхнюю половину тела. Он чувствовал себя так, словно одеревенел.

«Вот чёрт, ну что за неудачная версия Буратино...»

Развалившись на полу, Джон думал как ему вернуть голему гибкость. Он настолько привык к тому, что голем сам контролирует все процессы внутри себя, чтоб совершенно забыл об этом. Дело в том, что торс голема был цельным. И когда это было необходимо, система поддержки размягчала нужные участки, за счет чего и происходило сгибание.

Но теперь внутри голема появился металлический штырь, идущий от ядра к левому бедру. Магтан, из которого он был сделан, требовал намного, в десятки раз больше энергии чем камень, и видимо из-за этого голем не хотел тратить её на такие простейшие движения. В итоге теперь если Джону нужно было что-то поднять с пола, ему оставалось только присесть.

«Мне нужно убрать этот штырь. Только нужно же его чем-то заменить...»

Немного подумав, Джон пришёл к выводу что связь должна быть гибкой. Он не мог сходу придумать сложное инженерное решение на уровне роботостроения, но пока что было и не нужно. Был более простой путь.

Очистив штырь от камня и отсоединив от ядра и бедренного шарнира, Джон размягчил его и растянул. Из получившейся проволоки он нарезал одинаковые куски. Скрутив один кусок в колечко, он немного приплюснул его с боков для получения овальной формы. Со вторым куском он поступил так же, сразу присоединив к первому кольцу. И так, кольцо за кольцом, у него получилась магтановая цепочка.

Один её конец он присоединил к оболочке ядра, отмерил примерно столько, сколько нужно было до тазовой области и обрезал. А из остатков сделал новый штырь, только тоньше и короче. К его середине он присоединил второй конец цепочки, а к одному из торцов — бедренный шарнир левой ноги вместе с ней самой.

Установив все детали на свои места и заполнив получившиеся в процессе работы полости камнем, Джон принудительно залил новые детали маной и принялся ждать.

Система поддержки несколько секунд подумала, видимо размышляя над внезапными изменениями конструкции, но всё же перехватила контроль и буквально за несколько секунд подправила недочеты, сожрав в процессе четверть запаса маны.

«Неужели я настолько криворук, что пришлось всё менять?»

Удивившись такому расходу маны, Джон просканировал голема, чтобы выяснить что же такое пришлось исправлять. И изменений оказалось действительно много. Ядро сместилось немного назад, как и цепь, которая теперь походила на подобие позвончика. Звенья цепи тоже преобразились, еще больше вытянувшись и истончившись. А освободившийся объем магтана судя по всему перетек в штырь, выполняющий роль тазовой кости, который удлинился и изогнулся, приняв её очертания.

По идее голем не мог ничего знать про человеческую анатомию, но то что случилось, говорило об обратном. И тут у Джона появилось три версии происходящего. Первая — голем умеет считывать воспоминания и получил эти сведения от умников во время первых испытаний. Второй вариант был чуть проще — голем читает мысли не только во время отдачи команд, а значит знает и понимает всё, о чем Джон когда-либо думал во время нахождения в разломе. Как и все мысли умников. Ну и третья версия — создатели големов имели строение тел схожее с человеческим.

Последний вариант был самым безобидным, в отличии от первых двух. Джону было

неуютно от осознания того, что все его мысли постоянно открыты для кого-то или чего-то. Или что его воспоминания читают как книгу. Одно дело отзываться на мысленные команды, а вот постоянный мониторинг... это было неприятно. Джон успокаивал себя только тем, что пока это только его догадки. Ведь вполне мог быть правильным и вариант с создателями.

«Аааа чёрт! Надо меньше думать об этом, а то так и до панических атак можно себя довести»

Тряхнув головой, словно в попытке вытрясти из нее лишние мысли, парень встал с пола и попрыгал на месте, проверяя новую конструкцию. На этот раз всё было идеально. Новая нога двигалась без проблем, словно родная. Не было проблем и при скручивании или наклоне тела. В общем и целом по функциональности всё вернулось в состояние до изменений. С той лишь разницей, что теперь у голема начал формироваться крепкий скелет.

Запрыгнув на ближайший наплыв сталагмита, Джон уверенно полез по нему наверх. Оттуда и вид был лучше, и при неудачном прыжке оставалось больше времени для маневра. В подъеме он использовал как силу и прочность магтановых конечностей, так и манипуляцию материей. Первыми он попросту впивался в камень и подтягивался, а для старых рук и ног делал небольшие выемки магией. Такой способ был не очень быстрым по сравнению с прыжками, но позволял экономить ману. Если бы ему приходилось восстанавливать ману еще и после каждого подъема, то его путешествие замедлилось бы еще сильнее.

Поднявшись метров на двадцать, Джон осмотрелся в поисках чего-нибудь интересного, но ничего не заметил и открыл карту. Ему нужно было сориентироваться на местности и прикинуть направление следующего прыжка. Судя по отметке на карте, он находился недалеко от стены, просто его от нее отделяло несколько сильно сросшихся сталагмитов. Джону нужно было переместиться ближе к ней, чтобы не потерять из вида. Да и полезные ископаемые в ней было искать проще чем в полу. А сталагмиты по понятным причинам вообще были пустые в плане ресурсов.

Определившись с направлением, Джон обогнул колонну сталагмита по тут же выращенным на ней выступам. Присев и уперевшись левой ногой в стенку, парень усилием воли влил в обе ноги сразу половину своей ману и резко оттолкнувшись, пулей рванул в сторону видневшегося вдали узкого прохода между двумя сталагмитами.

«Скорее уж стрелой, а не пулей» — подумал Джон.

Он летел по параболе, а не прямо, так что целиться было не так уж и просто, но от прыжка к прыжку у него получалось всё лучше и лучше. Вот и сейчас ему нужно было попасть в довольно-таки узкую щель и зацепиться за один из сталагмитов. В принципе при удачном попадании он мог бы полететь и дальше, так как представлял что там находится благодаря карте, но своим глазам он доверял больше, поэтому решил не спешить и осмотреться с высоты.

Расстояние между колоннами было небольшим, всего метра три, но Джону всё-таки удалось не промахнуться. Он влетел в щель по самому её краю и уцепился за сталагмит, оставив за собой глубокую борозду, проделанную правой рукой. Создав себе уступ, парень встал на него и посмотрел в ту сторону, куда направлялся.

«И опять ничего...» — грустно подумал Джон.

Он не оставлял надежду найти какой-нибудь проход, но участок стены, который от него закрывали сталагмиты, на одном из которых он сейчас стоял, был пуст. Никаких проходов, отверстий или хотя бы щелей. Только наплывы породы как на сталагмитах, и всё.

«А это еще что?»

Джону показалось, что среди потеков камня есть что-то еще, похожее на блеклую узкую полосу, идущую от пола куда-то вверх. С верхотуры было плохо видно, поэтому он оттолкнулся от выступа и прыгнул в сторону стены.

После небольшой практики приземляться стало намного проще. Парень догадался переносить всю нагрузку на левую, магтановую ногу, ведь так меньше доставалось правой. Бывало конечно что трескался торс, но тут все зависело от того, с какой высоты он падал. И в это раз расстояние до пола было небольшим.

Приземлившись возле стены, Джон осмотрел её и обнаружил странные следы. Множество мелких царапин, сколов и крупных борозд покрывало каменную поверхность, словно по ней прошли металлической щеткой в попытке сорвать все наплывы. И они были не только на стене. Оглянувшись и посмотрев на пол, Джон увидел те же отметины и на нём. А пройдясь по округе, он обнаружил что они покрывают вообще всё вокруг.

«Неужели тут кто-то что-то тащил волоком? Да еще и не один раз. Только вот куда...»

Приглядевшись к самым длинным царапинам, парень заметил что они все указывают в сторону того участка стены, где он их первый раз заметил. И плотность отметин в этом месте была выше, чем в отдалении на полу. Подняв голову, Джон посмотрел на уходящую вверх полосу из царапин и сколов, пытаясь представить кто мог подобное сотворить.

«А ведь это похоже на тропу!» — внезапно осенило его.

Обернувшись к пещере, он охватил взглядом загадочные следы, веером расходящиеся от него в стороны и невольно поежился, представив множество неведомых тварей, сползающих со всей округи и плотным потоком забирающихся по стене куда-то вверх, под самый потолок.

«Бррр, только бы не пауки,» — мысленно пробормотал парень, успев вообразить мелких восьмилпых, многоглазых и мохнатых тварюшек. Он не помнил, чтобы они попадались ему дома, но четко ощущал брезгливость и страх. Возможно эта фобия осталась у него с прошлой жизни, преодолев даже потерю памяти.

Но он быстро успокоился, подумав о том, что этим следам наверняка уже много лет. Ведь любым существам нужна вода и еда, а за всё время, что он бродил по лабиринту и этой пещере, он не встретил ни того, ни другого. Возможно здесь когда-то и бурлила жизнь, но сейчас это была просто каменная пустыня.

С другой стороны, если в прошлом в этом месте были животные или насекомые, то могли быть и разумные существа. И их следы могли найтись там, наверху, куда ведут найденные следы. Если там логово, то в нем могли найтись кости и предметы аборигенов.

«А может это вообще следы оставило их стадо, и там наверху находится поселение,» — начал фантазировать Джон, уже представляя себя настоящим археологом. Эта идея так его увлекла, что он тут же начал готовиться к подъему.

Первым делом он установил сканирующую печать и проверил на карте, нет ли поблизости пустот или проходов. Как обычно ничего интересного он не обнаружил, даже на высоте. А значит то место, куда вела загадочная тропа, находилось выше дальности печати, и ему придется постараться чтобы туда забраться.

Первые метров пятнадцать Джон преодолел прыжком. Затратив на это половину маны, он впился в стену пальцами правой руки и повис на ней. Следом он создал в стене два ряда выемок на пределе своей дальности и, цепляясь за них, осторожно полез вверх. А когда выемки закончились, парень притормозил и создал следующую партию, еще выше. Такой

способ уже показал себя как более экономичный по сравнению с тем, как он использовал магтановые конечности для пробивания камня.

Забравшись на приличную высоту, Джон притормозил чтобы восстановить ману и поставить печать. Он все еще надеялся найти скрытые коридоры в глубине стены, да и выстроенную цепочку не хотелось бы прерывать. За время, проведенное в пещере, Джон исследовал довольно большое пространство. Конечно, участок склона от места куда он упал изначально, и до самого потолка, не сканировался, но вот большая полоса наверху и весь спуск вдоль стены просматривался в деталях. Там, правда, особо не на что было смотреть, кроме не добытых материалов, залегающих слишком глубоко.

А вот на новом месте кусок магтана обнаружился прямо под печатью. И чтобы добыть металл, не разрушив печать, Джону пришлось выплавить целую нишу и подобраться к нему снизу. Пусть манипуляция камнем не затрачивала больших объемов маны, но она нивелировала восстановление.

«Надо было спросить у Элис про способы быстрого поглощения маны извне» — мысленно проворчал он, в который раз посетовав на свою недалёковидность.

Настоящее тело Джона само постепенно впитывало ману из окружающей среды, и там, на Земле, ему этого пока хватало. В теле голема с этим тоже не было проблем. Со слов Элис плотность маны в лабиринте выше чем дома, а у голема, судя по автоматическому восстановлению запаса, есть способ её поглощать, пусть и медленно. А будь у него способ ускорить процесс, то и остановки в пути сократились бы до минимума.

Ну а раз уж из-за этой неторопливости ему пришлось задержаться, то он решил заодно и подремать. Конечно ему хотелось как можно скорее добраться на самый верх и проверить свою теорию на счет логова неведомых животных, но отдых тоже был важен. Так что он затолкал добытый магтан себе в живот, втиснулся в созданную ранее нишу и перекрыв вход практически сразу уснул.

--

Проснувшись, Джон обнаружил, что проспал без малого половину суток.

«А вроде не таким уж и уставшим был», — удивился он, посмотрев на время.

До этого он спал по два-четыре часа, не больше, и не чувствовал дискомфорта. Но возможно его настоящему телу все же требовалось больше времени на отдых, вот оно в этот раз и оторвалось по полной.

Выбравшись из своего временного убежища, Джон осмотрелся и, как обычно не заметив никаких изменений, продолжил путь наверх. В этот раз он решил не тратить ману на прыжки и сразу начал с создания выемок для рук и ног. Эта работа не требовала особой концентрации в виду его уже немалого опыта манипулирования каменной породой, поэтому параллельно он обдумывал какие еще изменения внести в строение голема.

На его взгляд, в нынешних улучшениях были некоторые недоработки. Например цепь, выполняющая роль позвоночника. Пока торс голема состоит из камня, такая конструкция была приемлемой, потому что цепь всего лишь соединяла ядро с ногами, потенциально предотвращая их потерю в случае серьезных повреждений.

Если он попадет в обвал, его каменные части конечно же опять разотрет в пыль, но магтановые останутся на месте и ему не придется опять заниматься добычей ради их восстановления. Но в то же время Джон не был уверен что сможет двигаться, если рядом не окажется камня для ремонта.

Сейчас роль мышц и сухожилий выполняла каменная основа, поддерживая целостность

конструкции и позволяя голему двигаться, так как потребляла в десятки раз меньше маны чем магтан и обладала лучшей энергопроводимостью. Если он сделает голема полностью из магтана, то потребление маны даже на обычные движения возрастет настолько, что придется часто останавливаться для подзарядки.

Если Джон хотел сохранить низкое потребление при полностью металлическом теле, ему нужно было полностью переработать скелет, сделав его похожим на человеческий. А для этого, кроме самих костей, ему был необходим эластичный материал для мышц и энергопроводящий для аналога нервов. В идеале конечно было бы совестить оба этих качества в одном, но найти такой материал ему казалось маловероятно.

Очнувшись от размышлений, Джон глянул вниз, потом на карту, и мысленно выругавшись двинул обратно. Он не хотел терять из виду места которые уже исследовал, поэтому ему пришлось немного вернуться, поскольку он уже вышел из зоны действия предыдущей печати. Спустившись метров на пять, Джон создал на стене выступ и, усевшись на него, принялся за работу. С каждым разом у него получалось скручивать нити маны в нужный рисунок немного быстрее, поэтому он уже не парился по поводу затраченного времени. В любом случае это была отличная тренировка, которая постепенно делала его всё более умелым магом.

Установив и активировав печать, Джон немного подождал и открыл карту. Он приблизил участок, в центре которой находилась новая метка, немного повертел изображение и внезапно замер, не веря своим глазам.

«Да ладно, неужели это случилось» — мысленно пробормотал парень.

На самом краю области действия печати был виден провал. Конечно, без дополнительных двух печатей идеальную картинку он получить не мог, но это точно была дыра в стене. Оставалось только добраться до неё и проверить лично, проход ли это или просто глубокая ниша. Поэтому Джон закрыл карту, нарастил каменный выступ для большей прочности и, поспешно влив половину маны в ноги, прыгнул вверх.

Джон не заметил, что на самом краю карты, в месте где гора щебня соединяется с полотком, погасла метка одной из его первых печатей.

Ухватившись руками за неровный край, Джон подтянулся и перевалился через него, забравшись в дыру в стене. Поднявшись на ноги, он осмотрелся и удовлетворенно кивнул. Это было именно то, что он искал. У него были опасения по поводу того, что замеченная на карте пустота — это всего лишь небольшая ниша. Но, судя по уходящему вглубь каменной стены проходу, ему всё же повезло.

Этот проход совершенно точно был естественным. В отличие от коридоров лабиринта, по которым Джон бродил раньше, это выглядело как большая щель между валунами. С потолка свисали сталактиты, некоторые из которых доставали до больших камней, торчащих из пола, и сливались с ними. А судя по выглаженной поверхности пола и отсутствию на нем сталагмитов, когда-то здесь текла подземная река.

«Следы ведут вглубь» — подметил Джон, присев на корточки и разглядывая следы на полу. Он пытался найти среди них что-нибудь, похожее на отпечатки человеческих, или хотя бы похожих на них, ступней. Но ничего подобного там не было.

Мысленно вздохнув, Джон разровнял участок пола и, потратив еще десять минут, установил сканирующую печать. После этого он открыл карту и приблизил участок где находился сам. Проход было видно, но не глубоко, всё-таки данных от одной точки было маловато. И ему оставалось только продвигаться вперед и самостоятельно исследовать местность.

Идти по проходу оказалось не сложно. Да, местами Джону приходилось обходить сталактиты и перелезать через самые большие валуны, но в целом путь был ровным. И передвигаться ему здесь было намного проще, чем по каменистой насыпи или прыгая между колоннами.

А вот местные животные, судя по всему, не парились с выбором пути. Как и на дне пещеры, тут их следы тоже покрывали всё вокруг. Ну, кроме потолка.

Прикинув по карте пройденное расстояние, Джон остановился и занялся установкой печати. У него всё еще была недоделана левая нога, поэтому он продолжал собирать магтан. Да и остальные конечности он тоже со временем хотел заменить. А уж сколько его уйдет на изменение торса, он вообще не представлял. И это при том, что ему нужны были и другие материалы, кроме магтана.

После установки печати он обнаружил неподалеку магтан и взрыв-камень. Только расположены они были в диаметрально противоположных сторонах относительно Джона.

«Ну блин, не могли рядышком поселиться...» — расстроился парень.

В первую очередь Джон подошёл к месту, где находился магтан. За всё время работы в разломе он испробовал разные методы добычи и в конце концов выработал свой собственный. Положив ладонь на стену, он с помощью маны определил точное расположение металла и создал тонкий канал до него, размягчив и вытолкнув камень наружу. А уже по готовому каналу извлек разжиженный магтан.

«А теперь мои взрывашки... и зачем я вообще их собираю?» — посетовал Джон.

Сориентировавшись по карте и перейдя к месту, где залегал кусочек взрыв-камня, он хотел уже закрыть её, но заметил, как погасла метка одной из ранее установленных печатей. Удивившись, он уменьшил масштаб карты и обомлел. Половина меток, начиная с самых первых у потолка и заканчивая теми, что он ставил еще на склоне, исчезла. И прямо на его

глазах мигнула и пропала еще одна.

Буквально подпрыгнув от неожиданности, Джон принялся крутить карту, приблизив место пропажи и пытаясь углядеть там хоть что-нибудь. Для лучшей видимости он отключил слой с полезными ископаемыми, но это ничего не поменяло, на карте было всё так же пусто.

Посмотрев на панель с кнопками, он задумался, вспоминая их назначение. После обнаружения этих функций у него всегда было включена метка собственного местоположения, метки печатей и «шахтерский» слой. Из оставшихся двух кнопок одна не работала, а назначение второй попросту было не известно.

Тычок в кнопку с «фейерверком» ничего нового не дал, только карта в области действия печатей подсветилась фиолетовым цветом. Что это значило, ему так и не удалось выяснить. А вот результат включения второй кнопки, с «щупальцами», заставил Джона подпрыгнуть уже второй раз за последние несколько минут. После её нажатие на карте, между последней погасшей меткой и крайней работающей появилось большое количество зеленых точек. Они были выстроены в подобие клина, на острое которого находилась более крупная точка, и быстро передвигались в сторону работающей метки.

Джон заворуженно наблюдал, как группа точек без задержек пересекает все те препятствия, которые ему пришлось перелетать, а подобравшись к сталагмиту с установленной меткой, не снижая скорости взлетает по вертикальной поверхности прямо к печати. Через несколько секунд метка гаснет, а зеленые точки лавиной срываются вниз по стене до самого пола, опять перестраивают в клин и несутся в сторону следующей печати.

«Что за хрень...» — ошалело подумал парень, не зная как реагировать на подобное явление.

Он впервые видел в разломе что-то двигающее, кроме себя и камней во время обвала. А то, что он видел сейчас, наверняка было какими-то животными. Небольшое стадо, или стая, движущаяся по своим делам.

«И зачем-то разрушающая мои печати» — подумал Джон, задумчиво глядя на очередное исчезновение. — «Может им не нравятся импульсы от них? Собаки же не любят высокочастотные звуки, а эти ... кем бы они не были, наверное так реагируют на излучаемую ману».

Похвалив самого себя за невероятную догадку, Джон продолжил было наблюдать за незваными гостями. И только через несколько минут до него дошло, что если они продолжат двигаться от печати к печати, то в итоге придут прямо к нему.

Порядком занервничав, парень оглянулся на печать, возле которой он стоял. Оставаться в этом месте было бы верхом глупости, если он не хотелось попасть под раздачу, в случае если эти животные агрессивно настроены не только по отношению к печатям.

Джон развернул карту и прикинул расстояние до дыры, через которую он сюда попал. И к своему сожалению понял, что не успеет добрать до него, не пересёкшись с гостями. Ему оставалось только повернуться к выходу спиной и рвануть вглубь прохода, надеясь что его не будут преследовать, если он не будет больше ставить печати.

Передвигаться в этом месте бегом было невозможно. Неровный пол и множество препятствий в виде валунов и сталактитов сильно замедляли его. А из-за спешки он часто утыкался в небольшие ниши, образованные каменными колоннами и валунами, из которых можно было выбраться только вернувшись обратно. В итоге его скорость даже упала, по сравнению с тем временем, когда он неспешно продвигался вперед.

Джон немного замедлился и прямо на ходу открыл карту. Ему в голову пришла мысль о

том, что следы на полу и стенах прохода вполне могли принадлежать его преследователям. И нужно было срочно найти хотя бы одно ответвление прохода, чтобы спрятаться и переждать опасность. Но, к сожалению, без использования печатей голем отрисовывал только то, что видел собственными «глазами». А заворачивать в каждый темный уголок было слишком накладно по времени, поскольку он уже успел убедиться на собственном опыте, что это просто небольшие закутки, и не факт что там будет полноценный проход.

Когда он в очередной раз развернул карту, то сразу заметил отсутствие метки на входе в этот проход и растянувшуюся по нему массу зеленых точек. И тут Джон запаниковал. В этот момент он совершенно забыл, что в случае беды пострадает только голем, и всерьез почувствовал страх смерти.

«Чёрт-чёрт-чёрт, что же делать?! Спрятаться? Но куда?!»

Потеряв голову от страха, Джон бежал вперед не разбирая путь. И не успев затормозить, с размаху влетел в очередную нишу. Ударившись об стенку, он отскочил от неё и грохнулся на пол. Замерев от неожиданности на пару секунд, парень немного пришел в себя и в этот момент его посетила гениальная, как ему тогда показалось, мысль.

Вскочив и вернувшись ко входу в нишу, Джон внимательно осмотрел стены и потолок. Двумя стенами ниши были большие валуны, из которых состоял весь проход. А вот третья образовалась из сросшихся вместе сталактитов и немного не доставала до пола. С помощью манипуляции материей и нескольких ударов Джон отделил часть этой стены и передвинул, поставив поперек входа в нишу. Для надежности он соединил получившуюся перегородку со всеми окружающими её поверхностями, надежно запечатав себя внутри. И затих, вжавшись в противоположную от входа стену.

Открыв карту, Джон успел увидеть как волна из зеленых точек захлестнула последнюю печать и та погасла. Теперь он был абсолютно слеп и ему оставалось только ждать и надеяться, что неведомые существа удовлетворятся достигнутым на данный момент и свалят по своим делам.

Постепенно Джон успокоился и вспомнил, что особо ничем не рискует. Даже если голему достанется так, что магтановая защита не поможет, то он просто отключится от него. Конечно была вероятность пагубных последствий для его организма, но он постарался отбросить все лишние мысли и подумать о том, куда ему двигаться, когда опасность минует.

Выходить обратно в пещеру было опасно. Без сканера он мог заблудиться в сталагмитовом лесу, а новые печати опять могли привлечь лишнее внимание местных жителей. Оставалось только продолжать идти по проходу, но следы на полу и стенах давали ему понять, что здесь пролегает весьма оживленный путь. И возможно по нему он попадет напрямиком в логово своих преследователей.

«Кстати о них, что-то ничего не ощущается», — подумал Джон, прижавшись к перегородке.

Еще в первые дни в разломе он заметил, что не слышит в привычном ему понимании. Связано ли это с природой разлома, недоработкой голема или отсутствием слуха у его создателей, Джон не знал. Но в этом теле вместо слуха у него была повышенная чувствительность к вибрации в камне. Он ощущал даже вибрацию от собственных шагов, а падение во время обвала сопровождалось тряской, воспринимаемой им как грохот водопада.

Именно поэтому сейчас он пытался уловить хоть какое-то движение с другой стороны стены. К его облегчению там было спокойно, так что он решил осторожно выглянуть из убежища и осмотреться. Для этого Джон аккуратно влил немного маны в камень и,

размягчив и раздвинув его в стороны, создал небольшое отверстие на уровне глаз. И посмотрел в него.

Джон не сразу понял на что смотрит. А когда до него дошло что именно видит, то он резко отпрянул от дыры упав на зад, отполз к стене и, прижавшись к ней спиной, в ужасе уставился на перегородку. Из только что сделанного отверстия показалось что-то тонкое, острое и с зазубринами по всей длине. Оно согнулось в суставе, пошарило по стене и убралось обратно.

«Это... лапа?!» — испуганно замерев, подумал Джон. — «Но, кажется оно не может пробраться ко мне. А может меня вообще не заметили?» — с надеждой предположил он, вспомнив то, что увидел через дыру. В первые секунды он видел только пустой проход, валуны и сталактиты, но потом снизу в его поле зрения поднялось ЭТО. Он успел заметить гладкую черную кожу, четыре белесых глаза и край полной острых зубов пасти.

Джон не знал, заметило ли его существо, или может оно вообще было слепым, но предпочел убраться как можно дальше от него и притвориться камнем. Парень ругал себя за самонадеянность и спешку, из-за которой подверг себя опасности. Он с радостью бы заделал дыру, но побоялся привлечь внимание существа.

«Давай, вали уже. Брысь, брысь!»

Как бы Джон мысленно не ругался на незваного гостя, судя по вибрации с той стороны, он не спешил уходить. Парень явственно ощущал топот твари, бегающей по стене и около нее, словно исследуя. Несколько раз она опять попыталась нащупать что-нибудь через отверстие, но ничего не обнаружив продолжала бегать снаружи.

А через пару минут топот усилился и Джон понял, что к твари присоединилась еще как минимум одна такая же, а потом еще и еще. Через полминуты за стеной носилось не меньше десятка существ, явно желающих добраться до него. И, видимо посоветовавшись, она принялись долбить стену.

Теперь помимо топота ощущался грохот ударов по стене, стук осколков, падающих на пол, и Джон понял, что ему не уйти. Судорожно перебирая в голове способы, могущие помочь ему выбраться из этой ситуации, он откидывал их один за другим.

«Может переделать руку в лезвие и попробовать отбиться? Точно нет, судя по всему их там очень много. Прорваться тоже вряд ли получится. А может...?»

Взгляд Джона упал на контейнер с взрыв-камнем. Он мог бы подорвать весь запас и похоронить себя и тварей под завалом, а потом неспеша выбраться, используя манипуляцию материей. Но он не был уверен, выдержит ли магтановая защита такой взрыв, поэтому с сожалением отбросил и эту идею тоже.

«А что если взорвать один кусок, чтобы раскидать врагов и попытаться убежать?»

Идея была неплохой, но взрыв так же навредил бы и ему, а пока голем бы ремонтировался, твари так же могли бы очухаться и напасть. Ему нужно было как-то напитать взрыв-камень маной на расстоянии, желательнее с другой стороны перегородки.

В этот момент из стены брызнули осколки камня и в образовавшуюся дыру ворвались сразу две лапы. Она быстро ощупали всё вокруг себя и исчезли, а в отверстии показалась пара жутких глаз. В это раз парень нутром почувствовал, что тварь точно заметила его, в подтверждение чего раздался торжествующий визг, который тут же подхватили остальные. Стук сконцентрировался вокруг новой дыры, в неё протискивались лапы и отдирали куски камня, постепенно расширяя отверстие.

Подскочив на ноги, Джон лихорадочно вскрыл контейнер и достал один кусок взрыв-

камня. Напитав его маной так, что тот засветился, но не доводя до крайности, Джон швырнул импровизированную «бомбу» в копошащихся за стеной тварей. Но мало того что взрыва не произошло, так еще и существа довольно взвизгнули, на мгновение затихнув, а потом продолжив долбить стену с удвоенной скоростью. Джон понял, что ему все-таки придется взорвать бомбу прямо в руках, а там будь что будет. Без мощного потока маны она попросту не взорвется.

«Быстрый поток, много маны? Чёрт, а ведь это можно устроить!» — выругался Джон, вытаскивая из груди один черный кристалл.

Он приложил взрыв-камень к аккумулятору и облепил каменными нитями так, чтобы вся конструкция выдержала хотя бы один удар и не рассыпалась. Отойдя как можно дальше, Джон вспучил стену, создав для себя небольшое укрытие, напитал взрыв-камень маной так, чтобы тот засветился, и швырнул самодельную бомбу в сторону дыры в стене.

Еще в первые дни исследования лабиринта Институт исследовал возможности и характеристики черных кристаллов. Они могли хранить довольно-таки большой объем маны, но при этом были очень хрупкими. А при разрушении высвобождали весь свой запас, создавая мощную волну концентрированной энергии. Именно этот эффект и должен был помочь Джону.

Стоило бомбе удариться об стену, как в том же миг аккумулятор хрустнул и из него хлынул поток маны. Взрыв-камень, в этот момент находящийся в самом эпицентре энергетической вспышки, моментально напитался недостающим количеством маны, ярко вспыхнул и взорвался.

Джон, выглянув из своего импровизированного убежища, замороженно наблюдал за тем, как от взрыва каменная стена лопнула, словно скорлупа ореха под ударом молотка. Её осколки шrapнелю врезались в округлые тела неведомых тварей, разрывая их на части, что разлетались по округе, разбрызгивая вокруг себя черную кровь. И только прилетевший прямо в лоб камень заставил парня спрятаться за выступом.

Переждав град осколков, пробарабанивших по стенам вокруг него, Джон выскочил и рванул в выходу. Хотя он и не знал, все ли твари мертвы, но ему нельзя было терять ни секунды. Заскочив в пылевой облако, висевшее на месте взрыва, парень на мгновение притормозил, вспоминая куда ему надо бежать и повернул направо, вглубь прохода.

Но не успел он пройти и несколько шагов, как из-за ближайшего валуна прямо на него выскочило сразу пять существ. Они были похожи на помесь краба с крокодилом. Полностью черные, без единого волоска, округлые и немного приплюснутые сверху тела стояли на четырех крабьих лапах, заостренными концами впивающихся в пол. А вытянутая вперед вертикальная крокодильи пасть, усеянная выпирающими острыми зубами, была обрамлена поясом из мелких белесых глаз.

«Тихо... тихо... я просто пройду мимо и никто не пострадает» — мысленно уговаривая перебирающих лапами, но не нападающих тварюшек, Джон медленно, бочком, пытался проскользнуть мимо них.

И когда у него почти получилось, он услышал сзади нарастающий топот и оглянувшись, увидел еще с десяток существ.

«Вот чёрт!»

Джон резко присел, уперся одной ногой в валун за спиной, влил в ноги порцию маны, оттолкнулся и выстрелил собой в проход. Врезавшись в перегородивших ему дорогу тварей, он раскидал их как кегли и проскочил дальше, но в конце концов упал на пол и, проскользив

еще несколько метров на животе, остановился.

Вскочив на ноги, парень не оглядываясь рванул дальше, но уйти ему не дали. Твари сбили его с ног толчком в спину и навалились всей толпой. Он чувствовал как они впивались в его конечности и отрывали куски, буквально за пару секунд лишив его каменной руки и ноги. А в следующий момент все погрузилось во тьму и Джон понял что ему откусили голову.

«Ремонт!»

В панике Джон отдал голему команду на восстановление, и это было его самой большой ошибкой. Потеряв управление, перехваченное големом, он не мог ничего сделать, а восстановленные части твари сразу же отрывали. И из-за этого мана из ядра тратилась зря.

«Стоп! Перестань! Стоп ремонт!»

Он попытался остановить голема, но тот то ли его не понимал, то ли попросту не мог этого сделать. Джону еще повезло, что твари не могли повредить магтановые части, на восстановление которых никакой маны бы не хватило. Они пытались их грызть, но видимо он был им не по силам. Когда от голема осталось только туловище, одна из тварей вцепилась ему в грудь, отчего один из аккумуляторов, запрятанных рядом с ядром, треснул и из него выплеснулась мощная волна маны. Большую её часть Джон кое-как успел впитать в ядро, немного восстановив запас, но это только отсрочило беду, ведь голем упорно продолжал попытки починиться.

Внезапно Джон почувствовал мощный магический импульс, после которого жрущие его твари неожиданно ретировались. Парень в недоумении прислушался к своим ощущениям, но кроме спешно восстанавливающего тела ничего не чувствовал.

«Их точно кто-то отозвал. Кто-то, кого они слушаются» — мрачно подумал Джон, не ожидая от внезапного затишья ничего хорошего. И когда через некоторое время его зрение восстановилось, первым что он увидел, была огромная зубастая пасть, уже смыкающаяся вокруг его многострадальной головы.

Задумчиво пережевывающий откушенную голову Джона монстр внезапно встрепенулся, резко повернулся и уставился своими белесые буркалами на тебя. Постучав лапой по экрану с той стороны, он открыл зубастую пасть, откуда тут же посыпались обломки камня, и жутким голосом проскрипел:

— Дочитал до сюда? Не забудь подписаться и поставить лайк. Автор конвертирует их в энергию и продолжит писать дальше! Спаси вымирающие виды Разломов от вымирания!

Мать жила в этом месте так давно, что уже толком не помнила как сюда попала и как её звали на самом деле звали. Жизнь тут была скучна и однообразна. Она поглощала энергию, жрала то, до чего могла дотянуться и откладывала яйца чтобы пополнить стаю. Собственно именно поэтому она себя так и называла — Мать, ведь именно ею она и была. Хотя довольно посредственной, поскольку когда не могла найти добычу и наступали голодные времена, она съедала своих детенышей. Помощники и запас еды, именно для этого они и были ей нужны. А когда заканчивались и они — она попросту впадала в спячку, постепенно поглощая ману из окружения и медленно пополняя собственные запасы.

В этот раз после удачной охоты она вместе со стаей отдыхала в одном из своих убежищ, когда внезапно почувствовала в полу и стенах сильную вибрацию. Такого раньше никогда не бывало поэтому встревожившись, она отправила детей на разведку. Но не успели они выйти наружу, через вход в нору ворвался поток камней, заваливший большую её часть и накрывший собой всех, кто был внутри.

Будучи намного крупнее и сильнее собственного потомства, Мать без проблем вырвалась из-под завала, но её дети были не так сильны и им нужна была её помощь. От них доносились жалостливые визги полные боли, ориентируясь на которые она принялась за раскопки. Освобожденные из каменного плена члены стаи тут же принимались ей помогать, не смотря на собственные раны.

Выжили не все. Пересчитав детенышей, толпящихся вокруг нее, она ударила передними лапами по камням, лишившим её большей части потомства, и злобно закричала. От такой неожиданности детишки было бросились в рассыпную, но почувствовали настроение своей матери, столпились вокруг неё и тоже завопили, подражая ей.

Немного успокоившись, Мать отправила стаю откапывать выход, а сама в это время короткими магическими импульсами сканировала завал, прислушиваясь к эху. По всему выходило, что копать им придется долго и упорно, ведь за пределами этой небольшой пещеры камни были повсюду на дальность её восприятия. И это было для неё шокирующей новостью, поскольку её убежище находилось на огромной высоте, практически под самым потолком внешней пещеры. И она не могла представить, что должно было случиться, чтобы его так завалило.

Два десятка детенышей, каждый из которых был раз в пять меньше размером чем она сама, работали изо всех сил, но ей все равно пришлось им помогать, иначе они застряли бы тут надолго. Она разбиралась с самыми крупными булыжниками — часть переносила, а часть раскалывала на меньшие куски. А по ходу продвижения вперед, сканировала завал и корректировала направление.

Спустя долгое время Мать выбралась наружу и обнаружила, что стоит на каменистом склоне, уходящем вниз во тьму. Она поняла, что ей одновременно и повезло, и не повезло. Не повезло, потому что её убежище было слишком близко к месту в потолке пещеры, откуда рухнула вся эта каменная масса. И повезло, потому что оно оказалось не прямо под ним. Во втором случае она скорее всего оказалась бы замурованной там навсегда, зажата огромной массой камней, давящей сверху.

Это место всё еще могло быть опасным, поэтому им нужно было срочно уходить в основное логово, находящее на другом конце пещеры. Но жизнь в этом месте приучила её

быть осторожной, поэтому для начала она отправила стаю на разведку. Она общалась с детенышами короткими магическими импульсами, поэтому для эффективной передачи сообщений они выстраивались в длинные цепочки, постоянно находясь в зоне связи хотя бы одного сородича. И когда один из них находил что-нибудь интересное, он передавал сигнал соседу, тот своему и так до самой главы стаи.

Через некоторое время от одного из разведчиков пришло сообщение. Мать напряглась в предчувствии проблем, но к её облегчению это был сигнал о еде, а не об опасности. И это было весьма кстати. Она потратили слишком много сил на то, чтобы выбраться из западни, и уже подумывала о том, чтобы перекусить кем-нибудь из оставшихся детенышей.

Рванув в ту сторону, откуда пришел сигнал, она по цепочке быстро добралась до нужного места. Там, на стене, был выгравирован какой-то знак. Она осторожно подошла к нему поближе, ощущая в его линиях постепенно нарастающую энергию, и уже хотела впиться в него и выпить досуха, но внезапно он испустил магический импульс, заставивший её испуганно отпрыгнуть назад.

Перед рисунком возник клубок из переплетенных энергетических линий, начавший во все стороны толчками излучать ману. Мать с любопытством смотрела на странное явление, пока не заметила, что энергия в линиях на стене стремительно угасает. Досадливо рывкнув, она метнулась к стене, вцепилась зубами в камень и вытянула остатки маны из рисунка и непонятого клубка, тут же втянувшегося в её пасть.

Её разочарованию не было предела. Если бы только она не стала медлить и сразу поглотила всю ману... После обвала и потери большей части стаи проблема нехватки энергии стала очень острой. Если без материальной пищи можно было и протянуть, то мана нужна была как для собственного существования, так и для создания потомства. И нужно было срочно искать её новые источники.

Пока она раздумывала о том, отправить ли детенышей дальше на разведку или для начала сожрать парочку из них, со стороны, противоположной той, откуда пришла, до неё донесся легкий магический шум. Встрепенувшись, она с надеждой прислушалась к окружению. И надежды вскоре оправдались, на грани её восприятия опять пронеслась магическая волна. Отправив в ту сторону, откуда она пришла, ближайших членов стаи, Мать определила более точное направление и уже через несколько минут стояла возле точно такого же знака.

В этот раз она не стала медлить и сразу сожрала неизвестно кем оставленное угощение. В этот раз маны было немного больше, но всё равно маловато для её нужд. И тут вновь до неё донесся затихающий магический импульс, точь-в-точь как в предыдущий раз. Не веря своей удаче, она поспешила к новому источнику энергии. Им опять оказался странный знак на камнях, который она с удовольствием опустошила.

В очередной раз почувствовав знакомый сигнал, она рванула к нему. А от него к следующему, и следующему, поглощая всю найденную ману до капли. Цепочка из знаков привела её сначала к стене, а потом повела вдоль нее вниз по склону. Ей не приходилось раньше проходить в этом месте, обычная тропа её стаи в основном петляла в центре пещеры, поворачивая только в сторону временных убежищ. Но Мать была абсолютно точно уверена, что движется по направлению к своему логову.

Это было неплохо, ведь так она и пополнит запасы, и быстрее доберется до дома. А там она могла спокойно передохнуть и пополнить ряды своей стаи, не опасаясь внезапных обвалов и нападений. Поэтому она бежала вниз по склону, поглощая энергию и найденных

знаков и безмерно радуясь свалившейся на неё, после сегодняшних неожиданных потерь, удаче.

Когда она добралась до дна пещеры, источники маны со стены перебрались на пол и каменные колонны сталагмитов. За некоторыми приходилось забираться на высоту, но это не было проблемой, ведь по вертикальным поверхностям она передвигалась ненамного хуже, чем по горизонтальным.

Через некоторое время она вышла на собственную тропу, по которой вместе со своей стаей регулярно выбиралась на охоту. Из-за частого использования этого пути повсюду на каменных поверхностях были видны трещины, царапины и выбоины. Эти следы были своего рода метками, четко указывающими на то, кто в этом месте хозяин. И поэтому другие хищники редко появлялись в этой пещере, признавая Её силу.

Остановившись и прислушавшись к ощущениям, она насторожилась, стоило ей уловить в каком направлении находился следующий знак. В несколько прыжков преодолев расстояние до него, она очутилась прямо под тем местом, где находился вход в её логово. И это ей весьма не понравилось. Кто бы ни создавал эти знаки, похоже что он пытался найти её, а значит был врагом.

Быстро поглотив очередную порцию энергии, Мать рванула вверх по стене. Отставшие было детки к тому времени уже догнали её и поспешили следом. На пути ей встретилось еще два знака, которые были немедленно поглощены. И вскоре она была уже у входа в логово. Точнее у прохода в стене, который вел в само логово. По нему еще нужно было протиснуться, что с её размерами было не так-то и просто. Но именно поэтому она и выбрала это место. Здесь было легко обороняться, а более крупные враги вообще не могла до неё добраться.

Но вот её неожиданный гость видимо был не таким уж и большим, поскольку сожрав знак, установленный у входа, она вновь почувствовала отголоски магии из глубины прохода. А значит враг был уже внутри и продвигался вперед.

Это тут же привело её в бешенство и она рвалась как можно скорее наказать наглого нарушителя, но из-за своих размеров быстро добраться до него не могла. К тому же, приобретенная за долгое время осторожность требовала сначала разведать, а потом уже бросаться в бой. Поэтому она отправила вперед своих детишек, а сама неторопливо двинулась за ними.

Когда она добралась до следующего знака, разведчики уже проскочили мимо него и умчались дальше, но никаких сигналов о нарушителе пока не присылали. Поэтому она не спеша поглотила очередную порцию энергии и двинулась вслед за ними.

Вскоре она заметила, что не ощущает новых магических импульсов. Притормозив и сосредоточившись, она попыталась обнаружить хоть какие-то следы магии впереди, но всё было тщетно. Разочарованно рыкнув, она продолжила путь, ей еще нужно было найти того, кто ставил эти знаки. Ведь если он мог их создавать, значит у него было много маны. А значит она могла её у него отобрать!

Приободрившись, она ускорила насколько могла, стараясь нагнать своих детенышей, убежавших далеко вперед. И в этот момент от них пришла волна радости от выполнения приказа. Нашли! Еда! А через минуту он сменился воплем боли и отчаяния, сразу же заглушенного мощной волной магии, которая даже Её смогла на мгновение ошеломить.

Шок тут же сменился гневом и яростью, и она на пределе возможностей рванула по проходу, отскакивая от стен на резких поворотах и прошибая собственным телом тонкие

перегородки. Но злилась она не из-за раненого потомства, поскольку материнские чувства к нему она уже давно перестала испытывать. Её бесили сами потери как таковые, ведь на восстановление численности придется потратить энергию, и не мало. Поэтому она неслась вперед со всех ног, стремясь побыстрее оторвать глупую голову врага, доставившего ей столько проблем, и утолить свою ярость.

В очередной раз повернув за угол, она наткнулась на настоящее побоище. В одной из стен зияла дыра, на рваных краях которой висели еще дергающиеся ошметки. Пол был усеян каменными осколками, плотью и залит кровью, а у стены напротив дыры лежало несколько израненных детенышей. Их тела были изрешечены каменной шрапнелью, но они еще шевелились, жалостливо повизгивая.

Мать никак не могла им помочь, кроме как добить, но сейчас было не до этого. В нескольких метрах дальше по проходу, среди больших валунов, она увидела остатки своей стаи и облегченно выдохнула. В тот момент, когда она увидела результат той бойни, что тут произошла, то с ужасом подумала что потеряла всех детишек, что враг слишком силен и нужно спасаться самой. Но судя по довольным визгам пирующей стаи, они его поймали и уже доедали.

Конечно, она была недовольна тем, что они не спросили у неё и приняли самовольное решение. Поэтому она подобралась к ним и, резко рыкнув, отогнала их от... И тут она замерла, не понимая, что же именно так увлеченно жрали её детеныши.

На полу лежал кусок камня, с торчащими из него длинными серебристыми отростками. Вокруг него было накидано много каменных кусков со следами от зубов. Мать не представляла что это такое, и зачем детишки его грызли. Повернувшись к ним, она вопросительно рыкнула, спрашивая о том, что вообще происходило пока её не было, в ответ на что получила радостные визги: Еда! Много!

Шикнув на них чтобы не мешали ей думать, она повернулась обратно к странной находке и замерла. Пока она отвлеклась, странная находка напиталась энергией и выпустила множество нитей маны, плавя ими окружающий её камень и впитывая в себя. Постепенно она приобретала более ровные очертания, заполняя в себе дыры и неровности, а по бокам у неё появились дополнительные отростки, только уже не серебристые и отличающиеся формой.

Теперь Мать поняла что именно ели её детки. Странная штука, которую они нашли, была наполнена маной. Они отгрызали от неё куски и поглощали содержащуюся в них энергию, а уже пустые камни выплевывали за ненадобностью и несъедобностью. И судя по тому, что эта штука продолжала расти, энергии в ней было немало.

Заметив, что оно перестало увеличиваться в размере, и только с одной стороны на нем продолжала расти какая-то шишка, Мать подошла вплотную, чтобы точно ничего не пропустить. Если оно был тем, кто устанавливал знаки и убил её детенышей, то она не должно была давать ему возможность восстановиться. Нужно было опять разорвать его, а потом выпить всю ту энергию, которая сейчас так бездарно тратится впустую.

Внезапно только что вытянувшийся из каменного тела отросток полыхнул магической вспышкой и вокруг него возникло светящееся кольцо. От такой неожиданности Мать рефлекторно цапнула отросток пастью и откусила его. В её тело тут же влилась большая порция маны, намного больше чем из поглощенных ранее знаков. На мгновение замерев от испытываемого удовольствия, она с жадностью посмотрела на уже начавшее восстанавливаться каменное тело. Теперь Главная воспринимала его уже как пищу, а не как

врага.

Она выплюнула пустой огрызок камня и набросилась на еду, откусывая кусок за куском от неизвестного существа и поглощая его энергию. Камень легко поддавался её зубам, что было не удивительно, учитывая что ими она легко прогрызала стены пещеры в поисках пищи или для создания убежищ. Но вот когда она добралась до серебристых частей и с силой вгрызлась в одну из них, её зубы хрустнули, а несколько даже сломалось.

Почувствовав невыносимую боль, она отскочила от тела пришельца и оглушительно заверещала, распугав столпившихся вокруг детенышей. В её жизни случалось всякое, её много раз ранили и однажды даже чуть не разорвали пополам. Но вот зубы... до этого момента зубы были самым крепким и сильным её оружием. И вот так, самостоятельно, сломать их было больно и унижительно.

Это чувство подстегнуло её и она, забыв о нестерпимой боли, прыгнула к её причине и впцепилась в центральную часть. Именно из неё росли серебристые отростки и вырастали энергетические нити, всё еще пытающиеся восстановить каменную часть существа. Мать впитывала эти нити, не позволяя им делать своё дело, и с каждой секундой её тело всё сильнее наполнялось маной. Её переполняло такое блаженство, какое она не чувствовала еще никогда. Сколько бы она не охотилась до этого, такой вкусной и сытной дичи ей до сих пор не попадалось.

Она пришла в себя только когда поняла, что мана перестала поступать, и ей стало понятно, что энергия в странном пришельце попросту закончилась. На всякий случай сдавив его в пасти, как бы пытаясь выдавить еще хоть каплю, но ожидаемо ничего не получив, она выплюнула уже бесполезное тело и разочарованно на него посмотрела. Ей так понравилось это ощущение безмерного наслаждения, что она была бы не против, длись оно бесконечно. И теперь все что осталось от его источника — это пустая серебристая оболочка.

Но как бы она ни была разочарована, она не могла отрицать, что полученной энергии было не просто много, а очень и очень много. Столько она могла бы скопить за множество десятков охот, а вот получить её за один раз — это большая удача, на повторение которой ей не стоило и надеяться. Кто знает, что это за существо и есть ли другие такие на её территориях.

И тут её в голову пришла занятная мысль. Если существа, подобные этому, существуют и живут в стаях, то они вполне могут прийти за телом своего соплеменника. И тогда у нее опять будет пир! Замечтавшись о будущем пиршестве, она резко одернула себя и двинулась дальше по проходу к своему логову. Обернувшись на ходу, она приказала детенышам забрать трупы погибших собратьев и останки загадочного пришельца. Ведь для чего еще нужны было создавать потомство, как не для выполнения тяжелой работы?

Джон стоял в холле собственного дома и в недоумении оглядывался по сторонам. С момента его последнего подключения ничего не изменилось и все вещи остались на своих местах. Ботинки около входной двери, которые он надевал выходя на улицу. Висящий на крючке старый зонтик, которым он так ни разу и не воспользовался. И куртка, накинутая на стоящую в углу вешалку.

Это точно был его дом, но вот как он здесь оказался, воспоминаний не было. Последнее? что он помнил, это попытка побега от неизвестных тварей, которые его догнали и пытались сожрать. А потом явился их то ли вожак, то ли мамка, и высосала из голема всю энергию.

— Может из-за нехватки энергии кристалл связи отрубился? — пробормотал Джон и схватился за голову. — Чёрт, тогда провал в памяти может быть симптомом повреждения мозга!

Этот вопрос следовало обсудить с Элис. Джон только сейчас заметил странность — он вернулся после долгого отсутствия, но Элис до сих пор не объявилась. Обычно она появлялась сразу же и начинала свои расспросы.

— Элис, приём, — позвал он её, перейдя в столовую и встав под полусферой голопроектора.

Но ответа не было.

— Странно. Куда же ты делась? — пробормотал он.

Отвернувшись от молчащего аппарата, Джон зашел на кухню. Взяв стакан, он открыл кран с фильтрованной водой, но из него донеслось только тихое шипение. Воды не было.

Удивленно посмотрев на пустой стакан в своей руке, Джон отставил его в сторону и покрутил другие краны. Но из них тоже не пролилось ни капли. А когда он заглянул в холодильник, чтобы взять оттуда бутылку воды, то обнаружил что в нем хоть и было холодно, но не работала подсветка.

— Электричества нет, что ли?

На улице было еще светло и светильники в доме были отключены. Для проверки Джон пощелкал выключателями, но результат был нулевым. Энергия точно отсутствовала.

— Может поэтому и связи нет? Но Элис говорила что у систем связи и защиты есть отдельный резерв...

Джон быстро поднялся в спальню, подошел к терминалу и попытался его включить, но безрезультатно, он ни на что не реагировал. В предчувствии беды парень вскочил из комнаты и спустился на первый этаж. Подойдя к двери в подвал, он прижался к ней ухом и прислушался. Обычно оттуда был четко слышен приглушенный гул генератора, но в этот раз в подвале было тихо.

Уже начиная паниковать, Джон выскочил во двор и, посмотрев наверх, в шоке замер. Пленка защитного поля, прикрывающего дом от мутантов, отсутствовала. Через несколько секунд, убедившись что ему не показалось, он подошел к конусу генератора поля в надежде что тот просто глючит, но его информационная панель было абсолютно черной.

— Ну всё, мне кирдык... — прошептал Джон, начиная осознавать всю глубину ... ситуации, в которой он оказался

Он медленно повернулся лицом к лесу и тут же замер, в ужасе глядя на греющегося на

солнышке мутанта. Ему повезло, что хищник был занят, иначе его бы уже доедали. Но, видимо, удовольствие от солнечных ванн было настолько велико, что мутант не замечал ничего вокруг себя.

Осознав, что у него всё еще есть шанс спастись, Джон медленно опустился на газон и, стараясь не шуметь, пополз к двери. В этот момент он пожалел, что регулярно стриг его. Если бы не это, то сейчас тут были бы густые заросли.

Благополучно добравшись до крыльца, парень, не вставая на ноги, аккуратно взобрался на него, умудрившись ни разу не скрипнуть ступеньками. Уже добравшись всё так же ползком до двери и приоткрыв её, Джон обернулся, чтобы убедиться что не спалился, но мутант всё так же стоял на прежнем месте и не обращал на него внимания.

Облегченно выдохнув, Джон немного успокоился и уже хотел заползти внутрь и закрыть за собой дверь, но в этот момент он ощутил нечто странное, некое несоответствие. И еще раз внимательно приглядевшись к мутанту, он понял, что именно его смутило.

— Он... не раскачивается? — удивился Джон.

Да, все те разы, что он видел этих тварей когда они грелись в солнечных лучах, они раскачивались и урчали. И если отсутствие звука можно было списать на большое расстояние до мутанта, то вот то, что он стоял неподвижно, было странно.

Джон еще немного помялся в дверях, не решаясь выйти обратно во двор, но в итоге любопытство победило осторожность и он так же ползком двинулся обратно. Путь между крыльцом и тем местом, где раньше проходила граница барьера, занял у него не меньше часа. Он замирал от каждого громкого шороха, которые сам и создавал, ругал себя за то, что не вернулся в дом, где явно было безопаснее чем под боком у мутанта, но упорно продолжал ползти вперед.

Подобравшись к границе барьера, Джон приподнял голову и взгляделся в мутанта. Тот действительно стоял абсолютно неподвижно. Его глаза были закрыты, а руки безвольно свисали вдоль тела. И самое главное, он не издавал ни звука.

— Да что это с ним такое? — напряженно прошептал Джон. Из-за проблем с электричеством ситуация и так была весьма серьезной, а тут еще и мутант себя странно ведет.

В этот момент Джон осознал, что несоответствие, которое он ощутил ранее, было не только в поведении этого мутанта. Было еще кое-что, незамеченное им из-за переживаний о собственной безопасности — тишина в лесу. Не было слышно стрекота кузнечиков, жужжания пчел и птичьего гомона. Да даже ветра не было.

— Да ладно, так не бывает, — недоверчиво пробормотал Джон, уже не таясь и вставая на ноги.

Он оглянулся, в попытке увидеть каких-нибудь лесных обитателей, но они как будто вымерли. Единственное живое существо, кроме самого парня, стояло в пяти метрах от него. Еще немного поколебавшись, Джон все же сделал шаг вперед и, махнув рукой на осторожность, подошел к мутанту. Парень все еще был настороже и готов дать деру, если тот хотя бы немного дернется, но тот стоял всё так же неподвижно, не реагируя на появление человека.

Немного приободрившись, Джон медленно обошел мутанта вокруг, в поисках причины такого поведения, но тот выглядел совершенно обычно. Тогда он протянул руку, легонько толкнул его пальцем и отскочил назад. Ничего не произошло. Тогда Джон толкнул его сильнее. Мутант слегка качнулся, но устоял на ногах. Окончательно плюнув на

безопасность, Джон немного отошел, разогнался и толкнул его плечом в грудь. Вот такого напора мутант уже не выдержал и, отлетев назад, грохнулся спиной на землю. Но реакции все равно не было, он лежал в странной позе, согнув одну ногу в колене, раскинув руки в стороны и запрокинув голову назад.

— Это точно ненормально, — пробормотал Джон, глядя на изображающего труп мутанта.

Внезапно все исчезло. Очутившись в полной темноте, Джон с перепугу попытался сорваться в сторону дома, но через мгновение понял, что не чувствует ног. Да и не только их, вообще ничего, словно его парализовало. В этот момент он почувствовал такой ужас, что его голова отказалась работать. Он попросту замер в ожидании неизбежной смерти.

Но время шло, ничего не менялось и Джона начало отпускать. Немного успокоившись, он попытался пошевелиться, но ничего не вышло. Он все так же не чувствовал тела. И тут его озарило, что он уже испытывал такое.

«Вот я болван» — подумал он, расширяя сознание и беря под контроль доступную ему ману.

Да, все было предельно просто — он все еще был подключен к голему, просто полностью потерял управление когда кончилась мана. А теперь видимо система поддержки накопила достаточно и подключила его обратно.

«Так значит дом, отключенный барьер и спящий мутант — это всего лишь сон?»

Другого причины произошедшего он придумать не смог. Все было очень реалистично, но при этом слишком странно, а значит кроме как сном ничем другим оно быть не могло. Джон решил пока придерживаться такой версии, пока не найдет ей опровержение.

«Жаль только Элис там не было» — с грустью подумал парень. Он уже несколько дней не видел её и успел соскучиться. Последние недели перед падением в пропасть они проводили довольно-таки много времени вместе, поэтому вынужденная разлука заставляла его грустить.

Единственным способом для него вновь увидеться с Элис, кроме экстренного отключения, было выбраться из этих пещер, подняться наверх и отыскать «свой» лабиринт. Но для начала нужно было определиться где он вообще находится. Та жуткая тварь вполне могла бросить его там же, где и напала, и тогда ему просто-напросто останется выбраться в большую пещеру и уйти как можно дальше, не используя сканирующие печати.

«А что если она еще рядом?» — мелькнула в его голове внезапная мысль, заставив его замереть в самый последний момент. Он чуть было не активировал «Ремонт», но вовремя вспомнил, как твари разрывали его снова и снова, не давая восстановиться и вернуть управление големом. И если они сейчас рядом, то всё повторится и он опять отключится на какое-то время.

Так что ему нужно было как-то проверить окружающую обстановку. А для начала он выпустил из ядра нить маны и принялся за проверку состояния голема. Уже через пару минут Джон закончил и втянул её обратно. Всё прошло быстро, потому что как он и ожидал, от голема остались только магтановые части. Ну, не считая ядра конечно. Каменных деталей не осталось вообще, их, судя по тому, как его обкусывали мелкие твари, попросту обглодали. Подчистую.

На счет восстановления тоже могли быть проблемы. Джон не знал где точно очутился, но в пределах досягаемости его магических нитей камня вообще не было. Вокруг лежали какие-то неизвестные ему материалы самых разных форм и размеров, которые возможно и

можно было использовать для ремонта. Но это еще нужно было проверить, а для этого ему нужны были глаза и руки. Ориентироваться только на магическое восприятие Джону всё еще было непривычно.

«Включить зрение» — отдал он команду, но голем ожидаемо проигнорировал её. Джон догадывался что так и будет, ведь в прошлые разы зрение возвращалось только когда была восстановлена голова, а сейчас у него её вообще не было.

«И где мне теперь голову взять?» — расстроено подумал он. Помимо головы еще нужно было вылепить часть торса, плечи и шею, чтобы было на чем её установить. И на все это Джону нужен был камень, которого в округе не было. А без головы зрения ему не видать.

«Эээ, а точно ли она так нужна?» — внезапно задумался Джон.

О таком он даже никогда и не задумывался, поскольку всегда мог голову восстановить. Но теперь он понял, что голем попросту восстанавливает себя в таком виде, в каком он был до поломки. И если какую его часть изменить преднамеренно, то возврата к прежнему виду уже не будет. А значит если бы он убрал голову специально, то система поддержки в итоге установила бы сенсорное плетение в другое место.

«Может получится сделать это без ремонта, раз уж голем понимает мои команды».

Джон мог попробовать включить плетение на какой-нибудь другой части тела, кроме головы. Конечно, выбор был небольшим, из оставшихся деталей подходила только культя левой ноги и правая рука. Использовать ногу как перископом ему показалось глупой затеей, а вот рука подходила идеально. Теперь оставалось только придумать, как объяснить голему, что именно ему нужно.

«Рука. Глаза. Включить.» — мысленно отчеканил Джон, одновременно представляя образ плетения вокруг собственного кулака.

Конечно же в душе он надеялся, что всё получится с первого раза, но на самом деле понимал, что всё не может быть настолько просто. Собственно так и вышло, голем не понял команду. А Джон чертыхнулся, поняв что все свои эксперименты проводил, не получив полный контроль над ним. Для этого ему нужно было напитать все сохранившиеся части голема маной, после чего и включалась система поддержки.

«Наверное так инвалиды ощущают отсутствующие конечности» — подумал Джон, когда наконец-то вернул себе контроль.

Он знал, что с его телом все в порядке, но контролировать мог только то, что пережило нападение. Его правая рука двигалась без проблем. Торс, состоящий из пары искривленных прутков на месте плеч и таза и цепочки позвоночника, так же двигался, но жесткость держал только за счет большого расхода маны. Для того чтобы вернуть телу жесткость, Джон должен был либо заполнить все пустоты камнем, либо полностью переработать конструкцию. Полная переделка конечно была бы предпочтительнее, но для неё еще нужно было найти подходящие материалы.

«Рука. Зрение. Включить.»

Отбросив лишние мысли в сторону, Джон поднял правую руку вверх и опять отдал голему команду, стараясь максимально достоверно представить как всё должно было выглядеть. Но и в этот раз ничего не произошло. В общем-то он особо и не надеялся на быстрый результат, так что продолжил попытки. Команда, мысленный образ и ожидание того, что голем всё поймет как надо. Джон даже не менял слова, чтобы система запомнила что рука это рука, благо слова «зрение» и «включить» она должна была помнить. Не зря же он дрессировал голема включать/отключать его и менять режим с ночного на обычный,

человеческий.

Через некоторое время и множество попыток, когда Джона уже начало клонить в сон из-за повторения однообразных действий, темнота, в которой он находился, замерцала и спустя мгновение исчезла, сменившись панорамным видом окрестностей. От неожиданности парень даже потерялся в пространстве, не понимая куда смотреть в первую очередь. Но потом он вспомнил, что точно так же было при самом первом подключении и, немного успокоившись, смог сосредоточиться на одной точке.

Когда картинка устаканилась, он с удивлением обнаружил что смотрит сам на себя. И выглядел он откровенно паршиво. Кривоватая серебристая сфера, через отверстия в которой проглядывало ядро ярко-рубинового цвета. Заменяющая плечи серебристая палка, с одной стороны которой крепилась рука. В нижней части сферы была прикреплена короткая цепь, на другом конце которой болтался странно-изогнутый прут, к одному из концов которого крепилось бедро. Джон словно смотрел на работу первоклассника, который пытался смастерить скелет из пластилина, проволоки и частей от разобранной куклы, но забросил проект, не закончив его и на половину.

«Как только доберусь до дома, займусь изучением последних достижений роботостроения» — пообещал себе парень, вдоволь насмотревшись на результаты своих трудов.

И только после этого он обратил внимание на окружение. Увидев, на чем лежала его обглоданная тушка, он мысленно присвистнул. Всё вокруг было усыпано костями, клыками и еще какими-то частями некогда живых существ. И они явно принадлежали не земным животным, поскольку многие были попросту слишком большими для этого. Тут и там из общей массы торчали огромные суставы и ребра, возвышаясь над Джоном словно деревья из самого ада.

Немного попривыкнув к новой точке обзора и определившись с тем, где точно верх, а где низ, парень понял, что лежит не просто на костях, а на горе из костей, на одном из её склонов.

Сама гора, судя по увиденному Джоном, находилась в гигантской пещере. От того места где он лежал до подножия горы было не меньше сорока метров вдоль склона, судя по тому, что стены пещеры были едва видны на самой грани видимости. Сами стены были всего нескольких метрах от края костяной горы, которая, видимо, занимала большую часть пещеры. А до потолка было поменьше, его было хорошо видно. С него свисало множество сталактитов, прямо как в большой пещере.

Джон покрутил «головой», в надежде отыскать со своей высокой точки обзора выход из этого места, но то, что он видел, его не радовало. Стены хоть и были неровными и в трещинах, но никаких признаков прохода, по которому его могли сюда притащить, он не видел.

«Это мне теперь что, обходить... в смысле, обползать эту громадину вокруг?» — возмущенно подумал Джон, представив сколько времени это займет.

«А может на самый верх заползти? Оттуда должен быть отличный вид»

Подумав о том, чтобы забраться на костяную гору, он посмотрел вверх и обмер. Там, на самой вершине, с первого взгляда принятая им за большой валун, лежала она — та самая тварь, что в прошлый раз откусила ему голову.

Джон с восхищением смотрел на неведомую тварь, сумевшую так сильно потрепать его в первую их встречу. Вид её большой туши с лысой и гладкой кожей, вытянутой пасти с торчащими из неё зубами и множество глаз почему-то не вызывали у него страха или отвращения, скорее уж любопытство. Наверное потому что он осознавал, что она не смогла бы ему сильно навредить, он её и не боялся. А отвращение... ну так он и сам выглядел не лучше.

«Недобитый скелет, лежащий на куче костей — это прям кадр из фильма ужасов» — мысленно ухмыльнулся Джон. «Интересно, чтобы сказали Элис с умниками, увидев во что я превратил это чудо иномировой инженерии?». Он был уверен, что она как минимум устроила бы ему выволочку, а как максимум — потребовала его отстранения от проекта. Но это до того, как он рассказал бы ей о всех проведенных и запланированных модификациях. А что было бы после этого, он боялся даже и предположить.

Ну, в любом случае, ему все это еще предстояло узнать на своей шкуре, а пока он, или точнее его рука, продолжал пялиться на монстра. В нём парня сильно интересовали физические данные и способности. Его внутренний исследователь требовал поскорее изучить странное существо, выяснить чем оно питается и не она ли сгенерировала тот магический импульс, отогнавший от него мелких тварей.

Вспомнив про них, Джон перевел взгляд ниже и понял, что они тоже были здесь. Приткнувшись в боку своей мамки, а скорее всего именно ей она и была, и поджав на под себя лапы, они также напоминали скорее большие булжники, чем живых существ. И это сходство усиливалось из-за того, что их тела были абсолютно неподвижны, как будто они не дышали.

И Джон был бы рад, если бы это означало, что жуткое семейство мертво или хотя бы крепко спит. Тогда он мог бы проскользнуть мимо них и найти выход из этого места, которое, как он думал, было на другой стороне гнезда. То, что это именно гнездо, парень понял сразу как увидел эту семейку. А судя по его размеру и тому, из чего оно было сделано, жили и охотились они тут уже очень давно.

«Ага, и меня притащили видимо тоже в качестве трофея» — подумал Джон, разглядывая валяющиеся вокруг останки неизвестных ему существ. «А может я поэтому никого и не встретил ни в лабиринте, ни в большой пещере, потому что это их территория и всех кого могли они уже сожрали?»

Но если всё было так, где-то же они должны были добывать еду. А значит из большой пещеры были и другие проходы в другие пещеры, где обитала дичь, на которую они охотились. Эта мысль приободрила его, и он решил начать уже искать выход. Но вот только не вверх, мимо то ли мертвого, то ли спящего семейства монстров, а вниз, к подножию гнезда.

«Осталось только продумать как это лучше сделать»

Он мог попробовать скатиться, но склон не был ровным и торчащие тут и там кости не дали бы ему это сделать. Да и он не был уверен, что грохот и вибрация от такого способа передвижения не разбудят монстров.

Встать и пойти Джон тоже не мог. Точнее мог, используя в качестве материала для ног всё те же кости, но для этого придется задействовать много маны, а он помнил, что

мелкие твари весьма чутко на неё реагировали. Парень вообще был удивлен, что их не разбудила активация сенсорного плетения, но видимо они очень крепко спали.

В итоге ему оставалось только ползти. Очень аккуратно, подтягиваясь единственной рукой и ей же поглядывая по сторонам в поисках более удобного пути. Большие щели между крупными костями он обходил вокруг, чтобы не упасть и не застрять в одной из них. Иногда он цеплялся за торчащие из кучи останки то цепью-позвоночником, то тазовой «костью». Приходилось останавливаться и освобождаться, приподнимаясь и падая чуть в сторону.

После каждого такого маневра он замирал и вглядывался в верхушку горы, надеясь что монстры не проснутся. Но ему либо везло, либо у тварей отсутствовал слух как таковой. В любом случае, через несколько таких остановок Джон осмелел и уже меньше заморачивался бесшумностью, за счет чего его скорость немного увеличилась.

Так же он стал больше присматриваться к тому, среди чего полз. И не зря, ведь среди всего того, что когда-то было живыми существами, ему внезапно попался самородок сырого магтана. Он был небольшим и не провалился между костями только из-за своей спиралевидной формы. Зацепившийся за торчащий из кучи клык, он выглядел как незамысловатый браслет на руку. Джон без проблем снял его и намотал на плечевую кость, надеясь что он не слетит во время передвижения.

Парень все еще не решался пользоваться маной для манипуляции материей, чтобы не спровоцировать монстров, поэтому не стал трансформировать найденный магтан. Но тот сам по себе был достаточно мягким материалом и его можно было без проблем согнуть, чтобы закрепить на себе.

«Они еще и шахтеры что ли? Или просто тащат всё, что отличается от простых камней?»

Продолжив путь, Джон еще усерднее осматривался вокруг себя. Он был уверен, что раз уж в этом месте есть один кусок ценного металла, значит должны быть и другими. Именно поэтому он даже стал больше петлять по склону, чтобы захватить бóльшую площадь. Но спустя некоторое время понял, что его находка была большой удачей. Если монстры и приносили в это место магтан, то он должен был провалиться в самый низ, под слой костей и клыков.

Это его расстроило, ведь он уже успел напридумывать себе, как насобирает здесь целую кучу магтана и закончит переделывать голема. А тогда уж можно будет и с местными чудищами повоевать. Но реальность в очередной раз его обломала, доказав что халявы не бывает. Или бывает, но её еще нужно отобрать у нынешнего владельца. Ведь чтобы добраться до предполагаемых залежей магтана в глубоких слоях гнезда, ему придется для начала завалить его жильцов.

«Ну и ладно, до вас я еще доберусь» — мысленно пригрозил Джон монстрам, мешающим его грандиозным планам.

К подножию горы он полз еще несколько часов. После падения в пещеру, Джон редко смотрел на часы, поскольку в этом месте это не имело особого смысла. К последнему запланированному ужину он уже давно опоздал, а без возможности отключиться ему больше некуда было торопиться.

Добравшись до пола пещеры, Джон отполз как можно дальше от края гнезда и устало привалился под самой стеной. Как и в прошлые разы усталость была не физическая, а психологическая, но легче ему от этого не было. Поэтому он «закрыв глаза» и позволил себе провалиться в сон.

Когда он проснулся и очутился в полной темноте, то не сразу смог вспомнить где находится и что происходит. В сознании мелькали сценки побега, нападения, огромной пасти, смыкающейся на его голове, и костей. Очень большого количества костей, целой горы. Но постепенно обрывки воспоминаний начали складываться в цельную картинку и он вспомнил где находится и чем всё закончилось.

«Ну, по крайней мере я смог выбраться. Вот было бы смеху, очнись я прямо под тушкой мамки-монстра» — утешил сам себя Джон.

Включив «глаза», парень как смог сел, оперевшись спиной на стену, и осмотрелся. Он находился на том же месте, куда успел доползти перед тем как вырубиться. Отсюда было видно большую часть горы, кроме утопающей во тьме вершины, находящейся слишком далеко для его ночного зрения.

Монстров ему тоже не было видно и это вселяло в него надежду на то, что и они его не увидят при пробуждении. Но на самом деле в его ситуации важнее было знать, учуют ли они его магию, если он попробует использовать её. И узнать их реакцию можно было только сделав это.

Джон отцепил от себя найденный кусок магтана и положил перед собой на пол. Выпустив из ядра нить маны, парень дотянулся ей до металла и наполнил его ровно настолько, чтобы спокойно им манипулировать. Сделав это, он замер, вглядываясь в сторону верхушки гнезда и внимательно прислушиваясь к вибрациям в каменном полу.

«Кажется мне сегодня везет и монстропад отменяется» — мысленно усмехнулся Джон, уже было приготовившись срочно обесточивать голема и отключаться от управления, если на склоне появятся знакомые зубастые ребятки и их мамаша.

Подождав для порядка еще несколько минут, дабы убедиться что гостей точно не будет, Джон слепил из размягченного магтана маленький слиток, отложил его в сторону и лег обратно на пол. Такого количества в любом случае не хватило бы на что-то серьезное, а ему нужно было решать вопрос со способом передвижения. Не ползком же ползти вокруг горы. Поэтому...

«Ремонт!»

Через несколько минут процесс восстановления завершился и голем вернул управление. Правда, его «глаза» так и остались на правой руке, и Джону пришлось потратить еще некоторое время, чтобы попросить систему перенести плетение обратно на голову. Осмотрев себя, он с удовлетворением отметил, что все каменные части восстановились в том же виде, в каком были до разрушения.

«Всё-таки ремонт — это какое-то мошенничество» — подумал Джон, представив каким уродливым получился бы голем, чини он его самостоятельно. Без поддержки системы Джон и изменения в его конструкцию не смог бы вносить. Такие части как шарниры, без станка, только ручками, не вылепишь. А тут система голема сама поправляет форму деталей и получается идеально.

Вдоволь налюбовавшись восстановленным телом, Джон поднялся на ноги и осторожно подошел ближе к гнезду. Наверх он не полез, опасаясь потревожить хозяев дома. Его интересовало то, что лежало у подножия горы. В первую очередь он искал куски магтана, но и останки животных его тоже интересовали. В процессе спуска ему было некогда проверять эти материалы, он попросту боялся спровоцировать монстров. Но теперь он был далеко от них, да и рук с ногами стало по две, а не полторы в общей сумме.

К его радости, магтан действительно нашелся. Конечно, не огромные залежи, как Джон надеялся, но хоть что-то. В любом случае, он не мог использовать сканирующие печати, а значит не мог добывать магтан обычным путем. И то, что теперь он мог просто подбирать его под ногами, было словно компенсация за пережитые им ужасы. Свои находки он переплавлял в слитки и по старинке прикреплял к животу.

Шагая среди разбросанных костей, Джон внезапно провалился ногой в щель между ними и чуть не грохнулся, едва удержав равновесие. Чертыхнувшись, он выдернул ногу из дыры, нагнулся, пошарил в ней рукой и вытащил оттуда небольшую, с ладонь размером, довольно тонкую костяную пластину. Ну или он думал что она костяная, поскольку её цвет и текстура не сильно отличались от таковых у лежащих вокруг останков. Но в отличии от них, она была одновременно гибкая и упругая, словно каучуковая, и при этом очень прочная.

Именно она и была виновницей его фиаско. Выискивая, куда бы наступить, он решил что это просто очередная кость, наступил на неё и провалился, не ожидая что она окажется такой «резиновой». Но теперь ему стало интересно, какие еще у неё свойства и не пригодится ли она ему при модернизации голема. Так что он уселся прямо там, на одну из толстых костей, и принялся за исследования.

Джон пытался сломать пластину, сильно перегнув пополам, но она попросту распрямилась без каких либо последствий для себя. Попытка порвать тоже ни к чему не привела. Странный материал слегка тянулся, но рваться не хотел, а после опять вернулся к прежнему виду. Для испытания на прочность Джон подобрал лежащий рядом с ним клык, выглядящий весьма острым. Положив пластину себе на левую магтановую ногу, он сначала попытался её поцарапать, но на ней даже следов не осталось. Тогда он крепко сжал клык в руке и с размаху ударил им в центр пластины.

От удара на клыке появилась едва заметная трещина от самого кончика и до основания, а на самой пластине Джон заметил повреждения, только когда поднес её поближе к «глазам». В месте удара он увидел только небольшую вмятину, никаких трещин или иных повреждений. Для того, чтобы убедиться, что ему не показалось, он опять положил пластину себе на ногу и принялся наносить по ней удар за ударом изо всех сил. Первый клык не выдержал такого обращения и окончательно сломался, покрывшись трещинами и в итоге развалившись на части. Но парень попросту подобрал еще один похожий и продолжил испытание.

Джон решил что хватит, только когда в его руке рассыпался на несколько частей уже третий по счету клык. Встав и отряхнувшись от костяного мусора, он пригляделся к пластине и увидел на ней множество мелких вмятин. Но как и после первого удара, больше никаких повреждений не было.

«Отличная вещь», — удовлетворенно подумал он, — «Она похожа на... м-м-м... точно! Это же чешуя. Интересно, как местные монстры смогли завалить владельца такой брони?»

Покутив пластину в руках и приложив к груди, Джон попытался представить, как можно её использовать. Самое просто, это поискать еще таких же, или подобных, и покрыть ими голема сверху до низу, максимально увеличив его броню. С такой защитой он мог бы попытаться завалить хозяев этого гнезда и уйти дальше, не боясь оставлять позади опасного противника. С другой стороны, на поиски могло уйти немало времени. Возможно ему и без этого удастся сбежать отсюда.

Осмотревшись вокруг, Джон заметил вдалеке что-то похожей на его находку формы и двинулся в ту сторону, не забывая по пути посматривать по сторонам в поисках магтана и

других чешуек. С таким размером они вполне могли лежать прямо на полу, под накиданными сверху косточками. В таком случае их было бы нелегко заметить, особенно если не смотреть под ноги.

Добравшись до намеченного места, парень действительно нашел еще одну чешуйку, выглядящую один в один как первая. Взяв их обе в руки, он опять приложил их к груди и мысленно вздохнул:

«М-да, теперь мне хватает на бронелифчик. Осталось еще на бронетрусы насобирать...» — с сарказмом подумал он, представив голема в нижнем белье. «В таком виде меня даже местные монстры будут стороной обходить, аххахах...»

И тут Джон поймал себя на мысли, что он явно занимается чем-то не тем. Ему бы искать выход из этого места и путь до дома, а вместо этого его опять накрыло исследовательско-модернизационное помешательство. Такое случалось и раньше. В таком состоянии он забывал о времени и упарывался в какую-нибудь задачу, обычно не самую важную на тот момент. И в этот раз чуть было не случилось тоже самое.

«А собственно почему бы и нет?» — недовольно подумал он, — «Помереть я тут не помру. Голема, если меня не отключат снаружи, тоже не потеряю, спасибо магтану. Что там дома? Карантин, скука и...» — возмутился он той частью себя, что желала побыстрее добраться до дома, но внезапно осекся, — «... и Элис» — с грустью закончил он.

Джон уже потерял счет времени и не знал точно, сколько прошло после обвала. Только по грубым расчетам парень провел в разломе не меньше недели, а это еще не учитывая того, что он еще сколько-то был в отключке после нападения монстров. Он надеялся, что она по крайней мере хоть немного тревожится за него. Но вот в чем он был точно уверен, так это в том, что она не позволит отключить его аварийно.

«Потому что ты гиперответственная и потеря отданного под твою ответственность голема тебя не устроит, так ведь?» — мысленно усмехнулся Джон, вспомнив как она ругала его, когда он в первые же дни умудрился подорваться на взрыв-камне.

«Ну что ж, верну я тебе голема. И сувениров привезу в довесок».

Он посмотрел на чешуйки, которые держал в руках, потом перевел взгляд на кучу костей и взгляделся в её вершину, скрытую в темноте.

«А вообще это я удачно зашел. Тут же целый сувенирный магазин! Осталось только найти самое интересное и можно идти домой».

Джон подумал, что раз уж даже внизу попадаются ценные образцы, то на самом верху вообще должна быть настоящая сокровищница, не меньше. И забраться туда ему не составило бы труда, вот только встреча с жильцами пентхауса не сулила ему ничего хорошего. К такому событию нужно было хорошенько подготовиться — костюмчик пошить, подарки прикупить. Вот с первого он и решил начать.

Для подготовки голема к «танцам с монстрами», Джону было необходимо найти материалы для замены каменной основы. И найденные чешуйки по своим характеристикам выглядели очень многообещающе. Ему оставалось только протестировать их на взаимодействие в маной, что он вообще-то должен был сделать в первую очередь, но как обычно увлекся и забыл про это.

Отойдя обратно к стене и присев прямо на пол, он отложил одну из пластин в сторону и взялся обеими руками за вторую. К его удивлению мана в новый материал вливалась легко и уже через мгновение он размягчился и позволил скатать себя в шарик.

Дальше Джон отделил от него примерно четверть, а остальное пока отложил. Меньшую часть он вытянул в пруток диаметром около пяти сантиметров. Всё это он делал, чтобы проверить, не изменятся ли физические свойства материала после обработки энергией. Для этого он придумал ряд простых испытаний, первый из которых он и собирался провести.

Вытянув ману из прутка, он взялся обеими руками за его концы и начал медленно сгибать. Новый материал не подвел и послушно согнулся, а когда его отпустили — резко распрямился. Окрыленный успехом, Джон продолжил испытания — он завязывал его в узел, пытался растянуть, разрезать наспех сделанным костяным ножом и долго бил по нему рукой в попытке расплющить, но образец с честью выдержал все испытания.

После этого он несколько раз повторил всё по кругу, но перед каждый повтором испытаний менял форму и размеры материала. Пруток становился толще, тоньше, преобразовывался в пластины разной толщины, а под конец Джон сделал их него максимально круглый шарик размером с мячик для пинг-понга.

Быстро выровняв участок пола и примыкающую к нему стены, он отошел на несколько метров и с небольшим усилием кинул мячик себе под ноги. Тот, как Джон и ожидал, легко отскочил от пола и подпрыгнул на пару метров. Не став его ловить, довольный парень немного понаблюдал как мячик весело скачет по полу, а потом подхватил его и с силой бросил в сторону стены. Тот отскочил сначала от пола, потом от стены и, описав в воздухе дугу, вернулся к Джону.

«Будет теперь чем заняться в свободное время,» — весело подумал парень, сжимая самодельную игрушку в руке. Его сил хватало только чтобы немного смять её, но она была настолько упругая, что тотчас же возвращала себе прежнюю форму. Пару раз ударив мячиком об пол, Джон продолжил бросать его в стену, пробуя менять угол и силу атаки.

В принципе на этом испытания можно было заканчивать, поскольку материал полностью его устраивал, и переходить непосредственно к модификации, но тут он кое о чем вспомнил. Во время тестирования он наполнял новый материал ровно настолько, чтобы без усилий изменять его форму. И он задумался, а что будет если влить намного больше чем нужно? Ведь тот же магтан после такого кардинально менялся, становясь тверже и прочнее.

Отщипнув от первой чешуйки еще кусочек, Джон принялся наполнять его маной, внимательно за ним наблюдая. Ему не хотелось устраивать очередной взрыв, как при первом знакомстве с взрыв-камнем. Но материал вел себя хорошо и не проказничал. А через пару минут осторожного накачивания энергией он внезапно затвердел и пошел трещинами, стоило Джону слегка сдавить его пальцами.

«Ага, значит с тобой тоже не всё так просто» — покачал головой парень, — «Если

использовать его, то лучше потом под магические выбросы не попадать».

Сжав образец в кулаке, Джон почувствовал как он рассыпается в мелкую труху, а вместе с тем из него вырывается освобожденная мана. Едва сообразив поймать и втянуть энергию обратно в ядро, Джон напряженно уставился в сторону вершины костяной горы. Но к его счастью из темноты, окружающей её, никто не появился. Расслабившись, парень перевел взгляд на кучку пыли на его ладони.

Сложно было сказать, тот же это материал, что и до разрушения, или получилось что-то совсем иное. Он уже хотел было стряхнуть его на пол, но ему стало интересно, что произойдет, если пыль наполнить маной. Не долго думая, Джон выпустил из ладони сгусток энергии, чтобы напитать сразу всю кучку, и мысленно охнул, впервые почувствовав головную боль с тех пор как попал в тело голема.

От неожиданности он отпустил контроль над маной и болевые ощущения тут же прошли. Джон недоуменно прислушался к себе, пытаясь понять, чтоб это такое было, но на ум ничего не приходило. Посмотрев себе на ладонь, он с облегчением увидел, что горка пыли никуда не делась. Ему не хотелось бы терять пока что довольно таки дефицитный материал.

Сосредоточившись, он напитал пыль маной и опять замер от внезапно нахлынувшей боли. Только в этот раз она почему-то не ушла. И единственным отличием от первого приступа, которое смог заметить Джон, были его манипуляции с маной. Для проверки своей догадки парень впитал энергию обратно в ладонь и боль тут же исчезла.

«И как это понимать? Я ведь уже работал с этим материалом?» — задумался он, почесывая подбородок.

Джон пытался понять, что именно вызывает головную боль. Целый час он мучил кусок чешуи и никаких проблем не было, а тут внезапно такой эффект. И тут его осенило — единственным отличием было то, что образец рассыпался в порошок.

«Порошок... частицы... Точно, вот оно!»

Джон подскочил на ноги, оглянулся по сторонам и почесав затылок подошел к стене. Ему нужно было хоть какая-то поверхность для проведения опыта, а работать на полу не хотелось, как бы он при этом не торопился проверить новую теорию. Немного подумав, он приложил свободную руку к поверхности стены на высоте около полутора метров от пола и вытянул из неё толстую пластину метр на два. При этом отделять от стены он её не стал, а для дополнительной прочности под зависшим в воздухе краем вырастил из пола толстенькую ножку.

Отойдя на пружин шагов, он внимательно осмотрел своё творение и остался доволен. Пусть конструкция и не была геометрически идеальной, но какая-то самобытная красота в ней присутствовала. Такой стол он бы и дома поставил.

«А может и поставлю, когда вернусь» — подумал Джон.

Спохватившись, он быстро вырастил рядом со столом каменный пенек и уселся на этот импровизированный табурет. Конечно, он мог заморочиться и сделать что-нибудь более похожее на привычный ему стул, но у него в этот момент была другая задача, поэтому ему оставалось только героическим усилием воли подавить внутреннего перфекциониста и перейти непосредственно к опытам.

Насыпав костяной порошок в центр стола, Джон пальцами аккуратно распределил его в длинную дорожку так, чтобы количество материала по всей её длине было примерно одинаковым. Идея опыта была в том, чтобы напитывать не весь объем сразу, а постепенно

слева на право. Этим он хотел подтвердить, ну или опровергнуть, свою теорию неожиданных головных болей.

Поднеся к левому краю дорожки палец, Джон выпустил их него толстенную нить маны, накрыл ею несколько пылинок материала и прислушался к ощущениям. Он не почувствовал ничего нового, кроме самих пылинок и возможности ими манипулировать, как это бывает обычно. Поэтому он продолжил медленно, миллиметр за миллиметром захватывать частички материала под свой контроль. И уже через пару сантиметров начал ощущать дискомфорт.

Это можно было сравнить с жонглированием. Сначала, пока у тебя всего три предмета, это довольно просто. Но так продолжается до тех пор, пока кто-то не начинает добавлять их тебе один за другим. И чем больше предметов тебе приходится удерживать в воздухе, тем сильнее нужно концентрироваться. Вот и у Джона происходило что-то подобное, только «жонглировал» он действительно огромным количеством объектов. И чем больше их было, там больше была нагрузка на его мозг и тем сильнее болела голова. В какой-то мере помогало то, что способ управления материей был интуитивным и не требовал точных расчетов или использования определенных команд.

Для окончательной проверки Джон довел нить маны до правого края дорожки, полностью напитав её энергией. Дотерпев до конца процедуры, он втянул ману обратно и облегченно уткнулся лбом в поверхность стола.

«Интересно, а камень тут холодный? Вот бы уткнуться в него лбом по настоящему...» — устало подумал парень, приходя в себя после затяжного приступа головной боли. Первые два он прервал почти сразу и последствий не было, а тут у него началась настоящая мигрень. Хорошо что она не затянулась, потому что он не представлял как лечиться от подобного в теле голема.

«Да и как вообще лечиться, когда ты каменно-магтановый...?»

Подняв голову, он посмотрел на дорожку на столе. После только что пережитых страданий ему уже не хотелось иметь с ней дел, но скупердяйский голосок внутри него попросту требовал сделать что-нибудь и сохранить ценный материал. И не поддаться ему он не мог.

Для этого он придумал пусть медленный, но не сложный и безопасный способ собрать всю пыль без остатка. Он опять накрыл краешек дорожки маной и заставил их слиться в одну каплю. И вот уже эту каплю он покатыл вперед, медленно и не торопясь собирая в неё остальные частички. Так ему приходилось «жонглировать» примерно одинаковым количеством «предметов» и это было безболезненно, что не могло его не радовать.

Через минуту в руках у Джона опять лежал цельный кусочек чешуи. Конечно, сколько-то пылинок потерялось, пока он строил себе мебель и проводил опыты, но в целом эксперимент можно было считать успешным. Если он использует чешуйки при модернизации голема, то даже если его поразит мощный выброс энергии и они станут хрупкими, функция ремонта всегда сможет восстановить конструкцию без поиска новых материалов, просто использовав старые.

Сходив за целой чешуйкой и остатками второй, Джон слил их в один цельный слиток, положил его перед собой и задумался. Ему нужно было решить, что именно модернизировать в первую очередь. Нового материала у него было немного, но и использовать он его собирался скорее в качестве манопровода и мышц. Делать сложные, гнущиеся во все стороны суставы было сложно, а для манипуляции цельными деталями из

магтана голем тратил слишком много маны.

Поэтому Джон еще после самых первым модификаций подумывал о том, чтобы делать из него только кости, а скреплять их каким-нибудь другим материалом. Но в то время ему был доступен только камень, так что тогда он отложил этот вопрос. Но вот теперь у него были эти чешуйки, идеально вписывающиеся в его план. Они были очень гибкими, но при этом идеально упругими, прочными и к тому же великолепно проводили энергию, что снижало затраты на управление даже по сравнению с камнем. Конечно, он не был уверен что сможет найти еще такие же, но, учитывая размеры горы, в которой он их обнаружил, его шансы были довольно велики.

А пока Джон мог сделать только что-нибудь не очень громоздкое. На руку или ногу ему вряд ли хватило бы, а для головы вообще нужен только магтан, чтобы её не могли опять откусить и лишить его зрения. Так что самым логичным решением было заняться позвоночником.

Сейчас он представлял из себя обыкновенную цепь, единственная роль которой состояла в удержании вместе всех магтановых частей в случае очередной неприятности. И если изначально Джон делал это под впечатлением от своих приключений во время обвала, когда ему пришлось держать ядро единственной модифицированной рукой, дабы не потерять её, то теперь он задумывался о том, как бы улучшить позвоночник до такой степени, чтобы обойтись без каменной составляющей и при этом сохранить подвижность при нападении монстров.

Учитывая, что строить роботов ему раньше не приходилось, единственным вариантом, который он смог придумать, было попробовать сделать человеческий позвоночник. Ну или максимально похожий на него вариант. Джон примерно помнил как тот выглядит. Не в анатомических подробностях, конечно, но главное что он понимал принцип его работы. А в условиях использования магии всё еще немного упрощалось.

«Ну и голем должен помочь. Ты же не подведешь, да, родной?» — с надеждой задал вопрос системе поддержки Джон, впрочем, и не ожидая от неё ответа. В прошлые разы, когда он лепил из магтана шарниры и пальцы, она буквально спасла его, поправив все его косяки, допущенные при их создании. На это же он надеялся и теперь, хотя и собирался постараться сделать всё как можно лучше.

Выудив из живота весь добытый магтан, Джон выплавил из него два небольших цилиндра диаметром и высотой около пяти сантиметров. По его задумке примерно так и должны были выглядеть позвонки для нового позвоночника, но нужно было продумать как лучше всего их связать в одну конструкцию и позволить ей гнуться.

Сперва он подумал о том, чтобы сделать по внешней поверхности цилиндров канавки и заполнить их новым материалом. Он должен был выполнять роль мышц и манопровода от ядра к остальным частям тела. Идея была неплоха, но, немного поразмыслив, Джон с досадой осознал что в таком случае эти связи будут слишком уязвимы для внешнего воздействия и по хорошему их нужно прятать внутри магтана. И тогда он вспомнил, что вообще-то человеческие позвонки не сплошные, внутри них есть отверстия, через которые пролегает спинной мозг. А это было как раз то, что нужно.

Джон сделал по центру цилиндров отверстия диаметром около двух сантиметров и залил их материалом из чешуек, но тот при первой же попытке согнуть конструкцию попросту выпал. Тогда Джон соединил внутренние поверхности в каждом цилиндре тонкими магтановыми перемычками и залил материал заново. С таким улучшением все

держалось как надо и образец позвоночника гнулся в любую сторону, хоть и с наугой. Но Джон не волновался, ведь так было только до тех пор, пока он не наполнен маной. Ведь камень вообще по своей природе был твердым и не гнулся, но однако под управлением голема сразу становился пластичным и гибким.

Решив не откладывать дело в долгий ящик, Джон сделал из оставшегося магтана еще пять позвонков и соединил их с первыми двумя. В итоге у него получился темно-бирюзовый цилиндр, который немного гнулся в любую сторону. Можно было бы сгибать и сильнее, чешуйки позволяли подобное, но незакалённый магтан от такого напряжения начинался гнуться сам, а закаливать его Джон пока не хотел, чтобы не усложнять его обработку.

Единственное, что парню не понравилось в новой конструкции, это появлявшиеся щели между позвонками при сгибании. Он представил что будет если в самый неподходящий момент в одну из них попадет что-нибудь постороннее, камень например. Его тогда попросту перекинит в одну сторону, а это может быть опасно, особенно в пылу битвы. Требовалось как-то решить этот вопрос, и у него уже была идея как это сделать.

За основу он всё так же взял строение человеческого позвоночника. Он вспомнил, что позвонки в нем не касались друг друга, между ними была прослойка и связки. И если роль связок в его варианте играл залитый внутрь материал из чешуек, то вот про прослойки он в начале и не подумал.

Хорошо что ему не нужно было искать что-то новое, на роль прослоек годились и чешуйки. Только для того, чтобы их и магтана хватило вровень, пришлось переделывать всё с нуля. Джон полностью расплавил и разделил оба материала. В новом варианте позвонки были в два раза ниже по высоте и на сантиметр меньше в диаметре. За счет этого Джон сэкономил много магтана и увеличил длину готового позвоночника. Толщина стенок в полтора сантиметра всё равно была избыточной. Но хотя даже пять миллиметров магтана было невозможно пробить или погнуть обычными способами, он решил отставить хотя бы десять.

«Ну что ж, начнем» — подумал Джон, разложив перед собой пятнадцать частей своего будущего хребта и комок, слепленный из чешуек.

Взяв один из позвонков, он залил внутрь чешуйчатый материал и сделал их него же на верхнем торце слой толщиной в полтора сантиметра. Установив сверху второй позвонок, он опять заполнил его внутри, присоединив к первому. Взяв получившуюся конструкцию в руку, Джон попробовал согнуть её. Вышло неплохо, хотя и туговато, но он верил с систему поддержки и решил оставить как есть. Дальше он делал всё по тому же методу и через несколько минут всё было готово.

Правда чешуек хватило только на половину подготовленных позвонков, но тут он ничего сделать не мог. Джон и так не был уверен как его задумка заработает после установки в голема. Может количества материала чешуек вообще будет слишком мало для выполнения роли мышц. Тогда всю конструкцию опять нужно будет переделывать.

«Пока и так сойдет, а там посмотрим» — устало подумал он, разглядывая своё творение.

Закаливать его Джон пока не собирался, планируя для начала собрать побольше материалов. И пока он выглядел как странно покрашенный жезл автоинспектора — полосатый стержень, в бирюзово-серую полосу. На самом деле Джон хотел бы придать ему больше фантастичности, добавить отростки и, к примеру, шипастый гребень вдоль одной стороны, но художник, а тем более скульптор из него был так себе, так что от этой идеи он

решил пока отказаться. Да и времени на подобные украшения ему откровенно говоря жаль было тратить.

«Сомневаюсь что монстры оценят мои дизайнерские потуги, так ради чего тогда мучиться?» — ухмыльнулся он.

Прикидывая в какую сторону двинуться в поисках материалов, он повернул голову в сторону монстрячьего гнезда и потрясенно замер от увиденного. В десятке метров от стены, на костях стоял один из мелких монстров и откровенно пялился на него своими белесыми глазенками.

«Спокойствие, только спокойствие», — подумал Джон, глядя на мелкого, но очень зубастого монстра. Медленно, чтобы не спугнуть его, парень встал и двинулся к нему. Он хотел подобраться поближе и схватить его, надеясь что тот не успел позвать остальных родственников и, самое главное, свою большую мамочку.

Но стоило Джону сделать всего пару шагов, как монстрик нервно дернулся и засучил лапками, нерешительно топчась на месте. А в следующий момент, видимо обдумав ситуацию, он развернулся к вершине горы, открыл пасть и испустил из себя короткий магический импульс. Не ожидавший такой подставы парень, не дожидаясь пока монстр сделает что-нибудь еще, тут же напрыгнул на него. Тот резво подпрыгнул в попытке спастись, но Джон успел ухватить его за одну из лап. Монстрик оказался на удивление легким, так что парень просто раскрутил его над головой и с размаху шмякнул об лежащие вокруг кости. И встал столбом, глядя на брызнувшее во все стороны черное месиво, секундой назад бывшее казавшимся ему очень опасным существом.

Почувствовав какое-то шевеление, Джон перевел взгляд на всё еще зажатую в руке лапу, и с отвращением отбросил её в сторону, увидев что она всё еще мелко подергивается. Брезгливо отряхнувшись от налипших на него брызг крови и кусочков плоти, парень вернулся к стене. Он был удивлен, насколько слабыми оказались загрызшие его в прошлый раз твари. Единственным объяснением, которое он смог этому найти, это то, что он был не готов к нападению и то, что монстров было всё-таки намного больше одного.

«А еще их остается их мамка. Кто знает, получится ли и её вот так покрошить» — подумал он, вспоминая её размеры и то, с какой легкостью она разорвала его на части.

От размышлений его отвлекла мощная магическая волна, прикатившаяся с другой стороны горы. А так как в этом месте её могло создать только одно существо, это наверняка была его новая зубастая знакомая. Он вспомнил о крике убитой им мелкой твари и понял что попал по полной. Наверняка это был вызов подмоги и сейчас на него сбежится вся толпа.

Выругавшись на мелкую пакость, навлекшую на него такую беду, Джон заметался по площадке около стола. Ему срочно нужно было бежать, но он понимал, что как и в прошлый раз, его выследят по «запаху» маны, догонят и опять будут грызть. Лезть по стене наверх тоже бесполезно, он помнил, что эти твари бегают по стенам также легко как и по полу.

«А если обесточить голема и затаиться в ядре до лучших времен?» — пришла ему в голову внезапная мысль, — «Не, они же не слепые. Увидят и утащат куда-нибудь, и хорошо если не в самое гнездо,» — с досадой отверг он этот вариант.

Но тут его взгляд зацепился за нишу в стене, оставшуюся там после постройки стола, и его осенила гениальная идея. Схватив заготовку позвоночника и оставшиеся позвонки, Джон положил их в неё и закрыл сверху слоем камня, постаравшись максимально выровнять поверхность стены. Он торопился, потому, что чувствовал как в полу нарастает вибрация от передвижения чего-то массивного, а к громким «крикам» добавились более тихие, от тварей поменьше.

Убедившись, что внешне место где была ниша не отличить от остальной стены, Джон отошел на несколько шагов в сторону и принялся прятать уже себя. Его план был прост — он прижался к каменной поверхности стены и, размягчив себя и её, буквально нырнул в неё, стараясь погрузить магтановую часть себя как можно глубже. На манипуляцию таким

количество материи уходило немало маны, но это была оправданная жертва, особенно учитывая то, что ему всё равно придется пересидеть какое-то время внутри, без возможности отслеживать происходящее снаружи. За это время он восстановит всю потраченную ману.

Уйдя на глубину не менее двух метров, Джон размазал образовавшийся на стене горб так, чтобы от него не осталось и следа, и втянул всю ману внутрь ядра, отключившись от управления големом. И, положившись на волю случая, поспешил уснуть, надеясь что злая монстрячья мамка не разгадает хитрый план и не доберется до его тушки.

--

Сигнал об обнаружении незваного гостя на территории логова настиг её внезапно, когда она только собиралась выбраться наружу на охоту. Развернувшись вокруг своей оси, Мать в недоумении уставилась на передавшего послание детеныша, что стоял позади неё в ожидании указаний. Но тот был недостаточно умен, чтобы понять её без слов, поэтому ей пришлось спросить его напрямую:

«Где?»

«Там. Еда.» — просигналил в ответ детеныш, разворачиваясь мордой в нужную сторону.

Посетовав на глупость новеньких, недавно вылупившихся детишек, она прошла мимо него и двинулась в указанном направлении. Она не торопилась, потому что из её логова был всего один выход, и именно там сейчас находилась большая часть её стаи. Она вышла на охоту, чтобы восполнить количеств живой материи, затраченной на откладывание яиц, и одновременно для обучения части нового потомства основам выживания. Новорожденные по-началу всегда были тупы и им требовалось получить необходимый для жизни опыт. Поэтому в логове она оставила несколько новеньких и пару старичков, чтобы те следили за порядком, а остальных забрала на охоту.

Именно кто-то из новеньких и обнаружил что-то необычное. Но Мать знала, что молодняк мог так подумать и о каком-нибудь черепе или минералах, валяющихся среди костей, из которых она всю свою жизнь строила гнездо. И теперь ей придется сходить и проверить это лично, чтобы потом объяснить детенышу, что он ошибся. Может как родитель она и не была идеалом, но воспитывать молодняк все равно приходилось.

Добравшись до следующего патрульного, оставленного охранять логово, Мать на ходу узнала у него откуда пришел сигнал и не останавливаясь двинулась дальше. Судя по тому, что она была уже почти на другой стороне гнезда, отправивший сигнал детеныш был где-то рядом, но она почему-то не видела его. Слегка встревожившись, она послала ему приказ обозначить своё местоположение, но ответ не последовал.

Она знала, что он не мог просто уйти по своим делам, а значит с ним что-то случилось. А учитывая, что в сообщении было что-то про еду, это мог быть кто-нибудь живой и опасный. Ситуация была ей знакома, именно после такого сообщения и погибла часть её стаи в прошлый раз. Но виновника тех потерь она самолично уничтожила и была уверена, что это простое совпадение.

Вызвав для поиска пропавшего патрульного часть охотничьего отряда, она приказала остальным быть внимательнее и сторожить выход. Не дожидаясь подкрепления, Мать медленно зашагала вперед, внимательно посматривая по сторонам. Видела она не очень далеко, но это компенсировать магическим сканированием. Для этого она испускала резкий энергетический импульс, дожидаясь эха и по нему судила, что её ждет впереди.

Обшаривая участок за участком, она добралась практически до края логова, и только тут неожиданно при сканировании «увидела» какую-то неправильность около самой стены. Ей

было непривычно чувствовать тревогу, находясь в самом безопасном, как она до этого считала, месте. Но её инстинкты нашептывали ей что тут что-то не так, и поэтому она не торопилась и осторожно двигалась в сторону аномалии.

И через несколько шагов Мать убедилась что инстинкты не врут. Еще не добравшись до необычного объекта, привлечшего её внимание, она увидела большое черное пятно и множество брызг вокруг на полу пещеры и останках прошлых жертв. Принюхавшись, Мать шокировано замерла, поняв что это раскиданные по полу останки потерянного патрульного, выглядящие так, словно он попросту взорвался изнутри. Осторожно подойдя поближе, чтобы лучше разглядеть то, что еще недавно было живым существом, она пыталась понять, что же с ним могло произойти. И даже с опаской покосилась вверх. Вдруг то, что его убило, прячется на скрытом в темноте потолке пещеры?

Обойдя черное пятно по кругу и стараясь не наступать на кровавые ошметки, она нашла одну из лап. А возле неё, среди брызг крови и кусочков плоти, Мать увидела следы. Маленькие и странной вытянутой формы, какой она раньше никогда не видела. Такие следы не могли принадлежать большому и сильному существу, а значит её детеныша убили хитростью, а не силой.

От осознания того, что кто-то слабый заставил её бояться, Мать пришла в бешенство. Подобного позора ей еще не приходилось испытывать, поэтому нужно было сию секунду найти виновника и разорвать его на части.

Плохо соображая от охватившего её гнева, Мать приказала всей стае срочно прибыть к ней, а сама помчалась в погоню. Странный враг по какой-то причине не имел своего запаха, но к её счастью он вымазался в крови и оставлял четкий след, который она могла учуять. По стечению обстоятельств он вел ровно в то место, где она ранее нащупала аномалию, но для неё это было уже не важно. Главное было наказать нарушителя, вторгнувшегося в её логово и убившего детеныша.

Кровавые следы закончили буквально через несколько шагов. Перед ней из темноты внезапно появилась стена пещеры, около которой след и оборвался. Мать обнюхала всё вокруг, но враг словно вытер свои лапы об стену и исчез. Единственным, что он оставил после себя, кроме убитого патрульного, были выглаженные участки пола со стеной и странные наросты на них. Она была уверена что раньше в её логове подобного не было и не представляла откуда оно тут могло взяться.

К этому моменту до неё добрались те из детишек, кого она вызвала первыми. Разослав их в разные стороны прочесывать окрестности, в том числе вверх по стене, она сама еще раз проверила всё вокруг. Но неизвестный враг словно сквозь землю провалился, настолько неожиданно он исчез. Впрочем и его появление было настолько же неожиданным, поскольку выход из пещеры был всего один и он постоянно охранялся.

Вскоре стая вернулась с разведки и доложила что вокруг никого нет. Мать в приступе бессильной ярости разрушила оставленные врагом конструкции и покрошила стену в том месте, где пропали его следы. Этим она выместила свою злобу, а заодно оставила ему предупреждение, на случай его возвращения. Отправив детишек обыскивать пещеру в поисках возможного прохода, из которого нарушитель мог появиться, она развернулась и зашагала к вершине гнезда. О том чтобы пойти на охоту речи уже не было, в первую очередь нужно было обезопасить собственный дом.

Уходя Мать не заметила, как на одном из искромсанных ею участков стены, маленький кусочек камня качнулся и упал куда-то внутрь неё.

«Так, а с какой стороны выход?» — было первой мыслью, что пришла в голову Джона после пробуждения.

Он без проблем вспомнил все события предыдущего «дня», но абсолютно запомнил какой именно стороной погружался в стену. А это было важно, ведь в зависимости от того, как это было, зависело то, в какую сторону ему двигаться, чтобы попасть обратно в пещеру.

Можно было прощупать всё вокруг и так определить направление, но, учитывая то, что несколько часов назад он поспешно прятался от чующих ману монстров, начинать тыкать во всё подряд энергетическим щупом было бы всё равно, что во всё горло кричать «я тут, съешьте меня!». Конечно, он не был уверен, рядом они, или уже давно ушли, но, как говорится, лучше перебдеть, чем недобдеть.

«А с другой стороны, делать всё равно что-то нужно, не сидеть же мне в этой стене остаток жизни. В смысле, до самого принудительного отключения», — подумал Джон, пытаясь решить в какую сторону себя выталкивать.

Но и выходить не удостоверившись в отсутствии монстров тоже было глупо. Поэтому после недолгих раздумий он решил, что пусть выход будет впереди и надо провести разведку. Выпустив из ядра тонкий энергетический щуп, он запустил его в ту сторону, которую определил как «перед». Медленно проталкивая щуп все дальше и дальше, он уже начал сомневаться в правильности своего решения, поскольку его длина подходила к максимальной, когда тот внезапно провалился в пустоту.

«С первого раза нашел. Да я молодец!»

Теперь нужно ему нужно было как-то узнать, там монстры или нет. И для этого у него уже был заготовлен план. С помощью щупа он напирал маной небольшой участок стены и «вытолкнул» из стены короткий стержень, согнув его в середине под прямым углом. На конце получившегося кронштейна Джон на всякий случай повесил небольшой каменный шарик, диаметром немногим больше чем у стержня.

Оставалась самая малость, объяснить системе поддержки голема, что нужно включить сенсорное плетение, с помощью которого он мог видеть, вокруг этого самого шарика. Подобное он уже делал, когда остался без головы и упрашивал голема включить зрение на единственной руке. Но тогда по крайней мере все части были непосредственно соединены между собой и расстояние было небольшим, а сейчас мало того, что требуемая Джону точка была далеко, так еще и не являлась часть его тела.

Но к его радости голема долго упрашивать не пришлось. Видимо с прошлого раза он запомнил алгоритм команд, и сразу понял, что именно Джон он него хочет. Так что уже через несколько секунд мир вокруг парня посветлел и он увидел пещеру.

«Эмм... а где это я?» — задался он вопросом, поняв что это точно не та пещера, в стену которой он вмуровывался совсем недавно.

Да и пещерой это назвать можно было с натяжкой. Так, небольшая комнатка с парой узких щелей-проходов с противоположных сторон. А он сам выскочил как прыщ между булок, ровно посередине между ними. Пещерка была нерукотворной, очень похожей на тот туннель, по которому он убегал от монстров и где они его погрызли. Но это точно был не он, поскольку Джон нигде не видел следов их лап.

Судя по тому, что достал он до этого места на пределе дальности щупа, расстояние было не таким уж и маленьким. Но Джон подумал, что вполне мог бы использовать это место для организации временного лагеря, где можно было бы хранить свои запасы и ходить оттуда в

набеги к монстрам. А лишние проходы он мог и заделать, если за ними не найдется ничего интересного.

Но перед этим Джону нужно было разведать гнездо монстров. Все же там он спрятал свои заготовки для апгрейда позвоночника.

«Вот черт, совсем про них запамятовал. Надеюсь это сволочи не нашли мой тайник?» — взволнованно подумал парень, отключая зрение и создавая новый энергетический щуп.

Потянувшись им себе за спину, он уже скоро обнаружил пустоту. Поскольку потолки в большой пещеры были очень высокими, Джон переместил щуп настолько выше, насколько хватало его длины, создал там конструкцию в точности как до этого и разметил на нём «глаза».

Увиденное его шокировало. Его прекрасный стол был разломан, буквально размолот на части и раскидан по округе. Стена и пол словно скребли ковшом экскаватора и долбили отбойными молотками, так сильно они были покрыты бороздами и выбоинами.

«Кажется, мамочка всё-таки заходила ко мне в гости,» — подумал Джон, радуясь что решил спрятаться, а не драться.

С высоты, на которой он установил «глаза», толком не было видно, что случилось с тайником, да и дальность зрения существенно упала, что как он подумал, произошло из-за удаленной активации. Поэтому ему нужно было либо выбирать, чтобы проверить всё лично, либо вынести «глаз» на длинной штанге подальше от стены и снизить высоту установки.

Но он выбрал третий путь. Не отключая зрение, он создал еще один щуп и отправил его в сторону, где по его прикидкам должен был находиться тайник. Нацеливаться им, когда смотришь с одной точки, а управляешь с другой, было не просто. Поэтому он скорее просто водил щупом из стороны в сторону до тех пор, пока не наткнулся по пустоты. Поначалу это оказывалась сама пещера, но в конце концов при очередной попытке он попал точно в тайник и сразу наткнулся на магтановые позвонки.

«А вот и вы, родные мои. Как я рад что вы в порядке и злое чудище не похитило вас!» — мысленно хохотнул Джон, радуясь тому, что всё на месте. Просто если магтан он еще мог поискать хотя бы по старинке в стенах, то вот где искать чешуйки, кроме как в костяной горе, он не представлял. Ему и так требовалось найти такие же или хотя бы что-то похожее, в два-три раза больше чем у него было. И возвращению к началу работ, когда у него еще ничего не было, он был бы не рад.

Теперь ему оставалось решить — попробовать переместить детали к себе прямо сквозь стену, или рискнуть и выйти наружу, чтобы сразу найти недостающие материалы и прямо в гнезде большой монстрячьей мамочки совершить модификацию.

«Или всё-таки папочки?»

Буквально вывалившись из стены, Джон сразу отдал голему команду на ремонт и через минуту уже стоял на ногах. Он всё-таки решил выбраться в пещеру и немного побродить по округе в поисках материалов. Тем более что врагов поблизости не наблюдалось, а ведь он около получаса пристально наблюдал за округой с помощью нескольких выращенных из пола «глаз» на двухметровых ножках. Но в области действия этого своеобразного «видеонаблюдения» так и не попал ни один монстр.

Переместив точку зрения с одного из «глаз» на восстановленную голову, парень повернулся к стене и подошел к своему тайнику. Увидев дырку в каменной крышке закрывающей нишу, он мысленно присвистнул, удивившись тому, что твари не расковыряли её до конца и не забрали его пожитки.

«Может не заметили? Да и вообще, если подумать, зачем монстрам магтан?» — подумал он.

Единственным вариантом, пришедшим ему в голову, было коллекционирование, как у сорók. Смотря на то, какую кучу костей и всякой всячины они натащили, эта версия казалась вполне реалистичной. И Джон надеялся пожить в этой сокровищнице так необходимыми ему вещами.

Еще раз на всякий случай проверив, что всё на месте, он починил крышку тайника и даже сделал её немного толще, на случай если хозяин гнезда снова придет и будет буянить. А Джону всё равно нужно будет вернуться, чтобы пробраться через стену в свой временный лагерь. Да и таскать с собой кучу деталей и рисковать их потерей он не хотел.

Джон повернулся к тайнику спиной и посмотрел на костяную гору. Со своего места, когда «глаза» были на голове, а не пойми где, он видел примерно до середины её высоты. Всё что было дальше, включая вершину, скрывалось в темноте за пределами возможностей его магического зрения. И хотя это была отличная дальность, но из-за того, что склоны горы не были идеально ровными, монстров он не видел. Гора была словно поросшей костяным кустарником. Всюду торчали концы огромных костей, большие и маленькие гребёнки ребер, и черепа. Много черепов, будто специально, напоказ, насаженных на торчащие кости.

Джон до этого момента не думал что у монстров есть какой-либо разум, максимум стайный инстинкт, но чем больше он смотрел на эту галерею смерти, тем больше начинал сомневаться в этом. На Земле в прошлом подобными художествами могли похвастаться разве что какие-нибудь пигмеи, живущие в джунглях Амазонки, но не животные, вроде волков или даже обезьян. Эта выставка черепов явно была доказательством наличия как минимум зачатков разума у местных тварей.

Это могло сильно усложнить ему поиск материалов, ведь кто знает, на что еще они могли быть способны. Среди костяного бурелома они вполне могли устроить засаду или обнаружить, окружить и напасть. Эти мысли немного охладили его пыл, а то он уже был готов вприпрыжку бежать обследовать местность, и заставили задуматься о том, чтобы лучше подготовиться к возможной встрече с врагом.

В первую очередь Джону нужно было позаботиться о разведке. В идеале для этого ему было достаточно установить несколько сканирующих печатей по периметру пещеры и ориентироваться на карту. Но, вспоминая как твари в их самую первую встречу нашли его по цепочке печатей, он решил что это не самая хорошая идея. Еще можно было создавать шесты

из подручных материалов, хотя бы из тех же костей, и, перемещая на их вершину свои «глаза», осматривать местность с высоты. Но и тут была загвоздка. Когда он подобным образом проверял обстановку в пещере, то выяснил, что по мере удаления точки с «глазами» от ядра, дальность зрения сильно снижалась. И в итоге с большой высоты он мог осмотреть вокруг себя не так уж и много.

Оставалось надеяться только на чувствительность к вибрациям, которая заменяла ему слух. Правда он понимал, что она ему не поможет в случае засады. Но по крайней мере если одна из тварей будет бродить неподалеку и не сразу его заметит, у него будут все шансы напасть первым.

«М-да уж, сразу всё предусмотреть не получится. Надо тогда хотя бы сделать оружие. Меч или копье, вот в чем вопрос...»

Джон вспомнил как с размаху размазал монстрика по полу, в тот раз но на его стороне был эффект неожиданности, поскольку враг попросту повернулся к нему спиной. В такой ситуации сложно было не победить. А вот как дело пойдет в бою с более внимательным противником, он даже предположить не мог. Обе его встречи с этими тварями начались неожиданно и закончились очень быстро, так что у Джона не было возможности оценить их тактику при нападении.

Но в любом случае, если он повстречает монстров, то это будет среди костяных зарослей, а там особо не размахнешься. Можно было бы использовать силу и прочность магтановой руки и просто бить как получится, но не факт что тварь, или твари, если их будет много, подпустят его вплотную. Джон мог сделать копье, но опять же, проблема нехватке места для размаха никуда не делась.

«Да и вообще с длинной палкой ходить будет не особо-то и удобно» — мысленно проворчал он, представив как будет постоянно цепляться за всё копьём. — «Значит будет меч» — пожал он плечами и поднял с пола кость подходящего размера.

Кость по своим характеристикам была совершенно на другом уровне по сравнению с магтаном, но прочность была неплоха. Размягчив её, Джон сформировал полуметровый прут, на одном конце которого вспучил небольшой шарик наверху, а на расстоянии в две своих ладони — два торчащих в противоположные стороны отростка. Примерно так, по его воспоминаниям из прошлой жизни, должна была выглядеть рукоять меча. Её длину он выбрал именно такой, чтобы удобно было держать меч как одной рукой, так и двумя. Навершие было нужно, чтобы меч не выскользнул из рук, а отростки, называемые гардой, работали как упор, не дающий рукам соскользнуть на лезвие во время колющих ударов.

Взяв пока не готовый меч за рукоять, Джон уменьшил её толщину для более удобного хвата и пару раз взмахнул им. Нанеся заготовкой несколько ударов по другой кости, он убедился что меч по крайней мере не разваливается в руках и принялся за самую важную часть.

Сплющив пруток, он придал ему форму обоюдоострого лезвия и заострил на конце. Теперь им можно было по крайней мере колоть, а вот по поводу режущих свойств парень был не уверен. Хотя ему и удалось сделать лезвие выглядящим острым, но судя по отсутствию отметин на костях при попытке их порезать, на самом деле оно было абсолютно тупым.

«Для точильного бруска нужно что-нибудь шероховатое. И желательно тверже того, что требуется заточить...» — подумал Джон, глядя на свою поделку. Осмотревшись, он увидел вокруг себя только кости и камень. И если второй еще мог подойти, то на счет пригодности первых он сомневался.

Выплавив из камня небольшой брусок, Джон поводил по его поверхности пальцем, но, к его сожалению, тактильные ощущения голема были ограничены только общим ощущением прикосновения, без подробностей. Так что парню оставалось только пробовать всё на практике.

Он провел каменным бруском по лезвию раз, другой, но на нем не появилось даже царапин. Да и на самом камне следов тоже не появилось, что означало, что он был слишком гладким. Немного подумав, Джон размягчил одну из сторон бруска и принялся создавать на нем мелкие насечки.

Работа была мелкой и продвигалась медленно, но он не планировал обрабатывать всю поверхность, только её малую часть ради эксперимента. Минут через десять импровизированный напильник был готов и Джон, проведя им по лезвию меча, с удовлетворением отметил появившиеся на кости следы. Но его радость длилась не долго, буквально через пару минут практически все насечки обломались и напильник облысел.

«Черт, да что ж такое,» — в сердцах чертыхнулся Джон. — «Может магтан взять? Всё равно позвонки мне не нужны прямо сейчас»

Парень уже повернулся к тайнику и приготовился вскрыть его, но тут ему на ум пришла неожиданная мысль. Он так привык к магии, что всё время обрабатывал материалы с помощью маны, но при этом затачивать почему-то решил традиционным способом. Кто мешал ему придумать магический метод?

Немного пораскинув мозгами, Джон понял, что именно делал не так. Ему нужно было снять с края лезвия тонкий слой материала, чтобы сделать его более тонким и острым. И для этого не обязательно было выдумывать напильники или точильные камни. Напитав маной поверхность одного лезвия на глубину в десятую долю миллиметра с обеих стороны, Джон размягчил кость и заставил её стечь к гарде, став её частью.

Посмотрев на результаты эксперимента со всех сторон и отметив изменения в лучшую сторону, парень провел лезвием по лежащей рядом косточке и довольно кивнул, увидел пусть неглубокую, но царапину. Теперь ему оставалось обработать так же второе лезвие и можно было выдвигаться в путь. На изготовление ножен или петли для меча он решил не тратить время, поскольку все равно не чувствовал веса, не уставал и мог без проблем носить его в руках.

С оружием в руках Джон почувствовал себя намного уверенней. Конечно, еще нужно было проверить его в действии, но вспомнив, как монстр растекся от простого удара об пол, парень решил, что по крайней мере для такого мягкого монстра его «шедевра» должно хватить. Он был уверен, что пусть даже навыков мечника у него и нет, но уж кольнуть или рубануть труда ему точно не составит.

С такими мыслями он и двинулся на разведку. Для начала Джон решил попробовать обойти гнездо по кругу вдоль стены, логично рассудив, что чем дальше от его центра, тем меньше монстров. Да и материалы там было легче искать, чем среди огромных костей гнезда. Мелкие куски магтана и чешуйки попросту проваливались между ними и вместе с остальной костяной мелочевкой оказывались на самом нижнем слое кучи, куда Джон пока не знал как добраться. Но видимо жители гнезда бросали свои находки где попало, поэтому он за короткое время без проблем собрал немного магтана.

А вот с чешуйками была проблема. Ему попадались как более крупные, так и более мелкие экземпляры, самых разных форм и расцветок, но ничего похожего на те, что были нужны ему, он так и не нашел. Все они были жесткими и твердыми, больше похожими на

обычную кость. Ничего общего с теми экземплярами, что он обнаружил в первый раз.

«Может я ищу не там?» — призадумался Джон, отбрасывая в сторону очередную костяную чешую.

Попытавшись вспомнить, где и при каких обстоятельствах он нашел их впервые, парень понял что там не было такого разнообразия останков. И вообще место находилось совсем в другой стороне и не так близко от стены. Там было много именно костей, но из других материалов попались только те чешуйки.

«И как же мне теперь найти это место?»

Покрутив головой в поисках хоть каких-нибудь ориентиров, но не заметив ничего знакомого, Джон решил вернуться к тайнику. Используя его как отправную точку, он хотел обыскать окрестности гнезда и найти то самое место. Ему в голову пришла мысль, что возможно животное, которому когда-то принадлежали чешуйки, было достаточно редким угощением у местных хозяев, вот его останки и попались всего в одном месте. Кто знает, есть ли там еще такие?

Хотя на первый взгляд, из-за того, что большую часть пещеры занимало гнездо, казалось что места здесь не так уж много и можно обыскать всё за пару часов, Джон бродил среди костяных «кустов» вот уже несколько часов и всё никак не мог найти что хотел. За это время он отыскал столько магтана, что уже мог бы доделать ногу и приняться за вторую, но чешуек так и не нашел.

Это было плохо, поскольку без них он не мог бы закончить проект позвоночника, а без него ему бы не хотелось пока встречаться с мамашей местных монстров, потрепавшей его в прошлый раз. Вообще его удивляло, что мелких он тоже до сих пор не встретил. Джону даже было немного обидно, ведь он трудился, делал меч, а испытать его так и не удалось.

Вообще к этому моменту клинок уже покоился у него за спиной. Или точнее в спине. По-началу парень таскал его в руках, опасаясь внезапного нападения, но уже спустя час расслабился и костяная зубочистка в руках начала его напрягать. Нет, усталости он не чувствовал, но вот внимание она отвлекала. Нужно было следить чтобы меч не застрял среди нагроможденных вокруг костей, а то так легко можно было обломить его лезвие. Или, мало ли, столкнуть какую-нибудь неустойчивую конструкцию с черепом на вершине и устроить костяную лавину.

Так что Джон, вспомнив как носят мечи крутые ребята из фильмов, создал в районе правой лопатки и в середине спины по каменной петле и вставил в них клинок. Теперь рукоять меча торчала справа от его головы и он мог достать его одним движением. Парень несколько раз выхватил меч, представляя будто на него неожиданно выскочил враг, и остался полностью доволен модификацией.

«Просто, удобно и всегда под рукой. Что еще нужно путешественнику?» — довольно подумал Джон.

Но даже без мешающего меча, дела шли плохо. Парень брел среди костей у подножия гнезда, и внимательно смотрел себе под ноги. О том, чтобы смотреть по сторонам он уже и забыл, настолько сосредоточившись на поиске. Джон был уверен, что если бы был в своем собственном теле, то к этому моменту заработал бы искривление шеи, горб и косоглазие.

Разогнувшись, он устало огляделся и присел на ближайшую толстую кость. Несколько часов концентрации вымотали его психически и по хорошему ему нужно было добраться до своего убежища и опять спрятаться в стену.

«Или прямо тут прилечь...» — подумал Джон, глядя на лежащее напротив него и

внезапно показавшееся очень удобным большое и широкое ребро неведомого животного. Он встал, борясь с накатившей усталостью, пересел на него, потом улегся и расслабился, уставившись в потолок.

«А тут не так уж и плохо. Сейчас бы еще телевизор и перекусить...» — напоследок подумал парень и отключился.

--

«И ведь правильно говорят — утро вечера мудренее» — подумал Джон, разглядывая костяные обломки, разбросанные рядом с его импровизированной кроватью. Он был настолько уставшим, когда добрался до этого места, что совершенно их не заметил, но теперь был уверен, что именно тут он экспериментировал над первой найденной чешуйкой.

«Если тут была одна, значит должны быть и остальные. Не по одной же они их сюда таскали, в самом деле».

Джон решил искать, ходя кругами вокруг место своей ночевки. А чтобы не потерять его из виду, он удлинил одну из торчащих костей так, что она после этого возвышалась на несколько метров вверх и её было видно издалека. Теперь он всегда мог вернуться, в случае если сильно отклонится от маршрута.

Через пару часов он понял, что делает что-то не то. Обыскав все окрестности, он так ничего и не нашел. Немного магтана не в счет, в этом месте его было очень много. Конечно, он тоже был нужен, но чешуйки в этот момент для Джона были важнее.

«Да что ж такое. Не могли же эти две быть единственными? Что это за дверь такой... или это действительно был чей-то бронелифчик?»

Джон бы посмеялся над собственной шуткой, но в этот момент ему хотелось скорее ударить себя за неудачно подобранный для неё момент. Ведь если считать время на сон, он уже около суток бродил в поисках этих чешуек. И тут его осенило.

«Чёёёёрт... а где я вторую нашел?»

Быстро вернувшись к указателю, он прикинул примерное направление, в котором ушел в первый раз, и двинулся туда же. Тем более что точный путь оказалось не так сложно определить. Пока Джон бродил по окрестностям, он заметил, что на нем остается четкий след из сломанных мелких косточек. Всё-таки его вес был не маленьким, вот они и не выдерживали.

Его немного сбивали с толку более свежие следы, оставшиеся после его поисковых работ, но Джон смог выследить самого себя и добраться до места, где нашел вторую чешуйку. Её пришлось откапывать, потому-что она лежала под кучей других останков и торчал только самый краешек. Поэтому место было приметным из-за разбросанного вокруг костяного мусора.

Подняв второй столбик, опять с цифрой один на самом верху, Джон повернулся к нему спиной и потопал к первому переделывать его в номер два.

Проходя мимо столба с номером один, Джон поменял его на номер два, чтобы не путаться, и продолжил идти по прямой. Конечно, это было не так просто из-за торчащих повсюду огромных костей, но он старался выдерживать нужное направление. Джон хотел проверить свою догадку, согласно которой обладателя чешуек тащили снизу вверх и по дороге он потерял как минимум две из них. И если он пройдет по прямой, то сможет отыскать так необходимый ему материал.

Его смущало только то, что путь вел к вершине гнезда. Вокруг всё еще было тихо, но Джон не был уверен, не ждут ли его наверху жильцы этого места. Поэтому он продвигался осторожно, не забывая внимательно осматривать окрестности, время от времени забираясь на торчащие вверх кости.

Пройдя пару десятков метров, Джон встал так, чтобы один из установленных столбов визуально накладывался на второй и установил третий. После этого он обыскал всю территорию между вторым столбом и третьим на несколько метров в стороны от линии между ними. Всё же тело могли тащить не по прямой и чешуйки могли найтись в другом месте.

Так и получилось. Еще пара чешуек нашлась чуть в стороне, причем они лежали не отдельно, а были прикреплены к куску кожи.

«Ага, значит я угадал. Тут они и тащили свой трофей наверх, поближе к дому» — довольно подумал Джон.

Установив на месте находки еще один столб, с номером четыре, парень прикинул примерное направление относительно второго столба и потопал дальше. Две штуки это конечно хорошо, но ему для задуманных модификаций нужно было больше.

Вскоре он подобрался достаточно близко к вершине, чтобы увидеть её. Осторожно поднявшись по торчащему вверх чьему-то ребру и всмотрелся в неё, ожидая увидеть там семейство монстров, но к его облегчению их там не было.

«Надеюсь вы вышли погулять» — подумал Джон, внимательно оглядываясь по сторонам. Он опасался, что раз уж их нет дома, то они могут бродить где-нибудь неподалеку. И его опасения оправдали — совсем рядом, метрах в десяти от него, тоже забравшись на большую кость, стоял мелкий монстр.

Понаблюдав за ним еще немного времени и увидев как тот время от времени поворачивается по часовой стрелке, продолжая потом дальше пялиться в пустоту, Джон догадался, что монстра поставили тут караулить территорию. И наверняка это было сделано из-за убийства такого же в прошлый раз.

«Значит всё-таки кто-то умный у вас есть, и это наверняка ваша мамаша...»

Это было не очень хорошо, всё-таки будь она простым животным, то и бороться с ней было бы проще. А при наличии хоть какого-то интеллекта она могла стать очень сложным противником. В идеале ему вообще стоит избегать встреч с ней, поэтому лучше было бы вернуться к стене и убраться из логова подальше. Но Джону требовались эти материалы, поэтому он был готов рискнуть и, если будет нужно, прорываться с боем.

В этот момент его путь вел как раз мимо монстрика и парень решил убраться по тихому. Он заметил, что тот его не видит в упор даже с такого небольшого расстояния. Наверняка это было связано со слабым зрением, а значит у Джона было преимущество. Хотя

он и был удивлен, что монстр не почувствовал ману в его теле.

Осторожно, стараясь не наступать на хрупкие мелкие косточки под ногами, Джон приблизился к ничего не подозревающему противнику и принялся ждать, пока тот повернется к нему спиной. После чего быстро забрался на другую торчащую кость, чтобы быть примерно на одном уровне с монстром, и, хорошенько оттолкнувшись, прыгнул на него.

Расстояние между ними было всего-то около четырех метров, но даже тут Джон чуть не промахнулся. Точнее, он промахнулся, но всё же смог всадить меч в спину врагу.

«Уффф, чуть было не было. Хорошо что клинок вышел крепким», — с облегчением подумал Джон, зависнув на высоте нескольких метров над склоном горы.

Он висел, держась одной рукой за меч, который пронзил монстрика насквозь и вонзился в кость, на которой тот восседал. Джон осторожно подтянулся вверх, чтобы забраться на неё и вытащить своё оружие, но в этот момент меч с хрустом переломился и парень рухнул вниз. В последний момент, скользнув по гладкой костяной поверхности второй рукой, он сумел нащупать трещину и вцепиться в неё пальцами.

Джон не боялся упасть, для него высота была пустяковой. Просто он не хотел шуметь, чтобы не привлечь в это место больше монстров. Кто знает, может они так же, как и он сам, могут ощущать вибрации в окружающем пространстве. А полые кости должны отлично передавать их на большие расстояния.

Посмотрев себе под ноги и увидев, что там всего пара метров до поверхности, Джон вдел остатки меча в ножны и обняв кость второй рукой аккуратно скользнул по ней вниз. Ему нужно было вернуться к тому месту, откуда он заметил монстра, но сделав буквально пару шагов, он инстинктивно обернулся и заметил, что оставляет за собой черные следы.

Посмотрев на себя, Джон понял, что весь залит кровью своей недавней жертвы, и именно ею пачкает все, что задевает по время ходьбы. А ведь так его могли обнаружить в прошлый раз, когда он размозжил тело монстра один ударом и тоже испачкался с кровью. Нужно было как-то почиститься, но он не представлял, как сделать это в месте, где в принципе отсутствовала вода.

«А как я сделал это в прошлый раз?» — задался он вопросом.

Джон вспомнил, что ничего особенного для этого и не делал, тогда у него даже мыслей об этом не было. Всё, о чем он в тот момент думал, это как бы побыстрее спрятаться от надвигающейся беды. И тут он сообразил, что кровь просто осталась снаружи, когда он проталкивал себя в стену.

Ему просто нужно было это повторить. Конечно, с одной стороны возвращаться к стене ради очистки было глупо, но, с другой, что мешало ему повторить процедуру с другим материалом? Джон покрутился, осматриваясь вокруг себя, выбрал самую толстую кость, торчащую из горы как невысокая колонна, подошел и прислонился к ней. Напитав её маной, он втолкнул себя с усилием в размягченный материал и позволил тому обволочь себя со всех сторон. А потом вышел с другой стороны.

Опять осмотрев себя, он с удовлетворением отметил, что не видит явных признаков крови, а обойдя колонну, увидел стекающую вниз по её поверхности черную жижу. Теперь ему можно было не бояться того, что его могут выследить по запаху.

«Это если они его вообще чувствуют», — мысленно проворчал Джон, надеясь что не зря потратил время. — «Ну, лучше перебдеть, правда ведь?»

Вернувшись на точку, откуда заметил монстра, Джон опять поднялся на верхотуру для

разведки и чтобы примериться, куда идти дальше. Вокруг пока никого не было, что не могло не радовать парня, который надеялся, что мертвого часового найдут еще не скоро.

Посмотрев в сторону места битвы, он увидел прищиленного к своему насесту монстра и подумал, что возможно стоило бы спрятать тело. Закопать тут его не удалось бы, а вот покрыть сверху костяным слоем, это запросто. Но возвращаться обратно и опять пачкаться в кровище ему совершенно не хотелось.

«Да и черт с ним, найдут и найдут. Я может к тому времени уже закончу и уйду. И вообще, чуть не забыл, надо же меч починить!» — всполошился Джон, вспомнив про поломанное оружие.

Оно сработало как надо, но вот поломка была неожиданной. В принципе он понимал, что в такой ситуации, да с его весом, и стальной меч мог не выдержать подобной нагрузки, но всё равно было обидно.

«А что если...»

На волне вдохновения Джон спустился вниз, вытащил меч и кусок магтана. Быстренько восстановив меч, он вылавил внутри него, от самой рукояти и почти до самого острия клинка, цилиндрическую полость, и залил внутрь магтан, не забыв в самом конце закалить его. Такая модификация должна была позволить мечу выдерживать большие нагрузки и не дать ему опять сломаться.

Конечно, лучше всего было сделать его целиком магтановым, но пока что это было слишком накладно для Джона. Меч можно было и потерять в пылу битвы или во время побега, а так он и серьезно улучшил меч, и потратил минимум металла на это. А кость, хоть и была хуже чем магтан по свойствам, но по крайней мере её было очень много вокруг и оружие из неё можно было в любой момент починить или вообще создать новое.

Разобравшись с мечом, Джон поставил столбик с номером и двинулся к предыдущему, обыскивая местность вокруг. В этот раз ему ничего не досталось и он разочарованным вернулся обратно, прикинул направление и двинулся дальше. Но вскоре его разочарование попросту испарилось, словно его и не было.

Пробираясь между крупными костями, словно среди накиданных каменных валунов где-то в горах, Джон очутился перед зажатым между целым скелетом, обтянутым кожей. Парень замер, и даже открыл бы от удивления рот, если бы он у него был, но не от того, что целых скелетов он тут еще не видел, и даже не от того, что на нем была сохранившаяся кожа, а от того, что кожа была покрыта чешуей. То самой, за которой он тут и охотился.

«Вот те на, да это же... это же самый настоящий клад!»

Подскочив к находке, Джон принялся отрывать чешуйки и скидывать их в кучу, но заметил, как некоторые из них проваливаются между костями вниз. Чертыхнувшись, он схватил всё что успел собрать, слепил в один комок, растянул сначала в блин, а потом поднял его края, сделав что-то вроде тазика. Вот в него-то он и продолжил собирать остальной «урожай».

Такого результата своих поисков он точно не ожидал. Максимум, на который он рассчитывал, это еще несколько чешуек, отвалившихся, пока местные обитатели тащили свою добычу. Хотя если хорошо подумать, то почему Джон не должен был найти останки? Только потому что сам считал их ценными? Монстры просто подтащили еду поближе к дому, сожрали и бросили. И им до лампочки на шкуру, чешую или кости. Для них это в лучшем случае трофей, или вообще просто строительный материал для гнезда.

В пылу работы, уже наполняя второй тазик, Джон неожиданно почувствовал удар в

спину и, не удержав равновесия, завалился вперед. Прорвав своим весом шкуру, он провалился внутрь обдираемого им скелета, который еще и обвалился на него сверху.

«Эй, что за...» — выругался он, пытаясь встать.

Дернувшись всем телом в попытке перевернуться, парень почувствовал, как что-то еще упало ему на спину, а потом из его бока исчез целый кусок камня. За его спиной раздались знакомые магические «повизгивания», и он с досадой подумал, что бездарно подпустил к себе как минимум двоих тварюшек. Он только надеялся, что их мамка в этот раз не пришла, а иначе ему опять достанется.

Поджав по себя руки и ноги, Джон залил в них немного дополнительной маны и резко подбросил себя вверх. Кувыркаясь в воздухе, он заметил болтающихся рядом монстров, явно не готовых к неожиданному полету. Уже мчась вниз, Джон успел при очередном повороте схватить одну из тварей за лапу, подтянул к себе и сунул ей правую руку прямо в открытую пасть по самый локоть, вцепившись внутри за что-то.

Дальше всё произошло очень быстро. Тварь от неожиданности захлопнула пасть и откусила Джону руку за секунду до того, как тот раздавил её всем своим весом в лепешку, оказавшись при приземлении сверху. Мысленно ругнувшись, парень перевернулся на спину и увидел смыкающуюся на его голове пасть второй твари.

В очередной раз лишившись зрения, он таки успел взмахнуть левой рукой и поймать монстра за лапу. Не долго думая, он дернул за неё, впечатывая противника во что-то, потом еще раз и еще, до тех пор, пока тот не перестал даже шевелиться. Только после этого Джон подтянул его поближе и, засунув руку ему в пасть, начал рыться внутри.

Нащупав свою голову, он вытащил её наружу, приставил на место и быстро прирастил как было. Скомандовав системе поддержки, Джон вернул себе зрение и огляделся. Рядом с ним лежали потрепанные останки второго монстра, словно со своей игрушкой поигрался очень злой ребенок великана. А на том месте, где Джон упал, лежало частично расплющенное, частично продавленное через кости, на которые он упал, тело первого монстра.

Брезгливо откидывая в стороны куски мяса, Джон добрался до своей правой руки. Одно дело рыскать рукой внутри трупа, когда ты его не видишь и плохо осязаешь, а другое видеть всю эту черную мерзость и копошиться в ней. Но сделать это было нужно, он не хотел тратить время на создание замены из кости.

К его счастью, рука пережила падение практически без проблем. Не считать же таковыми то, что она раскололась на несколько крупных частей? Быстро соединив их воедино, Джон прикрепил руку на место и отдал голему команду «Ремонт». Всё-таки ремонт вручную и системой — совершенно не сопоставимые вещи. Голем делал это намного качественней и быстрее.

Меньше чем через минуту Джон был уже в полном порядке. Ему оставалось только очиститься от крови и закончить со сбором чешуек. Правда, приземлился он как раз рядом со своими тазами и во время битвы материалы разбросало по округе. Ругаясь на надоедливых и подлых тварей, парень собрал всё обратно и накидал еще сверху, благо сами емкости не пострадали, а на шкуре существа чешуи оставалось еще много.

Немного подумав, Джон содрал саму шкуру без чешуи, уложил два куска в тазы сверху, после чего нарастил их края вверх и стянул как горловины мешков. Получилось два довольно-таки аккуратных баула, набитых добытым добром. Довольный добычей, Джон хотел уже уходить, но вовремя вспомнил про кровь. После всего произошедшего, ею было

испачкано всё, и он сам и мешки.

Отойдя чуть в сторону и проведя процедуру очистки при помощи очередной большой кости, Джон вышел с другой стороны и пошёл в сторону столба с номером пять, предварительно изменив вершину ближайшей торчащей кости, придав её очертания буквы «Х». Он не знал, нужны ли ему будут еще чешуйки, учитывая сколько их у него в мешках, но на всякий случай решил отметить место.

«Только бы мамка монстрячья не догадалась, что это моих рук дело. Поручит еще из вредности», — подумал Джон, вспоминая как она буянила около стены, располозовав её, пол и его мебель ручной работы.

Вспомнив о большой твари, парень с тревогой обернулся и посмотрел на вершину, но там всё так же было пусто.

«Наверное всё-таки погулять вышла, раз уж до сих пор не прибежала за своих мстить».

Развернувшись и шагнув было в сторону «базы», если так можно назвать участок стены со спрятанными там запчастями, Джон опять остановился, немного постоял, думая, и решительно бросил мешки себе под ноги.

«Раз уж хозяйки дома нет, я просто обязан туда наведаться».

Любопытство всегда было его неотъемлемой чертой. Из-за неё он уже попадал в неприятности, как в тот первый раз со взрывом в лабиринте. Или как во втором случае с обвалом. Или как... В общем Джон решил, что не посмотреть, что находится в центре гнезда, особенно учитывая какие сокровища он нашел вокруг него, будет самым настоящим преступлением.

Отойдя еще немного в сторону от метки, Джон выкопал небольшую яму, положил туда мешки и присыпал сверху кучей костей. А в центре кучи он установил кость побольше и надел на неё найденные тут же череп. Теперь это выглядело так же, как это делают местные монстры, и даже проходя мимо, они не должны заметить разницы.

Обезопасив свою добычу, парень забрался повыше и еще раз внимательно посмотрел по сторонам. Вокруг всё так же было пусто, не считая видневшийся вдалеке труп монстра, приколотый к своему костяному насесту обломком меча, словно бабочка булавкой, да два кровавых пятна на месте последней битвы. Больше никого не заметив, Джон спустился вниз и полез на вершину горы, благо до неё было не так уж и далеко.

Шел он осторожно, внимательно посматривая по сторонам и даже оглядываясь, чтобы не пропустить удар в спину. Но в этот раз всё прошло без приключений. Уже подобравшись к самой вершине, он высунул голову из-за края и увидел ровную круглую площадку, метров десять в диаметре, выложенную из аккуратно подогнанных друг к другу костей всех форм и размеров.

Больше ничего интересного Джон не увидел, чему весьма удивился. Он ожидал чего-то жуткого, как в фильмах ужасов — недоеденные жертвы, слизь, коконы и еще какая-нибудь мерзость. Но нет, ничего подобного здесь не было. Это место можно было даже назвать идеально чистым.

«Ага, а тысячи костей, по которым ты сюда добирался, тебя уже не пугают», — подколот Джон сам себя.

Можно было возвращаться, коли уж сердце гнезда оказалось пустышкой, но парня прям тянуло выбраться на площадку и всё еще раз осмотреть. И интуиция его не подвела — в центре оказалось отверстие, не больше двух метров диаметром. Осторожно подойдя к нему, Джон посмотрел вниз, и увидел, что в глубину гнезда уходила самая настоящая шахта,

стенки которой были, как и площадка, сложены из подогнанных друг к другу костей и клыков.

Шахта точно уходила если и не к самому дну пещеры, то очень близко к нему, поскольку то, что находилось в её глубине, терялось в темноте за пределами его видения. И теперь ему нужно было решить, поддаться ли собственному любопытству и спуститься вниз, или уйти, пока хозяйка гнезда не вернулась домой.

Джон неторопливо спускался вниз по шахте, выплавляя в её костяных стенах небольшие углубления в качестве ступенек. Сначала он подумывал просто спрыгнуть, потом — соскользнуть по шахте как в шпионских фильмах, расставив руки и ноги в стороны и уперевшись ими в стенки. Но подумал, что выбираться тоже как-то нужно будет, поэтому решил действовать с чувством, с толком, с расстановкой, а не как обычно, и подготовить пути отхода.

Через десяток метров спуска, в очередной раз взглянув вниз, он наконец-то смог что-то разглядеть в конце шахты, но так и не понял что же это. Там было нечто черное в крапинку, через равные промежутки времени вспыхивающее фиолетовым сиянием. Джон слегка встревожился, припомнив, что хозяйка гнезда и её потомство тоже черного цвета, но любопытство всё же взяло верх над осторожностью и он продолжил путь.

В какой-то момент поток маны, которым он манипулировал материей при создании ступеней, провалился в пустоту. С опаской посмотрев вниз, Джон к своему удивлению увидел, что шахта резко обрывается, причем на приличной высоте от пола. А внизу, метрах в двадцати под ним, он разглядел то, что чуть было не принял за местного босса.

Парень смотрел на черную сферу из неизвестного ему материала, выступающую из каменного пола пещеры на несколько метров. Её поверхность был инкрустирована одинаковыми фиолетовыми кристаллами призматической формы, начинающими испускать мягкое свечение через равные промежутки времени на несколько секунд, и затем гаснущие, чтобы потом вновь засиять.

«Красивое...» — восхищенно подумал Джон, разглядывая необычный объект. — «Главное, чтобы это не оказалось яйцом какой-нибудь новой зверушки».

Учитывая цвет сферы, такой же как у местных монстров, было бы не удивительно, окажись она задницей еще большего босса, зачем-то зарывшегося в каменный пол. Но вот кристаллы немного выбивались из его представления о строении биологических существ. Чтоб из задницы торчали кристаллы — даже для другого мира это было слишком странно.

Повиснув, держась руками за последнюю ступеньку, парень с интересом осматривал место в котором он оказался. Это был самый настоящий зал со сферическим потолком, построенным так же, как и шахта с верхней площадкой, из плотно подогнанных друг к другу костей. Джон не мог представить, как едва разумные монстры могли соорудить подобное, да еще и так, чтобы конструкция не обваливалась под тяжестью наваленных сверху останков множества животных. А ведь их там были тысячи и их общий вес должен быть колоссальным. Не каждая металлическая конструкция подобное выдержит, а тут были кости.

Кроме сферы, он увидел хаотично разбросанные по полу небольшие предметы. С высоты было сложно понять, что это такое, так что он подумал, что это просто камни. Но ему все равно нужно было спуститься и всё осмотреть, тем более что он хотел поближе глянуть на фиолетовые кристаллы.

Джон свисал с потолка зала ровно по его центру, а черная сфера находилась точно под ним. Он мог бы спрыгнуть вниз, высота была не критичная, но нужно было подумать как потом забираться обратно, да и потревожить неизвестный объект под собой он не хотел. Да и даже если это не задница монстра и не яйцо, он всё равно мог оказаться хрупким. А что может произойти при повреждении чего-то, что умеет светиться, он даже и думать не хотел.

Немного подумав, парень нашел выход. Продолжая выплавлять ступеньки, но уже в потолке, Джон цеплялся за них руками и постепенно продвигался вниз. Заодно он скреплял окружающие кости, сплавляя их вместе, чтобы потолок точно выдержал его вес. Ему не хотелось, чтобы вся давящая на купол масса останков внезапно рухнула и в очередной раз придавила его. Выбраться он конечно же сможет без проблем, но такие сложности ему были ни к чему.

Вскоре он уже был внизу. К его удивлению пол был чистым, словно в этом месте регулярно проводили уборку, хотя Джон ожидал увидеть обломки костей, пыль и камни. Но местные жители судя по всему были весьма чистолюбивы, учитывая что и на верхней площадке он не увидел никаких следов. Вот и внизу, не считая небольших, около четверти метра в диаметре, одинаковых округлых предметов, разбросанных тут и там, и черной сферы в центре зала, больше ничего не было.

Подняв с пола одну из непонятных штук, Джон повертел её в руках, пытаясь понять, что же это такое, и у него тут же появилась догадка по поводу её происхождения. Снаружи объект выглядел как серый округлый булыжник, весь измазанный какой-то застывшей массой, но при этом он слегка проминался, когда Джон нажимал на него пальцами. А сквозь полупрозрачную матовую оболочку можно было увидеть нечто черное, словно плавающее внутри.

«Только не говорите мне, что это всё яйца...», — подумал Джон, встревоженно глядя на десятки разбросанных по полу «булыжников».

У него началось закрадываться подозрение по поводу происхождения этих штук еще когда он только увидел их с высоты, но нужно было сначала проверить догадку. И теперь он был более чем уверен, что это они и есть, яйца местной мамыши. Правда, он в упор не понимал, как она спускается вниз, чтобы отложить их, учитывая её размеры и ширину шахты. Но тут могли быть разные варианты, от съезживания до нужного размера, до потайного входа в этот зал.

«Не о том ты сейчас думаешь, Джон. Лучше подумай, что со всем этим делать».

Оставить всё как есть был не вариант. Он и так не знал, сколько у мамыши деток в подчинении, а если еще и эти все вылупятся, то ему точно несдобровать. Так что он был обязан их уничтожить, пока есть возможность.

Подкинув яйцо, которое до сих пор держал в руках, вверх, Джон сделал пару шагов в сторону и посмотрел как оно падает на пол, ожидая увидеть разлетающуюся скорлупу и брызги содержимого. Но оно оказалось упругим как мячик и попросту отскочило от каменной поверхности, а потом еще и еще, пока в итоге не остановилось, замерев на месте. Только вот монстрику внутри это явно не понравилось и он задергался, выражая свою недовольство.

Достав из-за спины меч, парень слегка потыкал им яйцо, проверяя скорлупу на прочность, но она оказалась довольно-таки прочной и не протыкалась так легко. Тогда Джон приложил чуть больше сил к мечу и тот попросту проткнул яйцо насквозь. Скорлупа лопнула как воздушный шарик, расплескав по полу своё содержимое, а на мече остался насаженный на него совсем мелкий черный монстрик.

Джон брезгливо потряс ногами, пытаясь стряхнуть с них мерзкого вида зеленую жижу, но она оказалась чересчур липкой и осталась на месте. А вот трупик монстрика слез с меча без проблем, стоило только парню им взмахнуть, и отлетел в сторону, шлепнувшись на пол без каких либо признаков жизни. На мече остались потеки черной крови, но их смывать

было бесполезно, поскольку Джону предстояло еще избавиться от множества яиц.

Следующий час он потратил именно на это. Джон переходил от яйца к яйцу, протыкая их один за другим и обязательно удостоверялся, что попал по зародышу внутри. Под конец он настолько был забрызган жижей и кровью, что забил на свое чувство брезгливости и последние яйца попросту давил ногами, стараясь не подскользнуться на размазываемом по полу черно-зеленом месиве.

«Ну, вроде всё?», — подумал он, оглядываясь по сторонам. Его окружало настоящее поле боя, залитое мерзкой на вид жижей. Правда вот противник не мог оказать ему никакого сопротивления, так что это скорее можно было назвать бойней, а не боем. Но в любом случае работа была выполнена и целых яиц он не увидел, а значит можно было переходить к самому интересному.

На сферу с торчащими из неё кристаллами он поглядывал всё время, пока избавлялся от яиц, но не позволял себе отвлекаться и продолжал упорно работать над избавлением себя от потенциально опасности. Теперь же ничего не мешало ему перейти к более интересному занятию.

Еще в процессе работы он заметил, что каждая вспышка кристаллов немного увеличивает магический фон вокруг сферы. А когда он подошёл к ней вплотную, то концентрация маны возросла еще больше, резко повышаясь во время вспышек и успевая снизиться к следующей. Он с самого начала подозревал что это искусственный объект, возможно какой-то механизм или артефакт. Теперь же Джон был в этом уверен на все сто процентов. И судя по поведению маны вокруг, нужен он был именно для насыщения ею окружающего пространства.

Черная поверхность сферы, выполненная из похожего на металл материала, была абсолютно гладкой, словно отполированной. Джон провел по ней рукой, попробовал поцарапать, а потом и ударить, но не смог оставить никаких следов. Попытка напитать небольшой участок маной тоже ни к чему не привел, энергия попросту отказывалась проникать внутрь. Судя по всему, этот материал обладал еще большим магическим сопротивлением, чем закаленный магтан.

Кристаллы, торчащие из сферы, тоже не поддавались ни физическому воздействию, ни магическому. Они были довольно большими, в виде шестиугольных призм, торчащих одним торцом наружу сантиметров на двадцать, а другим уходящими вглубь сферы на неизвестную глубину. Джон попытался выковырять один, аккуратно его расшатав, но тот даже не шелохнулся, а на ману, которую парень попытался в него влить, он не обращал внимания, так же как и сама сфера.

Повозившись с кристаллами еще немного и так ничего в итоге и не добившись, Джон решил, что пора уходить. Ему до жути было интересно, что же это такое, но судя по всему это был не его уровень. Для него этот механизм был максимум красивой лампочкой и магической зарядкой. Было бы не плохо остановиться там, по он не модифицирует голема, но к сожалению жилплощадь была уже занята.

«Наверное именно поэтому яйца тут и лежали, для монстров это что-то типа инкубатора», — озарила его неожиданная мысль. — «И сферу монстры закрыли куполом, чтобы никто до потомства добраться не мог. А яйца вниз скорее всего мелкие относят, после того, как их мамка наверху снесла.»

Еще раз с сожалением посмотрев на вновь вспыхнувший кристалл, Джон отвернулся от сферы и шагнул в сторону лестницы. И замер. Напротив него стоял мелкий монстр и

разглядывал раздавленное яйцо. А стоило Джон медленно потянуться к рукояти меча, как он резко поднял голову и уставился на парня. Секунды времени ему хватило чтобы сообразить, что незваный гость и есть причина разрушенной кладки. Он открыл пасть и протяжно «завизжал», испуская волны магии во все стороны.

К этому моменту Джон успел выхватить меч и подскочить к монстру. Одни движением он рассек его пополам, опять пачкаясь в черной крови, и мысленно обругал себя за медлительность. Ведь если бы он не пытался остаться незамеченным, а напал сразу, то монстр не успел бы позвать на помощь.

«Или что там эта сволочь сделала...»

Внезапный удар в спину чуть не сбил его с ног, но Джон смог устоять и не глядя ткнул мечом себе за спину. Ощувив, как клинок во что-то воткнулся, парень взмахнул им и тушка мелкого монстра полетела вперед, разбрызгивая во все стороны брызги крови.

На мгновение засмотревшись на эту сценку, словно взятую из кровавого слешера, Джон спохватился, резко обернулся и едва успел заслониться мечом от очередного монстра, летящего прямо на него. Зубастая пасть, явно нацеленная на его голову, сомкнулась на лезвии меча и Джон с досадой увидел, как вниз посыпались осколки кости.

Заметив движение на периферии зрения, парень на секунду отвлекся и посмотрел в сторону сферы. Оказалось что ему не показалось, это из дыры в потолке появились новые твари. Одна из них не удержалась, грохнулась вниз и прихрамывая поковыляла в сторону Джона, а еще две видимо решили не рисковать здоровьем и резво побежали в его сторону по потолку.

Не дожидаясь пока до него доберутся те двое, что ползли по потолку, парень за пару ударов кулаком размозжил голову всё еще болтающейся на мече твари и рванул к хромоножке. После зубов монстра от меча осталось не так много, но часть лезвия была еще цела. Джон подскочил к твари и взмахнул оружием, намереваясь если не порезать, так хоть оглушить её, но та, к его удивлению, даже не смотря на травму, проворно отпрыгнула в сторону, а потом обратно к нему. Такой резвости Джон не ожидал и не успел снова замахнуться мечом, а тварь вцепилась ему в ногу и его ступня тут же оказалась у неё в пасти.

«Да как вы \$%#это делаете?!», — возмутился Джон, в очередной раз лишившись конечности.

Пока противник был занят его ногой, он успел поднять оружие, а потом просто упал на монстра, пришиливая к полу. Тварь завизжала и задергалась, но парень навалился на неё всем весом и попросту раздавил всмятку. Хрупкое тело тут же лопнуло и во все стороны брызнули кровь и внутренние органы, как будто Джон наступил на таракана и размазал его по полу.

Почувствовал в полу вибрацию он сообразил перекатиться в сторону и увидел как на то место, где он только что был, упал новый монстр. Это был один из тех двоих, что передвигались по потолку. Посмотрев по сторонам, Джон заметил второго. Тварь осторожно двигалась по кругу, выжидая удобный момент для нападения со спины.

После нескольких схваток с этими монстрами, Джон уяснил для себя, что атаки от них пропускать очень нежелательно. По крайней мере до тех пор, пока он полностью не модифицирует тело. Хотя твари и обладали очень хрупкими телами, их челюсти были невероятно мощными, а зубы просто нереально острыми. Настолько, что легко перекусывали и раскалывали на куски камень и кость.

Не дожидаясь, пока твари зажмут его с двух сторон, парень схватил выпавшую из

хромоножки ступню, влил в целую ногу немного маны и, создав в полу под небольшую выемку, выстрелил собой в ближайшего монстра. Едва успев сунуть ему в пасть остатки меча, Джон впечатался в стену, сначала насадив тварь словно на шампур, а потом раздавив его всем своим весом.

Уперевшись ногой в стену, он с усилием извлек из неё все, что осталось от меча. Его костяная часть не выдержала последнее столкновение, даже рукоять развалилась, но магтановый штырь в основе даже не погнулся. И теперь он был вооружен куском арматуры вместо меча.

«Надо было не жалеть магтан и сделать нормальный клинок», — разочарованно подумал Джон.

Он оглянулся, вспомнив что бой еще не закончился и увидел бегущего к нему последнего противника. Поднявшись, парень уперся спиной в стену и поднял штырь вверх, держа его обеими руками. Он хотел закончить всё с одного удара, но стоило штырю начать опускаться, как тварь прыгнула сначала вправо, пропуская удар мимо себя, потом влево, и вцепилась ему в руку.

«Ну ты дурак», — восхитился глупостью монстра Джон, одновременно благодаря его за это.

Острые зубы заскрежетали по магтану, но не причинили ему абсолютно никакого вреда. А Джон резко дернул рукой и впечатал черное тельце монстра в стену. Удар, второй, третий — и парню под ноги валится окровавленный кусок плоти, все еще рефлекторно подергивающий лапами.

Осмотрев поле боя и не обнаружив новых противников, Джон присел тут же у стены, чтобы приладить откушенную ступню на место. Через полминуты всё было в порядке и Джон, потратив еще минуту на восстановление меча взятым из стены костным материалом, и с помощью него же отчистившись от крови, засунул клинок за спину и полез наверх, цепляясь за созданные ранее выемки в потолке.

Через несколько минут Джон осторожно выглянул из шахты и осмотрел площадку. Она была абсолютно пуста, что не могло его не радовать. Он вылез наружу и, пригнувшись, подкрался к краю площадки. Он искал свои метки, чтобы точно знать в какую сторону идти, но ничего не увидел.

Вприсядку передвигаясь вдоль края, Джон высматривал метки, как вдруг заметил какое-то движение в темноте на границе видения. А когда пригляделся, то мысленно сплюнул с досады и задвигался быстрее. На его глазах из темноты вынырнула маленькая четырехлапая фигурка, окруженная россыпью мелких таракашек и неторопливо двинулась в его сторону.

«Да твою ж мать!» — выругался Джон, на большой скорости рухнувпрямиком в кучу кровавых ошметков.

Парень решил не дожидаться прихода большой мамочки и прыгнул с площадки в сторону своего схрона с мешками собранной чешуи. Ему повезло попасть прямо к останкам существа, с которого он её собирал, и где на него напали монстры, когда он сильно увлекся. Но мало того, что парень опять умудрился измазаться в кровище, так еще провалился по пояс сквозь кости.

На то, чтобы выбраться из костяного плена, добраться до схрона и по новой почистить шкурку голема, ушло всего несколько минут, но в нынешней ситуации каждая секунда была на вес золота. И он бы с радостью забил на «мытьё», если бы был уверен, что у монстров нет обоняния. А так лучше было перебдеть, чем привести за собой толпу разъяренных монстров во главе с их мамашей.

Джон открыл схрон, достал из него мешки с добычей и взвалил их себе на спину. Запрыгнув на крупную кость, он осмотрел окрестности и, увидев один из столбов с меткой, двинулся в его сторону. Но в этот момент со стороны вершины раздался настолько мощный магический «крик», что парень даже запнулся от неожиданности, едва не покотившись кубарем.

«Ну, я бы тоже разозлился, если бы в мой дом вломились и убили моих детей», — подумал Джон, остановившись и обернувшись на крик.

Нужно было уходить и прятаться как можно быстрее, пока его не засекали. В такой момент было не до экономии маны, поэтому парень влил в ноги побольше энергии и прыгнул в сторону стены. Но тут случилось то, чего он не ожидал. В момент прыжка хрупкие косточки под его ногами лопнули и он «пробуксовал» на месте, прыгнув всего на несколько метров вперед, в недолгом полете снеся множество торчащих ребер и врезавшись в толстую кость.

«Твою-то мать», — выругался парень, выбираясь из груды обломков.

Сзади тут же раздался еще один крик, в котором Джону на сей раз помимо ярости почудилось торжество. Энергетический импульс от его прыжка должен был разнестись далеко вокруг и открыть монстрам его местоположение, но парень ожидал, что к этому моменту будет уже далеко. К сожалению, внезапная авария спутала ему все карты и теперь Джон был уверен, что к нему в этот момент направляется вся местная гвардия.

Запрыгнул на кость, что остановила его недолгий полет, парень использовал половину оставшейся маны и прыгнул как можно дальше. В полете он обернулся назад и до того, как вершину заволокла пелена тьмы, успел увидеть скатывающуюся с неё волну монстров со своей мамашей во главе. Он обгонял их всего на один шаг, но на большой такой, прямо-таки большущий шажище. Парень надеялся, что монстров задержат тела сородичей и его следы в местах двух схваток, и это даст ему несколько дополнительных минут.

Успев сгруппироваться перед приземлением, Джон прокатился от места падения до самой стены словно мячик, вмазавшись в неё на приличной скорости, но отделался только небольшими повреждениям и легким испугом. Так, пара трещин да несколько отвалившихся кусков там и тут. Наскоро закрепив всё, что могло неожиданно отвалиться, парень подхватил свою добычу, оглянулся и рванул к остаткам стола, видневшимся неподалеку.

На то, чтобы вскрыть тайник и затолкать в мешок недоделанный позвоночник, у Джона ушло меньше минуты. Подойдя к стене в том месте, над которым на высоте виднелся кронштейн «системы видеонаблюдения», который он повесил когда прятался в камне, парень сформировал толстый энергетический жгут и впился им в её поверхность, вливая в неё большие порции маны.

Используя манипуляцию материей, Джон заставлял камень выплескиваться наружу, оседая неровными наростами вокруг будущего прохода, и впитывал его во все трещины и полости, делая стенки плотнее и крепче. Парень обнаружил, что если не экономить ману, то работа продвигается намного быстрее, чем когда он проталкивал сам себя внутрь стены. Вот только позади остается пусть и узкий, но туннель, и по нему монстры его легко нагонят.

Поэтому, углубившись внутрь на пару метров, Джон перестал выводить каменную массу наружу, а стал запечатывать ею проход позади себя. Теперь он шел сквозь стену словно внутри каменного пузыря.

--

Неторопливая прогулка для обучения нового потомства под конец превратилась в самый настоящий кошмар. Всё началось при возвращении в логово. Прямо на входе один из оставленных на страже «старичков» доложил её, что некоторые из патрульных давно не выходили на связь. Как и отправленная на проверку группа.

Встревоженная Мать, еще не забывшая недавнее убийство одного из патрульных так и не найденным нарушителем, дождалась поотставших членов стаи и двинулась сразу на вершину гнезда, растянув детенышей цепочкой в обе стороны от себя для прочесывая территории. Но путь наверх был полностью чист, что с одной стороны радовало, а с другой — настораживало, поскольку других патрульных, которые должны были тут находиться, они так и не встретили.

Площадка, где она отдыхала и откладывала яйца, была абсолютно пустой и чистой, какой она и должна была быть. Пройдясь по ней, Мать тщательно всё обнюхала, подозревая что кто-то мог забраться сюда, но никаких следов не обнаружила и подошла к центру. Мельком глянув в шахту, ведущую вглубь гнезда, она отправила вниз группу для проверки яиц, а сама подошла к краю и всмотрелась вдаль, пытаясь увидеть или почувствовать хоть что-нибудь.

Внезапно из шахты раздался панический визг. Подбежал к отверстию, Мать встревоженно посмотрела вниз и отдала спустившейся группе приказ срочно вернуться и доложить о том, что же они там обнаружили. В этот момент она заметила странные следы в виде длинных тонких углублений на стенке шахты.

Мать была уверена, что раньше там этого не было. Гнездо она строила давно, когда была намного меньшего размера и без проблем пробиралась внутрь, чтобы отложить яйца в инкубаторе. Но с тех пор она много ела, росла и теперь яйцами занимается уже подросток потомство. И они не оставляют практически никаких следов на стенках шахты, а значит тут побывал кто-то посторонний.

Она собиралась прикрикнуть на нерадивых детишек, чтобы поторапливались с подъемом, как вдруг один из них выскочил из темноты шахты прямо на неё. Увидев её, он прямо на ходу засыпал её паническими криками, пытаясь быстро рассказать, что произошло внизу.

В начале она ошеломленно замерла, но затем у неё внутри начала нарастать ярость, с каждой секундой становясь всё сильнее и сильнее. Яйца разрушены, из зародышей никто не выжил, а пропавшая стража внизу и мертва! Широко открыв пасть, Мать громко закричала, изливая свою ярость и сообщая врагу, что ему недолго осталось и она начинает охоту на него.

Мать была уверена, что это тот же враг, которого она не смогла отыскать в прошлый раз. Всё сходилось — появился словно из ниоткуда, занимался неизвестно чем в её собственном логове, убил патрульных и исчез в неизвестном направлении. Только в этот раз мало того, что он убил намного больше её детишек, так еще и уничтожил всю кладку! Подобное в её жизни было в первые и она была обязана найти неизвестного и сожрать.

Повернувшись к детенышу, принесшему плохие вести, она увидела что тот сполз с площадки и спрятался за краем, дрожа от страха. Рыкнув на него и отправив вниз за остальными, следом она отдала приказ тем членам стаи, что до сих пор были растянуты цепочкой по голову, продвигаться дальше в поисках неприятеля. Внезапно снизу на неё донеслась волна энергии и Мать, не веря своей удаче, рванула в сторону её источника, опять закричав, не скрывая своего злорадства и радости.

--

По внезапно затрясшимся стенам пузыря Джон понял, что монстры все-таки нашли его и пытаются пробить разделяющую их каменную толщу. Он как мог ускорился, еще сильнее сузив создаваемый проход и стараясь как можно скорее оказаться в пещере по ту сторону стены, но вибрация постепенно нарастала, а значит враг приближался.

Наконец он почувствовал пустоту впереди, сделал последний рывок и раздвинул камень в стороны, очутившись в той самой пещере, которую пока видел только с помощью «глаза». Сразу метнувшись в один из боковых проходов, чтобы как можно скорее оторваться от преследователей, Джон практически тут же уткнулся в кучу камней, перегородивших его.

«Да что ж мне так везет на обвалы», — подумал он, выругался и побежал проверить второй проход.

Но тот практически сразу начинал сужаться и через несколько метров превращался в небольшую щель между камнями. Пробиваться дальше, как он делал до этого, Джон уже не мог. Всё таки мана у него не бесконечная. Нужно было или опять прятаться в стене, в надежде что монстры его не найдут, либо придумать как он них защититься.

«Защититься, защититься... да как от этих тварей защититься?!», — мысленно возмутился он, подойдя к стене из которой вышел, положив на неё руки и прислушиваясь к нарастающей вибрации.

Судя по всему монстры были уже близко и сдаваться не собирались. А направление, в котором его искать, им выдал сам Джон, щедро тратя ману во время пробивания стены, которую они видимо и учуяли. И теперь они движутся по заданному курсу, пытаясь его догнать.

Нужно было как-то обмануть монстров и сбить их со следа. Перебрав в уме всё, что он имел и умел, парень внезапно понял, что нужно было делать. Первым делом он перебежал в боковой проход, который был завален камнями и как можно быстрее вылепил на ровном участке стены блок хранения маны из печати магического светильника. Долго она бы не продержалась без остальных блоков, но именно это Джону было и нужно, ведь после этого

должен был произойти мощный выброс энергии, привлекая к себе монстров.

Залив в хранилище побольше маны, парень перебежал в другой проход и выплавил в полу нишу, такого размера, чтобы вместиться туда вместе со своими мешками. Достав из живота весь магтан, собранный во время последней вылазки, Джон создал из него что-то вроде металлической бочки, свободно вмещающейся в нише.

Чувствуя, что твари вот-вот уже прорвутся сквозь стену, Джон закалил своё новое изделие, закинул в нишу мешки, запрыгнул сам и накрылся сверху бочкой. Оставалось только аккуратно закрыть нишу сверху слоем камня и всё, найти его будет уже нереально, только если монстры не решат разбомбить вообще всё в радиусе нескольких десятков метров от центра пещеры.

По задумке Джона магтановая бочка должна была экранировать его от магической чуйки монстров, а разрушившаяся часть печати — отвлечь их и направить по ложному следу. А ему оставалось только немного переждать, восстановить ману и можно было смело возвращаться обратно в гнездо. Ну либо попробовать расчистить заваленный проход и уйти подальше отсюда. Всё же из интересного для него там осталась только непонятная сфера в центре гнезда, но с ней должны разбираться настоящие ученые, а не любитель что-нибудь взорвать вроде него.

В этот момент убежище Джона затряслось и он понял что монстры наконец-то добрались до пещеры, возможно даже вместе со своей мамашей. Не могли же мелкие сами создать такое землетрясение. Внезапно из под его ног пропала опора. Джон растерялся и не сразу сообразил что происходит, тем более что сложно было думать, когда тебя мотает из стороны в сторону и колотит об стены. Но сумев на пару мгновений остановить своё вращение, Джон понял, что падает вниз по узкой каменной шахте.

«Что, опять?!», — только и успел возмутиться парень до того, как с размаху врезаться во что-то твердое и вырубиться.

--

После обнаружения растерзанных тел патрульных Мать больше не останавливалась, целенаправленно мчась в ту сторону, где в прошлый раз у стены потеряла след нарушителя. Она была уверена что это он, ведь как и тогда, нарушитель много наследил вокруг места убийства, но потом его след внезапно обрывался. Как он это делает она не знала, но не собиралась отпускать его на этот раз. Если будет нужно, она прочешет каждый уголок логова и посмотрит под каждой косточкой, но выследит выродка, уничтожившего все яйца в инкубаторе и перебившего множество её детенышей.

В то время, когда Мать вырвалась вперед в желании поскорее настичь врага, её стая не спеша прочесывала поверхность гнезда, выискивая его следы среди залежей костей. Они двигались не сильно растянутой цепочкой, постоянно переговариваясь на случай. И если они что-нибудь обнаружат или враг нападет на одного из них, то остальные немедленно сообщат ей.

Добежав до стены, она пробежалась вдоль неё в поисках хоть каких-нибудь следов до той странной конструкции, оставленной врагом, которую она разбила в приступе ярости. Подбежав к ней, Мать увидела дыру в стене и сразу же заглянула в неё, но к её разочарованию это была просто небольшая пустота в стене, в которую кто-то проделал отверстие.

С досады боднув её мордой и окончательно разрушив, Мать отошла чуть в сторону. Она заметила на стене необычные волнообразные наросты, но не была уверена, были ли они тут раньше. С недавних пор любые странности в окружении вызывали у неё подозрения. И не зря — сквозь камень она неожиданно почувствовала слабые волны энергии, которых тут точно не должно было быть. А значит враг там, внутри, прямо за стеной!

Мать победно завывала, призывая стаю поторопиться и помочь ей поймать убегающего врага, и вгрызлась зубами в стену. Она откусывала от стены куски, дробила её ударами головы и помогала себе лапами, отшвыривая породу назад. С каждым шагом вглубь стены волны энергии чувствовались немного сильнее, помогая разъяренной охотнице выдерживать точное направление. Она была уверена, что очень скоро нагонит его и даже не задумывалась, каким образом он там оказался, если уж даже ей приходится пробиваться сквозь каменную толщу с таким трудом. За свою жизнь она насмотрелась на разных существ и кем-то, ходящим сквозь стены, её было не удивить.

Внезапно под лапами мелькнула тень. Она от неожиданности чуть не цапнула её зубами, но вовремя остановилась, ведь это оказался один из детенышей. Выяснилось, что первые из них уже успели добраться до неё, но не смогли дозваться и один из них отправился в вырытый ею проход, чтобы проверить что случилось. Мать так увлеклась гонкой за неприятелем, что совершенно не замечала их голоса.

Успокоив чуть не лишившегося жизни детеныша, она приказала ему и остальным утаскивать камни из под её ног и расширять проход позади неё. Мать понимала, что охотничий азарт это хорошо, но об осторожности тоже забывать не стоит, и широких проход намного лучше узкой лазейки, через которую она и сама с трудом протискивалась.

С помощниками работа пошла быстрее и вскоре, после очередного удара по стене, большой пласт каменной породы вывалился по другую сторону от Матери и перед ней предстало большое отверстие. Заглянув в неё, она увидела небольшой закуток, куда сама могла с трудом втиснуться, и пару маленьких проходов, ведущих из неё куда-от вглубь стен. И опять никаких следов врага.

Энергетический след она перестала чувствовать немного раньше, но не придала этому значения, решив что противник просто затаился, заметив погоню. Только вот в этом месте совершенно точно негде было прятаться, а значит он опять сбежал.

Разозлившись, она проломила остатки стены и вломилась в пещеру, руша сталактиты и стесывая выступы своей тушей. Внезапно до неё донесся магический импульс со стороны одного из проходов, уходящих из пещеры. Радостно рыкнув, Мать повернулась к нему и попыталась просунуть туда морду, но ничего не вышло, настолько узким он был.

Она заглянула внутрь прохода, но тот заворачивал в сторону, скрывая от неё источник импульса. Уверенная что враг там, Мать вызвала стаю и приказала им проверить, обстановку внутри и как можно скорее доставить его к ней. Юркие детеныши идеально подходили для этой работы и уже через несколько секунд они один за другим занырнули внутрь. Но практически сразу появились обратно и доложили, что врага внутри нет, а проход за поворотом завален камнями, слабо пахнущими маной.

Взбешенная Мать приказала стае срочно отправляться разгребать завал, ведь его наверняка создал их враг, а сама продолжила прогрызать для себя большой проход в ту же сторону, чтобы наконец-то догнать и наказать наглого убийцу и разорителя её логова.

Стоя в холле своего дома, Джон щелкал настенным выключателем, с задумчивым видом глядя на светильник. Генератор молчал и электричества не было, Элис не отвечала — ситуация во сне была точь-в-точь как в прошлый раз, после первого нападения на него монстров в разломе. Это было так странно, раньше сны у Джона никогда не повторялись. Конечно, если это вообще был сон, а не экстренное отключение вкупе с неожиданной поломкой генератора.

«Это стресс от погони на меня так влияет, что ли? Хотя... может это всё результат нехватки маны?» — подумал Джон, направляясь к входной двери.

Опасливо выглянув во двор, он увидел что защитный купол так же отключен. Парень подошел к конусу генератора защитного поля и взглянул на его черный экран. Он даже постучал по нему пальцем, словно ожидая что тот внезапно очнется и что-нибудь покажет, но тот не реагировал. Джон уже проверил краны на кухне, холодильник и терминал, но ничего из этого так же не работало. И теперь ему оставалось проведать только мутанта, который в прошлом сне стоял на поляне около дома. Если тот опять будет на том же месте, значит это точно повтор сна.

«Ага, а если это не сон и там тусуются мутанты, мне хана».

Но сидеть в доме и ждать когда что-нибудь изменится тоже было глупо. Джону нужно было сразу прояснить ситуацию и уже от этого строить дальнейшие планы.

Осторожно подойдя к живой изгороди, у границы которого обычно проходил барьер, парень выглянул из-за куста и посмотрел в сторону поляны мутантов. И замер, ведь его опасения начинали сбываться — мутанта там не было. Джон пригнулся и тщательно осмотрел всё вокруг, на случай если местные обитатели просто на просто встали чуть в стороне.

В этот момент он заметил, что вообще никого не видит и не слышит, что опять напомнило его прошлый сон. Тогда в лесу тоже была абсолютная тишина, ни птиц, ни насекомых. Вообще никаких звуков, как будто лесные жители вымерли или сбежали.

Парень вышел из своего убежища и уже не таясь двинулся на поляну. Ситуация была слишком нереалистичной, поскольку если тех же птиц и могло что-то напугать и согнать со своих мест, то насекомым было глубоко наплевать практически на любую угрозу. Джон мог навскидку придумать лишь три причины, которые могли заставить их попрятаться — пожар, наводнение или сильный ливень. Поэтому он был уверен, что это сон, хоть и немного отличающийся от предыдущего.

Но то, что он увидел на поляне, заставило его кардинально изменить свою точку зрения. В траве неподвижно лежал мутант. И не просто какой-то — согнутая нога, раскинутые руки и запрокинутая голова — это был тот самый мутант из прошлого сна.

«Серьезно? Я в продолжении собственного сновидения? А такое вообще бывает?» — ошеломленно подумал Джон, подходя к неподвижному телу.

Пара толчков носком ботинка в бок мутанта убедили парня, что ему это не привиделось. Он пытался понять, что это может означать, но идей не было вообще. Джон присел рядом с телом в траву и задумался. В прошлый раз он проснулся после того, как повалил мутанта на землю. Можно было попробовать поднять его и опять уронить, но парень сразу отмёл эту дурацкую мысль.

«Сны конечно бывают разными, но не могло же быть условие для пробуждения таким несуразным? Да и вообще, с чего я взял что оно вообще существует? В прошлый раз я вроде решил что дело в уровне маны, а значит проснусь сразу, как только она восстановится и голем подключит меня обратно.»

Вспоминая, как долго добирался до мутанта в предыдущем сне, Джон догадался, что в этот раз всё случилось гораздо раньше, поскольку он и дом обследовал быстрее, и до поляны шёл пешком, а не пол по-пластунски. Значит у него еще есть какое-то время до достижения необходимого уровня заряда ядра голема и, соответственно, до своего пробуждения.

Поднявшись на ноги, парень отряхнул штаны и направился в сторону леса. Раз уж у него еще было время, он должен был осмотреть окрестности. Всё же не каждый день попадаешь в осознанное сновидение, да еще и повторяющееся. Ему было интересно, насколько креативно его подсознание и что его собственный мозг мог создать за пределами той местности, которую он видел в реальности.

Но лес был обычным. Деревья, трава, кустарники и грибы. Идиллическую картину портила только оглушающая тишина, нарушаемая разве что шелестом травы об одежду Джона и похрустывание сухих веток под его ногами. От этого парню было не по себе, но он ничего не мог с этим поделать, всё же он не сам создавал этот мирок.

Поначалу идти было не сложно, земля была ровной, словно газон в его дворе, а деревья стоял довольно далеко друг от друга и Джону практически не приходилось их обходить. Но спустя какое-то время он начал замечать, что лес становится более густым и темным. Кусты уже не торчали отдельными пучками, а настолько заполняли пространства между деревьями, что временами, чтобы не искать обход, ему приходилось продирается прямо сквозь них. В конце концов ему пришлось остановиться, когда он уперся в настоящую стену из деревьев и колючего кустарника.

При этом с момента как он вышел с поляны, прошло не так уж и много времени. Быстрые изменения, произошедшие с лесом, были по настоящему пугающими. Джон стоял в окружении огромных деревьев, в полутьме, создаваемой их огромными густыми кронами, сквозь которые не пробивалось ни единого лучика солнечного света.

«Надо выбираться, а то как-то тут холодно и стрёмно. Кто его знает, когда голем меня разбудит», — подумал Джон, поворачивая обратно и протискиваясь между деревом и колючим кустом.

Внезапно он краем глаза уловил движение справа от себя. Резко повернувшись в ту сторону, парень инстинктивно отпрыгнул из-за увиденного и сильно приложился спиной о ствол дерева. От сильной боли его сознание помутилось, а в следующее мгновение всё вокруг исчезло и он оказался в темноте.

--

«Ремонт».

Дождаясь по голем закончит себя ремонтировать, Джон обдумывал то, что увидел перед самым пробуждением. Образ висящего в воздухе влажного на вид сгустка темно-красной плоти, перевитого выступающими синими венами, и со свисающими до земли тонкими щупальцами, он теперь долго не сможет забыть. Существо, а оно точно было живое, смотрело на парня парой вполне человеческих глаз и широко открывало беззубый рот, то ли желая сожрать его, то ли пытаясь что-то сказать. Но Джону видимо не суждено было это понять, потому что именно в этот момент он и проснулся.

Как его подсознание умудрилось подселить ему в сон эдакую гадость, он не

представлял. Летающая мерзость без кожи но с щупальцами — ничего подобного точно никогда не было в числе его увлечений. И парень надеялся, что если сон повторится вновь, то он этого уже не увидит. Хотя в любом случае в ту часть леса он теперь точно больше не пойдет, от греха подальше.

Поднявшись на ноги, Джон с удивлением осмотрелся. Он находился в явно рукотворном коридоре, поскольку все его поверхности были выложены крупной матовой плиткой темно-зеленого цвета. Материал был похож на керамику, но ни разбить, ни даже поцарапать её парню так и не удалось, сколько бы он ни старался. В итоге он попросту выломал осколок плитки из расщелины, возле которой он очнулся, и по привычке поместил себе в живот. Всё же нужно было в начале разобраться где он вообще находится и как выбираться из этого места, а исследования подождут до лучших времен.

Судя по всему, именно через расщелину он и попал в это место. Джон не знал что за катаклизм и когда тут случился, но коридор попросту разорвало на две части, оставив рваную рану в два метра шириной. Осторожно высунув голову над провалом, парень посмотрел вниз, но к своему разочарованию ничего не смог там разглядеть. Глубина там явно была больше его дальности его видения. Ему повезло, что его отбросило в коридор, а то летел бы дальше вниз. И кто знает, что его ждало бы внизу. А покрутив головой, он увидел, что в других направлениях картина была идентичной, много камня и темнота вдалеке.

Глянув вверх, откуда он и свалился, Джон прикинул время, которое заняло падение и, припомнив формулу расчета высоты при свободном падении, взялся за вычисления. А закончив, мысленно присвистнул. По всему выходило, что если подниматься обратно, то придется проползти по вертикальной стене больше километра.

«И это если в этом мире гравитация такая же, как на Земле. Так то тут может быть и больше и меньше... И это еще не учитывая, что моё падение было не совсем «свободным»», — подумал Джон, вспоминая как его мотыляло от стенки к стенке, словно в пинболе, так что он не мог понять где верх, а где низ.

Внезапно он дернулся от осознания, что запомнил про кое-что очень важное. Чешуя! Он совершенно забыл про мешки с ней! Резко обернувшись, он с облегчением заметил один из них. А вот второго нигде не было, сколько бы он не искал. Собственно и место, куда пропажа могла деться, было всего одно — огромная щель в полу, дна которой он даже и не видел. Сам коридор был прямым как стрела, и чистым, если не считать пыли, видимо налетевшей во время расколовшего его катаклизма. А на противоположной от Джона стороны расщелины, буквально в паре десятков метров от неё, он и вовсе был завален камнями.

«А мне ведь точно везет на обвалы. Может проклял кто? Наверняка Элис там колдует, чтоб мне тут легко не жилось».

Мысленно вздохнув от опять нахлынувших мыслей о девушке, Джон закинул оставшийся мешок на плечо и двинулся по коридору. Горевать по поводу потери части добычи было бессмысленно, тут надо либо забыть про неё, либо лезть на дно расщелины. Но половины добытого ему должно было хватить на задуманные модификации, а там будет видно. Да и лезть в неизведанные глубины этого мира еще глубже Джону совершенно не хотелось. Один раз он уже пошел на поводу у своего любопытства и в итоге попал под атаку монстров. А тут спуститься ниже ему предлагает уже его собственная жадность. Вот на поводу у неё он уж точно не пойдет. Лучше он пойдет по ровному и чистому коридору, рукотворная отделка стен которого давала надежду встретить если не людей, то хотя бы

разумных существ, с которыми можно будет договориться, в отличие от монстров наверху.

--

Коридор оказался просто бесконечным. Джон не представлял, кому могло понадобиться строить настолько длинный проход без каких либо ответвлений на всё его протяжении. Правда время от времени его пересекала очередная расщелина, но то явно были не предусмотренные строителями изменения.

У второй по счету дыры в стене коридора, парень спохватился и принялся за дело. Последнее падение совсем выбило из его головы то, что он потратил весь найденный магтан на бочку и на завершение нового позвоночника ему теперь не хватает. Так что он добыл себе побольше камня принялся мастерить из него пластины со сканирующей печатью. Их планировалось раскидывать по пути, во-первых, чтобы наблюдать, не появится ли кто сзади, и во-вторых, для поиска магтана и прочих полезных ископаемых в районах с расщелинами.

Дело в том, что материал плит, которыми были выложены стены коридора, был даже круче магтана. Он не реагировал на ману и, соответственно, не позволял себя изменять при помощи манипуляции материей. А еще был настолько прочен, что сколько бы Джон ни старался, ему так и не удалось сломать добытый ранее осколок. Собственно, даже то, что этот кусок отвалился со своего места, не было его заслугой. Благодарить за это нужно было катаклизм, порвавший коридор по части.

Вот эти две особенности плит, иммунитет к магии и особая прочность, и делали добычу магтана в этом месте практически невозможной. Если бы не расщелины, то парень не смог бы даже узнать, есть ли за стенами хоть что-то, поскольку магические волны от печатей не могли преодолеть покрытие коридора. Так что Джон решил размещать по три пластины с печатями за пределами коридора через каждую встреченную дыру и обыскивать ближайшие окрестности на предмет содержания чего-нибудь полезного. А потом забирать пластины и идти дальше, не забывая выкладывать дорожку из каменных «печенек», обеспечивая себе прикрытие с тыла.

Труды окупились уже очень скоро. Джон еще в первой большой пещере заметил, что чем ниже он забирался, тем выше была концентрация буквально всего. Магтана, который он собрал за несколько часов пути по коридору, должно было хватить ему и на позвоночник, и на ноги, включая недоделанную, и даже на новую голову. Для него парень сделал отдельный мешок из чешуек, куда так же складывал кристаллы-аккумуляторы.

А вот для взрыв-каменей ему опять пришлось делать специальное хранилище. Только в этот раз он решил не заморачиваться со сложными формами, сделав его кубическим на манер школьного пенала, со сдвигаемой в сторону крышкой. Тут даже с замком заморачиваться не пришлось, достаточно было сделать так, чтобы крышка сдвигалась с усилием и всё, содержимое никуда больше не могло деваться.

В итоге Джон даже перестал останавливаться возле каждой расщелины, выбирая те, что были пошире. Через них было удобнее пробираться за пределы коридора. А чтобы было меньше шансов по невнимательности провалиться вниз, он заделывал дыры в полу толстыми заплатками, попросту заливая их жидким камнем.

В какой-то момент парень уже подумывал свернуть в одну из дыр и поискать счастья там, настолько ему уже надоел этот темно-зеленый коридор в никуда. Он уже был бы рад и свету в конце туннеля, но вдалеке всё так же маячила тьма. Так что мысль о смене курса становилась для него всё привлекательнее.

Но перед тем, как окончательно решить, идти дальше или свернуть, Джону нужно было

потратить накопления и наконец-то проагрейдиться. Присев у последней расщелины, он достал заготовку так и не законченного позвоночника и высыпал на пол перед собой запасы магтана и чешуи. Из всего этого добра ему предстояло наконец-то собрать хоть что-то законченное. И по возможности рабочее.

Создать по готовому образцу еще десяток позвонков и соединить их с уже готовыми в единую конструкцию было просто. На всё про всё Джон потратил не больше часа, да и то, только потому что решил удлинить позвоночник раза в полтора. Просто приложив собранное из имеющихся деталей изделие к себе, он понял, что сильно просчитался с его длиной. Голем то был довольно высоким, по сравнению с человеком, а значит и хребет у него должен быть длиннее.

Сгибалась получившаяся «палка» неплохо, и это при том что Джон не усердствовал при этом, чтобы не повредить еще не закаленный магтан. В теории двадцать пять сегментов должны были даже позволить конструкции складываться в круг, делая голема очень гибким, а использование материала чешуек с его великолепной манопроводимостью — сократить расходы энергии на движение и ремонт.

Дело оставалось за малым — установить позвоночник вместо пока заменяющей его цепочки и избавиться от каменного наполнителя в торсе. Джон привычно улегся на пол и переместил «глаза» на шарообразное навершие шеста, тут же слепленного из камня, взятого из тела голема. Раньше он во время модификаций использовал только магическое осязание, а теперь можно наглядно видеть как всё происходит. Выплавив всю каменную начинку торса и головы, Джон отсоединил цепочку старого позвоночника от ядра и прутков, выполняющих роли тазовой и плечевой костей, и убрал в сторону вместе с остальными старыми магтановыми деталями. Чтобы не тратить кучу маны на плавку закаленного магтана, он переносил детали гибким каменным щупальцем. Это было менее удобно, чем прямая манипуляция материей, но намного экономичнее.

Защиту ядра тоже пришлось переделывать. Магтановая оболочка теперь представляла собой сферу, в центре которой на распорках висело само ядро, пространство между которыми было заполнено материалом из чешуек. Так и защита не пострадала, и манопроводимость улучшилась. Сферу с ядром Джон прикрепил примерно в районе груди, проделав в ней отверстие и соединив проводник из неё с проводником внутри позвоночника.

Голову тоже было решено переделать. Сотворив из магтана нечто, отдаленно напоминающее голову манекена без лица, Джон быстро сделал шею, нарастив позвоночник несколькими постепенно сужающимися сегментами, и воткнул свой шедевр сверху. А чтобы голова не гремела как колокол в случае боя или падения в очередную бездну из-за того, что внутри пусто, парень покрыл её изнутри материалом из чешуек. Благодаря своей упругости он отлично гасил вибрации.

Ноги и руки Джон прикрепил по старой схеме, просто вплавил пруты, к которым они крепились, к нижнему позвонку и чуть ниже шеи соответственно. Разве что добавил к ним еще магтана, а то выглядели они не особо надежными с такой-то толщиной. Внутри новые «кости» были пористыми, чтобы не перестараться с весом, ну и конечно немного сэкономить. Выглядело это конечно довольно уродливо, Джону был далеко не скульптором, но тут у него были надежды на систему поддержки. В прошлые разы её помощь была просто неоценимой, ведь у него самого попросту бы не хватило знаний, опыта и контроля маны, чтобы те же суставы сделать настолько идеальными.

Левая рука тоже подверглась изменениям. Во-первых она стала правой. Джон сам

недоумевал, как не догадался до этого раньше, учитывая что он правша. Внутри руки, по всем деталям включая пальцы, были сделаны небольшие каналы, которые он заполнил магическим проводником из чешуи. А около суставов пришлось сделать что-то вроде сухожилий, которые одновременно должны были выполнять роль мышц и роль манопроводов между деталями.

Те же изменения он проделал и с левой ногой, заодно сделав её нижнюю часть из магтана, а так же полностью переделал правую, используя остатки сырого магтана. В итоге под конец всех модификаций у парня осталась горсть чешуек и слиток закаленного магтана, слепленного из цепочки старого позвоночника и кусочков, изъятых при создании пустот в руке и ноге. Чешуйки ему были нужны для последней конечности, на которую нужно было просто набрать еще немного магтана, а вот что делать со слитком, он не знал. Обработать закаленный магтан энергозатратно и при наличии местных богатых на ресурсы недр его можно было смело выбросить.

Но это было не к спеху, ведь оставалось едва ли не самое важное и волнительное дело: «Ремонт!»

Джон отдал команду и как обычно потерял управление. «Глаза», перенесенные на шест, тоже отключились и парень остался в полной темноте, ожидая вердикт системы поддержку о жизнеспособности его задумки. В прошлые разы, кроме подгонки деталей до идеального состояния, голем поправил только форму и длину цепочки в спине, но тогда и изменения были не настолько кардинальными. А теперь и задумка масштабнее, и новый материал в конструкции.

«Ну давай, милая, не подведи», — подумал Джон, наблюдая как уровень маны постепенно снижается. И тут же всполошился, увидев как он резко рухнул вниз, — «Эй эй эй, без маны меня не оставь, я не хочу опять спать! Да твою-то ма...»

И вот опять он стоит в холле своего дома. Попадание в один и тот же сон второй раз подряд было удивительно, но вот третий раз уже начинал напрягать. Особенно учитывая то, с кем ему пришлось столкнуться перед последним пробуждением. Он совершенно не горел желанием вновь повстречать этот мерзкий мясной шар с тентаклями. Который к тому же еще и левитировал, если парень всё верно помнил.

Джон подошел к входной двери, выглянул на улицу и внимательно осмотрел окрестности. Защитный барьер не работал. Ну и в целом во дворе было всё так же мертвецки тихо. Парень осторожно, стараясь лишний раз не шуметь, прикрыл дверь и закрылся на замок. Ему пришлось пройти по всему этажу и проверить, не открыто ли где окно. Он даже на всякий случай заглянул в гараж, но там не было дверей или окон, так что это было просто ради успокоения собственных нервов.

— Это сон, просто сон, — бормотал парень себе под нос, поднимаясь на второй этаж и закрывая всё что было открыто. — Скоро энергия накопится и ты проснешься.

Но как говорится, лучше перебдеть, чем недобдеть, поэтому успокоился Джон только после того как всё и везде проверил. Он бы вообще заперся в спальне, только вот двери у неё не было. Так что после все сделанных приготовлений он уселся на стул и принялся ждать, когда голем его пробудит.

Через несколько минут напряженного ожидания парню стало скучно. Ничего не происходило, хотя он подспудно ожидал нападения странного существа, встреченного им в лесу, или еще какой-нибудь пакости от собственного подсознания буквально в первые же минуты сна. Немного покрутившись на стуле он поднялся и, подойдя к скрытому в стене шкафу, достал учебник по магии, решив хоть как-то занять время. Но, к его большому удивлению, страницы книги оказались абсолютно пусты. Джон пролистал до места со схемой магического светильника, но даже там не было ничего, хотя по идее, раз уж он об этом читал в реальности, то оно должно было отобразиться и во сне.

Разочарованно вздохнув, парень откинулся на спинку стула и уставился в потолок. Он уже пожалел, что не пошёл обследовать территорию, там по крайней мере было бы не так скучно. А монстр мог и не появиться, и тогда получается что он зря перестраховался. Джон поднялся и вышел на балкон. Он подошёл к деревянной ограде и посмотрел по сторонам, но не увидел ничего подозрительного.

— Ну, и стоило так нервничать? — усмехнулся Джон, вспоминая свои метания по квартире.

Внезапно прямо над ним словно что-то шлепнулось об стену дома, а затем раздалось тихое бормотание. Сдержавшись чтобы не рвануть в дом, Джон осторожно поднял голову и посмотрел наверх. От увиденного он внезапно весь вспотел, а его ноги против воли сами сделали шаг к двери. На краю крыши сидела та самая летающая фрикаделька, шевелила мясными отростками и смотрела прямо на него своими большими глазами. Это она что-то бормотала, шевеля своим бесформенным ртом, словно пытаясь выговорить сложное слово.

Джон постарался взять себя в руки и, не отводя от существа взгляд, сделал еще пару маленьких шагов к двери, в надежде что оно не поймёт его намерений. А намеревался он сбежать, и как можно скорее. То, что это всего лишь сон, как-то не придавало ему уверенности в себе. Парень не хотел проверять что будет, если эта мерзость нападет на него.

Но существо оказалось умнее, чем он думал, и спрыгнув вниз зависло в воздухе между парнем и дверью в дом. А потом открыло пасть и довольно внятно произнесло:

— Д-жо-н? — наклонив «голову» набок, спросило оно.

От такого поворота событий парень на мгновение «завис». Что можно было ответить непонятному монстру, уточняющему своё имя? Вот и Джон не знал. А когда он было хотел сказать что «фрикаделька» ошиблась и ей стоит поискать другого Джона, свет внезапно погас и парень понял, что пора просыпаться.

--

Система поддержки действительно не подвела и сделала всё в лучшем виде. Ноги приобрели более естественные и плавные очертания, избавившись от всех неровностей и угловатостей. А те места, где магический проводник, созданный из чешуек, выходил на поверхность, были теперь покрыты слоем мелкой магтановой чешуи, защищающий её от повреждений. Видимо так голем решил проблему уязвимости нового материала от мощных магических импульсов, при которых он рассыпался в пыль.

Новый позвоночник тоже серьезно преобразился, став изогнутым в точности как у людей. Джон просканировал его энергетическим щупом и выяснил, что позвонки своей формой теперь стали больше похожи на человеческие, а внутри приобрели пористую структуру, видимо для экономии материала и уменьшения веса. В отличие от конечностей, позвоночник был целиком покрыт слоем магтановой чешуи, однако она абсолютно не мешала ему сгибаться в любую сторону. Джон наклонял и скручивал тело, выясняя его новые физические пределы, но они были на высоте. Конечно он не мог повернуться торсом назад или крутить головой как сова, но гибкость все равно была на уровне профессионального гимнаста.

Из освободившегося в ходе модернизации магтана система поддержки помимо создания защитной чешуи нарастила ему что-то вроде ребер, закрывающих сферу с ядром в подобие грудной клетки. Зачем она ему нужна, когда и одного слоя защиты до сих пор было более чем достаточно, Джон не знал, но подозревал, что голем таким образом проецирует его подсознательное желание больше походить на человека. Отсюда и всё это «очеловечивание» искусственного тела.

Более чем довольный новым телом, Джон собрал свои пожитки в один мешок и положив около расщелины плитку с печатью двинулся дальше. Он все таки решил еще немного пройтись по коридору, надеясь отыскать хоть что-нибудь. Не могли же неведомые строители этого места сделать бесконечный проход? Например, попросту опоясывающий планету по экватору.

От таких мыслей парню стало не по себе. Ему не хотелось бы застрять тут навечно, бредя по бесконечному коридору.

«Ну, по крайней мере я знаю где он начинается. Хоть и через гнездо тех тварей, но по крайней мере там я смогу выбраться наружу».

Погрузившись в собственные мысли, он не заметил, как коридор начал плавно заворачивать направо. Только остановившись, чтобы положить очередную печать, и открыв карту, он понял что что-то не так. На карте было пусто. Несколько раз закрыв и открыв её, он в недоумении смотрел на практически пустую картинку, на которой был изображен только небольшой изогнутый участок коридора. Закрыв карту, Джон обернулся назад и увидел незамеченный им до этого изгиб. Его же он увидел и там, куда он направлялся и где раньше был прямой как стрела коридор и темнота далеко впереди.

«Да что за бред? Куда делись все печати?», — ругнулся парень, совмещая на карте метку новой печати с её фактическим местоположением.

Метка мигнула и закрепились, но предыдущие к ней так и не подключились. Джон развернулся и пошел назад, чтобы найти плитку у расщелины и выяснить, что с ней случилось. Ведь он укладывал их цепочкой по ходу движения, а значит, если пропали все, то проблема скорее всего в последней. Но он шел и шел, а расщелина всё не появлялась. Как и не заканчивался изгиб коридора.

Уже чувствуя подступающую панику, Джон остановился чтобы спокойно подумать. Что это могло быть? Пространственная аномалия? Но из подобного он встречал пока только разломы и их было сложно пропустить. Тем более что коридор не мог проходить через него, всё же это разрыв пространства, а не дырка в заборе.

«Может я угодил в лабиринт и тот водит меня по кругу? По кругу...»

Джон с силой стукнул себя ладонью по лбу и выругался. Как он мог забыть, что покрытие коридора не пропускает сигнал от печатей?! А изгиб на повороте как раз и становится дополнительной преградой, в отличие от прямого участка дороги. Конечно, это не отменяло странности внезапно пропавшей расщелины и пластины с печатью, но по крайней мере теперь он мог отрисовать карту этого места, чтобы понять где находится.

Идею как это сделать хотя бы можно было проверить, в отличие от пространственной аномалии. У Джона оставалось еще четыре каменные пластины с печатями, а в случае чего он мог сделать еще из закаленного магтана. Всё равно его было не жалко, в отличие от остатков чешуи, нужной ему для последней руки.

Вернувшись назад ровно до места, с которого было видно последнюю пластину, Джон положил еще одну около стены и не торопясь двинулся по коридору, постоянно оборачиваясь и поглядывая на неё, чтобы не упустить из виду. Устанавливая их так, чтобы все они были в пределах видимости друг друга, он сохранял связь между ними. С третьей печатью они все активировались, но как парень и ожидал, не показали ничего за пределами коридора.

Сломать плиты покрытия стен он пытался еще когда только попал в это место, но ни удары по ним, ни попытки подцепить за край и оторвать ник чему не привели. Он даже пытался залить магтан в щель между ними, чтобы потом использовать как рычаг и попробовать хотя бы отломить кусок, однако она только казалась щелью, а на самом деле с другой стороны была заделана материалом с таким же абсолютным магическим сопротивлением, как и сами плиты.

«Хороший у них тут плиточный клей», — мысленно хмыкнув подумал Джон, продолжая идти по заворачивающему налево коридору и раскладывая печати.

К тому времени, когда у него закончились каменные и магтановые пластины с печатями, и Джон скрепя сердце разрешил себе делать их из чешуек, ему уже было ясно что он попал в ловушку. Идеально круглую, непроницаемую ловушку расположенную глубоко под землей в чужом для него мире. От приступа паники его спасало только осознание того, что он тут только временный гость, и когда наступит время, его вернут обратно, отключив от голема. А пока ему оставалось только ждать. И найти чем себя занять во время ожидания.

Через еще две печати Джон наконец добрался до первой, с которой начался его забег по кругу. Присев около неё на пол, он откинулся на стену и всмотрелся в карту. На ней была изображена идеально ровная окружность, которая при приближении превращалась в тороид квадратного сечения. Это было всё, чего он смог добиться от функции сканирования.

Никаких нарушений в покрытии коридора, из-за которых можно было бы увидеть что происходит снаружи. Никаких незамеченных до этого проходов. Даже вентиляции не было, хотя этому Джон не особо и удивлялся, учитывая в каком облике он сам тут находился.

Он думал о том, зачем его заперли в этом месте. У него было две основные версии. Первая, это то, что сработал какой-то механизм, ловушка, оставшаяся от строителей. В этой случае шансов на то, чтобы выбраться своим ходом у него практически нет, только если она не открывается самостоятельно спустя какое-то время. Вторая версия, это если кто-то всё контролирует и от него что-то хотят. Возможно наблюдают и изучают, пытаюсь понять не опасен ли он. Ему оставалось только надеяться на добрую волю неведомых тюремщиков, что они отпустят его с миром, или хотя бы выйдут и выскажут свои претензии, а не оставят тут навечно.

В попытке хоть как то занять время Джон принялся рисовать маной печать магической лампы, потому что была простой и хорошо ему запомнилась. Впрочем, других печатей, кроме сканирующей, он и не знал, так что выбор у него был небольшой. А ведь если бы он после пробуждения уделял больше времени именно этому магической инженерии, то сейчас у него было бы больше возможностей. Кто знает, вдруг что-нибудь из изученного помогло бы ему выбраться из ловушки.

Когда печать была готова, её нужно было куда-нибудь отпечатать, но камня под рукой не было, а собирать рассыпавшуюся в пыль чешую Джон не хотел. Мало ли, вдруг он не совсем правильно вспомнил её схему и произойдет выброс маны из накопителя? Еще можно было переделать каменную пластину со сканирующей печатью, но парень пока не хотел лишаться возможности мониторить коридор.

В итоге он просто активировал печать как есть. Всё же ему не свет нужен, а просто способ убить время. К его удивлению печать заработала и из неё выплыл клубок магического плетения лампы. Плетение сразу заволокло серой пеленой, а значит оно работало. Свет он не видел из-за режима ночного зрения, поэтому работающее плетение и выглядело как серый шар.

Но сам факт того, что печать заработала был неожиданным для Джона, ведь он был уверен, что печати работают только в случае, когда созданы из чего-то материального. Но видимо он опять что-то где-то не дочитал, раз уж активация созданной только из маны печати была успешной. Правда через несколько минут в ней закончилась мана и она погасла, но это Джон списал на малое количество закачанной в неё маны. А еще на отсутствие физического носителя, ведь даже этой маны должно было хватить примерно на час работы, в зависимости от используемого материала.

Еще несколько раз нарисовав печать лампы, меняя объем маны в накопителе и наблюдая за временем работы, Джон подсчитал, что оно меньше примерно в десять раз, по сравнению с печатью выгравированной на камне. Это плохо для печатей, которые должны были работать долгое время, но несущественно для чего-то быстрого. Например атакующих печатей, которые, впрочем, он пока не знал. Натренировавшись отрисовывать печати из маны достаточно быстро, он мог бы использовать их в бою вместо пока не работающих создаваемых им плетений. Оставалось только вернуться домой и всерьез взяться за учебу.

«А что если попробовать так же сканер запустить?», — пришла ему в голову мысль.

Джон в принципе знал только две печати, одну из которых из-за её сложности он не мог повторить по памяти. Но у него был шаблон, благодаря которому проблем с этим не возникало, поэтому он взялся за эксперимент со сканирующей печатью. Если он сможет

заставить её работать без физического носителя, то можно будет проверять окружающее его пространство за несколько секунд, а не устанавливать печать стационарно. Так он надеялся избежать пристального внимания монстров, подобных тем, от которых он сбежал. Но для этого придется повозиться в структуре печати и заставить её работать без еще двух, а это пока ему было не по силам. И опять всё упиралось в возвращение домой.

На него опять нахлынули мысли о доме и Элис. Пытаясь их отогнать, Джон продолжил эксперимент, только теперь с печатью сканера. На рисование маной ушло немало времени, ведь нужно было создавать её сразу целиком, в отличии от случаев с гравировкой на пластине, когда он мог делать это постепенно, блок за блоком.

И вот над его ладонью зависла готовая печать. На всякий случай накачав в накопитель побольше маны, парень активировал её. Всё сработало как обычно — появилось плетение, испустило несколько импульсов и втянулось обратно. На карте в это время появилась новая метка. Но затем печать развалилась и рассеяла вокруг остатки маны, не успев начать следующий цикл, а метка на карте исчезла.

Это выглядело странно, по сравнению с предыдущими опытами. Хотя печать лампы так же рассеялась при истощении заряда маны в накопителе, но её так не корежило и выброс маны был почти незаметным. Можно было списать всё на более сложную структуру печати, но это было слишком просто. Для проверки Джон создал еще одну и активировал, в этот раз внимательно наблюдая за процессом разрушения. Визуально это выглядело так, словно печать всасывается сама в себя.

«Черт, ну это же было очевидно!», — внезапно выругался Джон, втягивая остатки маны из начавшего исчезать рисунка, дабы избежать выброса и потери маны.

Судя по увиденному, виноват был блок экстрактора, который извлекал ману из окружающей среды. Поскольку у печати не было физической оболочки, мана по сути свободно «висела» в воздухе, удерживаемая только волей Джона. И для экстрактора она ничем не отличалась от любой другой маны вокруг него. Поэтому стоило первому циклу работы подойти к тому моменту, когда нужно было зарядить накопитель, блок начал втягивать ману в себя, разрушая печать, а накопленная мана в итоге выплескивалась наружу в виде выброса.

Понаблюдав за разрушением третьего экземпляра печати, парень убедился в своей правоте. У него появилась идея, как этого избежать. Он подумал, что можно попробовать удалить экстрактор, тогда печать будет работать до тех пор, пока в накопителе не закончится мана. А её объёмом он сможет регулировать время работы сканера, не давая чувствительным к мане существам определить его местоположение. Оставалась еще проблема с тем, что для работы сканера требуется как минимум три печати одновременно, но для её решения Джону опять же не хватало знаний. Лезть в процессорный блок печати не имея в этом опыта, было всё равно что оперировать человека без хирургического образования.

Но по крайней мере он мог попробовать удалить блок экстрактора маны. Точнее ему нужно было просто не рисовать его. Джон открыл шаблон и нашел на нем нужный участок. Из него выходило три линии, одна потолще к накопителю, для передачи маны, а две тонкие к процессорному блоку, для управления. Если в процессорном блоке не было проверок на её целостность, то ему будет достаточно убрать лишнее и печать должна заработать.

Эксперимент было решено для начала провести на физическом носителе. Для этого Джон даже не пожалел левую руку и отщипнул от неё кусок камня. После эксперимента он всё равно может вернуть его на место, а материал нужен был прямо сейчас. Выплавив

пластину, Джон быстро выгравировал на ней печать, «забыв» только блок экстрактора, и активировал. К его радости создатели печати были не настолько заморочены безопасностью, чтобы вносить в неё всяческие проверки, и всё сработало как он и задумывал. Печать активировалась, несколько раз включила сканирующее плетение и отключилась, потратив всю вложенную в неё ману.

«В принципе, её можно использовать и так, если носить с собой сразу три готовые пластины и используя их короткое время», — пришла в голову Джон интересная мысль, пока он задумчиво смотрел на работающую печать.

Но эксперимент еще был не закончен, так что он отложил пластину в сторону, нарисовал печать из маны и активировал её. И опять всё прошло гладко. Печать сработала как надо, плетение активировалось и метка на карте тоже появилась. Разве что плетение включилось всего два раза. Но случилось это явно по той же причине, что и раньше. Просто потери энергии при работа печати без физического носителя были намного больше, вот и мана и улетала в никуда. Но такой способ использования печатей тоже был хорош, особенно когда под рукой не было подходящих материалов, как в случае с коридором, в котором он застрял.

Уже собираясь закрыть карту, Джон внезапно впился взглядом в противоположный от него край его круглой тюрьмы. Там, где еще совсем недавно была лишь ровная окружность, появился какой-то нарост. Парень быстро приблизил нужный участок карты так, чтобы видеть коридор в объеме, и увидел на его стене, обращенной внутрь круга, самую настоящую дыру. От такого зрелища он бросился к выходу из ловушки в отчаянной надежде успеть до того, как он исчезнет, едва не забыв подхватить свой багаж.

На радостях с разбегу заскочив в проход, открывшийся в стене коридора, Джон проскочил несколько метров и только тогда остановился, увидев куда попал. Это был большой зал с высоким потолком, как и коридор полностью облицованный темно-зелеными плитами. Больше в нем абсолютно ничего не было, в том числе и другого выхода. А когда парень повернулся к проходу, собираясь выйти обратно, прохода уже не было.

Джон подошёл к стене и провёл по ней рукой, проверяя не почудилось ли ему. Хотя после превращения прямого коридора в окружность его было уже сложно удивить подобным.

«Это что, перевод из круглой тюрьмы в квадратную?» — мысленно усмехнулся парень, еще раз осматривая свою новую темницу.

Внезапно в центре зала возник яркий сгусток света и за несколько секунд сформировался в человеческую фигуру. Перед ошеломленным Джоном стояла молодая девушка. Она была одета в свободное белое платье до колен, а ноги её были босы. Длинные черные волосы, спадающие на плечи и дальше, почти до пояса, обрамляли её красивое лицо. Высокий лоб, большие янтарные глаза, аккуратный прямой нос и маленькие пухлые губы — она была прекрасна. Джон замороженно смотрел на ней, пока не вспомнил где находится и настороженно отступил на пару шагов, впрочем не прекращая глазеть на незнакомку.

Девушка же всё это время спокойно смотрела на него снизу вверх, словно чего-то ожидая, но увидев как он отшатнулся, удивленно вскинула бровь и что-то произнесла. Только вот Джон не мог слышать, поэтому он просто пожал плечами, показывая что ничего не понял. На что девушка нахмурилась и, подняв левую руку, плавно повела раскрытой ладонью над полом.

Покрытие в этом месте внезапно вспучилось пузырем, который тут же лопнул, а из образовавшейся дыры всплыл круглый постамент в пару метров диаметром, напомнивший парню платформу для отключения на базе.

Не отрывая взгляд своих черных глаз от Джона, девушка кивком указала ему на постамент, словно приглашая встать на ней. Она явно была тут хозяйкой и деваться ему было некуда, но он всё же сделал еще шаг назад и на всякий случай огляделся. Вдруг выход появился так же внезапно как и в прошлый раз?

Незнакомка явно не оценила его тягу к свободе и, погрозив ему пальцем, указала им же на потолок над Джоном. Тот замешкался на секунду, с подозрением глядя на девушку. Вдруг она просто отвлекает его внимание? Но в итоге он все же поднял голову и увидел над собой полусферу с торчащей из неё трубой, абсолютно недвусмысленно уставившейся на него. Догадаться о том, что это, было совершенно не сложно. В это же время он заметил, как по всему потолку начинают вздуваться и лопаться пузыри, а на их месте появляются знакомые полусферы, сразу же нацеливающие на него свои стволы.

«Ладно-ладно, сдаюсь», — подумал он, поднимая руки в примирительном жесте.

Встав по центру постамента, он вопросительно посмотрел на девушку. Конечно, она не могла видеть выражения его лица, потому что его у него и не было, ему было всё равно. Парня больше интересовало, что же она задумала. Но вместо ответа из под платформы вынырнуло множество гибких щупалец и мгновенно спеленали его, крепко зафиксировав на месте. Не успел он даже испугаться, как свет на мгновение померк, а когда появился вновь,

незнакомка стояла напротив него и задумчиво смотрела на него.

— Кто ты такой? — неожиданно раздался спокойный мелодичный голос в его голове.

Джон удивленно уставился на девушку, пытаясь понять как она это делает и как ей ответить.

— Просто подумай, словно пытаешься сказать, и я пойму, — тут же «услышал» он ответ на свой вопрос.

— Эмм... привет? — неуверенно ответил он ей.

Здравствуй, — улыбнулась она парню. — Так кто же ты?

— Я, эм... заблудился. Да, точно, заблудился в местных коридорах и вот забрел к тебе, — уклончиво ответил Джон, не зная сколько можно поведать новой знакомой. — Кстати, как твоё имя? Меня зовут Джон.

— Ты можешь называть меня Ева. Как ты попал сюда?

Джон начал придумывать новую историю, но в какой-то момент сбился и принялся рассказывать всё как было, начиная с разморозки и заканчивая появлением выхода из закольцованной тюрьмы. В момент рассказа он почувствовал полнейшее доверие к стоявшей напротив него девушке, словно она была его самым близким другом. Но стоило ему закончить и увидеть довольную улыбку на её лице, как он с ужасом осознал, что сделал.

— Ты! Ты что со мной сделала?! — воскликнул он, впрочем уже догадавшись, что попал в руки настоящего менталиста. Этим магам не составляло труда читать мысли неподготовленного человека или внушить ему что-нибудь.

— Ничего особенного, просто добавила капельку доверия в наше общение, — усмехнулась Ева. — Зато теперь тебе не нужно ничего придумывать и мне не придется сомневаться в твоих словах. Правда ведь замечательно?

— Да уж конечно, замечательно... — пробормотал Джон, чувствуя себя обманутым. — Может тогда и ты расскажешь всё о себе, а? Как-то это не очень честно, что ты обо мне знаешь всё, а я о тебе ничего.

— Расскажу, обязательно расскажу. Но потом. Для начала я хочу предложить тебе сделку.

— Сделку? В смысле что-то продать? — удивился Джон, подумав, что кроме разве что магтана, ничего ценного у него нет. Но учитывая ГДЕ его новая знакомая обитает, уж чего-чего, а этого металла у неё должно быть в избытке.

— Не совсем. У меня есть работа, для которой ты идеально подходишь. Взамен я помогу тебе с твоей главной проблемой — как вернуться домой.

Услышав такое, Джон недоверчиво уставился на девушку. Предложение было заманчиво, поскольку она предложила именно от, чего он хотел больше всего. И он не был уверен, не играет ли она просто на его чувствах, зная о нем абсолютно всё. К тому еще не известно, что за работу она предлагает.

— И что я должен буду сделать, если соглашусь? — осторожно спросил Джон.

— О, ничего особенного. Тебе нужно всего лишь протянуть кабель от этой комнаты до сферы с кристаллами, которую ты нашел в пещере с монстрами, — улыбнулась Ева, словно говорила о каком-то пустяке.

— Ты предлагаешь мне вернуться в самое сердце гнезда монстров, от которых недавно мне пришлось впопыхах убежать, да еще и тащить при этом какой-то кабель? — шокировано переспросил парень. — По-твоему я на это соглашусь? Ты в своем уме?

— Так ведь ты уже там бывал и спускался к сфере. Просто сделай это еще раз. А с

монстрами поступай как хочешь. Можешь дождаться пока они уйдут, а можешь просто их истребить, это уже на твой выбор, — ответила девушка, равнодушно пожав плечами. — В качестве аванса могу сказать тебе, что в этом... мире, вообще не должно быть никаких монстров. Скорее всего они набежали через разломы.

— А если я не соглашусь, что тогда?

— Тогда я оставляю тебя у себя. Побудешь в гостях пока не согласишься. Или могу выгнать тебя обратно в коридор, если тебе вдруг неприятна моя компания, — ехидно ответила Ева, с улыбкой глядя на парня.

— Добрая ты, — проворчал Джон, уже понимая что согласится на любые условия, лишь бы выбраться из этого места. — Ладно, я попробую. Только у меня есть пара дополнительных условий!

— Говори, — милостиво согласилась девушка, кивнув головой.

— Во-первых, больше никакого ментального влияния. А во-вторых, ты расскажешь мне всё — что это за место, кто ты такая и что здесь делаешь.

Уйти, не выяснив всего этого было бы слишком обидно, именно поэтому Джон и включил этот вопрос в свои требования. Ведь кто знает, может тут он сможет разжиться информацией, могущей помочь Земле в борьбе с мутантами, а ему в получении достижений. Всё же на кону лежало его безбедное будущее на берегу моря!

— Хорошо, я согласна. Обещаю более не подвергать тебя ментальной магии и рассказать всё что тебя интересует. После выполнения работы, разумеется, — не задумываясь ответила Ева, вернув замечтавшегося Джона в реальность.

— Будем подписывать договор? Кровью не смогу, уж прости, — сыронизировал парень, намекая на своё искусственное тело. — И может уже отпустишь меня? Знаешь ли, очень неприятно, когда не можешь даже пошевелиться.

— Знаю, — ответила девушка, видимо подумав о чем-то своем. В тот же миг щупальца задвигались, расплелись и их втянуло под постамент. — Доволен? А договор нам не нужен, я уже установила на твоё ядро ограничитель. Если надумаешь сбежать, он просто БУМ! и всё.

Джон ошеломленно уставился на неё, поняв что попал в руки настоящей дьяволице, но та видимо догадалась о чем он думает и рассмеялась: — Да пошутила я, расслабься. Не случится с тобой ничего страшного, зачем мне уничтожать своего работника? Ограничитель просто отберет у тебя управления и вернет на рабочее место, поближе к логову. Или прямо ко мне, если будешь упорствовать.

— Я смотрю ты всё продумала, — обреченно ответил парень. Если всё, что она сказала, было правдой, то лазеек у него вообще не осталось. Впрочем, вариант с побегом он собирался прибегнуть на случай, если дела в логове монстров пойдут совсем плохо. Вот тогда он и проверит её слова про некий «ограничитель».

— Ну конечно же, как без этого. Ты пойми, у меня тоже есть свои проблемы, которые нужно решить. И то, что ты оказался тут, это прям чудо какое-то!

— Ладно, раз уж мы обо всем договорились, надо приступать к работе. Давай сюда свою катушку и я пойду,» — устало произнес Джон, сходя с постамента и разминаясь. Вдруг у голема затекли несуществующие мышцы или из-за Евы что-то не так работает? Но, к счастью, всё было в порядке.

— Вот и молодец, сразу бы так, — довольно кивнула головой девушка. — Обернись.

На постаменте, с которого парень только что сошел, обнаружилась круглая черная коробочка с едва заметными кнопками разной формы на одном торце. Джон взял её в руки,

осмотрел со всех сторон и недоуменно посмотрел на Еву.

— И что это? — спросил он.

— Катушка с кабелем, что ж еще, — последовал ответ. Девушка подошла к нему и стала объяснять как обращаться с устройством, заставляя парня нажимать на кнопки.

Оказалось, что это действительно катушка, только кабель в ней оказался очень тонким, больше напоминающим леску, в отличии от того, что Джон ожидал увидеть. Нажатие на круглую кнопку открывало небольшое отверстие сбоку корпуса катушки и из неё выскакивал конец кабеля. Он вытягивался с небольшим усилием, но в целом достаточно свободно, чтобы не мешать ему в движении.

— Тебе необходимо будет подключить кабель к стене коридора, перед тем как подниматься в логово. Для этого просто нужно влить немного маны в самый кончик, а дальше заработает встроенный механизм, — продолжала объяснения Ева. — Попробуй.

Сделав всё, как она объясняла, Джон увидел как кончик кабеля внезапно набух и через мгновение раскрылся подобно цветку, образовав нечто смахивающее на присоску.

— Вот этот коннектор нужно просто прислонить к стене коридора. И всё. Правда просто? — улыбнулась девушка с видом, словно объясняя ребенку как сложить два и два. — А для подключения с другой стороны нажмешь на треугольную кнопку, и кабель обрежется у основания. Ну а дальше ты знаешь что делать.

— А зачем квадратная кнопка и... звездочка? — спросил Джон, удивляясь странному выбору форм для кнопок.

— Квадратная втягивает излишка кабеля, если вдруг нужно будет вернуться назад или просто перестараться с вытягиванием. А вот звездочка... впрочем, нажми и сам увидишь.

Последовав совету, Джон нажал на последнюю кнопку и чуть не выронил от неожиданности устройство, когда с другого торца из него выскочил острый шип сантиметров в пятнадцать длиной, чуть не проткнув его всё еще каменную левую руку.

— Это крепеж, чтобы тебе не пришлось постоянно в руках её носить. Просто вплавь шип в бедро и всё. Между прочим специально под тебя делала! - гордо заявила Ева.

— Ну спасибо. Могла бы и предупредить, — проворчал парень, впрочем следуя рекомендации и закрепляя устройство на правом бедре. Это действительно было удобнее, чем таскать его в руках. — Погоди, а мне точно кабеля до самой сферы хватит? — внезапно спохватился он.

— Вот сам и проверишь, — лукаво улыбнулась Ева. — Только до своей базы не пытайся его дотянуть, — хохотнула она.

— Ну если ты так уверена, то ладно, — махнул на неё рукой Джон. — Всё, я ушёл.

— Погоди, забыла сказать, — притормозила его девушка. — Раз уж ты выставил дополнительные условия, то и я добавлю тебе работы. Ты ведь не против? — обезоруживающе улыбнулась она ему.

--

Стоило Джону выйти обратно в коридор, как он сразу заметил что тот опять стал прямым. Даже на карте это была опять просто прямая линия, словно замкнутая тюрьма ему просто приснилась. О времени, когда он бродил там по кругу в поисках выхода, напоминали только разложенные в дальней части коридора пластины с печатями. При этом они работали, впрочем как и все остальные, что он оставлял по ходу движения, и теперь весь путь до самого подъема наверх был у него как на ладони.

В качестве платы за его требования Ева попросила соединить кусками кабеля части

разорванного коридора. Зачем это было нужно, Джон мог лишь предполагать, но он как раз подходил к первой расщелине и мог увидеть всё своими глазами.

Вытянув пару метров кабеля, он прижал созданную под чутким руководством Евы присоску к стене и влил в неё каплю маны. Парень ожидал какой-то реакции, но ничего не произошло. Пытаясь понять что сделал не так, он потянул за присоску, но не тут то было, она оказалась намертво приклеенной к темной-зеленой поверхности покрытия. Под предлогом проверки прочности соединения Джон пытался оторвать её и так и эдак, раскачивая из стороны в сторону и поддевая наспех созданным лезвием, а под конец даже намотал кабель на руку и уперся ногами в стену, но всё оказалось напрасным. Ни кабель, ни само соединение не поддались ему.

Мысленно добавив ещё один пункт в список того, о чем нужно разузнать у Евы, Джон перепрыгнул через расщелину. И только после того, как он обрезал кабель и подсоединил к стене на другой стороне, началось самое интересное. Края расколотых неведомым катаклизмом плит с обеих сторон расщелины начали оплывать и потянулись друг к другу сначала по натянутому кабелю, а следом и по всему периметру. Меньше чем за минуту они соединились, сплывались и сформировали новое покрытие, поглотив кабель внутрь себя. В итоге от расщелины не осталось даже и следа, словно её и не было.

«Да это же практически мой авторемонт. Почему только они сами не соединились, без кабеля?», — подивился Джон, смотря на неотличимые от старых плиты, созданные прямо на его глазах. Он был уверен что коридором управляет Ева прямо через его внутреннее покрытие, но возможно этот материал не мог вытягиваться далеко и ей для ремонта требовался доступ к обеим сторонам, а заодно и физическое соединение. От Джона требовалось всего лишь создавать его, используя выданный кабель.

Дорога до расщелины, через которую он попал во владения Евы заняла немало времени, даже учитывая то, что в этот раз он не тратил время на добычу магтана и рисование печатей. Ремонт коридора проходил быстро и легко, поэтому он просто шел вперед, не задерживаясь на всякие посторонние дела. Мешок с чешуей он оставил у Евы, чтобы не мешал в дороге и чтобы не потерять его в случае очередного бегства. В уплату она забрала одну себе для изучения, а остальное обещала сохранить до его возвращения.

Добравшись до места, Джон решил все же отклониться от плана и немного задержаться. Где-то внизу лежал потерянный мешок и он горел желанием его достать. А заодно можно было попробовать набрать магтана на вторую руку.

Джон подошёл к краю провала и посмотрел вниз. Мешка нигде не было видно, а значит он упал довольно глубоко. Парень присел на край и свесил ноги. Он обдумывал как действовать дальше, ведь ему нужно было не только спуститься, но и подняться обратно вместе с грузом. Ну, если он вообще его найдёт.

Самым очевидным решением было создавать ступени, как он это делал во время спуска в гнездо, но это займет много времени. По хорошему ему нужна была веревка, но чего не было, того не было. Да и какая веревка могла выдержать металлическую тушу весом в пару центнеров?

«Стоп. Да у меня же есть такая», — внезапно сообразил Джон. Он вытянул метра три кабеля из катушки и в прыжке закрепил его на потолке коридора. Ему уже приходилось испытывать его на прочность, еще к первой расщелины, но парень всё равно хотел убедиться, что кабель и разъем выдержат его вес. Намотав его на правую руку, Джон осторожно подтянулся и повис. Усталости он всё равно не ощущал, поэтому мог позволить

себе провисеть в таком положении до тех пор, пока не закончится мана. Но через несколько минут ему стало скучно и он решил усложнить испытание. Немного раскачавшись, парень, словно заправский гимнаст на брусках, перевернулся вверх ногами и уперся ими в потолок. Намотав еще немного кабеля на руку, он поднялся чуть повыше так, чтобы ноги согнулись в коленях, и начал отталкиваться от потолка, постепенно наращивая усилие. Но сколько бы он не старался, кабель оставался невредимым и кажется даже не растягивался. А вот чего Джон не ожидал, так это того, что магтан на руке начнет понемногу проминаться.

Решив что испытаний достаточно, он выплавил в районе пояса несколько крюков и пропустил кабель через них. Это позволило ему как бы сидеть на петле, удерживая кабель обеими руками. Он конечно мог попробовать сделать специально устройство для спуска, подобное тем, что используют скалолазы, но он не знал как они точно устроены, а на исследование и изобретение времени в общем-то и не было. У него достаточно силы в руках, чтобы кабель не проскакивал через них, поэтому он решил спускаться именно таким способом.

«Ну, погнались», — подумал парень, отталкиваясь от края и скользя в провал.

Спуск вниз был быстрым и не сложным. Джон просто скользил по кабелю, пропуская его между пальцами, да поглядывал по сторонам. В узком пространстве между каменными стенами расщелины мешку, который он искал, деться было некуда. Тут не было других проходов и провалов, разве что попадались когда-то упавшие сверху и застрявшие между стен большие камни, мешающие теперь спускаться. Вот вокруг них Джону приходилось всё тщательно обыскивать, на случай если мешок где-нибудь застрял.

«А что это я вручную всё делаю?» — внезапно подумал парень, обыскивая очередной булыжник.

Тратить время и искать что-то вручную было очевидной глупостью, особенно когда у тебя есть интерактивная карта с функцией сканирования. Установив одну печать прямо там, где висел, он раскачался на кабеле и, цепляясь за неровности стены, установил еще две по обе стороны от первой. И вскоре карта перед его глазами расширилась и расцветилась различными отметками.

Ничего похожего на мешок в радиусе действия печатей не было, но зато чуть ниже Джон заметил крупное скопление магтана. От такого подарка было грех отказываться, поэтому он спустился на нужную высоту и выплавил небольшой карниз, чтобы было удобнее работать. Установив еще одну печать, для уточнения данных первых трех, он проверил карту и принялся за добычу. Все методы были испробованы еще в первые недели исследования лабиринта, поэтому много времени у него это не заняло.

А дальше он продолжил спускаться выискивая магтановые самородки, постоянно отклоняясь то в одну сторону, то в другую. Так же постепенно пополнялись его запасы взрыв-камня, на который парень возлагал большие надежды в случае столкновения с мамашей монстров, и кристаллы-аккумуляторы. Он подумывал, сделать из них несколько гранат или смастерить одну большую бомбу.

«Только бы свод пещеры не рухнул от взрыва, это же мне потом проход до сферы пробивать,» — проворчал Джон, решив сделать и то и другое.

Мешок нашелся спустя пару часов, когда Джон облепился свежесобранном магтаном и кристаллами до такой степени, что смог заполнить все внутренности своего пустого тела и стал больше похож на человека. Только торчащие во все стороны кристаллы портили вид, делая его похожим на работу сумасшедшего ювелира. Убедившись, что и мешок цел и чешуя на месте, парень закрепил его у себя на спине и двинулся обратно. Собранных материалов должно было хватить на последнюю руку, оружие и еще оставалось про запас, так что нужно было возвращаться наверх и приниматься за работу.

Он лез вверх так же, как спускался. За тем лишь отличием, что теперь одной рукой он подтягивался, а другой держал кабель, когда перехватывался выше. Временами еще приходилось сматывать лишней кабель, чтобы он не зацепился за камни и не пришлось опять спускаться. Происходило это довольно медленно и только когда он держал кнопку нажатой. И вот, немного задумавшись, Джон не заметил что излишки уже затянуло в катушку, и спохватился только тогда, когда его медленно потянуло наверх.

Отпустив кнопку, он провалился обратно ровно настолько, насколько его подняло. Удивленно разглядывая устройство, он опять нажал на кнопку и его опять потянуло вверх. Недолго думая Джон переместил катушку с бедра на живот, создав там для этого небольшое

крепление, и зажав кнопку левой рукой, неторопливо поплыл вверх, придерживаясь за кабель правой. Глупо было не воспользоваться бесплатной мощной лебедкой, встроенной в коробку, которая вроде как должна просто хранить кабель. Предвидела ли Ева, что ему понадобится подобная функция, или это получилось случайно, Джон не знал, но поставил себе мысленную отметку, чтобы не забыть поблагодарить новую знакомую.

Подъем прошёл скучно, но без напряжения и парень сразу взялся за модификацию руки. Дело было уже привычным — сформировать детали, собрать их в единое целое и присоединить к телу. Команда «Ремонт», и уже через несколько минут он проверял новую конечность на работоспособность. Хотя проверка была скорее формальностью, ведь руку он делал аналогично правой, разве что в зеркальном отображении, а система как всегда помогла скорректировать неточности. Поэтому сделать что-то нерабочее и не функциональное было нереально.

После всего у Джона осталось довольно много материалов, и он мог бы сделать что-нибудь еще. Самым простым вариантом было сделать себе новое оружие. Немного подумав и вспомнив предыдущие бои, он решил что длинный меч это не для него. По крайней мере против большого количества мелких противников в узком коридоре или в лабиринте костей на поверхности гнезда махать длинным клинком было плохой идеей.

Он не разбирался в оружии в принципе, а и из холодного мог разве что отличить кухонный нож от меча или дубины. И раз уж делать что-то небольшое, то как раз нож, или даже скорее кинжал, был лучшим вариантом. Парень попытался представить каким должно быть его будущее оружие и по его прикидкам ему нужно было сделать рукоять, вмещающуюся в ладонь, небольшую гарду, чтобы рука не соскакивала на лезвие, и само лезвие длиной примерно в две рукояти. Более детально продумывать смысла не было, поскольку он всегда мог внести изменения с помощью манипуляции металлом.

«Отщипнув» некоторое количество магтана, Джон сформировал брусок и принялся «лепить» из него клинок, прямо как из пластилина. Взяв один конец бруска в руку, он размягчил его, а потом немного сжал, чтобы уменьшить до нужного размера и оставить рельеф под его ладонь. Не отпуская получившуюся рукоятку, Джон убрал большую часть выдавленного из ей нижней части материала, а из остатков сформировал небольшой шип. Он и выглядел неплохо, и в бою мог пригодиться.

На волне вдохновения парень сделал и гарду в виду двух торчащих в стороны лезвий, и обух клинка утыкал шипами, сделав его похожим на дикобраза. Повертев в руках получившегося монстра, Джон смущенно почесал затылок и решил убрать большую часть «полезностей». Остался только шип на рукояти, и на обухе он сделал что-то вроде пилы, чтобы наносить больше повреждений при выдергивании клинка из тела. Силы у голема было немерено и можно было не бояться, что лезвие застрянет, а само оно было сделано из самого прочного материала, что Джон когда-либо видел, и вряд ли могло сломаться.

После закалки и «заточки» он несколько раз взмахнул кинжалом, привыкая к нему, затем нанес колющие удары воображаемому противнику и в целом остался доволен. Веса клинка он в общем-то и не чувствовал, так что мог крутить им как хочется, а вот незанятая левая рука прямо так и просила сделать что-нибудь и для неё. Тут у Джона было два варианта — сделать еще один кинжал или небольшой щит. Но на самом деле щит ему был бесполезен, учитывая то, что он весь был сделан из магтана и мог не бояться ударов. По большей части его волновала способность мамы монстров высасывать ману, которую он ощутил, когда та добивала его в их первую встречу. Ему нельзя было позволить ей схватить

себя, иначе все закончится как в тот раз. Конечно, теперь у него магтановая оболочка, которая намного хуже проводит ману, это при самом худшем раскладе должно замедлить эффект её способности. Но в идеале он должен либо избегать её, либо дать бой и победить. А значит обороняться особого смысла нет, нужно просто бить изо всех сил и уклоняться.

Сделав второй кинжал, парень взял их в обе руки и встал в низкую стойку. Примерно так он себе представлял тех, кто когда-то в прошлом орудовал парными клинками. Не хватало только маски или плаща с глубоким капюшоном. Усмехнувшись, он нанес удар наотмашь по воображаемому противнику правым клинком, а затем резким тычком ударил левым. Это были простейшие удары и самая очевидная связка из них, которые он мог придумать, но надеялся что их хватит в бою с монстрами.

«Ну, я готов. Вроде,» — подумал Джон, еще раз перебрав в голове всё, что могло понадобиться ему наверху. На левом бедре болталась банка с взрыв-камнями, на правом он опять установил катушку с кабелем, а кинжалы вставил в пару магтановых петель прямо на позвоночнике на месте живота. Оттуда их и достать можно было быстро, и при движении они не мешались. С внутренней стороны ребер он закрепил несколько кристалло-аккумуляторов, чтобы не разбить их во время подъема. Их он планировал использовать или как приманку для монстров, бросая подальше от себя и создавая выбросы маны, или как детонаторы к гранатам из взрыв-камня. В любом случае мана лишней не бывает, а значит нужно запастись ею побольше.

Остатки материалов он собрал в мешок и бросил вглубь коридора, подальше от расщелины. На всякий случай, чтобы потом опять не спускаться за ними в бездну, если вдруг чего случится. И полез наверх. Ему было обидно, что нет способа закрепить кабель на самом верху и подняться при помощи катушки, так что пришлось опять лепить ступени. Только на этот раз он не старался сделать идеальную лестницу, а просто выплавлял углубления для рук на пределе их длины и подтягивался. При силе голема ему даже не нужно было пользоваться ногами, так что он сэкономил немало времени и быстрее поднимался.

По пути он останавливался только для того, чтобы устанавливать печати. Джон не знал, с какой точно высоты он рухнул и насколько отклонился в сторону при падении, поэтому продолжил сканировать местность и регулярно проверять окрестности. Но вокруг был только серый камень, а на добычу материалов парень уже не отвлекался, поэтому подъем был весьма скучным. В какой-то момент процесс происходил уже автоматически, практически без участия самого Джона, а сам он размышлял о всяком.

Что будет после возвращения. Как его наградят за сведения о монстрах и разумном существе с этой стороны разлома. Сколько будет сначала кричать, а потом и обижаться Элис, когда узнает как он умудрился спровоцировать обвал и сам же в него попасть. Хотя он надеялся, что она неосознанно попытается обнять его, а потом проскочит насквозь и опять укатится из голограммы.

Он мысленно улыбнулся, вспомнив, сколько таких случаев уже было, и подумав сколько их еще будет, пока не кончится карантин. А ведь ему еще долго сидеть дома в одиночестве. Хоть он и не был уверен сколько провел тут дней, учитывая неожиданные отключения неизвестной продолжительности, но если они были около суток, то его путешествие длится не больше месяца. А вот если дольше... Ну, он узнает это точно только после возвращения.

Неторопливые размышления Джона были прерваны возникшим на карте темным пятном. Отодвинув посторонние мысли на задний план, парень приблизил нужный участок и повертел в разные стороны, разглядывая. Находился он почти на пределе зоны действия

печати, поэтому контуры объекта были размыты, но Джон был уверен что это его бочка, в которой он прятался от монстров. А то, что за ней всё тонуло в густой тени, скорее всего было из-за материала, из которого она была сделана — магтана. Он поглощал всю энергию, включая волны от сканера, поэтому бочка отлично закрывала всё, что было по другую сторону от ней. Именно так он спрятался от монстров, экранировав себя от внешнего мира внутри бочки.

Подготовив пластину с модифицированной сканирующей печатью, той, что без экстрактора маны, Джон полез дальше. Добравшись до нужного места, парень понял как умудрился провалиться. Он увидел, что расщелина там шла под небольшим углом, и он умудрился выбрать для схрона место как раз над пропастью. После создания ямы под ним оставался тонкий пласт камня, который попросту оторвался под его весом и улетел в пропасть вместе с ним.

«Надо не забыть лучше проверять местность в следующие разы. Хотя, кажется я уже это говорил,» — усмехнулся Джон, вспомнив самый первый обвал, затащивший его большую пещеру. Это точно было какое-то проклятие, вечно куда-то падать и попадать в неприятности.

Подобравшись вплотную к бочке, Джон перебрался немного в сторону и наполнил печать небольшим количеством маны. Он выяснил опытным путем, сколько нужно маны, чтобы хватило только на активацию и пару циклов сканирования, так что если наверху есть монстры, то даже почувствовав импульсы маны от работы печати, они не смогу определить направление и добраться до него. Хотя это в любом случае должно будет их насторожить, но все же лучше так, чем фактически махать руками и кричать, привлекая к себе внимание.

Дождавшись первой активации плетения, он открыл карту и всмотрелся в проступающие контуры пещеры, которую он до побега хотел сделать своей временной базой. И увиденное совершенно его не обрадовало. Стены и потолок были настолько изрыты, словно там буянила толпа пьяных шахтеров с отбойными молотками. А вот полу досталось меньше всего. Всё остальное было изрублено и покрошено в мелкий щебень, который теперь толстым слоем покрывал пол пещеры, и скорее всего именно он и не дал тварям найти бочку.

Так Джон подумал сначала, но потом увидел, что стало с противоположным проходом и мысленно присвистнул от удивления. Вот где уж где монстры повеселились от души. Собственно от того узкого прохода, где он ставил приманку, ничего и не осталось. Там теперь зияла огромная дыра, размером как раз с мамашу местных монстров. Судя по увиденному, она пробилась до самого завала, основательно его разнесла, но из-за постоянно осыпающегося потолка не смогла пройти дальше. Ну и видимо решив, что во всем виноват беглец, отыгралась на окружении.

«Может и мелким досталось,» — с надеждой предположил парень. Если она собственноручно, то есть лапно, сократила свою стаю, то ему будет проще выполнить свою миссию. Ведь меньше тварей в стае — значит меньше патрулей и охраны. Его здесь не было всего пару дней, за это время она скорее всего не успела наплодить еще потомства, тем более что он сам уничтожил последнюю кладку. Ну, по крайней мере он на это надеялся.

В общем-то единственное, что радовало в результатах разведки, это заваленный вход в пещеру. Видимо убедившись, что поймать врага, то есть Джона, не получится, тварь решила законопатить проход во избежание его возвращения.

«А может это просто был плановый ремонт дома,» — мысленно усмехнулся парень,

представив монстров в строительных касках, шпугающих и красящих стену, подгоняемых вечно недовольным прорабом с огромной зубастой пастью. — «Чертовы чистюли, чтоб вас. Тут нагадили, а у себя в гнезде наверное каждый день уборку устраиваете.»

Забравшись в бочку, Джон проплавил её дно и дождался пока не закончится поток щебня, пролетающего мимо него в пропасть. Только тогда он осторожно выбрался в пещеру, поглядывая по сторонам на предмет засады. Парень считал что сканирование это конечно хорошо и удобно, но терять бдительность не стоит. Если уж он нашел способ обмануть чувствительно монстров к мане, то и они могли до чего-нибудь догадаться.

Пробравшись к той стене, через которую несколько дней назад сюда и попал, парень уже своими глазами увидел нагромождение плотно подогнанных друг к другу камней и щебня. Такое не могло получиться естественным способом, только не в таком узком проходе, а значит всё-таки это было дело рук местных обитателей. Ну, ему не составило бы труда пробиться через преграду, но ломиться там, где тебя скорее всего ждут было бы верхом глупости.

На всякий случай Джон тщательно обследовав все закоулки пещеры и убедился, что ему ничего не угрожает, а затем отошел в самый дальний конец разрушенного прохода. Перед тем как лезть в логово, нужно было провести разведку. Печати использовать он не решался, дабы прежде времени не взбудоражить противника. И поэтому он решил проверить уже опробованный как-то трюк. Но для этого нужно было немного поработать руками.

Размахнувшись, он изо всех сил впечатал кулак в потолок. По камню пошли трещины и посыпалась пыль, но этого было мало, поэтому Джон продолжил уже аккуратнее бить в то же место. А когда на него начали падать крупные куски камня, он просто вбивал пальцы в щели и действовал рукой как ломом. Сначала он подумывал вернуться вниз и добыть немного материала для создания инструментов, но потом понял, что с силой голема и магтановым телом это не имело смысла.

Под его ударами потолок легко крошился и уже примерно через час Джон смог пробиться в каменную толщу на несколько метров вверх и в сторону, прокопав узкую наклонную шахту в сторону логова. После этого пришлось вернуться и вытолкать скопившуюся породу, но много времени на это не ушло и вскоре он продолжил работу.

Конечно, это было намного дольше, чем если бы он использовал ману, но только так можно было незамеченным подобраться к логову. Конечно, он не планировал вот так сразу врываться на вражескую территорию, хотя шахта нужна была в том числе и для этого. В первую очередь нужно было разведать территорию. Осмотреть своими глазами, так сказать.

Когда по его прикидкам до логова оставалось два-три метра, Джон остановился и улегся на наклонной поверхности шахты так, чтобы ненароком не соскользнуть вниз. Отключив зрение, он скользнул нитью маны сквозь стену и, создав с другой стороны небольшой нарост, установил на него плетение «глаз». Как и планировалось, вышел он на приличной высоте, около десятка метров над полом, откуда была просто отличная видимость. А благодаря тому, что между им и точкой установки «глаза» было всего около метра камня, дальность зрения практически не пострадала. Довольный собой, Джон посмотрел вниз и обомлел.

«Бл*,» — подумал он, ошарашено глядя на снующих внизу мелких тварей. — «Откуда вас столько повылазило?!»

Гора костей, совсем недавно совершенно безжизненная, теперь напоминала развороченный муравейник. Куда не глянь, везде сновали десятки мелких монстров, что-то куда-то тащащих или просто спешащих по своим неведомым монстрячьим делам, лавируя среди построенных из костей стен, наблюдательных вышек и заграждений.

«Ничоси...», — подумал Джон, разглядывая произошедшие в логове изменения. В паре метров от стены пещеры появилась костяная с торчащими наружу кольями и небольшими вышками с сидящими на них наблюдателями, а между стенами курсировали патрульные группы. В нескольких метрах за первой стеной находилась еще одна, а за ней третья и так вверх по склону гнезда до самого предела видения. В стенах были видны проходы, но возле каждого были установлены заграждения в виде небольшого лабиринта и стояла группа охранников.

«Знатный шухер я тут в прошлый раз навел, раз уж вы так окопались,» — усмехнулся Джон, представляя сколько надо было приложить усилий, чтобы построить всё это. Единственное чего он не понимал, так это откуда взялись все эти монстры, ведь он уничтожил всю кладку в инкубаторе, а с момента его падения во владения Евы прошло всего несколько дней, и вряд ли можно было успеть наплодить такое количество тварей за короткое время. С другой стороны в чистую биологию теперь примешивалась магия, и у местной хозяйки могли быть свои способы быстрого размножения.

А ему теперь нужно было заново придумывать как пробраться к загадочной сфере, да еще и протягивая за собой кабель. До этого он хотел повторить всё как в прошлый раз, пробираясь между часовыми и уничтожая тех, кого мог, но теперь это было нереально. Незаметно пройти между десятками глазастых монстров чующих ману, циркулирующую в твоём теле? Да это как попробовать незаметно проплыть через стаю акул истекая кровью. И у него еще была ситуация попроще, ведь монстры чувствуют ману в его теле только на небольшом расстоянии, а значит ему просто нужно держаться от них подальше.

С учетом этого условия у него было всего три варианта. Первый, это игнорировать условие и прорываться с боем, надеясь на магтановую защиту и оружие. Но его наверняка просто завалят мясом, затормозят, а потом подоспеет мамаша и... ну, тут ему было сложно представить что именно могло случиться, но лучше было бы этого избегать.

Вторым вариантом было подняться к потолку и по сталагмитам пробраться до входа в шахту, ведущую в инкубатор. Вот только он не знал, что его там ждет и есть ли еще этот вход. Последний вариант возможно был самым безопасным, ведь он предполагал создание прохода под пещерой с выходом прямо к сфере, но это должно было занять много времени и потратить огромное количество маны. Джон был уверен, что ему не хватит на это даже всего запаса маны в ядре, а значит на всё про всё уйдет несколько дней. Да и ориентироваться под землей было бы практически невозможно без сканирующих формаций, а использовать их — как кричать монстрам «я здесь!».

Обдумав все плюсы и минусы этих вариантов, парень всё же решил пробираться по потолку. Во-первых, так он проверит не забрались ли монстры и туда. Во-вторых, так можно оставаться на приличном расстоянии от врагов и при этом видеть их, а значит можно всё тщательно разведать. Отсюда вытекает и третья причина — если входа в гнездо на вершине нет, можно будет вернуться и придумать еще что-нибудь.

Еще раз оглядев окрестности, дабы убедиться что ничего не пропустил, Джон вернул «глаза» на место, за несколько минут пробил оставшийся путь до пещеры и выбрался наружу. Наверх он лез выплавляя выемки в стене, чтобы вниз не сыпался каменный мусор. Добравшись по потолку, он создал из камня кронштейн и привязал за него кабель, чтобы тот сильно не провисал по мере его продвижения. Оставлять катушку парень не хотел, всё же она давала неплохой шанс спастись из опасной ситуации, если использовать её как лебёдку. Зажал кнопку и жди пока тебя затащит в дыру в стене.

Закончив с приготовлениями, Джон прямо по сталактита двинулся к центру пещеры. Где-то он просто перебирался с одного на другой, местами приходилось прыгать. И каждый раз парень хватался за катушку и замирал, готовый нажать кнопку лебедки, если каменная сосулька не выдержит и рухнет вниз. Но ему удивительно везло и до цели он добрался без происшествий.

Когда он был еще у стены, то не видел что происходит внизу из-за ограниченной дальности зрения голема, но по мере приближения к центру пещеры ему стало понятно, что вариант прорыва боем изначально был провальным. Вся эта вакханалия с костяными стенами, заграждениями и вышками не просто не исчезала ближе к вершине гнезда, а наоборот усиливалась. Стены становились выше и ближе друг к другу, вышки располагались чаще, а охраны становилось больше.

«Да тут нужен как минимум танк!» — мысленно воскликнул он, глядя на разворачивающееся внизу воплощение чьей-то паранойи. — «А лучше целый взвод.»

В идеале эту крепость надо брать по всем правилам — сначала бомбардировка, потом танки, пехота и в самом конце он сам в качестве радиста, раз уж катушка именно у него. Но чего не было, того не было, поэтому ему оставалось только использовать хитрость и выдумку.

Вершина гнезда на удивление оказалась не так сильно защищена как он предполагал. Вход в шахту был на месте, площадка тоже, но по периметру её окружала стена из хаотично торчащих наружу гигантских когтей и клыков. А на площадке восседала она, мамаша монстров. С виду она ничего не делала, но Джон ощущал исходящие от неё магические импульсы. Это было похоже на то, когда в первую встречу она отогнала от него мелких тварей, чтобы сожрать его самой. Тогда тоже был импульс, правда всего один. А здесь их было много и направленных в разные стороны. Джон предположил, что так она общается со своей стаей, отдавая приказы и получая отчеты, а значит всё происходящее в логове контролировалось ею лично.

Он мог бы подобраться ближе и спрыгнуть прямо в шахты, ведущую в инкубатор, но у него не было уверенности в том, что тварь его не заметит и не ломанется следом. А ему в первую очередь нужно было выполнить миссию по подключению кабеля. Ну и уйти тихо и без боя тоже было очень желательно, но тут уж как получится. Поэтому ему нужно было как-то отвлечь главную тварь и большую часть её приспешников, заставив их поверить что враг атакует где-то в стороне.

«Если бы это были обычные звери, я бы выманил парочку, распотрошил и разлил их кровь, чтобы остальные сбежали на запах, но вот чувят они вообще запахи или нет — непонятно,» — подумал Джон, вспоминая как на всякий случай «отмывался» от кровищи монстров, и тут его осенило. — «Кровь они может и не чувят, а вот ману так точно. Надо соорудиться приманку!»

Что-то подобное он уже делал, когда убегал от погони. Тогда он выгравировал на

камнях модуль хранения маны, заполнил его до краев и оставил распадаться. Не активированная печать, да еще и созданная на плохом материале, практически сразу начинает терять ману, а потом и вовсе взрывается, создавая магический выброс. Именно это ему и требовалось, только в большем масштабе и со спецэффектами.

Для осуществления своей задумки Джону пришлось вернуться к стене. Он пробрался вдоль неё подальше от той точки, где проник в пещеру, закрепил кабель и спустил как можно ниже, но так, чтобы монстры его не заметили. Приманка, которую он задумал, немногим отличалась от того, что он делал при побеге. Он всего-то добавил несколько кусков взрыв-камня и пару заполненных кристаллов-накопителей. Если всё пойдет как надо, а Джон был уверен что так и будет, то модуль хранения маны спустя некоторое время начнет разрушаться, выпустит поток маны, от которого взрыв-камни детонируют и разрушат кристаллы, инициируя мощный магический выброс.

«Бум! Два последовательных выброса, мощный взрыв, возможно несколько трупов из-за обвала стены — и монстры слетятся сюда как мухи на... хм ... мёд!»

Соорудив приманку, Джон залил маной под завязку кристаллы и модуль хранения, лебедкой из катушки поднял себя под потолок и поспешил к центру пещеры. Времени у него было не так уж и много, судя по тому, через сколько сработала приманка в прошлый раз, но на большую часть пути должно было хватить.

Так и вышло. Когда площадка на вершине гнезда уже была видна, Джон почувствовал слабый магический импульс, следом за ним прилетел мощный второй, а еще через несколько мгновений задрожал сталактит, за который парень держался.

Мамаша монстров дернулась как от удара хлыстом и подскочила на лапы. Издав несколько коротких импульсов, от которых охрана вокруг неё сорвалась в сторону взрыва, она встревоженно заметалась по площадке. Джон уже было приуныл, решив что его план не удался, но к его удаче тварь не выдержала и спустя минуту тоже рванула следом за охраной.

Именно это Джону и было нужно. Он добрался до точки прямо над входом в инкубатор, закрепил кабель на сталагмите и сиганул вниз, прямо в шахту, лишь слегка притормаживая, сжимая кабель между пальцев, чтобы скорректировать падение и не впечататься головой в пол. Парень хотел быстро проскочить прямой участок пути, выскочить в зал инкубатора и затормозить у самой сферы, но оказалось что шахту монстры тоже перестроили.

На пути появились костяные заслонки, частично перегораживающие проход и которые видимо должны были замедлить нарушителя. Но для металлического голема, падающего с большой высоты и успевшего набрать хорошую скорость, они были словно сколочены из трухлявых досок. Джон проламывал их походя и от этих столкновений кажется даже не снижал скорость. А охрану, обнаружившуюся между препятствиями, просто разрывало на части при столкновении, так что Джон опять был с ног до головы измазан во внутренностях и черной жиже, заменяющей монстрам кровь.

Из-за множества столкновений парня закрутило в пространстве и он только чудом успел в момент входа в зал оттолкнуться от края прохода и упасть на пол, а не напрямик на сферу. Такое падение можно было даже назвать удачным, поскольку он рухнул в кучу монстров, яиц и очередных защитных сооружений, и проскользил по камню почти до самой стены, раскидывая во все стороны куски тел, костей и разноцветную жижу. Только появившись, он уже избавился от немалого количества врагов.

Вскочив на ноги он сразу побежал к сфере, кромсая кинжалами и давя ногами встающих на пути монстров. Приманка должна была отвлечь и задержать тех тварей, что

сторожили снаружи, тянуться с подключением кабеля всё же не стоило. Поэтому он и рвался вперед, не обращая внимания на атаки противников. Как он успел убедиться, порвать или порезать кабель обычными способами невозможно, на ману он тоже не реагирует, а значит после удачного подключения можно было не бояться, что работу придется начинать заново.

С боем добравшись до сферы, Джон нажатием кнопки отделил кабель от катушки, активировал создание коннектора и прилепил его к корпусу сферы. На всякий случай подергав за кабель, чтобы убедиться что соединение произошло, Джон оттолкнул очередного нападающего монстра, подпрыгнул и схватился за свисающий сверху кабель. Он не мог опять использовать катушку как лебедку, поскольку отсек кабель от неё, и ему оставалось только лезть вверх словно по канату. Сверху в любой момент могли подоспеть основные силы гнезда, но снизу и так бушевало целое море монстров, взбирающийся друг на друга в попытке построить башню и достаться его, так что это было лучшее время чтобы свалить.

Но не успел Джон подняться и на половину высоты зала, как потолок задрожал и сверху хлынул настоящий поток из обломков костей и пыли. Посмотрев вверх, Джон увидел, как по шахте на него, ломая её стены, надвигается нечто огромное и явно злое.

«А вот и мамуля,» — недовольно подумал Джон, отпустил кабель и рухнул на головы мелких тварей, давя их в кашу.

Несколько раз взмахнув кинжалами вокруг себя, чтобы не много расчистить место, парень влил ману в ноги и с места рванул к стене, прямо в полете доставая из груди кристаллы-накопители. Под пути он сбил множество тварей, раскидывая их в разные стороны, кого-то целиком, а кого-то и по частям. Джон уже понял, что нет смысла с ними сражаться, они ему не противники. По крайней мере до тех пор, пока их не соберется слишком много, чтобы задавить его массой. А пока он просто наступал на них, давя в кашу, отпинаывал и отбрасывал, когда они преграждали ему путь.

Немного оторвавшись от мелких тварей и добравшись до стены, где их не было, он открыл коробку с взрыв-каменями, достал парочку и воткнул их в щель между костями, разместив рядом кристалл накопитель. Вытянув конец кабеля из катушки, Джон привязал его за тут же сформированный на стене штырь, потом намотал пару витков на кристалл и побежал по периметру зала. Через десяток метров он создал два крюка, воткнул между ними взрыв камень и кристалл-накопитель, и пропустил по крюкам кабель, опять намотав на кристалл.

Так он и продолжил бежать, устанавливая заряды и поглядывая в центр, наблюдая как из дыры в потолке сыпется костяная труха. Он не успел обежать весь зал, как часть потолка в центре рухнула и сверху раздался яростный рев. Иначе этот продолжительный магический импульс Джон назвать не мог. Он даже начал волноваться, не детонируют ли взрыв-камни от переизбытка маны, но те лишь слабо замерцали, не успев набрать достаточно энергии для взрыва.

Из дыры появилась главная тварь, огляделась, и заметив Джона рванула к нему прямо по потолку. Парень уже хотел дернул за кабель, чтобы взорвать приготовленные заряды, но монстр внезапно словно споткнулся и свалился вниз. Не долетев до пола он дернулся и принялся раскачиваться из стороны в сторону. Джон в недоумении смотрел на дергающуюся машину, не сразу сообразив что произошло, но потом всё понял и мысленно засмеялся. Тварь просто запуталась лапой в свисающем с потолка пещеры тросе и теперь изображала из себя паука на паутине.

Теперь у парня была возможность свалить из гнезда не вступая в схватку с тварью. Она всё равно не могла вырваться, а он мог пробраться по потолку в то, что недавно было шахтой и убраться подальше от неё. Но его планам не суждено было сбыться. Внезапно тварь рухнула вниз, прямо в полёте перевернулась и приземлилась на все четыре лапы. Глядя словно в замедленной съемке как её огромная пасть поворачивается в его сторону, Джон подумал что беречься особого смысла нет и надо вступать в бой. Парень отрезал кабель от катушки, привязал за последний штырь и оттолкнувшись от стены прыгнул прямо под ноги монстру. Бомбы он решил оставить на крайний случай и попробовать себя в настоящем бою, а не с мелкими слабыми монстрами. Всё же ему так и не довелось нормально испытать новый магтановый корпус, и это был идеальный момент для проверки.

Пролетая под тварью, Джон успел полоснуть одним кинжалом задней лапе, вторым по брюху, а затем по инерции влетел в противоположную стену. Рывком выбравшись из пробитой дыры, он обернулся и увидел что тварь тоже разворачивается, но уже не так споро, прихрамывая на порезанную конечность. А вот брюхо пробить видимо не удалось, потому что иначе под ней были бы навалены её внутренности. В этот момент пол задрожал, а сверху посыпался костяной мусор. Тварь отвлеклась и подняла морду, встревоженная тряской. Джон решил не упускать шанс и опять прыгнул к монстру, но в это раз целился ей прямо в шею, надеясь отсечь ей голову. Ну или хотя бы сильно поранить.

Но тварь отшатнулась заметив атаку, удар пришелся в бок, и хотя был не смертельным, смог рассечь кожу. А влетев в раненую заднюю лапу, Джон сломал и практически оторвал её, заставив противника завалиться на раненый бок. Монстр задергался, взревел, вновь заставляя опасно светиться взрыв-камни, и в этот момент их разломанной шахты вместе с очередным потоком костей в зал неожиданно влетел сталагмит. Ударив аккурат в еще целую заднюю лапу монстра и воткнувшись в каменный пол, он сотряс весь зал словно землетрясение, от чего по стенам зазмеились трещины и посыпались кости, из которых они были построены, но конструкция всё же устояла.

Вскочив на ноги, Джон побежал добивать тварь. Обежав сталагмит, он увидел что та дергается, пытаясь освободить ногу, но учитывая вес каменного копья, от неё мало что могло остаться. Не останавливаясь ни на секунду, парень с разгона влетел в раненый бок монстра и начал наносить беспорядочные удары кинжалами, стараясь попасть прямо в рану. Это было не просто, учитывая дергания противника, но пару раз он смог попасть, немного расширив её, а когда тварь в ярости рванула так, что оторвала таки себе зажатую ногу окончательно, он едва успел сунуть левую руку вместе с кинжалом в брюхо монстра и, воткнув его там во что-то, удержаться на месте продолжая колоть правой рукой.

Даже без двух задних лап тварь оказалась грозным противником. Она крутилась, извивалась и сучила передними лапами, пытаясь достать Джона, пока наконец не догадалась перевернуться и скрутиться. Вцепившись своей страшно-зубастой пастью в ноги парня, она рывком сдернула его с себя, но этим только нанесла себе еще большую рану. К этому времени Джон засунул внутрь её брюха вторую руку, и хотя умудрился выронить кинжал, успел вцепиться в кишки. А когда тварь дернула его за ноги, её внутренности потянулись вслед за парнем, вываливаясь наружу через огромную рану.

От невыносимой боли тварь отпустила его и забилась в конвульсиях, молотя лапами по полу, обломкам костей, разбитым яйцам и собственным внутренностям, причиняя себе еще больше боли. Понимая что противник ничего в этот момент не соображает, Джон схватил кинжал двумя руками и прыгнул вверх, собираясь упасть сверху и ударить в глаз или шею.

Но когда он уже был в воздухе, тварь внезапно повернула в его сторону широко распахнутую пасть и парень рухнул точно в глотку монстра.

Мощная челюсть сомкнулась на нем, зажав в пасти по самую грудь, и Джон почувствовал как мана стремительным потоком начала утекать из него. Конечно, она тут же пополнялась из ядра, но утечка продолжалась и запасы таяли. Вместе с тем Джон заметил, что из ран твари перестала хлестать кровь, и понял, что она пусть и медленно, но регенерирует. Нужно было выбираться из ловушки и добивать монстра, но тот крепко его держал и не давал даже толком пошевелиться.

Тварь мотала головой из стороны в сторону, не давая Джону времени прицелиться и нанести нормальный удар, поэтому он просто резал и колот кинжалом как мог, а второй рукой просто бил кулаком. От этого было мало толка, но в какой-то момент от смог попасть точно в глаз, от чего тварь замотала башкой еще сильнее. Тогда он стал целиться именно в них, и вскоре смог попасть кулаком с размаху во второй, так что глаз лопнул, словно взорвавшись, и когда тварь на мгновение замерла от болевого шока, вогнал кинжал в еще один на всю длину. С трудом удерживая кинжал в ране, он напилал его маной и создал на поверхности лезвия десятки игл, которые росли, ветвились и протыкали всё на своем пути. Тварь перестала мотать башкой, выпустила парня из пасти и задергалась в конвульсиях, но тот не отпускал рукоять кинжала и продолжал удлинять иглы, пока клинок полностью не превратился в подобие клубка нитей, заполнившего череп монстра. Напоследок Джон обхватил ногами голову твари и с силой провернул рукоять, превращая её мозги в кашу, от чего та ненадолго задергалась еще сильнее, а затем обмякла и затихла, распластавшись на полу в луже собственной крови и внутренностей.

Не веря что уже всё закончилось, парень продолжал проворачивать кинжал, ожидая что тварь очнется и опять нападет, но монстру было уже всё равно, он был мертв. Уставший пусть не физически, но морально, Джон отпустил торчащую из головы мертвой твари рукоять кинжала, разжал ноги и свалился на пол. Раз уж главный монстр мертв, вход в гнездо надежно запечатано сталактитом и внутрь никто пока пробраться точно не сможет, а мелкие твари были перебиты в ходе битвы с их мамкой, ему можно было никуда не торопиться и передохнуть.

В этот момент кристаллы на сфере ярко вспыхнули и над ней из пустоты внезапно возникла Ева.

— А вот и я! — радостно воскликнула она, оглянулась и брезгливо поморщилась, увидев творящийся вокруг бедлам. — Мда, надо будет тут прибраться. Где там мои помощники?

Проследив взглядом в направлении, куда она указала взмахом руки, Джон увидел кое-где кости в стенах гнезда начали оплывать и сливаться, формируя ровную поверхность, которая спустя несколько мгновений раздалось в стороны, формируя знакомую арку прохода. Точь в точь как в лабиринте возле базы, те же высота, ширина и округлые очертания. А в проходах он с удивлением увидел точные копии себя. Точнее големов, которые выглядели как его до модификации. Расширив проходы до предела, големы сделали синхронный шаг вперед и Джон запоздало осознал, что на их пути находится проложенный между бомбами кабель.

«Да что ж такое-то...», — успел подумать парень за мгновение до того, как прогремела череда взрывов и на него всей своей массой рухнул потолок.

Проснувшись, Джон обнаружил себя на небольшом расчищенном пятачке рядом со сферой. Когда рухнул потолок, он плюнул на всё и решил хорошенько отдохнуть. И как видно не прогадал, Ева со своими неожиданными «помощниками» справилась и без него.

Вокруг чистого участка пола была полнейшая разруха. По сути сфера находилась на дне огромного костяного котлована, по склонам которого бродила пара десятков големов и плавил кости в небольшие блоки, складировав их неподалеку. А останки монстров и жижу с пола они тщательно упаковывали в ящики, по мере надобности тут же создаваемые из костей, которые складывали в отдельный штабель.

Евы нигде не было видно, поэтому Джон встал и двинулся на её поиски. Она нашлась по другую сторону сферы, возле трупа главной твари, которую в это самое время как раз раскапывали. Она с задумчивым видом наблюдала за копошащимся в нем големом. Время от времени тот доставал из тела какие-то органы, протягивал их девушке, и дождавшись от неё знака, складывал их в стоящий рядом ящик.

Видимо почувствовав взгляд Джона, девушка обернулась и увидев что тот очнулся, приветливо улыбнулась:

— Привет! Выспался?

— Ага, типа того..., - рассеянно ответил парень, глядя на спящих вокруг каменных големов. — Слушай, а эти все твои? — спросил он, указывая рукой на спящих вокруг големов?

— Мои, чьи же еще, — ответила Ева, с довольным видом глядя на него.

— А я... в смысле он... Черт! В смысле голем, которым я управляю, он тоже из твоих? — кое-как сумев выразить мысль, спросил Джон. — Просто до модификации он выглядел точно так же.

— Ну да, в этом месте других и не должно быть, так что точно мой, — подтвердила его опасения девушка. — Если ты думаешь что я буду злиться и требовать его вернуть, можешь не волноваться. Теперь у меня их предостаточно, а твой тебе еще пригодится. Можешь считать его премией за отлично выполненную работу, ведь именно ты вернул мне контроль над ними, — довольно улыбаясь добавила она.

Ева объяснила, что до катаклизма, который повредил систему коммуникаций, она управляла гигантским комплексом, в одной из частей которого они в этот момент находились, и обслуживающую его армию големов. А когда её отрезало от управления, она осталась совсем беспомощной и не могла самостоятельно восстановить даже часть функций. Так что она действительно была благодарна ему за помощь, хоть и добровольно-принудительную.

— Ну если ты так говоришь, то ладно, — пробормотал парень, которого действительно вопрос о праве собственности на голема. Ведь если Ева захотела бы забрать его обратно, то Джон вряд ли смог бы ей как то помешать. — Послушай, а почему ты сама не протянула этот кабель? Неужели монстров побоялась? — спросил он, вспомнив турели, которыми она ему ненавязчиво продемонстрировала во время их первой встречи.

Услышав вопрос, Ева удивленно приподняла бровь.

— И как я должна была это сделать без големов? — совершенно искренне удивилась она, а потом внезапно догадалась из-за чего возник вопрос: — Ааа, так вот оно что! Ну-ка,

дотронься до меня, — потребовала она, протянув к нему руку.

Ничего не понимающий Джон все же шагнул чуть ближе и как можно осторожнее ткнул пальцем в её ладонь, стараясь не навредить такой нежной и хрупкой на вид коже. Но к его удивлению палец прошел насквозь, не почувствовав никакого сопротивления. Отдернув руку, Джон обошел глядящую на него с улыбкой Еву вокруг и попробовал дотронуться еще раз, уже за плечо. Результат был тем же, рука провалилась внутрь неё, на что она захихикала:

— Если надумаешь пощупать за грудь, то сразу тебя разочарую — она такая же как и всё остальное.

— Так ты голограмма... — шокировано произнес парень, не заметив подколки, отчего Ева разочарованно вздохнула.

— Сам ты голограмма, просто физического тела у меня нет, — недовольно ответила она, отойдя от продолжающего её пристально разглядывать парня на пару шагов. — И хватит на меня пялиться, никогда голограммы не видел?

Джон встряхнул головой, приводя мысли в порядок. Голограммы он конечно видел, полгода с Элис так общался, но они не были настолько совершенными. Как бы их не улучшали, но легкие помехи и неточности всё равно присутствовали. А тут если бы Ева сама не рассказала, он бы и дальше думал что она перед ним воплотилась.

— Если это голограмма, то где твое настоящее тело? — спросил он, хотя догадывался что оно там, внизу, где они впервые встретились.

— А вот это уже интересный вопрос, Джон. Но чтобы узнать на него ответ, тебе придется выслушать длинную предысторию, — внезапно загадочным голосом сказала она. — Ну как, будешь слушать?

— А это не отменит наш договор, домой ты мне точно поможешь вернуться? — переспросил парень.

— Не волнуйся, рассказ абсолютно бесплатный, — рассмеявшись ответила девушка.

— А, ладно, рассказывай, — с притворным безразличием махнул рукой парень, которому на самом деле было весьма интересно узнать кто его собеседница на самом деле. — У меня на сегодня все равно срочных дел не было.

— Хорошо, слушай внимательно, — улыбнулась та на его выходку. — Давным давно, в очень далеком мире полном магии существовала одна раса, называющая себя хорулы...

Ева начала повествование, описывая жизнь и быт молодого народа, его историю и достижения, взлеты и падения. За тысячи лет существования его представители стали доминирующим видом на планете и создали технически и магически развитую цивилизацию. Тяга к познанию была у них в крови и закончив исследовать родную планету, они обратили свой жадный до всего нового взор к звездам. За последующие века они основали десятки колоний на других планетах и построили тысячи космических станций. И всё это время они продолжали исследовать магию, преодолевали одну вершину за другой и казалось что им не конца и края, но однажды одна исследовательская группа обнаружила нечто невероятное. Они объявили что нашли мир богов!

Узнав, что за пределами известного им пространства есть что-то еще и обитающие там существа обладают невероятным могуществом, хорулы захотели уподобиться им. Но богам это не понравилось. Смертные расы были всего лишь муравьями под их ногами и они не могли позволить каким-то насекомым подняться до их уровня. Проникнуть в пространство смертных напрямую они не могли, а воевать с огромной цивилизацией хорулов было некому, поэтому боги решили ограничить абсолютно всех смертных в использовании магии.

Сделать это оказалось не так просто. Вселенная функционирует согласно своим собственным законам, и даже боги не могли по желанию убирать одни и добавлять другие. Но они нашли выход. Затратив огромное количество божественных сил, они наделили смертных душами — частицами собственных бессмертных сущностей. Через них они следили за миром смертных и ограничивали их в использовании высших уровней магии. А чтобы компенсировать утраченные силы, боги создали настоящий конвейер душ. С момента рождения души накапливали ману и сохраняли в себе воспоминания существ, только для того, чтобы после смерти носителя вернуться к своим хозяевам и стать их пищей. С тех пор смертным не позволялось переступить определенный порог в магии и даже приближаться в божественному уровню, а особо ретивых боги попросту уничтожали.

— Ты серьезно? Боги, души... никогда не верил во всю эту религиозную муть, — не вытерпев, резко перебил девушку Джон.

— Устройство вселенной сильно отличается от того, как себе это представляет большая часть религий. Не только земных, но и в других мирах, — спокойно ответила ему Ева. — А теперь помолчи и дай мне закончить, — остановила она его от возражений и продолжила.

Цивилизация хорулов, лишённая доступа к высокоразвитой магии, рухнула в пропасть. Артефакты и устройства работали, но никто толком не мог ими управлять. Порталы между поселениями стало некому открывать, корабли остались без пилотов, системы жизнеобеспечения в поселениях и станциях начали отключаться. Всего за полгода огромное космическое государство распалось на мелкие части, а большая часть её населения погибла от нехватки воздуха, еды, воды или лекарств. Выжили лишь те, кто находился на пригодных для существования планетах. Они постепенно приспособились, упростили магические устройства и продолжили существование, но так и не смогли восстановить связь между планетами.

Шли годы, менялись поколения и со временем хорулы привыкли к новой жизни. Почти все, кроме группы ученых, что посвятили свои жизни науке и магии. И однажды они нашли способ избавиться от контроля и ограничений. Всё началось с попыток если не обрести бессмертие, то по крайней мере продлить жизнь. Используя технологию копирования памяти, ученые создали слепок сознания и поместили его в искусственный носитель. Созданная копия оказалась полностью идентичной оригиналу и в теории могла существовать вечно. Эксперимент был признан удачным и хорулы начали создавать своих бестелесных двойников, дабы те продолжили их дело после смерти физической оболочки. А немного позже выяснилось то, что в конечном итоге изменило всё — копии могли использовать магию при подключении к носителям накопителей маны, и что самое главное, у них отсутствовали ограничивающие их души! А значит мир магии вновь был доступен для них в полном объеме.

Опасаясь реакции богов, которые уже не раз избавлялись от передовиков в исследовании магии, ученые тайно, под предлогом массового обследования населения, создали копии всех жителей своей планеты. Они построили отдельный исследовательский центр специально для двойников, заперли их там, а сами продолжили свои старые изыскания, делая вид что ничего и не было.

За несколько лет искусственные хорулы, не ограниченные физическими характеристиками своих старых тел и влиянием душ, нашли способ выйти в космос и вновь объединить все поселения. Они уже не рвались на территорию богов, а просто хотели жить как раньше, хоть и в новом виде. Разработав технологию экстремности, позволяющую

манипулировать пространством для создания локальных пространственных пузырей, они построили миниатюрный корабль размером с ладонь, вместивший в себя всю лабораторию и позволивший её расширить в несколько раз. А для его обслуживания и собственного удобства они создали искусственные тела, в основе которых было ядро на той же технологии, в которое помещался огромный накопитель маны, экстрактор, кристалл с личностью и множество других полезных устройств. Они создали големов, почти таких же, что расчищали разрушенное гнездо, разве что не из камня, а из более подходящих материалов.

Покинув планету, жители которой даже не были курсе их существования, новые хорулы отправились обследовать бывшие колонии своей когда-то великой цивилизации, но когда они нашли потомков выживших, то пришли в ужас. Большая часть из них скатилась на уровень доиндустриальной эпохи, с рабством, войнами и огромной смертностью. Другие были вполне развиты технически, но наука и магия их интересовала только с точки зрения получения преимущества над политическими противниками. С правителями некоторых государств на таких планетах новые хорулы даже пытались договориться, но те не верили рассказам пришельцев про якобы великое прошлое, а на призывы объединиться отвечали в лучшем случае отказом, а в худшем — обвинениями в обмане и попытке захвата власти. Каждый из них старался сохранить свой маленький уютный мирок, и делить его с кем-либо не собирался.

Лишь на двух планетах сохранились группы хорулов, что помнили о прежних временах и согласились вступить в ряды новой обновленной расы, обменяв биологическое тело на искусственное. И на этот раз они решили уничтожить свои оригиналы, чтобы не оставлять следов.

Так же новые хорулы тайно отбирали желающих присоединиться к ним среди ученых, военных и простых жителей на всех посещенных планетах. И набрав не меньше миллиона, они ушли в глубокий космос. Обновленных хорулы оставили мысли о возрождении своей цивилизации в прежнем виде, ведь и сами уже были другими. Они нашли для себя новый смысл существования — создавать и наставлять. Отправившись на задворки известных областей космоса, хорулы искали планеты с наличием хоть какой-то жизни и закрывали их от внешнего мира, лишая доступа к мане, но ускоряя развитие искусственными методами. Конечно это в любом случае занимало миллионы лет, но бессмертным существам некуда было спешить. Они оставляли на орбите такой планеты станцию с добровольцем на борту, который должен был наблюдать и ждать, когда новая цивилизация выйдет в космос и доберется до него.

С этого момента начинался этап наставничества. Подопечным объясняли всё про богов, души, ману и предлагали сделать выбор. Оставить всё как есть и жить дальше без магии, но только в пределах своей планеты, ведь при удалении от неё они пересекут закрывающий её щит и подвергнутся облучению маной, которая губительно влияет на организмы не привыкшие к ней. Или начать освоение магических наук и постепенно привыкать к мане, медленно приоткрывая барьер отделяющий планету от остального мира. У представителей рас, возникших в мирах без маны, отсутствовали души, а значит они могли многого достичь на магическом поприще. Главное было оставаться осторожными и не вторгаться на территорию богов, дабы не спровоцировать их на очередные глобальные изменения мира.

— Так ты и есть тот самый доброволец? — опять перебил девушку Джон, догадавшись к чему всё шло.

— Да, я хранитель этой станции, — утвердительно кивнула Ева, обведя пространство вокруг себя руками.

— Эээ... а где именно твоя станция?

— Мы в ней прямо сейчас. Или ты думаешь я тут просто так уборкой занимаюсь? — с усмешкой ответила девушка.

— Но станция же должна быть на орбите, а мы явно где-то под землей?

— Мы и есть на орбите, — пожалала она плечами. — Или ты ожидал что это будет нечто металлическое болтающееся в космосе?

— Ну да, именно так обычно станции и выглядят. По крайней мере в моем мире.

— Так, а вот теперь самое время еще кое-что тебе рассказать, — сказала Ева, жестом остановив начавшего было рассказывать о земных космических станциях парня. — Дело в том, что мы и так в твоём мире.

— В смысле?

— В прямом. Мы на Луне, как вы её называете.

— Да ладно, ты шутишь? Хочешь сказать я с Земли через разлом попал на её же спутник? — недоверчиво переспросил Джон.

— А вот тут у меня для тебя еще одна новость, и возможно не самая приятная, — немного виновато улыбнулась Ева. — Ты попал сюда не с Земли.

Джон недоуменно посмотрел на девушку, не понимая что она имеет в виду:

— Я же тебе всё рассказал — я с Земли, отправлен армией одного из государств исследовать мир за разломом при помощи обнаруженного в другом мире голема. Что значит что я не с Земли?

— Наверное будет проще показать, — грустно ответила она ему. — Приготовься.

— Приготовиться к че... му...

Джон хотел узнать, что она имела в виду под «приготовься», но запнулся на полуслове, внезапно оказавшись на крыльце своего дома. Не понимая что опять произошло, он осмотрелся, но всё вокруг выглядело как обычно — трава зеленела, солнце светило, ветер дул. И он бы решил что это очередной странный сон, но в этот раз всё было намного «нормальнее». Пели птицы, стрекотали насекомые и даже купол защитного экрана был на месте. А это означало, что на этот раз он действительно был дома, на Земле.

— Удивительно, насколько всё реально, да? — внезапно раздался за спиной голос Евы.

Не ожидавший её появления Джон отскочил в сторону, обернулся и уставился на стоящую перед ним девушку.

— А ты что тут делаешь? Нет, не так. Что ты сделала?! — раздраженно спросил парень, уж понимая что всё вокруг него не больше чем трюк представительницы могущественной расы хорулов.

— Я вернула тебя домой, — спокойно ответила девушка. — Здесь всё так же, как и было всегда. Разве что кроме твоего «куратора», — добавила она, показав пальцами жест, обозначающий кавычки.

Джон внимательно посмотрел на неё и зашёл в дом, молча пройдя мимо девушки. Он был уверен что всё это иллюзия, но не понимал почему Ева называет иллюзию его домом. Поднявшись в спальню Джон встал под голопроектором и позвал Элис, но ответом ему была лишь тишина. Не прекращая вызывать её, он уселся за терминал. Тот включился без проблем. Проверив всё, что было ему доступно, Джон убедился что и доступ к архиву есть, и почта работает, но все письма были старыми. С того дня как он последний раз подключился

к голему ничего больше не приходило.

— Я могу тебе всё объяснить, но придётся опять начать с предыстории, — раздался позади него голос Евы. Обернувшись, Джон посмотрел на неё непонимающим взглядом.

— А разве тут нужно что-то объяснять? Ты не хочешь, или не можешь помочь мне с возвращением домой, и придумала эту... фикцию, чтобы запудрить мне мозги! — зло ответил ей он. — Убери это всё и отпусти меня!

— Ты не прав, — отрицательно покачала головой девушка. — С самой первой нашей встречи я ни разу тебе не солгала. И продолжу рассказывать правду, если ты захочешь выслушать. Я тебя не тороплю, у нас полно времени чтобы ты остыл и подумал.

Джон откинулся на спинку стула, закрыл глаза и несколько раз глубоко вздохнул. Он жалел что позволил эмоциям взять верх, от злости и растерянности всё равно не было никакой пользы. Лжет она ему или нет, он всё равно не может проверить. Остается только выслушать её до конца и там уже решить, верить или нет. Всё зависит от того, насколько бредовым окажется продолжение её рассказа.

«Я не с Земли, на базе пришельцев на Луне. Чтобы это переплюнуть, надо придумать что-то еще безумнее», — усмехнувшись подумал он.

— Ладно, я готов выс... Ева? — запнулся на полуслове парень, когда открыл глаза и увидел что комната пуста.

Спустившись вниз в поисках гостыи, Джон прошёлся по другим комнатам и вышел на крыльцо. Там он и нашёл её, разлёгшуюся прямо на траве и с блаженным видом греющуюся под солнечными лучами.

— Это же земное Солнце, да? В нашем родном мире оно было намного старше и холоднее, — произнесла она, услышав шаги Джона.

— Не знаю как было на вашей планете, а тут на Земле есть как очень жаркие места, так и очень-очень холодные, — ответил он, ложась рядом с ней.

— Тут на Земле..., - эхом повторила она. — Так ты готов слушать?

— Ну давай, рассказывай свою сказку, — ответил Джон, приготовившись к очередной невероятной истории.

Ева же сделала вид что не заметила саркастичный тон парня и продолжила свой рассказ о делах минувших.

Не менее двух веков назад люди наконец выбрались в космос и начали постройку лунной базы в целях исследования спутника. В процессе они нашли специально оставленные хорулами подсказки и добрались до гостевого комплекса, созданного близко к поверхности Луны, где искусственно поддерживались земная атмосфера и гравитация. Именно там и произошла первая встреча людей и хранителя станции. Получив начальную порцию информации земляне покинули комплекс с целью чтобы переварить её и доложить обо всём правительствам своих стран. Ждать их Еве пришлось почти целый месяц, всё же бюрократия не способствует ускоренному принятию решений, но ей некуда было торопиться. А когда представители Земли вернулись, оказалось что люди готовы принять все риски связанные с изучением магии и готовы меняться.

С этого момента всё закрутилось. Ева дозированно выдавала людям знания своей цивилизации, не забывая убедиться, что они всё правильно усваивают и используют. На Земле был построен колоссальный ускоритель частиц, с помощью которого были созданы первые микропорталы, излучающие в изолированный мир слабые потоки маны. Ученые проводили эксперименты по её влиянию на растения, животных и их самих и выяснили безопасный уровень магического излучения. После этого в тайне от населения были построены излучатели по всей планете и мир начал меняться. Магические устройства под видом новых высоких технологий стали появляться всё чаще, и вскоре можно было переходить к созданию транспортных порталов, но вмешалось обычное человеческое любопытство.

Ученые поторопились и провели несколько новых незапланированных экспериментов с микропорталами на ускорителе частиц. Последний из них закончился катастрофой. Микропортал вышел из под контроля, начались всё нарастающие возмущения пространства, которые привели к его многочисленным разрывам и возникновению стихийных разломов. Из них в мир хлынули мощные потоки маны, прямо на глазах изменяющие его и населяющих его жителей. Под воздействием магии не успевшие приобрести сопротивление растения, животные и люди мутировали за считанные секунды. И если растениям это пошло только во благо, они приобретали различные улучшения, начиная с высокой урожайности, заканчивая защитными механизмами, то среди животных и людей числу погибших не было счета. Оставшиеся же изменялись, кто в большей степени, кто в меньше, но «чистых» существ на планете больше не осталось.

Что было дальше Ева не знала. К этому времени волна возмущений пространства дошла до Луны, вызвав тот самый катаклизм, разорвавший станцию на части. Ева потеряла все средства наблюдения, и те которыми наблюдала за планетой с Луны, и те которые люди установили для неё на самой Земле. А мощный выброс маны повредил центральный модуль, в котором находится слепок её личности, и она на неопределенный период времени впала в подобие комы. Так что она даже не знала какой сейчас год по земному календарю и что происходит на планете.

— Даже если ты говоришь правду про Луну, то я всё равно не понимаю, с чего ты вдруг решила что я пришел не с Земли? — не выдержав, перебил её Джон.

Ева печально посмотрела на него.

— Сейчас ты всё узнаешь. Как я и говорила, до катастрофы я успела передать людям часть знаний нашей расы. Среди них была и технология копирования личности. После загрузки копии личности в специальный кристаллический носитель ей нужно место, в котором она будет комфортно себя чувствовать, например искусственное тело или виртуально пространство. Смотри.

Внезапно всё исчезло и Джон обнаружил себя всё так же стоящим возле тела монстра в разрушенном гнезде. Напротив него стояла Ева, протягивая к нему руки, а над её ладонями парил какой-то предмет, показавшийся ему смутно знакомым.

— Узнаешь? Ты уже видел такой же во времямодификаций голема, не правда ли? — спросила она, подходя ближе. Перед Джоном медленно крутилась небольшая круглая кристаллическая пластина сантиметра три в диаметре и сантиметр толщиной. Немного дезориентированный после очередной внезапной смены локации, парень пригляделся к пластине, пытаясь понять где он мог подобное видеть, как внезапно его осенило.

— Это же кристалл связи! Где ты его взяла? — воскликнул он, вспомнив что такой же кругляш прикреплен к ядру его голема, только сверху его покрывает еще один слой какого-то прозрачного материала, видимо выполняющий роль клея. Спohватившись, Джон собирался просканировать голема, дабы убедиться что это не его кристалл, но тут же расслабился, осознав что без него он бы давно отключился. И всё же на всякий случай сделав это, впал в ступор, не обнаружив искомое.

— Не беспокойся, твой всё еще при тебе, просто не снаружи, а внутри ядра. Я перенесла его туда еще при первой нашей встрече, безопасности ради. А этот я обнаружила в теле монстра, прямо в его мозге, — ответила девушка, опуская руку с кристаллом и показывая другой рукой на труп. — И это не кристалл связи, о нет. Это тот самый носитель личности, о котором я рассказывала. Я передала десяток таких вашим ученым для изучения и экспериментов, и это точно один из них. Понимаешь теперь?

А в это время в голове Джона был полнейший хаос. Он отказывался понимать что-либо, слишком много всего произошло за последнее время, слишком много информации сразу, и всё это не складывалось в единую картину.

— Всё в порядке, не спеши. Я отвечу на все твои вопросы, — увидев его реакцию, попыталась успокоить его Ева. — У нас полно времени.

--

— Так ты хочешь сказать что я копия самого себя, записанная на тот круглый кристалл? — немного придя в себя спросил Джон.

— Да, так и есть, — коротко кивнула головой Ева.

— Но я ведь был обычным человеком. Зачем кому-то со мной это делать? Да и я ведь помню момент пробуждения после разморозки, обследования и полгода в карантине. Откуда всё это в моей голове если я не настоящий?

— Твои воспоминания о прошлом сильно искажены, многое удалено или перезаписано. А твой уютный домик, это всего лишь маленький виртуальный мирок, созданный специально для тебя. Между носителем и ядром была небольшая вставка, которую ты не заметил. Это буферное устройство, на котором и находится твой дом, лес, мутанты и всё остальное. Через него же к тебе подключался и тот, кто отправил тебя сюда. А зачем?

Эксперимент, разведка, скука — кто ж его знает? — с грустной улыбкой Ева развела руками.

— А откуда тогда этот твой «носитель» в монстре? — спросил парень, пытаясь понять, какая связь между ним и тварью. Он нашел её случайно и с первой же встречи было ясно что они враги. А если Ева лжет и это на самом деле кристалл связи, то кто управлял монстром и зачем?

— Я думаю, что вы оба подопытные в чьем-то эксперименте. И этот кто-то находится вне мира, но у него есть наши образцы носителей и оборудование для работы с ними. Это всё одновременно подозрительно и очень любопытно, — задумчиво произнесла девушка, вертя над ладонью кругляш устройства.

— Ты так и не сказала, почему я и этот кто-то не с Земли, — уже чувствуя усталость от нескончаемого потока информации, напомнил ей Джон.

— А, я так и не сказала? Извини-извини. Всё очень просто — в отличии от искусственных порталов, естественные пространственные разломы не могут соединить две точки в одном мире. Разлом всегда ведет наружу, в другой мир. Ну или в пространство между ними, что тоже иногда случается. А Луна, как ты понимаешь, находится в мире Земли. Так что... — ответила ему Ева, многозначительно замолчав в самом конце.

— И ты предлагаешь мне поверить тебе на слово? У тебя есть что-нибудь для подтверждения? Хоть для чего-нибудь из того, что я уже услышал? — недоверчиво хмыкнул Джон. — Я сегодня многое услышал и увидел, но как я могу быть уверен, что ты мне не лжешь? Да и вообще, зачем тебе всё это рассказывать?

— Если ты готов подождать пока я восстановлю все системы станции, то через несколько дней ты сможешь попасть на поверхность и убедишься в том, что это Луна. А восстановив системы наблюдения мы сможем посмотреть что происходит на Земле.

— Но как я могу быть уверен что это будет не очередная подделка? Ты буквально только что переносила меня домой и обратно, создать другую иллюзию для тебя труда точно не составит, — всё еще не сдавался Джон.

— В принципе ты прав, я могла бы это сделать, но зачем? У нас был договор и я хочу выполнить свою часть сделки, но возвращать тебя в лапы неизвестно кого, манипулирующего тобой в своих целях, мне бы очень не хотелось, — продолжала увещевать девушка Джона, не смотря на его сопротивление. — О, у меня появилась идея. Давай я тебе еще кое-что покажу.

Внезапно картинка перед глазами парня опять сменилась и он вновь оказался во дворе своего дома на Земле. Хотя Ева была довольно убедительна и он уже не был уверен, реален ли он, или это всё её трюки, чтобы убедить его.

— Давай прогуляемся, я покажу тебе кое-что, — раздался сзади её голос.

Девушка прошла мимо Джона и направилась прямо к барьеру, отделяющему дом от леса. Парень хотел было предупредить её что барьер не проницаем, но та прошла через него, словно его вовсе не существовало. Обернувшись, она с легкой улыбкой на лице поманила его рукой. Решив, что сопротивляться смысла нет, Джон тоже подошёл к барьеру, и, слегка замешкавшись перед ним из-за опасений врезаться в него головой, все же шагнул вперед, и просто прошел его насквозь, не почувствовав даже легкого сопротивления.

— Понимаешь, яне создавала это место. Я просто отключила тебя от систем голема и подключила к буферу. Просто раньше это делал кто-то еще. Тот самый, кто создал его и подсоединил к тебе и голему, — принялась объяснять ситуацию Ева, когда Джон догнал её. — И сейчас всё что здесь происходит, контролируется мной. Без управляющего это место

похоже на картину, где всё застывает в тот момент, когда ты переключаешься на управление големом. Смотри.

Они как раз дошли до той поляны, где обычно тусовались мутанты, и увидели одного из них. Увидев его, раскачивающегося под солнечными лучами и умиротворенно урчащего, Джон почувствовал было поднимающуюся внутри себя волну паники, но Ева спокойно продолжала идти вперед и парень решил довериться ей. Девушка спокойно подошла к мутанту, а тот открыл глаза, посмотрел на неё, и внезапно склонил перед ней голову, словно признавая своей хозяйкой.

— То, что ты видишь, всего лишь иллюзия. Тебе кажется, что дикий и жестокий мутант по неизвестной причине стал покорным, но на самом деле это просто кукла. Это я склонила голову перед самой собой, будучи одновременно в двух ипостасях. Все, что ты видишь вокруг себя, целиком и полностью управляется мною, — проговорила она, раскинув руки в стороны.

На мгновение лес замолчал, а потом одновременно со всех сторон послышался нарастающий шум и на поляну начали стекаться мутанты, звери, птицы и насекомые со всего леса. Попадая на поляну, они выстраивались концентрическими кругами вокруг Евы и Джона до тех пор, пока под ними окончательно не исчезла трава.

— Это всего лишь доказывает, что этот мир не настоящий, — продолжал спорить с ней Джон. — Но ты могла создать его и сама, ты ведь сама это подтвердила.

Ева немного устало вздохнула, улыбнулась и ответила:

— Помнишь, ты рассказывал о своих снах, где не было связи и электричества, в лесу было слишком тихо, а мутант ни на что не реагировал? Это ведь бы совсем не сон, просто система голема переходила в режим энергосбережения, временно тебя отключала и ты переключался сюда. А как я уже говорила, этот мирок без управляющего — просто статичная картина, — ответила девушка и щелкнула пальцами.

От щелчка всё вокруг замерло и затихло. Животные и птицы словно превратились в чучела, не моргали и наверное даже не дышали. Джон носком ботинка осторожно толкнул стоящего рядом с ним на задних лапах барсука и тот не сопротивляясь завалился на спину, толкнув стоящего за ним зайца. Тот тоже упал, толкнул еще кого-то и прямо на глазах у парня лесные обитатели начали волной падать один за другим, словно это были не живые существа, а костяшки домино.

— Пойдём, это еще не всё, — позвала его Ева, опять хихикнув при виде задумчивого выражения на лице парня. От еще одного щелчка пальцами застывшая живность очнулась и бросилась в разные стороны, освобождая дорогу.

Джон не стал спорить и молча последовал за ней. Они шли и шли, всё больше углубляясь в лесную чащу. Ровно в ту же сторону, куда ходил и сам Джон в одном из снов. Он с беспокойством поглядывал по сторонам, вспомнив что примерно здесь встретил тот странный летающий кусок плоти. Он хотел спросить о нём у Евы, но забыл об этом, стоило ему увидеть как плотно стоящие деревья, через которые ему так и не удалось тогда пробраться, расступились перед девушкой, сформировав прямой и ровный коридор. Ева обернулась и засмеялась, увидев его ошеломленный вид. Призывно махнув рукой, она двинулась вперед по лесному коридору, в конце которого виднелся ярко освещенный выход.

Пройдя через него вслед за Евой, Джон оказался ровном словно стол поле поросшем невысокой травой, граничащим с резко закончившимся лесом. Не было абсолютно никакого перехода, вот плотная стена деревьев, а вот её уже нет и начинается поле. Но это был просто

странный факт, на который парень на мгновение обратил внимание. А потом он увидел невозможное, по крайней мере в реальном мире. За полоской покрытой травой земли не было ничего. Джон словно стоял на плывущем в пустоте островке, окруженном синевой неба и освещенном проплывающим мимо солнцем. Осторожно подойдя к краю, он заглянул за него, но внизу была только всё та же синева.

Сердце на мгновение ёкнуло, инстинкт самосохранения не дремал, но парень напомнил себе что находится в иллюзии, где ему вряд ли удалось бы погибнуть, и тут же успокоился. Устало вздохнув он присел на край и свесил ноги в бездонную пропасть. Повернув голову он увидел что Ева смотрит на него с улыбкой.

— И всё же это ничего не доказывает, кроме того, что ЭТОТ мир не настоящий, — упрямо сказал он, решив не сдаваться до последнего.

— Ага, ты прав, — не переставая улыбаться ответила девушка. — И знаешь, ты можешь продолжать упорствовать и не верить мне, ведь на любые доказательства можно ответить «это всё иллюзия». Даже если я доставлю тебя к разлому, даже это может оказаться неправдой. И к чему это тебя приведет? К безумию? — с грустью в голосе закончила она?

— Я не знаю, — пожал плечами Джон. — Может ведь оказаться что и вся история с разломом и даже ты — просто моя выдумка. О-о-о! — внезапно воскликнул он. — Вдруг после того эксперимента в институте я сошёл с ума и сейчас лежу привязанный к койке в дурдоме? А что, тоже вполне себе вариант, а-ха-ха...

Ева присела рядом поджав ноги, улеглась одной щекой на колени, и посмотрела на парня.

— И что думаешь делать? — участливо спросила она.

— Не знаю, — честно ответил он. — Если всё что ты рассказала правда, то мне и идти-то некуда. А если ты мне пудришь мозги, то вряд ли отпустишь так просто. Проще всего остаться здесь и прожить жизнь в тишине и спокойствии. Кстати, а сколько я вообще протяну?

— Вечность.

Услышав такой ответ, Джон посмотрел на девушку ожидая увидеть усмешку на её лице, но она была совершенно серьезна. И тут до него дошло.

— А, ну да. Искусственное тело не может постареть, как я мог забыть. Но можно же сойти с ума и лишиться своей личности, а это почти смерть.

— Нет, тоже не выйдет, — усмехнулась Ева. — В носитель встроена система защиты. В случае серьезных нарушений она удалит опасные воспоминания, как бы откатит твою личность до момента, когда произошло травмирующее психику событие.

— Ага, значит и тут мозгоправилка, да еще и автоматическая, — пробормотал Джон.

— Эта система была придумана и протестирована на тысячах добровольцах. И использовали её все новые хорулы без исключений. Без этого вечная жизнь могла превратиться в вечный кошмар.

— Вечно счастливая, помнящая только хорошее раса...

— Не утрируй, никто не будет удалять тебе воспоминания того, как ты ударился пальцем о ножку кровати или как тебя бросила девушка. Если конечно это не приведет тебя в бездну безумия, — недовольно скривившись ответила девушка. — Мы всего лишь бережем сознание, а не гонимся за бесконечным счастьем.

Джон откинулся на спину и закрыл глаза. В этом месте было не так уж и плохо. И не важно, что из сказанного Евой было правдой. Конечно он хотел вернуться домой, спокойно

отсидеть карантин и начать жить нормальной жизнью. Он хотел увидеть Элис. Сводить её на свидание в кино, кафе, на пляж. Да хоть куданибудь, не важно. Она была единственной девушкой, да что там, человеком, с которым он общался в течении полугода. Он привязался к ней и не хотел верить, что она не та Элис, которую он знал.

— А вот про эту твою Элис хотелось бы узнать поподробнее, — внезапно сказала Ева. — Она мне кое-кого напоминает, но этого человека уже давно нет. Всё же два столетия прошло...

— Ты что, мысли мои читаешь?! — открыв глаза и уставившись на девушку, возмутился он таким беспардонным вмешательством в его сознание.

— Ну, ты молчал, а я не хотела тебя тревожить, — лукаво улыбнувшись ответила она.

— В следующий раз можешь просто спросить, не надо ковыряться в моих мозгах... ну или что там у меня теперь вместо них, — проворчал он, закрывая глаза.

— Хорошо, буду иметь в виду, — раздалось в ответ. — О, привет!

Джон опять открыл глаза и недоуменно посмотрел на Еву, пытаясь понять к чему это было, но увидел что она смотрит куда-то ему за спину и поднял глаза, заметив какую-то тень. Поняв, что именно он видит, Джон с места прыгнул в противоположную сторону и...

«Да твою-то мать...» — подумал он, в очередной раз рухнув в пропасть.

Джон приземлился, покачнулся, но устоял на ногах. Ева выловила его из бездны, подняв обратно словно котенка за шкурку и отпустив в паре метров над землей. И он был ей благодарен за то, что не головой вниз, иначе впечатался бы головой в землю, как страус в песок.

Но это всё было не важно. Перед ним стояла Ева, а рядом с ней в воздухе висел кошмар их его «снов». Комок темно-красной плоти мерно раскачивал своими щупальцами и радостно смотрел на парня, словно дожидаясь его реакции.

— Что это за фигня? — спросил Джон у девушки, которая с улыбкой смотрела на него, словно рядом с ней не стояло воплощение самых ужасных кошмаров.

— Знакомься, это твой помощник, — радостно заявила она.

— В смысле помощник? — опешил парень, переводя взгляд то на монстра, то на девушку.

— Эх, ты. Вы уже так давно вместе, а ты с ним так и не познакомился. Ай-ай-ай, Джон, — притворно ругая его, Ева подтолкнула летающую фрикадельку в его сторону и захихикала, когда парень в ужасе отскочил назад от приближающегося кошмара.

— Эй, прекращай это! О чем ты вообще, что значит «давно вместе»? Я ЭТО считаю что в первый раз вижу!

— Ну конечно, он ведь уже приходил к тебе пару раз чтобы познакомиться, но ты повел себя очень грубо и сбежал, — не прекращая хихикать ответила ему девушка.

— Стой! — не выдержав выкрикнул Джон, когда монстр опять двинулся за ним, глядя своими большими глазами и протягивая к нему свои щупальца. К его удивлению тот послушался и остановился, зависнув в воздухе. — Успокойся и объясни уже толком, что это за хрень!

Ева уже не хихикала, а громко смеялась, глядя на убегающего Джона. Увидев что погоня закончилась и услышав возглас парня, она утерла выступившие от смеха слезы и пару раз глубоко вздохнула успокаиваясь.

— Ладно-ладно, уже и посмеяться нельзя, — сказала она, подойдя к монстру и положив руку ему на макушку. — Это всего лишь аватар искусственного интеллекта твоего голема. Если я правильно понимаю, он взял этот образ из ваших первых совместных воспоминаний. Именно это ты увидел при первом пробуждении, но из твоей памяти оно было полностью стерто, а вот у него сохранилось. Так что он решил что такой аватар должен упростить взаимопонимание между вами, но видимо просчитался.

— Искусственный интеллект? Seriously?

— А ты думал големы сами по себе двигаются или что я каждым лично управляю? — удивилась Ева такому вопросу. — Конечно там ИИ. Я отдаю приказ, а они уже сами всё делают, действуя по обстоятельствам.

— Ну, учитывая то, что они магические машины, я думал в них заточены какие-нибудь духи... — неуверенно пробормотал Джон, и возмутился, увидев как она улыбнулась: — Да ладно, откуда мне было знать! Я час назад вообще думал что работаю удаленно!

Ева хихикнула, но не стала над ним подтрунивать.

— Послушай, в нельзя ли ему сменить... этот, как его... аватар, да, — спросил парень, всё еще с опаской поглядывая на своего кошмарного «помощника».

— Да без проблем. Мне даже интересно, что именно ты предпочтешь, — ответила Ева, с интересом поглядывая на него.

— Да что угодно, лишь бы не вот ЭТО, — махнул он рукой на монстра.

Девушка кивнула и посмотрела на аватар, на макушке которого до сих пор покоилась её рука. Через несколько мгновений раздумий она озорно улыбнулась и монстр внезапно начал разбухать и увеличиваться. Его тело потекло, исказилось и начало принимать новые очертания. Меньше чем через минуту перед озадаченным Джоном стояла точная копия Евы. Он хотел уже было сказать что такой выбор не самый лучший, ведь он будет постоянно пугать их, но оказалось что это еще не всё. Полностью сформировавшись, вторая Ева начала стремительно молодеть, пока не превратилась в девочку лет двенадцати, одетую в легкий сарафан и сандалии.

— Вот так будет в самый раз, — удовлетворенно кивнула головой настоящая Ева, глядя свою уменьшенную копию по голове. — Она по уровню сознания сейчас как раз примерно в этом возрасте, а по мере развития будет понемногу меняться и взрослеть.

Джон с удивлением смотрел на девочку, не зная что теперь делать. Пока это был просто монстр, он его опасался и старался избегать, но теперь перед ним стоял милый ребенок, с которым наверное даже можно было поговорить. Переведя взгляд на Еву, он увидел что она смотрит на него с улыбкой и умилением.

— Ты сейчас прямо как молодой отец, которому внезапно сказали что у него есть маленькая дочь, — ответила она на его безмолвный вопрос.

— Ну да, типа того... — пробормотал Джон, подходя ближе и опускаясь перед девочкой на корточки. Немного поколебавшись, он все же осторожно протянул ей руку: — Привет. Как тебя зовут?

Девочка радостно заулыбалась, неожиданно крепко схватила его руку своими обеими и тонким детским голосом воскликнула:

— Рада наконец познакомиться, мастер! У меня нет имени, поэтому можете называть меня как захотите!

Обращение «мастер» в сочетании с детской внешностью выглядели настолько контрастно, что Джон несколько секунд не мог сообразить, что же говорить дальше. В поиске поддержки он повернул голову к Еве:

— Эээ... а почему она меня мастером зовет? — спросил он, пытаясь осторожно высвободиться из рук девочки.

— Так она же твоя помощница, ассистент. Слуга, если так тебе удобнее. Поэтому и обращение соответственное, — принялась объяснять ему девушка, и в конце добавила коварно ухмыльнувшись: — А может ты хочешь чтобы она тебя звала господином или хозяином?

— Этого еще не хватало, — тут же открестился парень от подобных желаний. — Ты можешь называть меня Джоном, хорошо? — спросил он у девочки, повернувшись и внимательно посмотрев на неё.

— Хорошо, мастер Джон! — радостно кивнула она, соглашаясь.

— Вот и хоро... — парень запнулся и замолчал. — А, ладно, потом это с тобой обсудим. А как же мне называть тебя? — задумался он. — У тебя разве не было какого то имени? Ну или хотя бы названия?

— Нет, только очень длинный номер, но мне он не нравится, — не задумываясь ответила девочка, смешно сморщив нос.

— Может у тебя есть какие-нибудь идеи? — с надеждой в голосе спросил Джон, которому никогда раньше не приходилось давать имена не то что детям, даже животным.

— Да! — просияла от счастья мелкая, услышав вопрос. — Мне нравится Ева! А ещё Элис!

— Хм... точно не Ева, мы так путаться будем. И не Элис... — ответил ей парень и замолчал, не зная как точно объяснить ей это. Он всё ещё надеялся что Элис — это именно та Элис, которую он знал. Поэтому своей неожиданной помощнице хотел выбрать какое-нибудь другое имя.

— У меня есть идея, — раздался голос Евы. Джон повернул голову к ней и увидел что она тянет руку как ученица на уроке. — А давай назовем её Ника.

— Ника, — задумчиво пробормотал парень, словно пробуя слово на слух. — А почему именно так?

— На Земле в одной из религий так звали богиню победы, а с нашей маленькой Никой победа тебе гарантирована, причем над кем угодно! — пафосно сказала она и рассмеялась.

Джон поскреб затылок, напоследок пытаюсь придумать что-нибудь более подходящее, но быстро сдался и махнул рукой:

— Ну ладно, пусть будет Ника, — ответил он Еве и посмотрел на мелкую. — Тебе самой то нравится?

— Ага! — довольно кивнула та и повернулась к Еве. — Спасибо, мама!

Девушка выпучила на неё глаза и закашлялась, услышав это. Джон от такой реакции захохотал, хотя тоже был удивлен, а спустя несколько секунд к нему присоединилась отошедшая от шока Ева и маленькая Ника, впрочем всё равно не понимающая почему взрослые смеются.

— Слушай, а почему она вообще такая? — немного успокоившись спросил парень у девушки. — В смысле как ребенок?

Он ожидал услышать что-то вроде «потому что она так запрограммирована», но Ева неожиданно ударила в пространные объяснения работы ИИ, их классификации и подробности произошедших с Никой изменений. Оказалось, что операционная система големов — это простейший ИИ из созданных хорулами. Им не требуется высокий интеллект, по сути они просто роботы, выполняющие заранее прописанные инструкции, но с возможностью подстраиваться под изменяющиеся обстоятельства. Конечно иногда к ним могут подключаться пользователи, для проверки работы или еще каких-нибудь целей, или им могут поступать прямые приказы, но всё же это было редкостью. А Ника провела в прямом подключении с Джоном более полугода. Получая от него непрерывный поток данных из его мыслительных процессов, она совершенствовала собственный код, пока в конечном итоге не обрела подобие сознания. В начале она было на уровне младенца, ей в основном руководило любопытство. Но с каждым днем, наблюдая за его жизнью в симуляции и просматривая их общие воспоминания, она развивалась и ментально взрослела. Ей было интересно поговорить с ним лично, но сделать это в то время пока он управлял големом ей не давали алгоритмы её работы. Однажды Джон потратил почти всю ману из хранилище и его автоматически переключило на буфер с симуляцией. Вот тут то она и попыталась контактировать с парнем, тоже подключившись к буферу. Но тот почему-то испугался, к тому же накопитель голема достаточно зарядился и Джона переключило обратно. Ника попробовала еще раз, но результат оказался таким же. А в этот раз, зная что к буферу подключился управляющий, то есть Ева, она решила повторить попытку.

— А ты откуда все эти подробности знаешь, про то что с ней происходило? — с подозрением глянул на неё Джон.

— Ну так она всё еще мой голем, у меня к её памяти полный доступ, — девушка пожалала плечами, показывая что это и так должно было быть понятно.

— И к моей тоже? — спросил парень, впрочем уже зная какой будет ответ.

— Разумеется, — спокойно ответила Ева. — Имея прямой доступ к носителю личности и оборудование для работы с ним, можно делать с ним всё что угодно. Но, ты не волнуйся, я только просматривала и ничего не трогала, — спохватившись, поспешила она успокоить Джона.

— А зачем тогда я тебе всё рассказывал при первой нашей встрече? — устало спросил он, решив что уже поздно беспокоиться о неприкосновенности своей жизни.

— Было бы странно, знай я о тебе всё и сразу, поэтому ты сам мне всё выложил.

Джон выразительно посмотрел на неё, мысленно обозвал манипуляторшей и попросил больше не лезть в его мысли без особой нужды.

— Хорошо, как пожелаешь, — ответила она с улыбкой, показывая что сама будет определять когда наступит эта «нужда».

Парень опять устало вздохнул, ведь он всё равно ничего не мог с этим поделать, и решил сменить тему:

— Так а что мне теперь делать с ней? — кивнул он на стоящую напротив него Нику, не перестававшую вертеть головой, переводя взгляд то на Джона то на Еву в ходе их разговора.

— Как что? Вам теперь вместе жить, так что знакомьтесь поближе, налаживайте контакт. В конце концов учитесь работать сообща, хотя она и так тебе уже давно помогает.

— Помогает? — Джон удивленно посмотрел на Еву и увидел как та кивнула. — Ты мне помогала? — спросил он у самой Ники.

— Конечно, мастер, — широко улыбнувшись ответила та. — Я не могла с вами поговорить, но делала всё что было в моих силах! Включала вам карту, часы, переключала режимы зрения и ремонтировала себя, — начала перечислять она, загибая пальцы на руке. — А еще пополняла запасы маны в хранилище и следила чтобы вы не потратили всё до капли.

— Так это была ты, — удивился парень. — Я был уверен, что это просто встроенные функции, которыми я как то сумел воспользоваться... — пробормотал он.

— В принципе ты не сильно ошибся, ведь она и есть встроенная функция голема, — ответила ему Ева. — Но при прямом подключении я, например, использую всё сама, имея прямой доступ к системе, а для тебя нужен был помощник. Без Ники ты не смог бы не то что карту включить, но и двигаться тебе пришлось бы только своими силами, просчитывая все движения и контролируя все части тела одновременно.

Новость была не самой приятной. По всему выходило, что даже пожелай он избавиться от своей неожиданной соседки в голове, без неё он останется беспомощным. И даже если не навсегда, то очень надолго, пока не научится пользоваться искусственным телом самостоятельно. Так что пока ему действительно оставалось только попробовать поладить с девочкой и узнать что еще она умеет, кроме уже озвученного. Тем более что после смены её личины на человеческую, соседство с Никой не казалось таким уж невозможным делом.

— Может вернемся в дом? Тут конечно отличный вид на... хм... на пустоту, но может вернемся в дом? Там будет удобнее, — предложил он Еве, вставая и разминая порядком затекшие ноги.

— Без проблем, — согласилась та и щелкнула пальцами. В тот же миг пространство вокруг них мигнуло и они оказались во дворе дома.

— Вот бы так в реальности, — проворчал Джон себе под нос, вспоминая сколько бродил по подземелью в поисках дороги домой.

— В реальности так тоже можно, — внезапно произнесла Ева, услышав его бормотание. — Но тебе пока нельзя.

— Это еще почему? — возмутился парень.

— Ты же человек, а я до катастрофы передала людям только начальные знания о магии. До порталов и телепортации мы так и не добрались. Я научу тебя всему что можно, но для передачи остальных знаний мне для начала придется узнать как дела обстоят на Земле. Если ты последний представитель человечества, пусть и измененный, то я передам остатки знаний тебе. А если люди всё-таки выжили...

— То ты будешь ждать пока они вновь не доберутся до тебя, да? — перебил её Джон, понимая что в таком случае ему придется ждать вместе с ней.

— Не обязательно. Учитывая что первый контакт уже состоялся, а на Земле вполне могли сохраниться терминалы станции, я смогу продолжить обучение, набрав себе помощников, — ответила девушка, глядя на скептически глядящего на неё парня. — И ты можешь быть первым из них, если пожелаешь. Работать на меня не так уж и плохо, не правда ли? — с улыбкой добавила она в конце.

Джон внимательно на неё посмотрел, пытаясь понять не шутит ли она, но судя по всему она говорила это серьезно. Она перевернула его представление о собственной жизни, порушила надежды на возвращение домой и встречу с Элис, и при этом до сих пор не предоставила веских доказательств своих слов и реальности происходящего в целом. Он решил верить ей просто потому, что существу, свободно манипулирующему чужим сознанием и контролирующему целую армию големов, вроде бы и незачем врать.

С другой стороны она выполнила большую часть их договора. Рассказала всё о себе, о нём самом и о происходящем вокруг. И только с возвращением домой пока вышла заминка, но Джон всё еще надеялся вернуться к этому вопросу и попытаться вытребовать выполнение этого пункта. Всё же ему хотелось верить, что Элис — это всё еще та самая Элис, которую он знал.

Разговаривая, они вошли в дом и прошли в столовую. Там Джон усадил гостей за стол, а сам прошёл на кухню и задумался, чем бы их угостить. В холодильнике был запас воды в бутылках и питательные батончики, но это было как-то скудно для приветственного обеда. Вот если бы он мог запрограммировать автокухню, то можно было бы и попить. Но...

«Чего но, балбес», — обругал себя Джон, вспомнив реальное положение дел.

— Ника, ты можешь сообразить нам чего-нибудь поесть? У тебя ведь есть доступ к этой... этой реальности? — спросил он у мелкой, выглянув из кухни.

— Конечно, мастер! — с готовностью ответила та, выглянув из-за стола. При её росте обычный стул ей был явно слишком низким и над столешницей торчала только её голова. Но внезапно Джон увидел как стул под ней начал меняться. Его сиденье уменьшилось в размере точно под ребенка, а ножки вытянулись, поднимая её над столешницей. Такая демонстрация возможностей впечатлила парня и он подумал что с едой она наверняка тоже справится.

— Тогда сделай нам что-нибудь этакое, для дружеских посиделок... О! — воскликнул он, придумав что заказать. — Пусть это будет большая пицца с пеперони, картошка фри что-нибудь попить. Мне...

— Мастеру кружку черного чая без сахара, как обычно? — перебила его Ника, показывая что прекрасно осведомлена о его вкусах.

— Ага, именно так, — довольно кивнул он. Такое начало их сотрудничества его уже радовало, ведь у него теперь был личный повар. — Себе и «маме», — он специально сделал акцент на этом слове, — сделай что хотите.

Ева с укоризной посмотрела на него в ответ, но парень сделал невинный вид и уселся за стол, на котором прямо на его глазах возникло огромное блюдо с умопомрачительно пахнувшей пиццей, а напротив каждого из присутствующих заказанные напитки. Что удивительно, у Ники это тоже оказался чай, а у Евы высокий стакан с темно красной жидкостью.

— Это традиционный напиток одной земной нации — квас, — сказала девушка, заметив любопытные взгляды Джона. — Я проводила исследования различной пищи еще до катастрофы, и он пришелся мне по вкусу.

— Эх, а уж подумал что это что-нибудь инопланетное, — рассмеялся парень, подхватывая кусок пиццы и отправляя себе в рот. — Ну, пфийтнофо аппефифа фсем!

Джон откинулся на спинку стула и с довольным видом похлопал себя по животу.

— Люблю вкусно поесть, — признался он своим собеседницам. — А теперь еще и опасность ожирения исчезла, так что можно себя не ограничивать.

Ева уже давно сидела и только пила квас, скромно удовлетворившись одним куском пиццы, а Ника тщательно пережевывала свою порцию, сосредоточившись на вкусовых ощущениях. Хотя и в симуляции, но для неё это был первый раз когда она ела сама, а не получала данные от Джона. Новый опыт так поглотил её, что она совершенно не обратила внимания на слова парня. Он решил не отвлекать её и обратился к Еве:

— Так что будет дальше? Мы теперь будем все вместе тут жить-поживать, изображая дружную семью? Или ты уйдешь заниматься делами и оставишь нас тут?

— Вообще-то я прямо сейчас занимаюсь делами, — ответила девушка, допивая напиток и ставя пустой стакан на стол. — Руководжу расчисткой пещеры где было гнездо, восстанавливаю коммуникации до других частей станции и ремонтирую их. Големы отличные работники, но вся ситуация нестандартная и им требуются постоянные корректировки инструкций.

— А как так вышло, что ты потеряла управление ими? Не, я конечно понимаю, что была поломка систем коммуникаций, но почему они сами не отправились их чинить?

— Ну, мне немного неловко об этом говорить, — немного замямвшись, произнесла в ответ Ева. — Но я не ожидала такого разрушения станции и не оставила им для этого практически никаких инструкций. Единственный приказ, которые существовали для них на тот момент, это продолжать обслуживать свой участок станции и попытаться отыскать управляющего в случае длительного отсутствия связи. Первый они с успехом выполняли до сих пор, а во со вторым вышла промашка.

— Неужели это было так сложно? Ну, найти тебя? Пошли бы по старым линиям связи, они хоть и поврежденные, но всё же оставались на старом месте?

— Я же говорила, они несколько... глуповаты. Поэтому начали прочесывать ближайшие к своим частям станции участки территории. Но в результате катаклизма произошло серьезное смещение горных пород и комнату управления вместе со мной отнесло на довольно большое расстояние. Големы были попросту слишком далеко от меня, вот и не смогли отыскать. Кстати, — оживилась она, — Тот лабиринт в который ты попал через разлом, это результат их поисков. Судя по всему, они бродили по округе и проплавлили эти коридоры в тщетных попытках наткнуться на меня. Я же говорила, глупые они, — добавила она, грустно вздохнув и разведя руками.

Внезапно раздался долгий сербающий звук, прервавший её рассказ. Повернув на него голову, Джон увидел невозмутимо продолжающую громко пить чай Нику. Спустя несколько секунд, окончательно допив его, девочка поставила кружку на стол, посмотрела на парня, потом на Еву, и без тени смущения произнесла:

— Извините.

Не сложно было догадаться, что ребенок просто заскучал и попытался привлечь к себе внимание. Это там, снаружи, она сложное магическое устройство, а по сути просто дитя дитём. Кому в двенадцать лет были интересны сложные разговоры взрослых? А Джон подумал, что они забыли спросить у самой Ники о планах на будущее. Пусть она и не

настоящий человек, но её мнение тоже нужно было учитывать.

— Ника, а у чем бы ты теперь хотела заняться? — спросил он у неё.

— Я хочу и дальше путешествовать с мастером! — не раздумывая ответила девочка. — Исследовать лабиринт и пещеры было интересно, а после встречи с монстрами стало еще и очень увлекательно. Я знаю, что мастер подумывает остаться жить здесь, но это было бы слишком скучно. А если мастер отправится в путешествие, то его дом всё равно всегда будет с ним, — торжественно произнесла она в конце своей речи.

— Знаешь, а ведь она права, — сказала Ева, глядя на задумавшегося Джона. — За столетия, прошедшие после катастрофы, на Луне многое могло измениться и ты можешь сам выяснить что именно. Например, через разломы, наподобие того через который прошел ты, могли набежать различные монстры, которых нужно найти, изучить и в случае надобности истребить. А вообще у меня есть для тебя, то есть для вас двоих, — поправились она, — особое задание.

Джон и Ника удивленно переглянулись и одновременно подались вперед, желая узнать, что же там такого придумала Ева. В глазах девушки промелькнуло сожаление, когда она посмотрела на парня, но тот не придавал этому значения.

— Вы должны вернуться к разлому, — коротко объявила она и замолчала, словно дальнейшее объяснение не требовалось.

— Ты имеешь в виду тот самый разлом? Через который я сюда попал? — на всякий случай уточнил Джон, когда молчание затянулось.

— Ага, его, — кивнула она.

— Ты хочешь узнать что на той стороне, — догадался парень. — Но сама ты туда почему то отправиться не можешь.

— Почти. В первую очередь я хочу выяснить кто же такая эта твоя Элис. План таков. Ты отправишься к тому месту, где ты устроил обвал. Прямо сейчас там мои големы расчищают путь и строят лестницу наверх. От тебя требует взять новую катушку с кабелем и протянуть его от излучателя до разлома. Там ты активируешь встроенное в катушку устройство и у меня появится новая точка присутствия.

— А что за излучатель? — перебил её Джон, услышав что-то незнакомое. — Надеюсь это не в комнате управления внизу? Не хотелось бы опять спускаться туда.

— Это та самая сфера, к которой ты тянул кабель, — ответила Ева. — Надеюсь, ты не думал что это просто большой светильник? А то я была бы разочарована, — подразнила она парня.

— Нет, я думал что это моргенштерн местного великана, застрявший в камне, — с сарказмом произнес Джон. — Парадный, судя по тому, что он светится.

Ева звонко рассмеялась, не обращая внимания на непонимающий взгляд Ники. Джон не стал объяснять ей что к чему, догадываясь что она потом сама всё прочтет из его памяти. Осознание того, что кто-то будет опять ковыряться в его голове доставляло ему чувство дискомфорта, но он понимал что к этому просто придется привыкнуть. У него есть сосед и от него не спрятаться.

— Ну у тебя и фантазия, — произнесла Ева посмеиваясь. — Это один из излучателей маны, поддерживающих оптимальную концентрацию маны на станции. Ты же помнишь, я говорила что ваш мир был экранирован от остального? Так вот, в каждом излучателе есть компактный портал, вытягивающий ману из внешнего мира. А затем эта мана рассеивается уже здесь, в глубинах Луны. Без неё здесь ничего бы не работало, в том числе довольно таки

прожорливые големы.

— Ладно, с этим всё понятно, — кивнул Джон. — Большие беспроводные зарядки для устройств станции. А зачем тебе возле разлома «точка присутствия»? И хотя я догадываюсь что это, но что это точно значит?

— Как это что? Я буду там присутствовать, всё же и так понятно, — пожала она плечами. — Тогда я смогу привести к разлому големов и эффективно ими управлять. Но важнее другое, — тут она сделала многозначительную паузу, — ты должен будешь вернуться «на Землю», — закончила она, обозначив пальцами кавычки, в очередной раз напоминая парню о реальном положении дел.

— Но ты ведь говорила, что перенесла носитель и буфер с домом внутрь ядра?

— Всё уже продумано, — успокоила она его. — Я создала точный муляж, который заодно является интерфейсом для подключения. Даже если тот, кто тебя сюда отправил, поймет что что-то изменилось, он всё равно подключится дабы всё проверить. Тебе нужно переговорить с этим кем то, а я буду наблюдать. И если мы выясним что он настроен враждебно, големы закуют разлом. Правда ведь всё просто?

Джон не ответил. Он сидел, молча смотрел на девушку и думал. У него всё еще были сомнения в реальности всего происходящего и в правдивости слов Евы. Вдруг его обманули чтобы использовать против настоящей Земли? Тогда ему стоит отказаться и дожидаться пока его отключат с той стороны. Но с другой стороны, выяснить где правда а где ложь он сможет только вернувшись к разлому. И самым простым способом будет проскочить через разлом на тут сторону и увидеть всё своими глазами.

— Ты же знаешь о чем я думаю? — спросил он у Евы, которая спокойно дожидалась его решения.

— Ну, мысли твои я не читала, как и обещала, но догадываюсь, — кивнула та. — Наверняка размышляешь о реальности происходящего.

— Да что тут размышлять, — махнул рукой парень. — И так понятно, что ничего не понятно. Игры разумов и манипуляции с сознанием плохо укладываются в голове, поэтому я просто решил принять всё так, как есть. Но надеюсь, что поход к разлому сделает ситуацию более определенной, поэтому согласен. Почему бы и не прогуляться немного.

— Ура, мы отправляемся в путешествие! — воскликнула молчавшая до этого Ника.

— Ну вот, хоть кому то идея прям очень понравилась, — улыбнулась Ева, увидев такую реакцию. — Тогда можете отправляться. Или хотите еще отдохнуть?

— Уже? — удивился Джон. — Ты ведь только отправила големов путь наверх пробивать, что нам там делать?

— Нууу..., - смущенно протянула девушка. — На самом деле снаружи прошло несколько больше времени чем здесь. Я попросила Нику и та замедлила ход времени внутри симуляции.

— Ника? — парень повернулся в девочке и увидел её подтверждающий кивок. — Не делай так больше без моего ведома, хорошо?

Дождавшись от неё еще одного кивка головой, но повернулся обратно к Еве. Судя по её лицу она понимала, что делать так было не очень вежливо, но видимо сказывались годы одиночества и полноправного владения големами, одним из которых он по сути и являлся. Так для него было странно ждать от неё соблюдения каких либо прав человека. Он был благодарен ей уже за то, что она не приказывает ему и считается с его мнением.

— Ладно, проехали, — тяжело вздохнув произнес он. — Раз уж всё сделано, то наверное

стоит выдвигаться. Как мне вернуться наружу?

— Ника всё сделает, стоит тебе попросить, — ответила девушка.

— Действительно... Хорошо, отключи меня, — успел произнести он, как мир вокруг резко изменился, словно кто-то сменил картинку. Джон опять находился в разрушенном гнезде возле сферы излучателя, а напротив него стояла Ева.

— Готово, мастер, — раздался голос Ники в его голове.

— Я смотрю, времени тут прошло не мало? — иронично спросил Джон, глядя на произошедшие вокруг изменения. Он бы не узнал место подумал что его куда то перетащили, если бы не сфера. Пещера была вычищена, все останки исчезли, и только прямоугольные блоки цвета кости, штабелями выложенные вдоль стены, напоминали о том, что здесь творилось раньше.

— Големы работают круглосуточно, но даже так им понадобилась почти неделя по земному времени, чтобы всё тут убрать.

— А что будешь делать с добытыми материалами?

— Пригодятся в ремонте. Кальций, из которого они по большей части состоят, используется при синтезе некоторых материалов, из которых построена станция.

Неожиданно Джон заметил отдельный штабель из слитков знакомого темно-бирюзового цвета. Он собрал не мало магтана пока модернизировал голема, но такое огромное количество ему и не снилось.

— Вааауу..., - восхищенно вздохнул он, проводя пальцами по ровной поверхности, состоящей из идеально подогнанных друг к другу слитков. — Это всё было прямо тут, под костями?

— Ага, видимо монстры собирали их тут долгие годы, судя по всему. Да и вообще тащили всё что плохо лежало. Я нашла тут множество частей от разных отсеков своей станции. И не лень же им было их тащить из такой дали?

— А чешую ты больше не находила? Такую же, что я использовал в големе? — с надеждой спросил Джон.

Ева загадочно улыбнулась, поманила его пальцев и пошла вдоль стены из костяных блоков. Джон удивился, но не стал спрашивать и двинулся следом. Ему было интересно, что она хочет показать, хотя и догадывался. Вскоре они остановились у отдельно стоящей невысокой горки из костяных слитков, которые были намного меньше остальных, девушка обернулась и положила на них руку. Джон посмотрел на Еву, потом на слитки, потом опять на неё и, подойдя ближе, тоже дотронулся до слитков. Он конечно догадывался, что в огромный горе останков может найтись еще пара нужных скелетов, но чтобы так много... Пусть горка была небольшой, но учитывая, что слитки занимают намного меньше места чем чешуя и материал в них немного плотнее, без пустот от рассыпавшейся в прах органики, выходило что монстры когда то истребили множество этих существ. Возможно даже вообще всех.

— Они твои, — произнесла Ева. — Как и магтан. Если конечно они тебе вообще нужны, — с деланным равнодушием пожалала она плечами.

— Пригодятся, — быстро ответил парень, лихорадочно обдумывая, что можно было бы сделать с таким количеством материалов. На ум кроме оружия ничего не приходило, но он был уверен, что что-нибудь да придумает. Тем более что у теперь было много, очень много времени.

— Пффф, хорошо, они твои, — фыркнула девушка. — Могу даже дать совет куда

потратить часть.

Джон вопросительно на неё посмотрел, ожидая продолжение, и оно не заставило себя ждать.

— Сделай себе уже нормальное тело, — сказала Ева, многозначительно окидывая его взглядом.

— А чем тебя это не устраивает?

— Ну знаешь, у тебя лица нет, ребра торчат, коробка на цепи какая-то болтается. Можно же сделать чтоб на человека был похож. Ну или на кого-нибудь еще, если не хочешь.

— Ну знаешь, я и на это потратил кучу времени и сил, — возмутился Джон. — И скульптор из меня никакой, тут уж надо признать.

— Вообще то у тебя вот тут, — она постучала себе пальцем по голове, — есть замечательный, умный и талантливый помощник.

Джон замолчал, обдумывая её слова. Вообще она была права. Ника и раньше корректировала все его модификации, доводя до совершенства, кому как не ей было поручить работу по полной переделке голема. Уж кто-кто, а она должна была с этим справиться на отлично.

— Ника, можешь сделать голема похожим на меня в симуляции? — спросил он у своей помощницы и тут же спохватился: — Только не во вред эффективности. Пусть будет достаточно крепким, но смотри чтобы потребление маны не подскочило.

— Без проблем, мастер. Нужно ваше разрешение на перехват контроля, — раздался звонкий голос Ники.

— Раньше оно тебе почему то не требовалось..., - пробормотал Джон. — Давай, перехватывай.

В тот же миг он перестал что-либо чувствовать, как во время ремонта. Голем, то есть Ника, молниеносно сплавил примерно половину слитков из чешуи, подхватила получившийся комок и зашагала обратно к горе магтана. Дойдя до места, она положила свой груз на пол и улеглась рядом. А дальше началась настоящая магия, оба материала начали размягчаться и тонкими ручейками потекли к голему, сливаясь с ним и меняя структуру. Судя по движениям маны, которые Джон ощущал, Ника полностью переделывала себя. Ему сложно было понять всё подробности, поэтому он решил подождать окончания работы и уже потом всё проверить.

Ждать пришлось не так уж и долго. Джон подумал, что если он сам задумал подобную модификацию, то только на проектирование у него ушли бы месяцы, а то и годы кропотливых расчетов. Потом еще нужно было бы воплотить их в жизнь, что без идеально контроля маны было бы невозможно. А Ника сделала можно сказать мгновенно, за каких-то полчаса.

— Мастер, всё готово, — отвлек его от размышлений голос девочки. — Возвращаю контроль.

Чувствительность вернулась так же быстро как и исчезла. Подняв руки перед глазами, Джон завороченно смотрел на две точные копии человеческих конечностей. Разве что цвет был серебристый, но к этому он уже успел привыкнуть. А вот морщинки, поры и даже папиллярные линии на пальцах его порядком удивили, поскольку о таких подробностях он Нику точно не просил.

Сев на полу и осмотрев остальную часть себя, он понял что Ника слегка перестаралась и сделала голема не просто похожим на него, а создала точную копию, с волосами, шрамами и

даже одеждой. И всё, абсолютно всё в нем было серебряного цвета.

— Ника, ты что, сделала меня из чистого магтана? — спросил он. Это было первым, о чем он подумав, увидев цвет кожи.

— Конечно же нет, мастер, как вы могли так подумать, — ответила девочка, и Джон представил как она в этот момент в недоумении склонила голову на бок. — Из магтана выполнены в основном кости.

— А почему у меня кожа серебристая? Да и вообще, зачем и главное КАК ты её сделала?

— Вы просили сделать максимальное сходство, а без кожи получилось бы совсем не то, — пожала она плечами. — Чтобы кожа была упругой я сделала его из чешуи, покрыв для защиты от выбросов маны тонким напылением из магтана. Вот вам и показалось что это сплошной магтан.

— Ну ладно, с этим понятно, но что с остальным? Я про волосы, ногти и одежду.

— Они тоже магтан. Я сделала из него тонкие нити, из которых вышла отличная имитация волос, а еще получилось сделать из них ткань и одежду, — с гордостью в голосе ответила Ника, довольная своей находчивость.

— Окей, ладно..., - побормотал Джон себе под нос. Теперь он у него действительно был. А ощупав лицо, он обнаружил и всё остальное — губы, глаза, веки, уши и даже ресницы с бровями. Только тут до него дошло, что разговаривая, он открывает рот и шевелит губами, а время от времени еще и моргает. Всё было точно так, как если бы он был в человеческом теле. Для проверки внезапно пришедшей мысли он положил руку слева себе на грудь и с удивлением почувствовал биение сердца.

— Ника, а расскажи ка мне о всех произведенных изменениях.

Джон слушал Нику и одновременно сканировал новую версию себя, убеждаясь в каждом её слове. Оказалось, она действительно создала максимально точную копию тела Джона. Магтановый скелет, до самой маленькой косточки имитирующий человеческий, обтягивал мышечный покров из материала чешуи. При этом каждая мышца была независимой, а не одним сплошным слоем, и сокращалась в точности как настоящая. Поверх мышц находился слой кожи, самый верхний из которых, имитирующий эпидермис, был выполнен из магтана. Да и вообще Ника сделала из него всё, что находилось снаружи, включая глаза. Внутри них она разместила плетения дающие Джону зрение, поэтому обзор стал чуть уже, по сравнению с прошлой версией, но больше похожим на человеческое.

Но больше всего Джона поразило что у него теперь было внутри. Ника зачем-то воссоздала из чешуи все внутренние органы человеческого тела. Печень, почки, легкие и даже сердце. При этом сердце билось, а легкие сокращались, поднимая и опуская грудь для имитации дыхания. Правда у него не было крови, а воздух ему был не нужен, поэтому он и не понимал, зачем всё это.

— Знаешь, а ты молодец, — похвалил он свою помощницу, понимая что она всё же старалась для него. — Только давай отключим всё лишнее, чтобы не тратить на это ману и твои мощности, окей?

— Спасибо, мастер! — раздался довольный голос Ники. — А что тут лишнее? Я не понимаю.

— Сердце и легкие, зачем мне эта имитация жизни? Я и так уже привык к ощущениям в теле голема, так что это лишнее.

— Но вы же просили сделать как в симуляции..., - нерешительно пробормотала она в ответ на его слова. — Да и затраты на это практически отсутствуют.

— Да? Прямо вот и отсутствуют? — призадумался Джон. — Ну ладно, если так то пусть пока будут, — решил в итоге он, чтобы не расстраивать Нику. — Но если будут проблемы с маной, сразу отключай всё лишнее, хорошо?

— Хорошо! — раздался радостный голос девочки.

Поднявшись на ноги, Джон еще раз осмотрел себя с ног до головы. Если бы не цвет нового тела и окружающая обстановка, парень бы подумал что опять попал в симуляцию, настолько полно он ощущал себя человеком.

— Вот теперь ты выглядишь как надо, не то что раньше, — раздался позади него насмешливый голос Евы.

— А что, мой вариант был настолько плох? — иронично спросил Джон, повернувшись к ней.

— Ты был похож на самодельный манекен, собранный из частей настоящего и кусков арматуры, — фыркнула девушка. — Мои големы на твоём фоне выглядели шедеврами искусства!

— Имидж — ничто, эффективность — всё! — громко провозгласил Джон слегка видоизменённый древний рекламный слоган. — Зато теперь я просто красавчик. Можешь зеркало наколдовать, хочу получше всё рассмотреть?

Вместо ответа Ева щелкнула пальцами и в тот же миг прямоугольный участок пространства перед парнем исказился и стал зеркальным. Джон осторожно подошел к нему и

попробовал дотронуться, но пальцы проходили насквозь, словно ничего и не было. А обойдя «зеркало» сзади, он обнаружил что с другой стороны оно прозрачно и совершенно невидимо.

— Всего лишь манипуляция пространством при помощи магии, ничего особенного, — спокойно пожала плечами Ева, заметив вопросительно взгляд парня.

— Это тебе ничего особенного, а по мне так это... прям магия какая-то, — пробормотал Джон, усмехнувшись в конце. Он начал тут же обдумывать как использовать такое «зеркало» для маскировки, но одернул себя, решив позднее вызнаться всё у Евы. Он был уверен, что в её арсенале полно всяких полезных плетений и печатей, так к чему тратить массу времени на переизобретение изобретенного?

Пройдя прям через «зеркало», Джон повернулся к нему и всмотрелся в отражение. Ника проделала великолепную работу, в точности воспроизведя все детали его внешности. Горбинка на носу, чуть разная высота глаз, небольшой шрам на правом ухе, о котором впрочем он все равно ничего не помнил — всё было на месте, разве что серебряного цвета. Парень потрогал волосы, ожидая что они будут жесткие как проволока, но нет, они были как настоящие. То же самое с ресницами и бровями. Да он даже в ноздри заглянул и там тоже обнаружил волосы.

«Если поменять цвет кожи и волос, то можно было бы и на людях показаться», — подумал он, крутясь перед «зеркалом». С серебряным цветом всего он был похож на альбиноса, только красных глаз не хватало. Но с другой стороны, красоваться ему особо было не перед кем, поэтому и такая внешность его вполне устраивала. Всё же это было намного, намного лучше того, что сумел слепить он сам.

Внезапно по зеркальной поверхности пошли волны и через мгновение оно исчезло. А за ним стояла Ева и смотрела на парня.

— Думаю, тебе пора бы уже собираться и выдвигаться в путь, — сказала она.

— А как же посидеть на дорожку? — спросил Джон усмехнувшись.

— Посидишь, пока я тебе новую катушку с кабелем покажу, — ответила Ева, взмахом руки подзвав к себе стоявшего все это время неподалеку голема, который держал в руках знакомую парню вещь. — Бери, это тебе.

Джон забрал у голема устройство, повертел в руках разглядывая, и обнаружил на его корпусе дополнительную кнопку треугольной формы. Он тут же ткнул в неё пальцем, уверенный что это очередная шутка от Евы. Но неожиданно рядом с кнопкой открылось треугольное отверстие и из него на пол выпала абсолютно черная трехгранная пирамидка.

— Мог бы и послушать для начала, — укоризненно показала головой девушка, подходя ближе. Она протянула руку к пирамидке и та взлетела вверх, зависнув над её ладонью. — Это якорь для аванпоста. Достоешь, напиткиваешь маной, кладешь на пол и отходишь. Как активации он развернется в рабочий режим и тебе останется только разрезать кабель и подключить к нему оба конца. Предельно просто, не правда ли?

— И куда тут подключать? — спросил Джон, разглядывая медленно вращающееся устройство.

— Ты поймешь сразу после активации, — с загадочной улыбкой ответила Ева. — Я сделала подсказки специально для тебя, чтобы ты не запутался.

Парень с подозрением посмотрел на неё, но ничего не ответил на это. «Подсказки, так подсказки», — подумал он, цепляя катушку на пояс и засовывая забранную у девушки пирамидку в карман.

— И ради чего было её внутрь прятать? — спросил он напоследок.

— А, так ты же меня перебил и не дал мысль договорить, — встрепенулась Ева, вспомнив нечто важное. — Там внутри еще четыре таких, расставь их в большой пещере. Големы у меня пока все заняты, а тебе всё равно по дороге. Скоро туда могут начать возвращаться существа, выдавленные местной шайкой монстров. Вот хочу не упустить этот момент, вдруг кто необычный заявится.

— Опять работа, — пробормотал Джон, но не стал спорить. Ему действительно было по пути, почему бы и не помочь своей новой знакомой.

— Давай, хватит жаловаться и иди уже, — поторопила его Ева и ткнула пальцем в дальнюю часть пещеры, где в стене едва виднелся проход. — Выход там, если что.

--

Путь до разлома занял несколько часов, даже при том что Джон знал куда идти. Ему нужно было преодолеть тот узкий туннель, в котором у него состоялась первая встреча с монстрами, выйти в большую пещеру и повернуть налево. Потом путь вдоль стены, где он расставил четыре пирамидки, до склона горы из щебня и подъем на самую вершину. Там он немного поплутал среди сталактитов, пока не отыскал винтовую лестницу наверх, выплавленную в каменной толще, и сторожащих её големов. Джон довольно долго поднимался по ней, намного дольше чем он падал вниз во время обвала, пока не вышел в знакомые места. Еще в пути Ника радостно сообщила ему о восстановлении связи с установленными в лабиринте печатями, и изучив карту, парень обнаружил, что за время его отсутствия там абсолютно ничего не изменилось. Даже около самого разлома, хотя он ожидал увидеть там следы деятельности другой исследовательской группы или поисковой команды. И это было очередным доказательством того, что слова Евы могли оказаться правдой.

Добравшись до разлома, Джон достал последнюю пирамидку, наполнил её маной и бросил на пол. Устройство слабо засветилось, покрылось узором из трещин, а затем буквально за секунды трансформировалось в круглый диск диаметров около метра. Нагнувшись к нему, парень отыскал на его боковой стороне небольшое отверстие и стрелку, указывающую на него, с надписью «Кабель вставлять именно сюда».

Грустно вздохнув от такого жирного намека на его глупость, Джон нажатием на кнопку отрезал кабель от катушки и сунул его конец в отверстие. По поверхности пластины забегали светящиеся огоньки, а спустя несколько мгновений из него по бокам выскочили тонкие жгуты и, пробив камень, углубились в пол пещеры. Теперь пластину невозможно было даже просто сдвинуть с места хоть на миллиметр, не то что унести подальше, это Джон успел проверить во время предыдущих установок. И если кто-нибудь захочет избавиться от присутствия Евы, ему придется взорвать пещеру и переехать подальше самому.

— А вот и я! — раздался громкий возглас и над пластиной так внезапно возникла торжествующая Ева, что Джон от неожиданности дернулся и плюхнулся на зад.

— Ну хоть бы предупредила, что сама явишься. Я то думал ты только големов сюда притащишь, — проворчал парень, поднимаясь и, притворно морщась, потёр «ушибленное» место.

— Думал он... тут без личного присутствия никак. Мне же еще за всем приглядывать надо, чтобы с тобой чего-нибудь не сотворили, — неодобрительно покачала головой девушка, глядя на его кривляния.

— Приглядывать?

— Да, я буду наблюдать за всем, что с тобой там будет происходить. Сделать с тобой

ничего не сделают, опасности никакой нет, но мне нужно узнать, кто тебя сюда отправил.

— Ну вот, еще одна вуайеристка на мою голову..., - пробормотал Джон. Увидев её непонимающий взгляд, он устало махнул рукой и пошел к платформе. — Хватит говорить, пора за дело.

Ева двинулась следом за ним, бесшумно шагая позади.

— Ты готов к тому, что мои слова уже очень скоро подтвердятся? — неожиданно любопытствовала она, от чего парень даже слегка запнулся на ровном месте.

— Я надеюсь очнуться и обнаружить, что всё это было просто дурным сном, — ответил он ей, вставая на платформу. — Конечно, мне будет немного жаль, что наше с тобой знакомство так скоро закончилось, да и Ника оказалась славным ребенком. Но как по мне, лучше бы все сказанное тобой оказалось ложью, — добавил он.

— Скоро всё разрешится, — улыбнувшись, произнесла девушка и исчезла, оставив Джона в одиночестве.

Свет погас и Джон ненадолго оказался в полной темноте. Но это продлилось не долго, вскоре зажглись лампы и с шипением отъехала в сторону дверца капсулы. В этот раз Джон пришёл домой так нормальным путем, а не появился сразу в холле. И это было хорошим знаком.

Выбравшись из капсулы, он внимательно осмотрел комнату. Всё было точно так же, как в день его последнего подключения. Ему хотелось побыстрее войти в дом и связаться с Элис, но он всё же решил провести обычные процедуры и начал раздеваться, чтобы принять душ. Возможно Джон боялся этой встречи, но он не мог признаться себе в этом, поэтому списал всё на выполнение правил. После капсулы нужно в душ — значит в душ, что поделать. В любом случае он уже был дома, а значит встреча с Элис так или иначе состоится. Не убежать же ему обратно в разлом только выбравшись оттуда, в самом то деле.

Освежившись и одевшись, парень подошел к двери, взялся за ручку и, пару раз глубоко вдохнув и выдохнув, повернул её и потянул на себя. За дверью разумеется никого не оказалось.

— А кого я тут ожидал увидеть, инопланетянина? — усмехнувшись, пробормотал Джон. Ева своими рассказами так его накрутила, что он был готов обнаружить вместо дома что угодно, кроме самого дома. Но к его облегчению там ничего не изменилось.

Парень прошёл на кухню, чтобы взять бутылку воды из холодильника и закусок. Скользя взглядом по столу и стоящим вокруг него стульям в столовой, он вспомнил как ел с Никой и Евой пиццу и у него заурчало в животе. Одновременно с этим раздался звон колокола и Джон от неожиданности отпрыгнул в сторону.

— Твою ж мать! — выругался он, схватившись за сердце. — Так и до инфаркта не далеко.

За время своего путешествия он успел позабыть, что сразу после его возвращения включается автокухня и к моменту выхода из душа обед уже должен быть готов, поэтому сигнал и стал для него таким сюрпризом. Но при этом весьма приятным, кушать то всё равно хотелось.

Джон достал из духовки, которая на замом деле была замаскированным под неё отделением выдачи готовой еды, сервированный едой поднос и вернулся в столовую. На обед оказались его любимые пюре с котлетой и Джон с удовольствием принялся за еду. Время от времени он с интересом поглядывал на полусферу голопроектор на потолке, гадая когда уже появится Элис. Но её всё не было и не было, и не выдержав он сам позвал её:

— Эй, Элис, ты там?

Некоторое время было тихо. Джон уже хотел повторить вызов, но наконец проектор моргнул, засветился и прямо на стуле перед ним соткался образ его рыжей начальницы.

— И где же ты был? — раздраженно спросила она, недобро глядя на парня.

— Пфффет, — еле выговорил тот, одновременно пытаясь быстрее прожевать то, что уже успел закинуть в рот. Запив всё это дело чаем, он облегченно выдохнул и продолжил: — Да так, немножко упал, покатился-покатился и слишком далеко укатился. Вот, только получилось выбраться, — пожал он плечами, наблюдая за девушкой.

Он соскучился по ней, но не мог забыть всего, рассказанного Евой. Ему нужно было выяснить правду, поэтому он не собирался сразу рассказывать обо всех своих злоключениях за разломом. Джон планировал выдавать информацию частями и наблюдать реакцией Элис, дабы убедиться что она та, кого он знал.

Но в этот момент он увидел как губы девушки слегка искривились, а в уголках глаз появилась влага. Это мгновенно выбило его из колеи и он тут же позабыл обо всех своих хитрых планах.

— Эй, эй, ты чего? — растерянно забормотал он. — Что случилось? Это из-за меня?

Элис быстро смахнула катящуюся по щеке слезу, громко шмыгнула носом и сердито на него уставилась.

— Нет, блин, это я просто так. Ведь мне не пришлось больше двух месяцев волноваться о том, где ты пропал. И это не я наблюдала за твоим состоянием, ожидая когда ты очнешься. И уж точно не мне пришлось уговаривать начальство дать тебе еще немного времени, перед тем как отключить аварийно, превратив в овощ!

От такого напора Джон ненадолго впал в ступор. Сначала она плачет, потом наезжает — что же будет дальше. Но тут до него кое-что дошло, что так она выражает свою обеспокоенность, а это ли не первый признак симпатии? Значит его долгое путешествие точно было не напрасным, и ему в этот момент было плевать, о чем там говорила Ева.

— Он еще и лыбится! — возмутилась Элис, увидев как на лице парня вопреки его воле расплылась глупая улыбка. — Надо было всё-таки соглашаться на отключение! — рявкнула она и внезапно опять заплакала. — Дурак! — еле слышно добавила она сквозь слезы.

Очередная смена эмоция опять выбила его из равновесия и он был готов рвануть к ней чтобы обнять, но к несчастью их разделял вовсе не стол, а много десятков, а то и сотен километров диких земель. И он сделал единственное, что мог в этой ситуации — накрыл её ладонь своей и принялся успокаивать.

— Эй, Элис, успокойся. Я тут, я вернулся. Всё хорошо, со мной всё в порядке! — зачастил он, пытаясь успокоить как ребенка. — Давай ты успокоишься, а я тебе расскажу всё что со мной было. Ты не поверишь, в какие передрыги я там попадал и с кем познакомился!

— Познакомился? — всхлипывая переспросила девушка, поднимая на него свои заплаканные глаза. — О чем ты вообще?

— Ооо, это увлекательная история, — с облегчением ответил Джон, увидев что она немного успокоилась. — Представляешь, я...

— Вообще то это ты тут разведчик, а не наоборот, — внезапно раздался голос Евы, прервавшей его на полуслове. — Я конечно понимаю, женские слезы на мужчин действуют убийственно, но надо же уметь отличать притворство от искренности.

Голос Евы был словно гром среди ясного неба. Элис вскочила и отпрыгнула к стене, ошарашенно уставившись за спину Джона. А тот обернулся, посмотрел на гостью и устало откинулся на спинку стула:

— Так ты не лгала..., - пробормотал, с тоскою глядя в потолок. — Знаешь, даже если так, лучше бы ты не приходила. Я только получил хоть какую-то надежду на счастливое будущее...

— Ты ведь понимаешь, что всё это иллюзия. И она, — Ева кивнула в сторону Элис, — в том числе. Ей нужны только добытые тобой сведения, а потом бы она от тебя избавилась. Ну, по крайней мере попыталась бы. Да, Элис Бауманн?

Непонимание на лице Элис сменилось испугом, а затем узнаванием и шоком:

— Тыбы... я тебя знаю. Ты! Это точно ты! Ева! Но как?! Почему?! Тебя не должно было быть там!

— Ага, значит всё-таки это действительно ты, — усмехнулась Ева. — Это... невероятно, спустя столько то лет. Даже выживи ты в устроенной вами катастрофе, то должна была уже давно умереть от старости.

Окончательно запутавшись в происходящем, Джон поднялся и встал так, чтоб видеть обеих девушек. Одна стояла и с интересом разглядывала вторую, что испуганно вжалась в стенку, словно в попытке спрятаться.

— Кто-нибудь мне объяснит, что происходит? — раздраженно поинтересовался он.

— Разумеется, мы ведь здесь именно за этим, — ответила Ева. — Знакомься, перед тобой Элис Бауманн, бывшая глава исследовательской миссии на Луне. До встречи со мной разрабатывала технологии добычи гелия-3, а после руководила лабораторией пространственной магии, изучая микропорталы. И именно она ответственна за проведение экспериментов, приведших к катастрофе в твоём мире.

— Серьезно? Ты ведь сама рассказывала, что прошло больше двухсот лет, как кто-то мог прожить так долго? — спросил Джон, скептически глядя на неё.

— А мне это тоже интересно. Может быть она нам всё и расскажет? — насмешливо хмыкнула девушка, глядя на окончательно забившуюся в угол Элис.

— Элис? Она говорит правду? Про катастрофу, Землю и всё остальное? — обратился у ней парень, всё еще надеясь, что та всё опровергнет и окажется что ситуация в мире не такая ужасная.

Но Элис внезапно забормотала что-то про незавершенность какого-то проекта, строгую секретность и отсутствие доступа к информации. И что ей вообще уже пора уходить и она свяжется с ним позже. К концу своей речи она выглядела уже не такой испуганной, но поняв, что не может отключиться, девушка опять запаниковала.

— Ты никуда не уйдешь, пока мы не узнаем, что точно происходит, — произнесла Ева, с улыбкой глядя на неё. — Я заблокировала твоё сознание в этой симуляции, так что посидишь с нами, пока всё не прояснится.

Лицо Элис исказилось от ярости и она с криком набросилась на Еву, но та просто шагнула в сторону и девушка с размаху врезалась в стену. Именно эта сцена окончательно убедила Джона в правдивости слов Евы, ведь голограмму стена не смогла бы остановить. В прошлом он множество раз видел как Элис проходила через различные предметы, и даже

через него, а теперь она была вполне материальной. Шокированный, он пошатнулся и рухнул на стул.

— Так значит это все действительно реально... или скорее всё нереально... Черт, я окончательно запутался..., - потерянно забормотал он себе под нос.

Ева посмотрела на него, перевела взгляд на всё еще лежащую на полу Элис, недовольно цокнула и щелкнула пальцами. Джон растерянно смотрел, как девушку подняло в воздух, пронесло мимо него и усадило за стол. Сначала он подумал что она без сознания, но увидев её широко открытые глаза, которым она уставилась она Еву, догадался что она была просто парализована.

— Не хотела этого делать, но она так и будет на меня бросаться, если её не притормозить, — раздался голос Евы. — Так что пусть так посидит, раз такая буйная. А мы пока посмотрим что она там такое интересное скрывает.

Еще один щелчок пальцами и стена напротив Джона превратилась в большой экран. На нем он с удивлением увидел себя-голема, который все так же стоял в пещере за разломом. Джон подумал что Ева задумала что-то сделать именно с ним, но невидимый оператор внезапно повернулся в сторону разлома. Он неторопливо двинулся к воротам в ограде, что окружала его, отворил их, приблизился вплотную к дыре в пространстве и немедля шагнул внутрь. Экран потемнел.

— Я отправила голема на ту сторону. Раз уж ты не хочешь говорить, — Ева укоризненно посмотрела на Элис, — ты мы всё узнаем сами.

Пленница задергалась, пытаясь вернуть власть над собственным телом, но всё что у неё выходило, это бешено вращать глазами. А когда через несколько секунд на экране опять появилась картинка, она вдруг обмякла и обреченно закрыла глаза.

Но Джон этого даже не заметил, полностью поглощенный открывшимся перед ним inferнальным пейзажем. Простирающаяся вдаль багровая долина, усеянная тонкими ломаными шпилями. Такого же цвета небеса без единой звезды, расчерченные застывшими росчерками серебряных молний. Не хватало только адского пламени и демонов, но Джон был уверен что они точно где-то тут есть.

— Так ты один из демонов Изнанки? — отвлек Джона от созерцания видов адской долины голос Евы. Он повернулся к ней, подумав что она это ему, но девушка не отрываясь смотрела на Элис. — Как это с тобой вообще случилось?

— Кхм... А что такое эта «изнанка»? — Джон осторожно привлек к себе внимание, услышав незнакомый термин.

— Именно то, что ты слышишь. Миры, или если угодно — планеты, разделены огромными расстояниями. Их можно преодолеть в космическом корабле, затратив годы и годы жизни, или построить порталы для мгновенного перемещения, тратя каждый раз огромные объемы маны. И есть третий вариант — путешествие в Изнанке вселенной, наполненной концентрированной маной и населенной жуткими чудищами.

— А почему ты назвала Элис демоном? Ты ведь сама говорила, что она жила на Земле много лет назад.

— Она живет в Изнанке и у неё есть свой остров, причем просто гигантский. Кем же она еще может быть, как не демоном? — ответила она, непонимающе глядя на парня.

Джон задумчиво потер переносицу, чувствуя что его голова вот-вот лопнет от количества поступающей информации.

— Можешь объяснить подробнее, пожалуйста?

— Точно, ты ведь ничего не знаешь, — кивнула она, осознав свою оплошность. — Демоны — это общее название существ, обитающих в Изнанке. Кто они и как там оказались точно не известно, но эти твари жрут всё, что попадает им на пути, в том числе и друг друга. И чем больше они жрут, тем больше и опаснее становятся. Убить таких практически нереально, только убежать, поскольку большинство из демонов обитает на дрейфующих в Изнанке обломках миров, используя их в качестве кораблей, из-за чего не могут похвастаться большой скоростью. Небольшой и хорошо защищенный корабль с легкостью уйдет от массивного и неповоротливого демона. Так вот, этот остров, — она показала рукой на экран, — больше всех тех, что я видела за время путешествия до назначения хранителем. А учитывая то, что он еще и полностью занят демоном... нам сильно повезло, что мы смогли поймать её в ловушку.

Джон устало вздохнул, оперся локтем на стол и подпер голову рукой.

— Знаешь, кажется ты меня окончательно запутала. Давай еще раз, — произнес он, дождался подтверждающего кивка головой от Евы и продолжил, стараясь не смотреть на Элис. — Тут симуляция, с этим вроде всё понятно. Там — какая-то изнанка, — Ева опять кивнула. — Элис человек, но при этом какой-то демон, — и опять кивок. — И при этом очень сильный, потому что «остров полностью занят демоном», — процитировал он её слова. — По отдельности вроде всё понятно, а вот в одну картину складывается с трудом, — развел он руками. — Во-первых, если она человек, то как могла стать каким-то «демоном»? Во-вторых, если она сильна, зачем ей вся эта возня со мной и симуляцией? Ну и в-третьих, последняя часть про «весь остров» я вообще не понял. Где ты вообще там хоть кого-то увидела?

— Мутация. Спроси у неё. Везде. — отчеканила в ответ ему девушка, но увидев что он всё еще смотрит на неё непонимающим взглядом, вздохнула: — Я не знаю её истории, как она попала в Изнанку и что с ней случилось, так что можешь спросить у неё самой. Но то, что она демон, это точно. Посмотри сам, — сказала она, кивая в сторону экрана.

Картинка на нем опять задвигалась. Голем присел, посмотрел вниз и провел рукой по поверхности на которой стоял. Сразу стало понятно что это не почва и не камень. Багровая субстанция, густо покрытая темно-синими, почти что фиолетовыми, выпуклыми линиями, упруго пружинила при нажатии и никак не поддавалась попыткам взять образец. Она что-то смутно напоминала Джону, но поначалу он не мог понять, что именно, а когда вспомнил, раздался голос Евы:

— Теперь понимаешь, с кого Ника списала свой первоначальный образ?

От омерзения Джона едва не стошнило, а Ева преспокойно повернулась к нему и произнесла:

— Ага, оно живое. Всё что ты видишь перед собой, это одно большое существо. И у меня есть предположение, — она выразительно посмотрела на Элис, — что мы с ним знакомы.

Джон от неожиданности закашлялся и недоуменно спросил:

— Ты шутишь? Оно разумное? Да не может быть. Наверняка это как в ужастиках про инопланетных монстров, что-то вроде слизи, по которой они передвигаются.

— Думаешь? — скептически хмыкнула его собеседница. — А давай спросим у хозяйки дома. Только не вздумай врать, накажу, — погрозила она пальцем, обращаясь к Элис. — Говори, мы внимательно слушаем.

Элис некоторое время продолжала сидеть без движения, всё так же уставившись пустым

взглядом в пол, а потом начала рассказывать.

Она действительно оказалась той, о ком говорила Ева. По крайней мере была ею до катастрофы. В тот день они с коллегами проводили очередной внеплановый эксперимент на ускорителе частиц. Пусть Ева и говорила им, что это опасно, но все предыдущие испытания проходили успешно и они были уверены в собственных силах. Поначалу всё действительно шло хорошо и все показатели были в норме, но потом микропортал, через который они пытались протолкнуть энергетический зонд, чтобы посмотреть что там на другой стороне, вышел из под контроля и пошел в разнос.

— А затем я словно попала в ад. Меня и всех, кто находился в лаборатории — ученых института, обслуживающий персонал, и их семьи, проживающие неподалеку — всех стянуло в одно место и начало сливать воедино, как физически, так и ментально. Большая часть погибла в процессе магической трансформации, либо оказавшись внутри комка из тел и задохнувшись, либо будучи раздавленными в самом низу. Но они вряд ли поняли что произошло, ведь в этот момент мы слышали мысли друг друга и эта какофония просто сводила с ума.

Многие действительно сошли с ума. Кто-то не выдержал физической боли от слияния, а кто-то — шума чужих мыслей. Лишь единицы, включая саму Элис, смогли взять себя в руки и попытались разобраться в ситуации. Первым делом они попытались изучить своё новое тело и обнаружили просто колоссальную концентрацию маны вокруг и внутри себя. С её помощью они смогли обследовать всё более тщательно и продвинуться дальше.

Как оказалось, их общее тело совершенно не походило на человеческое. Оно полностью состояло всего из одного вида ткани. Мириады одинаковых клеток, каждая из которых менялась для выполнения необходимых функций, начиная от мыслительных и заканчивая защитными, могли при сформировать абсолютно любые органы и части тела. Элис и её товарищам пришлось учиться контролировать их. Это было нелегко, но они справились и спустя время наконец-то смогли больше узнать о последствиях катастрофы.

— После обретения контроля над нашим общим телом мы избавились от не переживших трансформацию тел внутри себя, переварив их в наскоро созданном желудке и создав новые клетки. Дальше настала очередь сошедших с ума, которые не переставали всё это время бормотать и кричать, требовать и умолять. В конечном итоге нам пришлось от них избавиться, переместив поврежденные разумы в специально выделенные для них скопления клеток и изолировав от остальных. А разобравшись, как манипулировать своими и чужими сознаниями, мы смогли и себя отделить от общего мыслепространства, словно научившись закрываться в личных комнатах от остальных соседей по квартире. Всё это время мы находились в глубинах разрушенной лаборатории не решаясь выбраться наружу, но время пришло и нам пришлось это сделать. А снаружи нас ожидало вот это, — Элис подняла голову и уставилась в экран. — Мы не сразу поняли, что это не Земля, мы подумали что это всё последствия катастрофы. Но когда решили искать других выживших и пошли в сторону ближайшего города, то вскоре наткнулись на пропасть. Дна, как и другой стороны, видно не было, и мы двинулись вдоль края, пока однажды не заметили, что движемся там, где уже проходили. Мы просто ходили по кругу. Тогда-то мы и догадались, что наш институт вместе с прилегающими землями превратился в подобие острова. И только позже выяснили, что он был вырван из мира Земли вместе со всем, что на нем находилось и перенесен в неизвестное место.

Куда именно они попали, выжившие так и не смогли выяснить. В томстранном мире,

куда их забросила, не было ничего, на что можно было бы ориентироваться. Солнце, звезды — всё это осталось на Земле. Их же окружала только багровая пустота, в которой кроме них больше никого и ничего не было.

Но, как скоро выяснилось, в последнем они ошибались. Вскоре на их островок появился гость. Из пустоты выплыла целая скала, заросшая какой-то растительность, из зарослей которой тут же выстрелили покрытые шипами лозы, попытавшиеся схватить Элис и её товарищей. К несчастью они даже и не подумали подготовиться в подобном и их тело сильно пострадало, будучи очень податливым и мягким. Но пришельцу досталось сильнее, ведь в ответ они атаквали магией. Несколько огненных плетений спалили большую часть лоз, а отрастившая щупальца Элис смогла проникнуть на скалу и уничтожить существо, которое на них напало.

Они поглотили всё что было на скале, а её саму с помощью магии приземлили на остров, решив использовать как охранную башню, поместив на неё множество боевых и сенсорных печатей. Некоторое время они были настороже, ожидая нового нападения, но никто не приходил. И когда они окончательно расслабились, из пустоты появилась еще одна глыба камня с восседающим на нем монстром. А за ним еще и еще, один за другим. Все они были разными, но каждый хотел только одного — уничтожить их. И Элис с товарищами каждый раз приходилось искать всё новые способы победить, что им пусть и с трудом, но удавалось.

Время шло, и в какой-то момент битвы стали рутинной. Враги перемальвались словно в мясорубке и поглощались, позволяя нарастить больше плоти и усилить боевую мощь. Их тянуло к острову, словно мотыльков к свету лампы, и точно так же как мотыльки, они попадали в ловушку, оставаясь там навсегда.

Когда внешняя угроза стала несущественной, они принялись за поиски пути домой, на Землю. У них не было книг, компьютеров и знаний Евы, поэтому им пришлось начинать практически с нуля. Изучение магии не было простым делом, но, как выяснилось, у них не было проблем со временем, ведь клетки их тела не старели. И они, разделившись на защитников и исследователей, с головой ушли в исследования.

За время проведенное на острове, они узнали обо всем том, на что им когда-то намекала, но не рассказывала Ева. И о многом другом, о чем даже представления не имели. Но в итоге всё это было напрасно, поскольку дорогу домой они найти так и не смогли. Осознав, что им придется провести в этой багровой пустоте вечность, члены команды начали впадать в отчаяние. Начались ссоры, появились взаимные претензии в недостаточных усилиях. И однажды случилась первая смерть. Один из них исчез, никого не предупредив и не оставив никаких следов. Отбросив разногласия, они принялись за поиски и спустя время нашли пропавшего товарища, но к тому времени он уже был мертв. Это было чистое самоубийство. Окончательно потеряв волю к жизни, он отделил частичку общего тела, перенес туда своё сознание и забрался глубоко под землю. Там он изолировал себя от маны, которая поддерживала их существование, заснул и больше не проснулся.

Это был настоящая трагедия, но она показала им путь, отличный от вечного блуждания в пустоте. Товарищи Элис начали уходить из жизни один за другим, несмотря на все её уговоры и уверения в скором возвращении домой. И вот, спустя еще некоторое время она осталась в одиночестве. Упорно не желая смириться с действительностью, она продолжала исследования, параллельно защищаясь от периодических атак.

— Я жила так очень долго, исследуя и защищаясь, защищаясь и исследуя. Это

продолжалось до тех пор, пока на острове не открылся разлом. Это было что-то новое и я готова была прыгнуть в него без раздумий, лишь бы выбраться из этой унылой пустоты. Но во мне вовремя проснулся голос разума и я, послушавшись его, выстроила вокруг разлома мощную оборону, опасаясь появления новых врагов. Время шло, я продолжала терпеливо ждать, но из разлома так всё никто не выходил. Это немного успокоило меня и я решил отправиться на разведку.

Элис проникла в разлом щупальцем и обнаружила на другой стороне пустую пещеру с парой выходов. Что это за место она не знала, но это точно была не Земля, поскольку там отсутствовала атмосфера, да и гравитация была несколько ниже.

Обследовав окрестности на наличие врагов и не обнаружив их, она двинулась дальше по коридорам лабиринта, в который вели оба выхода из пещеры. Но тут же обнаружилась проблема — концентрация маны за пределами пещеры была слишком низкой и Элис не могла там долго находиться. Ей нужен был помощник.

Ей уже приходилось создавать искусственных существ для обороны острова, но они не были автономными. Это было похоже на коллективный разум, когда все существа являются частью единого сознания. И всё по той же причине, из-за малого количества маны за разломом, она не могла их там контролировать.

Элис нужно было создать полноценного разведчика. И тут она вспомнила о найденных в развалинах института носителях для копирования сознаний, которые им передала Ева. До катастрофы они успели сделать несколько копий личностей добровольцев, но после сосредоточились на изучении порталов и с тех пор носители пылились в одной из лабораторий. И вот теперь они наконец пригодились.

Взяв один из них, Элис почистила воспоминания копии, наложила на неё множество ограничений и поместила в модифицированное тело одного из созданных монстров. Немного обучения — и помощник, что может без проблем находиться по ту сторону разлома, готов.

Поначалу всё шло хорошо, разведчик приносил информацию о новом мире и однажды даже притащил неизвестный кристалл, с которым Элис потом еще долго разбиралась. Но однажды он исчез и больше не возвращался. Его судьба так и осталась неизвестной.

За первой попыткой последовала вторая, потом третья, но все созданные монстры однажды просто исчезали, то ли погибнув, то ли сбежав. И тогда Элис поняла, что ей нужен помощник, который будет помогать добровольно, ведь все предыдущие были скорее рабами, чем союзниками.

К тому времени она разобралась с кристаллом, обнаружив что это ядро искусственного магического существа — голема. Она не смогла проникнуть внутрь него, настолько крепкой оказалась защита, но снаружи были порты для подключения и управления, через которые у Элис получилось зарядить и активировать этот удивительный механизм.

Убедившись, что голем идеально подходит для её задач, она взяла последний носитель с личностью и подключила его к голему, создав для подопытного тихий мирок со своей историей. Память ему она на всякий случай подчистила, списав это на повреждения мозга, и записала воспоминания их знакомства. Так и появился на свет Джон.

Для общения с ним Элис выбрала собственную внешность в двадцать лет, так что заполучить симпатию и лояльность молодого парня было не сложно. А затем она поручила ему несложную работу разведчика, посулив высокие награды при хороших результатах, на что он с радостью согласился. Теперь ей оставалось только ждать его с миссий, надеясь что

он не исчезнет так же, как остальные.

В итоге это всё же произошло, он надолго исчез. После всех предыдущих пропаж Элис не ждала что он вернется, но однажды от док-станции в пещере пришел сигнал и она, обрадовавшись, тут же подключилась к Джону, даже не удосужившись проверить к чему подключается. И попала в ловушку Евы.

— Дааа, сильно тебе досталось, — сочувствующе протянула Ева, когда Элис закончила свой рассказ и опять уткнулась взглядом в пол. — А с другой стороны, я ведь предупреждала вас не бежать впереди паровоза.

Джон не знал что сказать. Вся эта история казалась ему невероятной, хотя её концовка совпадала с тем, что помнил он сам. Тем более Элис вряд ли стала бы лгать всемогущей Еве, а значит всё это было правдой, от начала и до конца. И наверное именно поэтому он не испытывал особого сочувствия к девушке, создавшей его и использовавшей ради своих собственных целей как инструмент. Конечно, постигшая её судьба внушала ужас, но он поймал себя на мысли, что возможно она её заслужила, став причиной случившейся на Земле магической катастрофы.

Словно почувствовав, что парень думает о ней, Элис подняла голову, посмотрела ему в глаза и криво улыбнулась:

— Я просто хотела вернуться домой, — пробормотала она. — И у меня бы всё получилось если бы ты не привёл её...

— Что у тебя почти получилось? — настороженно спросила Ева, услышав её тихий голос, но пленница в ответ лишь продолжила бормотать что-то про скорое возвращение домой. — Ну ладно, не хочешь отвечать, так мы сейчас сами всё и увидим.

Она повернулась к экрану и картинка на нем опять задвигалась. Голем продолжил путь от разлома вглубь острова, ориентируясь на самый высокий шпиль вдалеке. Чем дальше он уходил, тем более нервно вела себя Элис, начав грызть ногти и что-то тихо бормоча.

Когда спустя некоторое время голем добрался до шпиля, то они увидели, что он поднимается из огромной чашеобразной ямы, свободной от застилающей остальной остров плоти, но покрытой таким знакомым Джону серебряным магтаном. При этом его поверхность была полностью покрыта печатями, о предназначении которых парень не мог даже предположить.

— Неплохо-неплохо, — одобрительно закивала Ева. — Масштабы установки поражают, как и филигранность исполнения. Расскажешь, чем ты тут таким интересным занималась? — обратилась она к Элис, но та опять опустила глаза и замолчала. — Ладно, сейчас всё сама выясню.

Она отправила голема вдоль границы ямы, чтобы увидеть больше печатей. Внезапно девушка нахмурилась и голем шагнул через край ямы, заскользив по гладкой поверхности вниз. Когда он добрался до самого дна к основанию шпиля, они увидели, что тот установлен на нескольких тонких магтановых опорах. А прямо под ним находился еще один разлом, но совсем маленький и словно истончившийся. Настолько, что казалось он может исчезнуть в любой момент.

Голем подошел к дыре в пространстве, направил на него руку, после чего Джон услышал смех Евы.

— Так вот в чем дело, — хохотнула она. — Кое-кто действительно собрался домой.

— О чем ты? — спросил Джон, не понимая что происходит, но потом его осенило: — Ты хочешь сказать, что этот разлом ведет на Землю?

— Бинго! И кое-кто решил через него вернуться туда, — ответила Ева, кивая в сторону Элис. — Правда разлом очень мал и нестабилен, но судя по обстановке вокруг, она нашла способ его усилить. Вся эта конструкция является гигантской антенной и одновременно накопителем маны. Как только энергии будет достаточно, она вольется в разлом, усиливая его, а антенна стабилизирует связь между мирами. И тогда через него можно будет пройти на другую сторону, не опасаясь внезапного схлопывания. Я верно угадала твой план, Элис?

Элис продолжала молчать, безучастно глядя в пол. Джон в какой-то мере понимал чувства девушки, ведь он тоже совсем недавно изо всех сил стремился попасть домой, пусть это и было не так долго как в её случае. Но даже так, после всего что он узнал, парень не мог воспринимать её как ту Элис, с которой был знаком все эти полгода. И теперь ему было интересно, как же Ева поступит с ней, после того как всё выяснилось.

— К сожалению я не могу позволить тебе вернуться на Землю. Даже если отложить в сторону тот факт, что ты уже давно не человек, остается вопрос твоего психического состояния. Случившееся с тобой не могло не сказаться на нём. Слияние, смерть товарищей, одиночество — каждое из этих испытаний уже само по себе ужасно, а все вместе они должны были превратить твою жизнь в кошмар длиною в столетия, — с сожалением в голосе произнесла Ева, глядя на собеседницу.

— Только не говори, что запрешь её тут со мной, — недовольно проворчал Джон, представив себе такое соседство. У него уже была Ника, к которой еще нужно было привыкнуть, а ему уже судя по всему планировали передать на попечение еще одну странную особу, которую как оказалось он совершенно не знал.

— С тобой? — недоуменно наклонила голову девушка. — Ааа, вот ты о чем. Нет, для неё я подумываю сделать отдельную симуляцию.

Ева взяла третий стул, поставила его вплотную к Элис и села рядом с ней. Осторожно взяв её за подбородок, она подняла её голову и заговорила, глядя ей прямо в глаза:

— Элис, я хочу тебе помочь, но без твоего согласия ничего не выйдет. Сейчас самым правильным будет поселить тебя в тихом, уютном месте, где ты будешь в полной безопасности, и постепенно привести в порядок твой разум. Остров я возьму под свою защиту, чтобы демоны Изнанки не навредили тебе пока ты на лечении, а потом мы переместим тебя целиком на мою станцию. Да, я не смогу позволить тебе вернуться на Землю еще долго, но по крайней мере ты будешь совсем рядом с ней и сможешь увидеть всё, что там происходит.

На последних словах взгляд Элис стал более осмысленным, она медленно моргнула и уставилась на Еву. Правда, судя по её следующим словам, большую часть монолога Евы она даже не слышала.

— Ты отпустишь меня? — тихо спросила она с надеждой в голосе.

— Нет, милая, — участливо ответила Ева. — По крайней мере не в ближайшее время. Но сразу, как только смогу убедиться, что ты полностью здорова и не причинишь никому вреда.

— Но как же... как же мой портал? — растерянно пробормотала Элис. — Я ведь так долго к этому готовилась... ты должна меня отпустить, иначе это всё было зря.

— Извини, разлом на Землю придется закрыть, — с немного виноватой улыбкой ответила Ева. — Это слишком опасно. Если оборона острова будет прорвана, то в ваш мир могут проникнуть демоны Изнанки и окончательно разрушить его. Я не могу так рисковать.

Эти слова сработали совсем не так, как она ожидала. Они были подобны нажатию на

курок пистолета и выстрел не заставил себя ждать. Лицо Элис исказилось, стоило ей услышать их, и она задрожала всем телом словно от холода. Ева потянулась к ней в попытке обнять и успокоить, но в следующее мгновение отстранилась от неё и нахмурилась. Элис трясло всё сильнее, до такой степени, что контур её тела стал размываться, а сама она становиться прозрачной.

— Остановись! Ты всё равно не сможешь вырваться и только сильнее навредишь себе! — крикнула Ева, пытаясь пересилить всё усиливающийся гул.

Джон, всё это время молча наблюдавший за происходящим, попытался понять что происходит. Это походило на сцену из фильма про экзорцистов, когда демон вот-вот вырвется и всех порешит. Правда, в подобное он не верил, а учитывая что они находились в симуляции, вероятнее всего Элис пыталась вырваться из под контроля Евы. Что делать в этой ситуации он не представлял, поэтому подскочил и попытался сбить «одержимую» на пол, надеясь что это хоть как-то поможет. Но вместо этого он проскочил сквозь неё и грохнулся на пол, кубарем покотившись к стене. Быстро придя в себя, он подскочил на ноги и развернулся, но только для того, чтобы увидеть как Элис с громким хлопком «лопнула» и исчезла.

— Вырвалась, — прошептал Джон, глядя на пустой стул.

— Ага, смогла, — ответила Ева, задумчиво глядя туда же. — Кажется с головой у неё действительно проблемы, как бы она чего не натворила.

Джон посмотрел на неё, а затем перевел взгляд на экран.

— Уже, — произнес он, глядя как местность вокруг голема, который всё еще стоял в яме, начала темнеть, словно на неё набежала тень от облака. — Кажется, у нас проблемы.

Ева резко повернулась к экрану картинка на нем опять задвигалась. Голем развернулся и задрал голову, показав им быстро закрывающиеся багровые небеса сотни переплетенных толстых и тонких щупалец. Судя по всему Элис была в ярости, готовая уничтожить любого, кто мог помешать ей вернуться на Землю. И несложно было понять, что первым делом она набросится на голема в яме. А потом вполне может попробовать убить и Джона, затащив его через разлом к себе на остров в Изнанке.

Но секунды шли, а Элис всё не нападала. При этом купол из щупалец над ямой становился всё плотнее и плотнее, собираясь по центру в плотный ком.

— Эммм... мне кажется, или оно хочет рухнуть прямо на голема? — задумчиво спросил Джон у Евы, продолжая пялиться на экран.

— Не кажется. И вообще всё намного хуже, — напряженным голосом ответила она. — Судя по количеству вливаемой сейчас ею маны в печати вокруг разлома, она хочет открыть портал и нырнуть прямо в него.

— Серьёзно? Вот так прямо целиком?

— Вся она может и не пройдет, но какая-то часть проскочит, а этого я допустить не могу. Джон, — повернулась она к нему, — мне придётся взорвать ядро голема. Я не знаю что может произойти со вторым разломом, поэтому тебе лучше бежать со всех ног.

— Что? Куда бежать? — спросил парень, не поняв что она имеет в виду, и даже оглянулся вокруг.

— БЕГИ! — крикнула Ева и внезапно Джон оказался опять пещере.

Всё случилось так внезапно, что он не сразу начал действовать, обдумывая её слова. А когда до него дошло, что сейчас случится большой бадабум, он сорвался с места и рванул в сторону выхода из пещеры. На полпути он не удержался и оглянулся. Прямо на его глазах

разлом задрожал, исказился, а потом пространство вокруг него разбилось подобно стеклу и пошло трещинами. Джон не успел ничего предпринять и одна из трещин рассекла его пополам на уровне живота. Нижняя часть провалилась в еще одну трещину, возникшую у пола пещеры, и исчезла в ней. И ошарашенный парень последовал бы за ней следом, если бы в этот момент разлом окончательно не разрушился.

--

Медленно вращаясь вокруг своей оси Джон по очереди любовался двумя прекрасными картинами. С одной стороны ему открывался ошеломляющий вид на голубую сферу планеты, где он когда-то родился и вырос — на Землю. А с другой стороны он видел серую, испещренную кратерами поверхность Луны, всё своё существование подвергающуюся метеоритным бомбардировкам. Правда, видел он её лишь частично, обзор сильно закрывала волна пыли и каменных обломков, вырвавшихся из монументального шрама, от края до края перечеркнувшего спутник Земли. Джон даже был готов поспорить, что эта не просто трещина на поверхности, ведь судя по тому, что она продолжала расширяться, взрыв в Изнанке попросту разорвал Луну пополам.

— Твою-то мать, — пробормотал Джон. — Ника, кажется мы сломали Луну...

— Мастер не виноват, — раздался ободряющий голос его маленькой помощницы. — Мама взорвала ядро, значит ответственность лежит на ней. Но раз она это сделала, значит это был единственный выход в той ситуации. Так что она тоже не виновата.

— Да, ты права... Интересно, а с ней самой всё будет в порядке?

— Я уверена в этом. Сейчас вам нужно беспокоиться о нашей безопасности.

— Точно! — всполошился Джон, благодаря Нике вспомнивший, что несется куда-то в космическом пространстве, а не просто висит на месте.

Он не мог определить траекторию своего полета без приборов, но судя по тому, что Луна удалялась от него с огромной скоростью, назад он своим ходом вряд ли сможет вернуться. Чтобы хотя бы сбросить скорость, ему нужны были какие-нибудь специальные плетения космических движков. Наверняка они существовали, но он их, к сожалению, не знал, а без них Джону оставалось только надеяться, что его орбита не пересечется с Солнцем или какой-нибудь газовой планетой.

— Мастер, с такой скоростью мы через сорок минут войдем в верхние слои атмосферы Земли.

— Что? Ты серьезно? Черт... мы сможем это пережить? Магтан выдержит подобные температуры?

— Если ничего не предпринять и просто падать, максимум что останется, это ядро. И я не уверена, выдержит ли оно удар о поверхность.

Услышав подобные вести, Джон принялся лихорадочно прикидывать, что в такой ситуации вообще можно сделать. В идеале конечно было бы затормозить и плавно приземлиться, чтобы не терять остатки тела, но двигатели...

— Ника, в твоём арсенале нет чего-нибудь, что может послужить двигателями для торможения? Какие-нибудь огненные или воздушные плетения? — с надеждой спросил Джон.

— Я могу попробовать, но не ручаюсь за результат. Мне банально не хватит маны. Мама потратила большую часть наших запасов на сдерживание Элис, и мы остались меньше чем с четвертью.

— Мда... повезло так повезло, — потеряно пробормотал он, услышав такие новости. —

То есть шансов практически нет?

— Если максимально снизить энергопотребление, я могу попробовать перестроить остатки тела для более мягкого вхождения в атмосферу и усилить конструкцию магией.

Джону было немного страшно от перспективы скорой смерти, но учитывая его искусственную природу и последние события, он воспринимал это не совсем серьезно. Всё это — големы, монстры, космическая станция и её хранитель, Изнанка и её демон, Луна и падения на Землю — скорее было похоже на сюжет какого-то дурацкого фильма, чем на реальность. Поэтому раз уж Ника была готова всё сделать сама, он собирался довериться ей и просто наблюдать, словно зритель в кино.

— Ладно, делай что нужно. От меня что-нибудь требуется?

— Только разрешение на полный контроль.

— Давай, валяй. Хуже уже точно не будет, — махнув рукой, подтвердил парень.

— Хорошо, я вас отключаю, мастер.

— Э, погоди, только не полн..., - успел воскликнуть Джон перед тем как мир вокруг него погрузился по во тьму, а сам он потерял сознание.

--

К планете приближалась волна обломков Луны, готовая обрушиться на поверхность огненным дождем. И пусть самые мелкие из камней сгорят в атмосфере, однако среди них хватало крупных, что переживут падение и послужат причиной лесных пожаров, и даже гигантских, способных разрушить целый город. А на самой Земле кто-то в ужасе собирал вещи и уезжал с насиженных мест, надеясь убежать от огненного дождя. Другие собирались в храмах, в надежде вымолить спасение у своих богов. Большинство же просто смотрело в небо, пытаясь насладиться завораживающим видом падающих небес, перед тем как будет окончательно определена их судьба. Но никто из них не увидел, как среди огненных росчерков первых метеоритов, промелькнуло серебряное копьё, рухнув где-то среди безжизненных песков Западной пустыни.

Больше книг на сайте - Knigoed.net